

ОБЩЕСТВО - СРЕДА - РАЗВИТИЕ

www.terrahumana.ru

№ 4(57)'20

Выходит 4 раза в год

Входит в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов...» ВАК Минобрнауки РФ

ОБЩЕСТВО

Языки культуры

Хомякова Е.Г. Лингвистический анализ оценки в англоязычном искусствоведческом дискурсе 3

Museum

Суворова А.А. Коллекционер как актер культуры: от личной истории к новым феноменам. Владимир Гаврилов: коллекционер, исследователь, просветитель. 1970–1990-е. Часть 2 8

Мир художественной культуры

Схаплок Г.А. Советский довоенный марш для духового оркестра: особенности жанра 13

Вань Кэчао. Элементы китайской музыкальной традиции в творчестве Ма Сыцзуня 20

Мезенцева С.В. Музыкально-компьютерные технологии в современной культуре (к проблеме классификации) 26

Культурное наследие

Марченко М.А. Дизайн-утопии, политические мифологемы и реальная история. Часть I 31

Ценностный опыт

Блинкова А.О., Богачев А.М., Шурухт С.М. О некоторых бессознательных личностных характеристиках и психодинамических процессах, опосредованных вовлеченностью в религиозные практики 36

Педагогический опыт

Котков В.М., Сорокотяга И.А., Спирина О.С. Некоторые аспекты планирования воспитательной работы в Военной электротехнической академии связи имени С.М. Буденного в конце Великой Отечественной войны 42

СРЕДА ОБИТАНИЯ

Осмысление ноосферы

Субетто А.И. Становление Ноосферного союза цивилизаций – стратегия выживания человечества на Земле и установления мира без войн и насилия 48

Природная среда

Митюков А.С., Баракова Н.В., Рыбакин В.Н., Токбаева А.А. Влияние ультрадисперсной гумато-сапропелевой суспензии на биохимические показатели крови и продуктивность телок 52

НОВОСТИ

<i>Брачев В.С., Никифоров В.В., Польшов М.Ф.</i> Последний из могикан. Памяти Игоря Яковлевича Фроянова.....	57
<i>Комаров В.Д.</i> Ленинградцам и москвичам удалось на достойном уровне отметить 150-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Международная научно-практическая конференция «В.И. Ленин в современной социальной теории и практике», Санкт-Петербург, 17 октября 2021 г.	63
<i>Бороноев А.О., Малявин С.Н.</i> Социология и историография Николая Ивановича Кареева. Конференция, посвященная 170-летию со дня рождения Н.И. Кареева, Санкт-Петербург, 8–9 октября 2020 г.	67
<i>Дробышева М.Н.</i> Балтийский международный фестивальный центр	69
<i>Петров А.В.</i> XVI российско-китайская социологическая конференция. Санкт-Петербург, СПбГУ, 16–17 октября 2020 года.....	72
<i>Панцеров К.А., Рущин Д.А., Матяшова Д.О.</i> Искусственный интеллект и международная информационно-психологическая безопасность: теоретические и практические аспекты. Секция в рамках международной конференции в СПбГУ «Стратегические коммуникации в бизнесе и политике» (Стратком-2020), Санкт-Петербург, 12 ноября 2020 г.	74
<i>Шамахов В.А., Субетто А.И.</i> Ноосферная парадигма россиеведения, евразийства и устойчивого развития как основа становления ноосферного образования и воспитания в России XXI века. X Международная научная конференция «Ноосферное образование в евразийском пространстве», Санкт-Петербург, 17 декабря 2020 года.....	77
<i>Акимов С.С.</i> Рецензия на монографию С.М. Грачевой «Современное петербургское академическое изобразительное искусство. Традиции, состояние и тренды развития»	83
Contents	88
Summary & References	90
Содержание журнала за 2020 год	100
Правила направления, рецензирования и опубликования научных статей	104
Редакционный совет	109

УДК 881.111+008

ББК 81.2Англ

Е.Г. Хомякова

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОЦЕНКИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ*

Данная статья посвящена исследованию многообразия способов языковой репрезентации оценки произведений живописи современного художника И. Кабакова в англоязычных искусствоведческих текстах с точки зрения характера его творчества, мастерства, личности, сюжетов его инсталляций, картин и выставок, на которых они экспонируются. Для проведения многоаспектного лингвистического описания в статье используются методы лексико-семантического, дефиниционного, прагмалингвистического и лингвокультурологического анализа, позволяющего выделить и описать различные виды и способы актуализации однополярной положительной, однополярной отрицательной и биполярной оценки, которая проявляется на лексическом, синтаксическом и стилистическом уровнях языка, подтверждая высокую степень субъективности суждений в искусствоведческих текстах, представляющих особую разновидность дискурсивного пространства.

Ключевые слова:

биполярная оценка, дискурс, коммуникативная ситуация, однополярная оценка, оценка, текст.

Хомякова Е.Г. Лингвистический анализ оценки в англоязычном искусствоведческом дискурсе // Общество. Среда. Развитие. – 2020, № 4. – С. 3–7.

© Хомякова Елизавета Георгиевна – доктор филологических наук, профессор, и.о. зав. кафедрой английской филологии и лингвокультурологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург e-mail: e.khomyakova@spbu.ru

Данная статья посвящена анализу дискурсивного пространства англоязычных искусствоведческих текстов, передающих оценку творчества и личности художника российского происхождения И. Кабакова, выбор которого обусловлен многочисленными выставками его работ в крупнейших музеях мира, известностью среди отечественных и зарубежных ценителей искусства и, как следствие, значительным количеством искусствоведческих работ о его жизни и творчестве.

И.И. Кабаков, начав с иллюстраций в детских журналах по окончании Московского государственного академического художественного института имени В.И. Сурикова, в 1960-е активно участвовал в диссидентских выставках в СССР и за границей, в 1970-х представлял на экспозициях советское неофициальное искусство в Венеции, Лондоне и других

европейских городах. С 1989 года И.И. Кабаков выставлялся во всемирно известных музеях США и Западной Европы, а в начале XXI века – в музеях Москвы и Санкт-Петербурга.

Актуальность исследования, предметом которого являются языковые репрезентанты оценки русской живописи XXI века в англоязычном искусствоведческом дискурсе, объясняется особым вниманием профессионального сообщества англоязычных искусствоведов к современной русской живописи, а также особенностями развития современной лингвистической парадигмы, в русле которой в настоящее время активно изучаются когнитивные категории оценки, культурные концепты, особенности воздействия текста на адресата. Цель работы состоит в исследовании языка интерпретации и оценки современного русского изобразительного ис-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00276.

4 | куства в англоязычных искусствоведческих текстах с применением лексико-семантического, прагма-лингвистического и лингвокультурологического анализа языковых средств передачи отношения искусствоведов к творчеству и личности художника с учетом исторических и геополитических условий создания художественного произведения. В ходе исследования языка искусствоведческих текстов используется лингво-философская категория оценки, определяющая отношение искусствоведа к интересующему его произведению живописи. Характер оценки определяется на материале текста в рамках модели оценочной ситуации, включающей субъект оценки (аксиологический субъект), объект оценки (аксиологический объект), критерии, параметры и условия ее реализации. С объектом оценки соотносимо понятие когнитивного фокуса, вычленяемое в рамках когнитивно-семантического подхода к анализу языковой репрезентации оценки.

Материалы и методы

Основным материалом исследования являются искусствоведческие тексты, формирующие особое дискурсивное пространство, тематической доминантой которого является изобразительное искусство. Диалог искусствоведа, вербализующего смыслы, заложенные в художественном произведении как информационном источнике и главном объекте оценки, объединяет критика, художника, созерцателя и читателя, которому адресован искусствоведческий текст. Адресантом в коммуникативной ситуации в рамках искусствоведческого дискурса выступает критик, комментарий которого несет в себе субъективную оценку, а адресатом – читатель критической статьи, на которого направлено речевое воздействие со стороны критика. Значительную роль в формировании оценки играет описание впечатления, получаемого от объекта искусства, его эмоционально-оценочный аспект. При этом субъектом оценки выступает критик, а объектом – конкретные арт-объекты, личность или творчество художника, выставки и художественные направления. Оценочная составляющая искусствоведческих текстов неотделима от эмоциональной, когда под воздействием разнообразных чувств и эмоций созерцатель, критик, воспринимает и интерпретирует информацию, заложенную создателем картины в его произведении [1; 3]. Именно эмоциональный

компонент выступает в качестве одного из основных механизмов формирования смысла в искусствоведческом дискурсе в виде эмотивного когнитивного механизм эмпатии, функционирование которого обусловлено взаимодействием рациональной и эмоциональной составляющих оценки [2]. Известно, что оценка является наиважнейшим инструментом процесса познания мира, в результате которого человек формулирует в языке свое представление о нормах и стандартах, соответствующих его знаниям и культуре, репрезентантам, которой он выступает. Как показывают результаты наблюдений, наибольшая вариативность оценки наблюдается в тех случаях, когда субъект оценки и ее объект репрезентируют разные национально-культурные формации, что подтверждает, например, анализ текстов британских искусствоведов, объектом оценки которых выступают произведения искусства представителей другой культуры, а именно, картины современных российских художников.

Лингвистический анализ искусствоведческих текстов проводится в работе в соответствии с разработанным методологическим алгоритмом и понятийно-терминологическим аппаратом исследования. В зависимости от вида языковой репрезентации на материале англоязычных искусствоведческих текстов в ходе исследования была выделена однополярная оценка, которая отмечена положительным или отрицательным знаком характеристики объекта, а текст, в рамках которого она осуществляется рассматривается как однополярное аксиопространство. Оценка одного и того же объекта и положительно, и отрицательно дает основание выделять в тексте биполярную оценку, свидетельствующую о наличии в нем когнитивного диссонанса, а текст, в рамках которого она осуществляется, определять как биполярное аксиопространство.

В качестве иллюстрации результатов проведенного **анализа однополярного аксиопространства англоязычного искусствоведческого текста с положительной оценкой** приведем примеры, которые иллюстрируют положительную оценку творчества И.И. Кабакова в качестве аксиологического объекта, т.е. примерам с однополярной оценкой с положительным когнитивным фокусом. Так, в искусствоведческой статье «Tate Modern curator Juliet Bingham on the recently opened Pya and Emilia Kabakov exhibition», посвященной краткому обзору первого в Велико-

британии крупного ретроспективного показа работ Ильи Кабакова и его супруги Эмили Кабаковой, прослеживается исключительно положительное отношение англоязычного критика к творчеству и личности русского художника. В примере (1)¹ *Their idea of total installation and focus on the relationship with the viewer are very important. The spectator becomes a very active participant in their work* с помощью лексического прилагательного *important* (в дефиниции [4] семы *significance* и *value*) с наречием степени *very* критик эксплицитно выражает положительную оценку жанра инсталляции, вовлекающему зрителя в мир искусства. Таким образом, непосредственным объектом однополярной положительной оценки является жанр инсталляции в котором работает художник, что прослеживается и в следующем примере, в котором искусствовед говорит работе как о самой интересной и впечатляющей, употребляя словосочетание *the most powerful one* с яркой положительной семантикой: (2). *I would name Labyrinth as the most interesting or the most powerful one. I think, Labyrinth brings together many different strands of experience. <...> So, I think it is a very emblematic work.* Положительной коннотацией в примере обладает прилагательное *emblematic*, свидетельствующее о символичности данной инсталляции и выразительности репрезентации советского образа жизни. В примере (3) синонимом *emblematic* выступает прилагательное *iconic* с положительным значением, передающее символичность и широкую известность произведения: (3). *But of course, one of the most iconic works in the show is the Man Who Flew into Space. And we are very fortunate to bring all these works together.* В данном примере используется прилагательное *fortunate*, лексическое значение которого содержит такие важные семы, как *good luck*, *lucky* и *favourable*, маркирующие одобрительные отношения критика к творчеству художника, которое в приведенном примере выступает объектом положительной оценки.

Относительно недавняя работа художника «How Can One Change Oneself» подводит итог продолжительному профессиональному этапу деятельности И. Кабакова, олицетворяя творческую изобретательность и пафос его произведений, что эксплицитно выражено в примере (4) существительными *pathos* (a quality that evokes pity or sadness) и *ingenuity* (the quality of being clever, original, and inventive): (4). *It contains much of*

Определяя примеры, проанализированные выше с помощью лексико-семантического и дефиниционного анализа, можно отметить, что их объединяет высказанная представителем иного лингво-культурного сообщества однополярная положительная оценка, которая характеризует творчество российского художника и мастерство репрезентации создаваемых художественных образов и сюжетов.

Однополярное аксиопространство англоязычного искусствоведческого текста с отрицательной оценкой представлено примерами, в которых объектом оценки выступают идеи, образы и сюжеты картин художника, хотя у других критиков они обычно не вызывают отрицательной реакции. Выставке картин И. Кабакова в Tate Modern посвящена статья «Divided By Deineka. Macdougall's outgun Sotheby's in Soviet showdown» международного редактора Симона Хьюитта, исследовавшего аукционы и выставки русских художников во время Недели России в Лондоне. По мнению критика, выставка лишь доказывает творческий упадок И. Кабакова, наступивший с началом сотрудничества с женой Эмилией. Эта мысль выражается в примере (5) сочетаниями *does little* и *genius has waned*: (5) *The Tate show does little to dispel the perceived wisdom in Russian artistic circles that Ilya's genius has waned since Emilia made herself felt.* Глагол *wane* (*weaker, decreased in vigour, less extensive and less important*) наделенный отрицательной семантикой указывает на отрицательную тенденцию в творчестве художника в последнее время.

Не менее резкой критике в примере (6) подвергается и художественная техника И. Кабакова: для ее характеристики автор статьи использует отрицательный термин *inferior* (*of low standard or quality*), подчеркивая ее несовершенство и более низкое качество (по сравнению с его коллегами Олегом Васильевым и Эриком Булатовым): (6) *Perhaps he sought an alternative means of expression because he felt his painterly technique inferior to that of his associates (and fellow Falk fans) Eric Bulatov and Oleg Vasiliev.*

Оценочные средства в статье из газеты The Guardian «Monumenta 2014: enter the Kabakovs' Strange City» о выставке «Странный город» в Париже в примере (7) иллюстрирует мнение критика, согласно которому конструкции И. Кабакова, цель которых – донести до зрителя советскую идею об утопическом будущем, имеют право на существование, однако вводя

¹ Ссылки на примеры приведены в конце статьи.

6 | придаточное уступки и используя наречие *nowhere*, искусствовед выводит на первый план мысль о бесполезности и непрактичности подобных работ, которые могут применяться лишь в качестве декораций к какому-либо фильму: (7) *The aesthetic harks back to Soviet dreams of a utopian future, though these buildings could belong nowhere at all but the mind of a film-set designer. They're not, however, as good as the amazing architectures Ken Adam designed for the early James Bond movies.* С помощью сравнительной конструкции *as... as* и двух антонимичных прилагательных *not good* и *amazing*, характеризующих творчество И. Кабакова и К. Адама, критик говорит о том, как несовершенны сооружения, представленные на выставке, поэтому они не подходят даже для кинодекораций. Критик приходит к выводу о неуспешности данной выставки, маркируя это в примере (8) *The Strange City doesn't come off. Its relationship to the Grand Palais feels strained and strange* глаголом *come off* в отрицательной форме, а также эмотивными прилагательными *strained* (OED выделяет семы *far-fetched* и *laboured*) и *strange* (*unusual; difficult to understand or explain*). Как показывает анализ, объектом отрицательной оценки у искусствоведа выступает, как творчество художника, так организуемые им выставки.

При изучении языковой экспликации случая **биполярного аксиопространства в англоязычном искусствоведческом дискурсе**, когда в эффект когнитивного диссонанса в тексте сочетанием положительной и отрицательной оценки, обращает на себя внимание разнообразие ее объектов. Обратимся к статье “Kabakov’s Time. How “On Art” Lays Down Another Stone In The Making Of A Legacy”, в которой искусствовед выражает как положительную, так и отрицательную оценку личности и творчества художника: (9) *Although Kabakov’s name might not permeate the air as do the names of Picasso or Malevich, there is a particular interest surrounding Kabakov and his work.* Сначала автор статьи подчеркивает, что своей популярностью И. Кабаков уступает П. Пикассо и К. Малевичу, а затем употребляет словосочетание *a particular interest*, обе лексемы которого, по данным словаря [4], содержат положительные коннотативные семы “*especially great*”, “*intense*”, “*exciting curiosity*” и “*holding the attention*”. Данный пример является наглядной иллюстрацией явления когнитивного диссонанса, когда субъект оценки, оставаясь отстраненным наблюдателем, высказывает в одном тексте два противоречивых мнения об одном и том

же объекте оценки. Не менее интересным представляется случай когнитивного диссонанса, когда противопоставляются два различные мнения относительно одного художника в разные временные периоды его творчества, когда он был молодым и начинающим автором, с одной стороны, и зрелым и маститым художником, с другой: (10) *Kabakov’s early work had the feel of everyday Russian life. It was funny and touching and a bit sarcastic. At heart, he is a storyteller.* Отрицательное отношение к современному творчеству И. Кабакова усиливается путем сравнения его с ранними работами, которые критик положительно оценивает прилагательными *funny* и *touching* и существительным *storyteller*, указывающими на реализм и актуальность тем, по какой-то причине не присущих зрелому мастеру. Если в приведенных выше примерах неоднозначность отзыва была вызвана одним и тем же фокусом оценки, то следующий пример отмечен разнознаковой оценкой характеризующей два объекта. Признавая достоинства и ценность произведений и мастерства художника, оцениваемых положительно, критик отмечает негативные впечатления, которые создает художник в картине, передавая мрачные условия жизни персонажей произведения, проживающих в коммунальных условиях советской реальности:

(11) *It is a one-room catharsis. All the deprivation endured by millions of Russians through the 20th century is crowned with an exhilarating vision of escape (and a jab at the Soviet space race too). If only it was not so impossible, this collective dream.*

Работу *The Man Who Flew Into Space from His Apartment* автор статьи метафорически называет *a one-room catharsis*. Этот термин античной философии подразумевает духовное облегчение и очищение, что зафиксировано в дефиниции в OED: *the process of releasing, and thereby providing relief from, strong or repressed emotions*. Сцену побега персонажа произведения критик называет *exhilarating* – это еще одно экспрессивное слово, лексико-семантически маркирующее положительную оценку и абсолютную поддержку идеи И.И. Кабакова о возможности побега из реалий нищеты и бедности и художественных средств, которые художник находит для ее выражения. В данном случае оценку двух объектов можно охарактеризовать как репрезентацию разнознаковой оценки сложной когнитивной биполярной доминанты, которая в искусствоведческом тексте передается с использованием высокоэмоциональной лексики.

Результаты и выводы

В завершение анализа можно сделать вывод, что рассмотренные примеры биполярной оценки представляют интерес в плане различной репрезентации противопоставляемых объектов оценки, число которых варьируются в рамках одной оценочной ситуации. Так, творчество художника в разные периоды времени оценивается критиком полярно противоположно, а его современная личность, например, получает противоречивую биполярную оценку в одном предложении, как и его мастерство и творчество. Многие искусствоведы выделяют символичную, но отрицательную оценку художником реалий советского образа жизни, изображенной в мрачных и пессимистичных тонах, что, тем не менее, не влечет отрицания мастерства и таланта художника. Подобное

взаимодействие неоднородных по своему характеру разнознаковых оценок позволяет говорить о целесообразности и перспективности исследования языковой репрезентации биполярного аксиологического пространства в англоязычных искусствоведческих текстах, авторы которых представляют другую лингвокультуру. Не менее важными являются и примеры однополярной оценки, которые репрезентируют, как отрицательную, так и положительную оценку личности и творчества художника в статьях разных критиков, что подтверждает идею о высокой субъективности мнений искусствоведов, несмотря на использование в их работах относительно однородных лексических, синтаксических и стилистических средств передачи своего мнения об обсуждаемом произведении искусства.

Список литературы:

- [1] Петухова Т.И. Аспекты оценочной интерпретации в англоязычном искусствоведческом дискурсе // Когнитивные исследования языка. – 2017, вып. XXX. – С. 283–286.
- [2] Хомякова Е.Г., Петухова Т.И. Эстетическая эмпатия и категория знания в англоязычном искусствоведческом дискурсе // Когнитивные исследования языка. – 2018, вып. XXXII. – С. 418–426.
- [3] Петухова Т.И. Череди́на А.Ю. Лингвокогнитивный анализ эмотивности в искусствоведческом дискурсе // Современная англистика: языковая палитра культуры. – СПб.: Астерион. 2020. – С. 88–107.
- [4] Oxford English Dictionary. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://www.lexico.com/>

Список интернет-источников примеров:

1. Juliet Bingham «Tate Modern curator Juliet Bingham on the recently opened Ilya and Emilia Kabakov exhibition». URL: <https://www.russianartandculture.com/tate-modern-curator-juliet-bingham-recently-opened-ilya-emilia-kabakov-exhibition/>
2. Simon Hewitt «Divided By Deineka. Macdougall's outgun Sotheby's in Soviet showdown». URL: <https://www.russianartandculture.com/divided-by-deneika-macdougalls-outgun-sothebys-in-soviet-showdown/>
3. Adrian Searle «Monumenta 2014: enter the Kabakovs' Strange City». URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/2014/may/09/the-strange-city-ilya-emilia-kabakov-monumenta-grand-palais>
4. Alisa Goz «Kabakov's Time. How "On Art" Lays Down Another Stone In The Making Of A Legacy». URL: <https://www.russianartandculture.com/kabakov-on-art-book-review/>

КОЛЛЕКЦИОНЕР КАК АКТОР КУЛЬТУРЫ: ОТ ЛИЧНОЙ ИСТОРИИ К НОВЫМ ФЕНОМЕНАМ. ВЛАДИМИР ГАВРИЛОВ: КОЛЛЕКЦИОНЕР, ИССЛЕДОВАТЕЛЬ, ПРОСВЕТИТЕЛЬ. 1970–1990-е. ЧАСТЬ 2

Статья посвящена описанию и анализу процессов первичной институционализации и легитимации аутсайдерского искусства и ар брютта в контексте отечественной культуры в период 1970–1990-х годов. В реализации обозначенных процессов важную роль играют коллекционеры, становящиеся ключевыми акторами культурного процесса. Цель статьи – выявление специфики дискурса аутсайдерского искусства и особенностей его формирования в деятельности коллекционеров, а именно Владимира Гаврилова. Теоретической основой исследования является теория дискурса, ключевой методологией – дискурс-анализ с использованием биографического метода. В ходе исследования выявлено, что в ситуации с формированием дискурса аутсайдерского искусства (и различных близких ему феноменов: творчества душевнобольных, ар брютта) в отечественной культуре, «поверхностями возникновения» является поле психиатрической практики (аналогично процессам сложения указанных феноменов в зарубежной культуре в период 1910–1920-х годов) и деятельность коллекционеров, ведущих культуртрежерскую, исследовательскую и просветительскую работу (аналогично процессам зарубежной культуры 1940–1970-х годов). Исследование деятельности психиатра, коллекционера, исследователя и просветителя Владимира Гаврилова позволяет сделать вывод о закономерностях сложения дискурса аутсайдерского искусства (и различных и близких ему феноменов: творчества душевнобольных, ар брютта) в отечественной культуре, но также позволяет выявить специфику, обусловленную социокультурной ситуацией советской и российской культуры.

Ключевые слова:

ар брютт, аутсайдерское искусство, Владимир Гаврилов, институционализация, коллекционирование, легитимация, творчество душевнобольных.

Суворова А.А. Коллекционер как актер культуры: от личной истории к новым феноменам. Владимир Гаврилов: коллекционер, исследователь, просветитель. 1970–1990-е. Часть 2 // Общество. Среда. Развитие. – 2020, № 4. – С. 8–12.

© Суворова Анна Александровна – кандидат искусствоведения, доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь; e-mail: suvoroova_apna@mail.ru

1980-е – коллекционирование и попытки осмысления собрания

В период первой половины – середины 1980-х годов в изучении творчества душевнобольных в поле отечественной психиатрии начинают использоваться конструкты искусствоведческого дискурса: понятия, язык описания, «говорящие субъекты» и методы исследования. В ходе дискурс-анализа текстов об изобразительном языке душевнобольных, можно выявить постепенное дискурсивное смещение от психиатрии к искусству. Публикуется

трехчастное издание, посвященное рисункам душевнобольных [4–6].

С 1979 года Владимир Гаврилов начинает самостоятельную психиатрическую практику и в дальнейшем работает ассистентом на кафедре психиатрии ЯГМИ. Уже на раннем этапе своей деятельности, Гаврилову интересно работать, опираясь на психотерапевтические подходы с психотическими больными, что в 1980-е годы у психиатров «со стажем» не приветствовалась, равно как и рассуждения медицинских психологов. Арт-терапия в то время

в советских лечебных учреждениях для психиатрических больных также воспринималась как восприимчивая психокоррекционная практика. В отсутствии методической литературы по арт-терапии, начинающий врач «практически наощупь» проводит первые индивидуальные арт-терапевтические сеансы, стремясь поддерживать у пациентов настрой на самостоятельное творчество.

В то же время Гаврилова не оставляет желание находить новые рисунки и поделки одаренных пациентов, тогда он и «перетряс» больничный архив «скорбных листов» (историй болезней) но в итоге, отыскал лишь мизерное количество рисунков» [8]. Тогда же, в 1980-е, Гаврилов формирует экспозицию рисунков психиатрических пациентов в учебной комнате кафедры психиатрии ЯГМИ, скоро экспозиция вырастает до 20–30 работ. Какой-то программной идеи коллекции и экспозиции, в отсутствии ориентиров не было: «Тогда я мало представлял, что выйдет из этой затеи, но украшенный кабинет-музей постепенно стал заметным «островком» самодеятельного дизайна среди неказистого оформления кафедры» [8].

В те же годы, период первой половины – середины 1980-х, наряду с собиранием работ психиатрических пациентов, Владимир Гаврилов ищет научную литературу, посвященную психопатологической экспрессии. Уже зная о монографии 1926 года Павла Карпова [11], Гаврилов тем не менее «никак не мог до нее добраться». Наиболее важными для себя, своего собственного осмысления творчества психиатрических пациентов Владимир Гаврилов называет работу С.А. Болдыревой «Рисунки больных дошкольного возраста, больных шизофренией» [7], статьи Р.Б. Хайкина и В.М. Милявского.

Вся эта работа приводит Гаврилова к началу исследовательской и просветительской деятельности: «[...] я смог подготовить слайд-презентацию на достаточно понятную коллегам тему: о влиянии психоанализа на сюрреализм, акцентируя особенности восприятия художников, агравирующих (сознательно преувеличивающих) свои переживания в творчестве, подгоняя их под психические реалии душевнобольных» [8]. Выступление Гаврилова было проиллюстрировано графикой из собственной коллекции и репродукциями произведений Сальвадора Дали. Как вспоминает сам исследователь, лекция была инспирирована работами Э.А.Вачанадзе. Слайд-лекция имела успех и была повторена для аудито-

рии врачей-курсантов, проходящих цикл обучения на кафедре и для кружка студенческого научного общества (СНО).

К концу 1980-х коллекция работ психиатрических пациентов была уже более ста единиц и занимала три из четырех стен учебной аудитории кафедры психиатрии ЯГМИ и была снабжена аннотацией. А благодаря «сарафанному радио» о самоорганизованном музее узнали родственники пациентов, друзья врачей, молодые художники, для которых увлеченный психиатр и начинающий коллекционер проводил экскурсии-беседы. Тем не менее, по словам Владимира Гаврилова, релевантной терминологии и интерпретации коллекции в те годы у него еще не было: «Что это: психопатологические произведения, психо-арт / шизо-арт, «эстетические объекты» (по Эй А. / Еу, Н., 1948), творчество душевнобольных? Нет и нет. Когда-то мне импонировал термин – «изобразительный язык больных» (Бабаян Э.А. с соавторами, 1982), но он тоже прямолинейно акцентировал внимание на психопатологии. Иной раз за спиной я улавливал скорее снисходительные определения от «знатоков»: «китч, любительство, самодеятельность». «Свой велосипед» наименования – никак не изобретался» [8].

Время перемен, рубеж 1980–1990-х: новая оптика и переосмысление коллекции

На рубеже 1980–1990-х годов дискурс творчества душевнобольных и искусства аутсайдеров в отечественной культуре начинает стремительно меняться в связи с политическими изменениями, коснувшись в равной степени психиатрического и искусствоведческого дискурсов, которые связываются концептом «инаковости» – новой положительной категорией культуры этой эпохи. Важным фактором, стимулирующим экспансивное сложение дискурса аутсайдерского искусства, становится рост частных инициатив, развивающихся в этот период также и в сфере культуры. Все это приводит к появлению значительного числа выставок и публикаций, посвященных искусству аутсайдеров и творчеству душевнобольных.

В исследовательской и коллекционерской истории Владимира Гаврилова рубеж 1980–1990-х также становится важной вехой. В начале 1990-х годов он впервые едет за рубеж: в Западную Европу и США. В этих поездках Гаврилов стремится познакомиться с опытом зарубежных коллег: «[...] в 1991 уже году повторно побывал в Германии, в 1992 году – в США. В городах-

побратимах Ярославля – Касселе (Германия) и Берлингтоне (штат Вермонт, США) мне удалось посетить психиатрические больницы, амбулаторные психосоциальные центры, пообщаться с руководителями и больными. Меня интересовала практика, где основной акцент в социальной реабилитации опирался на ресурсы творчества, т.е. на студийную арт-терапию» [8].

Но, по признанию Владимир Гаврилова, главным открытием этих профессиональных зарубежных поездок становится концептуальное переосмысление коллекции и, более того, самого феномена творчества психиатрических пациентов. Гаврилов узнает и «моментально принимает» устойчивые для западной методологии понятия «аутсайдер арт» и «ар брют»: «Я был рад, что судьба вознаградила меня новыми знаниями, уверенностью и осознанием в необходимости прививать на российской почве наследие Ж. Дюбуафе и Р. Кардинала» [8]. Важно отметить, что этот путь Владимира Гаврилова близок поискам Владимира Абакумова, основателя Музея творчества аутсайдеров, коллекционера и популяризатора, значимого для легитимации различных феноменов «странного» искусства в России.

В те же годы Владимир Гаврилов открывает для себя мировые музеи и коллекции ар брюта и творчества душевнобольных: Коллекцию Ханса Принцхорна в Гейдельберге, Дом Художников в Гуггинге и др. Более того, он начинает коммуникацию с европейскими исследователями и коллекционерами: «С 1993 года я вступил в переписку с коллегой Джоном Файлахером / Johann Feilacher (Гуггинг), с 1994 года – с куратором коллекции Принцхорна – доктором Ингой Яди / D-r Inge Jadi» [8]. Также за принятием и применением новой терминологии, следует дальнейшее концептуальное осмысление собственной коллекции и феномена аутсайдерского искусства. Гаврилов активно пополняет свою специализированную библиотеку за счет зарубежных книги и журналов, которые получает по почте.

Но, что стоит отметить особо, Владимир не ограничивается только своей коллекцией и саморазвитием, а начинает «[...] с энтузиазмом популяризировать необычные для современников словосочетания: ар брют / аутсайдер арт» [8]. Именно в этих терминах коллекционер и исследовали видит больший потенциал, нежели в понятиях «изобразительный язык» или «изобразительное поведение», используемых в трехтомном альбоме, изданном советски-

ми психиатрами в первой половине 1980-х годов [4–6].

В то же время, в начале 1990-х годов, деятельность Владимира Гаврилова получает первое, пусть и локальное, признание. Коллекционер особо отмечает этот факт, как значимый для истории коллекции ИНЫЕ (и если смотреть более широко – для истории сложения аутсайдерского искусства в России). В 1993 году в газете «Ярославский студент» журналист Владимир Калугин публикует статью «Мир их глазами» – название очень симптоматичное для данного периода и развивает дискурс «инаковости» [8]. Гаврилов сетует в воспоминаниях, что журналист «не заморачиваясь на иностранные термины», окрестил собрание «лечебной коллекцией» [8]. Это объясняется тем, что терминология в период первой половины 1990-х была неустойчива даже в профессиональном сообществе, не говоря уже о более широком бытовании данных понятий. Неожиданно статья в региональной газете привлекла внимание художницы и поэтессы Валерии Даувальдер, уроженки России в молодости переехавшей в Швейцарию и бывшей слушательницей лекций К.Г. Юнга. Гаврилов был окрылен ее напутствием о необходимости продолжать начатое дело.

К середине 1990-х годов статус коллекции, собираемой Владимиром Гавриловым, меняется. Осенью 1994 года, на заседании кафедры психиатрии, был неформально утвержден статус «Кафедрального музея», а на дверях кабинета была вывешена табличка «Музей арт-терапевтической экспрессии» [8]. Уже в этом названии можно увидеть значительную трансформацию дискурса феномена: движение от контекста психической патологии и психиатрии к полю искусства (арт-терапии и экспрессии), несмотря на то, что формально коллекция все еще помещена в психиатрический дискурс.

По воспоминаниям коллекционера, состав экспозиции, состоящий из 50–60 рисунков, картин и нескольких объектов, значительно обновился. Именно новые произведения скоро позволят вывести коллекцию на качественно новый уровень. В 1994 году в кафедральный музей поступают рисунки тогда еще неизвестного Александра Лобанова, впоследствии одного из знаковых художников советского ар брюта, переданные его лечащим врачом Владимиром Ивановичем Шестаковым из психиатрической больницы «Афоново».

В середине 1990-х начинается следующий этап осмысления деятельности и специфики коллекции. Интерпретируя коллекцию, рассказывая о работах студентам и посетителям, Владимир Гаврилов «непроизвольно снимал белый халат» [8], понимая, что это не просто «медицинские документы», а произведения, имеющие культурологическое и художественное измерение. Коллекционер начал думать о расширенном варианте экспозиции вне больших стен. К середине 1990-х годов коллекция уже составляла около 500 работ и больше не помещалась в кафедральном музее.

ИНЫЕ – коллекция и самоинституция в конце 1990-х

В середине 1990-х годов дискурс аутсайдерского искусства в России становится более научно ориентированным. В процессе теоретического осмысления искусства аутсайдеров в России также активное участие принимает Владимир Гаврилов и его единомышленники: искусствовед Ирина Реховских и философ, д.ф.н. Андрей Азов [1; 3; 9]. В 1997 году, под руководством коллекционера в Ярославле проходит конференция о «духовных, художественных и арт-терапевтических подходах к творчеству»; позже, в 1999 году, там же состоялся первый Всероссийский симпозиум ИНЫЕ – СИПЭ (Международного общества психопатологии экспрессии) [10].

Также со второй половины 1990-х годов Владимиром Гавриловым ведется активная выставочная деятельность. Важно отметить, что размышляя о подходах к выставкам психиатрических пациентов, он стремится преодолеть медиализацию этих проектов: «[...] мне приходилось слышать о российских выставках, где на этикетках работ подписывался диагноз автора или экспозиция была разбита по нозологически ориентированным разделам (тут – рисунки больных с шизофренией, тут – с МДП...). Спрашивается зачем?» [8] И делает акцент на необходимости дестигматизации и задаче изменить отношение к авторам подобных произведений. Исследователь также критикует подход к выбору и презентации отдельными именитыми психиатрами исключительно «красивых» сюжетов фигуративной живописи, напоминающих творчество «как у здоровых». Размышляя о выставках своей коллекции Гаврилов «[...] мечтал только о выставке под названием ар брют (аутсайдер арт в тот момент являлось лишь калькой фран-

цузского термина, мы еще не задумывались об их отличиях)» [8].

В конце 1995 года Владимир Гаврилов, совместно с братом Игорем, решают организовать выставку (в итоге открытую в 1997 году) в ярославском Городском выставочном центре, куратором выставки стала искусствовед Ирина Реховских, научным консультантом – психолог Владимир Урываев. Была также сформирована интеллектуальная программа: серия открытых диспутов, затрагивающих вопросы духовных, художественных и арт-терапевтических подходов к творчеству. Проект получает название «ИНЫЕ» в самом звучании которого Гаврилов снимает контекст медиализации, и интерпретирует еще не прижившуюся в России зарубежную терминологию. Опасения по поводу понятия не были напрасными, в словари термины «ар брют», «аутсайдерское искусство» попадают только в 2000–2010-е годы, а в прессе их упоминают с ошибками: «В марте 1996 года в газете “Ярославская неделя” вышла статья, анонсировавшая планы о выставке, правда, назвав ее – “арт брут”» [8]. Дискурсивная «подвешенность» проекта на тот момент времени, в ситуации еще только формирующегося в российском искусствознании и институциональной практике феномена аутсайдерского искусства, неопределенность проекта по отношению к дискурсам психиатрии и искусства, привели к тому, что «[...] большинство представителей культуры нашу акцию воспринимали медицинским казусом; а мои коллеги – “художественной выставкой”» [8]. По словам коллекционера, более всего выставка была принята и понята «художниками-неформалами», для которых она была «несколько прикольной акцией современного искусства» [8]. В этом также можно пронаблюдать закономерности формирования дискурса «странного искусства» и на начальном этапе, в Западной Европе формируемого также художниками авангарда.

Позже, в конце 1990-х годов, произведения коллекции ИНЫЕ будут показаны в других городах России и Западной Европы. Но именно ярославская выставка 1997 года привела к кристаллизации названия и, более того, концепции коллекции и арт-институции Владимира Гаврилова – коллекции ИНЫЕ/ INYE, «интригующий термин, как нам представлялось, воспринимающийся без стигмационного контекста» [8]. В этом «изобретенном» термине заложена идея творцов «со своим ИНАКО-мыслием и ИНАКОбытием», не вписыва-

ющихся в привычную психосоциальную и художественную норму. Этот концепт «инаковости» очень важный для постсоветской культуры и искусства расширяет границы подхода к данному феномену не просто как к «психопатологической экспрессии». Гаврилов, подобно Жану Дюбюффе и Роджеру Кардиналу, очерчивающий «ар брют» и «аутсайдер арт» прежде всего идеей искусства за пределами привычного, сформированного и усвоенного культурой, отмечает: «Среди них [ИНЫХ] могли быть: иноверцы, иноки, «иноходцы», иностранцы – жители иных миров, скорее духовноИные, чем – душевноИные» [8].

В ходе исследования выявлено, что в ситуации формирования дискурса аутсайдерского искусства (и различных близких ему феноменов: творчества душевнобольных, ар брюта) в отечественной культуре, «поверхностями возникновения» является поле психиатрической практики (аналогично процессам сложения указанных феноменов в зарубежной культуре в период 1910–1920-х годов) и деятельность коллекционеров, ведущих культуртрегерскую,

исследовательскую и просветительскую деятельность (аналогично процессам зарубежной культуры 1940–1970-х годов). Исследование деятельности психиатра, коллекционера, исследователя и просветителя Владимира Гаврилова позволяет сделать вывод о закономерностях сложения дискурса аутсайдерского искусства (и различных и близких ему феноменов: творчества душевнобольных, ар брюта) в отечественной культуре, но также позволяет обозначить специфику, обусловленную социокультурной ситуацией советской и российской культуры.

Справка о коллекции Владимира Гаврилова ИНЫЕ

Коллекция аутсайдерского искусства ИНЫЕ включает более чем 5000 образцов психопатологического, спонтанного арт-терапевтического (визуального и эпистолярного) творчества 150 отечественных и зарубежных авторов. В том числе, Александра Лобанова (1924–2003), Павла Леонов (1920–2011), Василия Романенкова (1953–2013).

Список литературы:

- [1] Азов А. В., Гаврилов В. В. Хронология интереса к искусству аутсайдеров. Искусство аутсайдеров: путеводитель. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://medpsy.ru/comments/comments070.php> (19.12.2019)
- [2] Арт-проект ИНЫЕ. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://medpsy.ru/comments/comments063.php>
- [3] Аутсайдер арт: коллекция «ИНЫЕ» / В.В. Гаврилов; науч. ред. А.В. Азов. – М.: ИД «Городец», 2017. – 504 с.
- [4] Бабиян Э. А. и др. Изобразительный язык больного паранойей. Ч. III. – Базель: Сандоз, 1985. – Б. п.
- [5] Бабиян Э. А. и др. Изобразительный язык больных шизофренией. – Базель: Сандоз, 1982. – Б. п.
- [6] Бабиян Э. А. и др. Изобразительный язык больных шизофренией с бредовыми и сверхценными образованиями. Ч. II. – Базель: Сандоз, 1985. – Б. п.
- [7] Болдырева С. А. Рисунки детей дошкольного возраста, больных шизофренией. – М.: Медицина, 1974. – 157 с.
- [8] Воспоминания Владимира Гаврилова. 30 июня 2020 года. – Архив В.В. Гаврилова.
- [9] Гаврилов В. В., Реховских И. И. Искусство аутсайдеров: некатегоричность категорий // Феномен наивного искусства и творчества аутсайдеров в наши дни и его проблемы. – М.: Изд. ГУК Музей наивного искусства, 2004. – С. 233–239.
- [10] Искусство аутсайдеров: путеводитель / Под ред. В.В. Гаврилова. – Ярославль, ИНЫЕ, 2005 – 104 с.
- [11] Карпов П. И. Творчество душевнобольных и его влияние на развитие науки, искусства и техники. – Л.: Государственное издательство, 1926. – 200 с. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.medklassika.ru/karpov_1926/ (07.06.2019)

СОВЕТСКИЙ ДОВОЕННЫЙ МАРШ ДЛЯ ДУХОВОГО ОРКЕСТРА: ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА

Настоящая статья посвящена раскрытию особенностей советского довоенного марша для духового оркестра. Автор дает краткую характеристику жанра, обозначает его новизны и типы, а также определяет его значение для русской музыкальной культуры в целом и советского довоенного периода в частности. В работе предлагается панорамный обзор наиболее известных произведений 20-х–30-х годов, созданных в жанре марша такими известными русскими композиторами, как Р. Глиэр, М. Ипполитов-Иванов, Н. Мясковский, С. Прокофьев, С. Чернецкий и другие. Кратко анализируя избранные сочинения, автор статьи обозначает различные пути развития довоенного марша, выявляет музыкально-выразительные средства, а также стилистические и композиционные подходы в области маршевой музыки советского довоенного периода.

Ключевые слова:

военно-духовой оркестр, жанр, марш, маршевая музыка, песня, С. Чернецкий.

Схаплок Г.А. Советский довоенный марш для духового оркестра: особенности жанра // Общество. Среда. Развитие. – 2020, № 4. – С. 13–19.

© Схаплок Галина Андреевна – кандидат искусствоведения, доцент, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Москва; e-mail: galundik@yandex.ru

В русском войске музыка всегда была в особом почете и имела исключительное значение. Марш для военно-духового оркестра, как ведущий жанр военной музыки, с древнейших времен проникал в сферу общественно-культурной жизни российского государства. Маршевые произведения прочно вошли в репертуар военных оркестров в годы правления Петра I. По западно-европейской традиции в русской армии практически каждому полку, обязательно имевшем свой духовой оркестр, присваивался гвардейский марш, «являвшийся его своеобразной музыкальной эмблемой. Многие марши вошли в историю под названием своих частей, например, «Марш Преображенского полка», «Марш Измайловского полка». Ряд маршей связан со знаменательными историческими событиями, например, «Старинный егерский марш, игранный в сражении под Лейпцигом в 1813 году», «Парижский марш 1814 года», под звуки которого русские войска вошли в столицу Франции» [3, с. 67]. Такие выдающиеся российские полководцы, как П.А. Румянцев и А.В. Суворов отлично понимали и высоко цени-

ли воспитательную роль военного марша в армейской среде.

Напомним основные характеристики жанра. *Марш* – (от фр. *marche* – шествие, движение вперед) – музыкальная композиция, предназначенная для сопровождения и синхронизации движения большого числа людей (церемониальные и праздничные шествия, движения войск в строю и проч.). Отличительными признаками жанра являются: строго размеренный темп, четкий ритм (зачастую наличие пунктирного ритмического рисунка в мелодии), акцентировка сильных долей, двухдольные размеры – 2/4, 4/4, 6/8, 3/4, 6/8 (встречаются, однако, и трёхдольные марши), периодичность квадратных структур, преобладание мажорных тональностей. Маршу свойственен мужественный, героический, энергичный модус высказывания, призванный вселять уверенность, бодрость, воодушевлять и поднимать боевой настрой солдат. Большинство маршей имеет репризную трехчастную форму (сложная трехчастная с трио или простая трехчастная форма). Крайние части, как правило, носят решительный, активный

14 | характер, контрастное трио – более мягкий, напевный.

Исторически на формирование жанра оказали влияние как разнообразные формы танцевальной и вокальной музыки, так и традиционные военные сигналы. Изначально марш сформировался в русской армии как прикладной жанр, но со временем он вышел за рамки сугубо военных произведений, широко распространился, стал частью сценической и концертной музыки: марш проник в симфонию, оперу, балет и другие крупные музыкальные формы. Его можно обнаружить в произведениях В.А. Моцарта и Л. Бетховена, Ф. Шуберта и Р. Вагнера, П. Чайковского, М. Глинки, М. Мусоргского, Н.А. Римского-Корсакова, С.С. Прокофьева, И.Ф. Стравинского, Д.Д. Шостаковича и многих других выдающихся композиторов.

Созданные в разные периоды истории, марши отражают определённые тенденции и передают чувства, присущие конкретной эпохе. Некоторые же шедевры данного музыкального жанра не утрачивают своей популярности и актуальности с момента создания до настоящего времени. К таковым относится, скажем, старинный русский военный «Марш Лейб-гвардии Преображенского полка», написанный по общепринятому мнению ещё при жизни Петра I неизвестным композитором. Примерами являются также знаменитый марш П. Чайковского из балета «Щелкунчик» и не менее известный марш С. Прокофьева из оперы «Любовь к трем апельсинам». Олицетворением мировой скорби стал Траурный марш Ф. Шопена из фортепианной сонаты № 2 си-бемоль минор, ор. 35, прочно вошедший в обязательный оркестровый репертуар на погребальной церемонии. Национальным маршем России, безусловно, является произведение «Прощание славянки» Василия Агапкина (1914 г.), сохраняющееся в служебно-строевом репертуаре военных оркестров и ансамблей уже более ста лет¹.

В процессе эволюции жанра сложились основные виды отечественного военного марша:

– *строевой*, он же парадный, церемониальный. Данный вид марша звучит на парадах, а также в случаях торжественного прохождения войск. *Колонный* марш – одна из разновидностей строевого; обычно он пишется в размере 6/8, его особенностью является единая во всех голосах ритмическая фигура, придающая особую чёткость ритмике марша (например, «Бой под Ляляном» В. Ефанова). В последние десятилетия

тия колонный марш чаще всего звучит во время прохождения техники. *Фанфарный* марш, ещё одна разновидность строевого – самый праздничный и звонкий, что достигается обязательным наличием в нем сигнально-фанфарных тем и реплик (например, «Фанфарный марш гвардейских дивизий» С. Чернецкого).

– *походный*, или скорый марш, исполняемый на строевых прогулках и во время праздничных шествий. Отличается более быстрым, нежели строевой марш темпом.

– *встречный*, звучащий при большинстве воинских ритуалов, при приветствии командующих, начальников, встрече и сопровождении знамени.

– *похоронный*, он же траурный. Этот марш исполняется на похоронах и при возложении венков, отличается медленным темпом и плавными мелодическими интонациями.

– *концертный* марш, обладающий по сравнению с другими видами марша большими выразительными и техническими возможностями. На первом месте в нем стоит раскрытие художественного образа.

Следует отметить, что понятие *военно-духовой оркестр* подразумевает под собой определенный состав оркестра, определяемый соответствующими руководящими документами военного ведомства. Так, штат духового оркестра на сегодняшний день может насчитывать от 12 до 60 музыкантов. Репертуар армейских музыкальных коллективов данной категории традиционно разделяется на концертный (исполняемый непосредственно на концертных площадках) и служебно-строевой (применяемый как составной элемент в жизни и деятельности воинского коллектива, при проведении воинских ритуалов и культурно-массовых мероприятий, при обучении и воспитании войск). Таким образом, в отличие от духового оркестра военно-духовой оркестр способен реализовать больший диапазон задач, выполнить специфические, характерные лишь для него функции.

Маршевая музыка советских времен (1918–1991) активно изучается в наши дни в отечественном музыкознании. Исследователи выделяют три важнейших периода в истории советского военно-музыкального искусства: предвоенный, военный и послевоенный². Специалисты в области военно-духовой музыки (П.И. Апостолов, В.И. Тутунов) по-разному определяют хронологические рамки этих периодов³. Каждый этап развития обладает своими особенностями, связанными, прежде всего, с общественными процессами; и это

естественным образом отражается и на маршевом творчестве.

Рассмотрим подробнее особенности развития советского военно-духового марша до начала Великой Отечественной Войны (1941–1945 гг.). Начало 1920-х годов в СССР – время стремительного возникновения множества военно-музыкальных коллективов и духовых оркестров. Для упорядочивания их деятельности в 1919 году создается Бюро военных оркестров Красной Армии и Флота. Качественные изменения в кадровой системе военно-оркестровой службы происходят в период деятельности Семена Чернецкого⁴ на посту инспектора по оркестровому делу РККА⁵. Выдающийся организатор и талантливый музыкант С. Чернецкий утверждает новые штаты военных оркестров, ведет активную работу по созданию сборников служебно-строевого репертуара.

Важным событием в жизни военно-музыкального искусства стало создание Образцового военного оркестра РСФСР (февраль 1921 года). Этот высокопрофессиональный коллектив выполнял остро необходимую культурно-просветительную функцию: участвовал в различных торжественных мероприятиях, исполняя лучшие произведения военной и классической музыки.

Молодое государство, возникшее в результате Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года, пропагандировало новые коммунистические идеалы жизни. Все больше в социуме возрастала культ труда, идеи коллективизма и построения справедливого общества, а также роль нравственного начала и морального фактора во взаимоотношениях между людьми. Естественно, новое государство «остро нуждалось для защиты своих идеалов в “своей” армии. В свою очередь армия нуждалась в поддерживающей воинский дух “своей” – советской военной музыке» [5, с. 24]. Именно маршевые произведения наряду с *массовой песней*, представляли наиболее политизированным видом музыкального искусства того времени, орудием массово-политической работы. Марш, как справедливо отмечает исследователь А.В. Петропавловский, «является одним из наиболее демократичных, поистине народных жанров. В нем заключен огромный патриотический заряд, сконцентрирован значительный потенциал воздействия на слушателя» [7, с. 4]. Таким образом, в период Великой Октябрьской социалистической революции и Гражданской войны марш зарекомендовал себя

основным музыкальным жанром военной музыки.

Первые советские маршевые сочинения были написаны авторитетными композиторами, чья творческая деятельность в этом жанре началась еще в царской России: С. Чернецким, С. Василенко, А. Александровым⁶. Эти образцы мало чем отличались от маршей дореволюционного времени. Советская эпоха, напротив, требовала поиска нового художественного содержания в маршевом творчестве. Свежую струю смог нащупать опытный в своем деле профессионал С. Чернецкий, обратившись к национальному музыкальному материалу – народной песне, а также революционной и массовой песне, проникающей во все сферы деятельности советского гражданина. В результате пересечения двух направлений появились «советские военные марши, сохранявшие традиционную жанровую основу, но обогащенные образностью и стилистикой народной, героико-революционной и массовой песни» [4].

Ранние строевые марши Чернецкого, основанные на темах таких революционных песен, как «Марсельеза», «Интернационал», «Смело, товарищи, в ногу», «Варшавянка» и др., по сути, представляли собой *попури*. Композитор произвольно соединял фрагменты народных гимнов, объединяя их с помощью тональности, ритма, фактуры, не подвергая материал существенной переработке. Таковы, например, его «Марш ГТО» («Готов к Труду и Обороне»), «Украинские марши №2 и №3», марш «Ленинский призыв», «Краснознаменный комсомол», «Наша Родина».

Заслуга Чернецкого состояла также в том, что он создавал встречные марши для различных видов войск (сухопутные, военно-морской флот, воздушно-космические силы) и родов войск (специализация видов войск), возрождая тем самым давние традиции русской армии, в которой каждая военная часть имела свой марш.

Появляется ряд служебно-строевых сочинений, созданных виднейшими композиторами старшего поколения. В 1924 году Р. Глиэр пишет марш «На праздник Коминтерна» и «Марш Красной Армии» с кодой на песню «Смело, товарищи, в ногу»:

С. Василенко создает «Походный марш Красной Армии» (1929), а М. Ипполитов-Иванов – знаменитый образец советского концертного марша – «Ворошиловский марш» (Юбилейный марш, 1930). Эти сочинения уже не содержат прямого цитирования заимствованного материала, стилистически же их роднит торжественность и

Пример 1: Р. Глиэр «Марш Красной Армии», кода

Пример 2: М. Ипполитов-Иванов «Ворошиловский марш», начало

блеск, энергичная устремленность интонаций, ритмический напор.

Обогащению ведущего жанра военной музыки способствовал большой мастер в области инструментального искусства Н. Мясковский. Специально для духового оркестра в 1931 году им написан «Драматический марш», а также «Походный торжественный марш», который смело можно назвать образцовым по мужественному, благородному характеру основной темы, чеканности ритма, стройности фактуры, красоте и свежести гармонии.

Впервые к жанру военно-духового марша в своем творчестве обращаются В. Белый, Д. Кабалецкий, А. Гедике. Последнему принадлежат «Походный марш» (1932), «Концертный марш» (соч. 41, №4), «4 марша» (соч. 42, 1933) и ряд других образцов маршевой музыки.

Особого внимания заслуживает композиторская деятельность Н. Иванова-Радкевича⁷ на рубеже 20-х–30-х годов, который большую часть своих творческих сил отдал советской духовой музыке. К маршу типа попури относится его «Марш на темы революционных песен», созданный в 1929 году. Новаторскими с точки зрения гармонических созвучий, ладотональных сопоставлений, мелодических оборотов

являются марш до минор и «Торжественный марш» (1931).

Значительное количество маршей 20–30-х посвящается молодежным политическим организациям и движениям. К примеру, «Марш молодежи» В. Белого, марши «Артек» и «20 лет ВЛКСМ» Н. Иванова-Радкевича, марши «Молодость» и «Московские пионеры» С. Чернецкого и др.

В 1930-е годы заметно возросло исполнительское мастерство военных оркестров, кроме того увеличилась численность Красной Армии, нуждающейся в военных музыкантах. В связи с этим остро стал вопрос об организации высшего оркестро-дирижерского образования в стране. Так, в 1935 году по инициативе Семена Александровича Чернецкого и поддержке директора Московской консерватории профессора Г. Нейгауза был создан военный факультет при Московской государственной консерватории. Данный факт благотворно повлиял в будущем на количественную и качественную стороны развития рассматриваемого жанра, поскольку большинство военно-духовых маршей последующих годов было создано профессиональными военными дирижерами.

Маршевая музыка 30-х годов обнаруживает большой интерес к народному ис-

кусству. Возникает множество маршей на темы русских народных песен; материал отбирался композиторами тщательным образом. Прежде всего, они стремились использовать песню, которая по природе обладала бы упругим ритмом, подвижностью. Более всего этим требованиям отвечали плясовые и шуточные, а также старые солдатские песни. В качестве темы трио, напротив, применялись лирические протяжные, певучие образцы жанра. Использование композиторами материала авторской и народной песни преследовало совершенно конкретную цель – сделать марш массовым жанром, пронизанным патриотическим чувством и доступным широкой аудитории.

Займствование русских народных песен можно встретить, например, в марше «Краснознаменному ансамблю» С. Чернецкого, а также в «Марше на русские темы» Н. Иванова-Радкевича. В последнем использован материал песен «Ты не стой, колодец», «Канава», «Ивушка». Примером также является «Марш № 5» В.П. Блажевича, в котором претворена русская народная песня «Дубинушка».

Большой популярностью пользовался марш Ю. Хайта «Все выше» («Авиамарш»)⁸, переделанный композитором из его же собственной песни на стихи поэта Павла Германа. Авиационный марш Ю. Хайта принадлежит к песенному типу жанра, что определило его музыкальный язык и музыкальную форму – простую двухчастную (куплетную). Яркая мелодия, содержащая восходящие интонации, близкие романсовым, четкая метрическая организация, бодрый энергичный характер и наличие слов способствовали его быстрому запоминанию и теплому отклику у слушателей.

Продуктивной была работа Ю. Хайта в области флотского марша. Из наиболее удачных сочинений такого рода назовем «Встречный марш Военно-Морского Флота СССР», «Красные моряки», «Красный флот».

Несомненным мастером в области марша является военный дирижер С. Рунов.

Его произведения отличаются безукоризненными строевыми качествами. По мнению В. Цуккермана «мелодический материал, которым пользуется Рунов, скромнен. Но при этом марши его обнаруживают очень важную для данного жанра черту: умение придавать интерес трезвучно-фанфарным мелодиям» [9, с. 42]. Лучшие марши Рунова в довоенный период – «Чекист-пограничник», «Страж Октября», «Сталинские соколы», «Колонный марш».

Актуальной задачей для композиторов в довоенное время являлось создание сочинений патриотической направленности, в частности о дружбе народов СССР. Естественно их внимание привлекало не только русское народное творчество, но и разнообразный фольклорный материал других советских республик. В числе таких сочинений – «Казачий марш», «Украинские марши», марш «Кавалерийская рысь» на украинские темы, марш «Биробиджан» на еврейские народные напевы, созданные С. Чернецким. Яркие образцы национального марша создал А. Хачатурян: к ним относятся марш ля бемоль мажор, марш фа минор (к 10-летию Армянской ССР), «Зангезурский марш» (к фильму «Зангезур», 1938). На основе армянского народного мелоса композитор создал достойные произведения, отличающиеся красивыми мелодиями (нередко в миксолидийском ладу), изысканной гармонией, ритмическим богатством. Строевые марши Хачатуряна несомненно можно расценивать как художественные образцы концертного марша.

На армянскую и грузинскую темы написан марш Н. Чемберджи «Красный Кавказ» (1936). Следует упомянуть сочинения З. Фельдмана, в частности его походный марш на чувашские темы, в котором использована пентатоническая мелодика, «Торжественный марш на марийские темы» и «Еврейский марш» – самый оригинальный по музыкальному языку из национальных маршей композитора.

Ряд маршевых композиций на темы восточных народов принадлежит Д. Сали-

В темпе марша

Мы рожде - ны, чтоб сказ - ку сле - лать был - ю,
пре - о - до - леть про - стран - ство и про - стор.

Пример 3: Ю. Хайт, песня «Все выше», начало

Пример 4: С. Прокофьев «Марш для спартакиады», начало

Пример 5: С. Чернецкий «Парад», основная тема марша

ман-Владимирову. Так, в его творческом багаже встречаются обработки украинских, туркменских, абхазских, киргизских песен («Украинский марш», «Абхазский марш» и др.).

Интерес к маршу со стороны таких крупнейших советских композиторов, как С. Прокофьев и Д. Шостакович оказал на жанр положительное влияние и расширил его художественно-выразительные возможности. Так, «Марш для спартакиады» С. Прокофьева, созданный в 1935 году демонстрирует оригинальный композиторский стиль, что заметно проявляется в красочных гармонических сопоставлениях, сочетании простых аккордов и диссонансов, неожиданных тональных сдвигах и мелодических скачках. Свежесть этому сочинению придают признаки рондообразности (типичные для сложных трехчастных форм), с частым возвратом рефрена, свойственным музыке Прокофьева. Марш написан в темпе *vivace*, его основная тема, в которой угадываются интонации популярной «Песни о встречном» Д. Шостаковича, решена в народно-жанровой традиции: она стремительна, весела и задорна, пронизана спортивным духом и по характеру приближена к галопу.

Можно вспомнить и другие новаторские марши Прокофьева, созданные в 1937 году, – «Лирический», «Походный» и «Кавалерийский» (соч. 69 № 2, 3, 4).

Необычен «Торжественный марш» Д. Шостаковича, созданный в 1940 году. Главная его тема поручена басам с тромбонами

и баритонами, что не типично для начала марша. Однако такой прием позволяет композитору сразу же установить мужественный и величавый характер музыки, подчеркнуть тип торжественного марша. Упомянутые сочинения Шостаковича и Прокофьева следует, конечно, отнести к маршам концертного плана.

Прекрасным образцом довоенного марша считается произведение С. Чернецкого «Парад» (1940), написанное композитором на собственные темы. Это торжественно-приподнятое, праздничное сочинение, отличающееся энергичным характером и высокими «строевыми» качествами. Основная мелодия марша, основанная на опевании опорных аккордовых звуков, содержит приемы дробления и суммирования – весьма характерные элементы, имитирующие «подсчет» командира для синхронизации начала движения в строю (Раз! Два! Три!).

Таким образом, к концу 30-х годов доминирующим жанром военно-духовой музыки становится советский *марш-песня*. Основоположником данного типа стал классик отечественного военного марша С. Чернецкий. Именно его произведения принято считать непревзойденными образцами красноармейского марша. Основной репертуар для типового состава военных оркестров составляют также маршевые композиции С. Василенко, В. Рунова, Н. Иванова-Радкевича, З. Фельдмана, Ю. Хайта, Д. Перцева, Дм. и Дан. Покрасса. Особенностью данных

произведений является то, что не редко заимствованный материал из массовых и народных песен преобладает в них над авторским материалом.

Центральными темами в маршевом репертуаре довоенного периода являются: Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года («Страж Октября» В. Рунова), Гражданская война 1918–1922 годов и ее герои – красные командиры («Блюхер» Ф. Эккерта, «Чапаев» и «Щорс» З. Фельдмана, марш-баллада «Чапаев» А. Дзегеленка), защита границ молодого государства («Своей земли не отдадим» В. Кручинина), виды Вооруженных Сил СССР (ВМФ) и др.

Отталкиваясь от примитивного претворения революционных песен, марш затем активно заимствует разнообразный песен-

ный материал. Жанр обрастает специфическими особенностями, обретает индивидуальный стиль, характер, свой комплекс музыкально-выразительных средств. Огромную роль в этом плане играет обращение к военно-духовому маршу композиторов академической направленности: А. Хачатуряна, Р. Глиэра, Н. Мяковского, Д. Шостаковича, С. Прокофьева. Все это способствует тому, что служебно-строевой марш от средства для синхронизации шагов бойцов по принципу «все, как один» эволюционирует до высокохудожественного произведения: растет его образное и духовное содержание, техническое совершенство. Границы между служебным и концертным маршами постепенно нивелируются, что приводит к более широкому пониманию и трактовке жанра.

Список литературы:

- [1] Аксенов Е.С. Новое в инструментовке советского военного марша // Труды факультета. Вып. 10. – М.: ВДФ, 1970. – 132 с.
- [2] Апостолов П.И. О военно-маршевой музыке // Советская музыка. – 1948, № 3. – С. 30–35.
- [3] Ермакова Г.А. Словарь-путеводитель по музыкальным жанрам. – М.: ВУ, 2019. – 216 с.
- [4] История современной отечественной музыки. Выпуск 1. Массовые музыкальные жанры. – Интернет-ресурс. Режим доступа: https://ale07.ru/music/notes/song/songbook/isom/isom2_2_3.htm (22.11.2020)
- [5] Малютин А.С. Формирование служебно-строевого репертуара отечественных военных оркестров (1918–1980-е годы) / Дисс. ... канд. иск. наук. – Ростов-на-Дону, 2019. – 273 с.
- [6] Матвеев В.В. Русский военный оркестр: хрестоматия по истории отечественной военной музыки. Ч. 1. – М.: Музыка, 1981. – 389 с.
- [7] Петропавловский А.В. Заимствованный материал в отечественном марше для военно-духового оркестра: оркестровые средства воплощения и особенности восприятия / Дисс. ... канд. иск. наук. – Саратов, 2015. – 211 с.
- [8] Тутунов В.И. История военной музыки России / Под общ. ред. Е.С. Аксенова. – М.: Музыка, 2005. – 496 с.
- [9] Цуккерман В. А. Произведения для духового оркестра // Хрестоматия по отечественной военной музыки. Часть II. Советская военная музыка. – М., 1988. – С. 21–93.

¹ Первая мировая война способствовала широчайшей популярности марша; исторически сложилось, что «Прощание славянки» ассоциировалось с проводами солдат на войну, разлукой. Неслучайно именно это сочинение с середины XX века регулярно звучало на морских, речных и железнодорожных вокзалах страны при отправлении людей на военную службу и в путешествия.

² Такая периодизация в отечественном музыковедении сложилась в связи с крупным историческим событием XX века – Великой Отечественной войной СССР против вторгшихся на его территорию нацистской Германии и ее союзников (22 июня 1941 – 9 мая 1945).

³ П. Апостолов отмечает три периода: 1917–1941 гг., 1941–1945 гг., 1945–1990-е гг. В. Тутунов предлагает четыре периода: 1917–1920 гг., 1920–1941 гг., 1941–1945 гг., 1945–1990-е гг.

⁴ Семён Александрович Чернецкий (1881–1950) – военный дирижёр, композитор, организатор и руководитель первых советских военных оркестров, один из создателей советского военного марша, музыкальный педагог, Заслуженный деятель искусств РСФСР (1936), профессор (1946), генерал-майор (1944), инспектор военных оркестров РККА в 1924–1949.

⁵ Рабоче-крестьянская Красная армия – название Сухопутных сил РСФСР в 1918–1922 г. и Сухопутных сил Союза Советских Социалистических Республик в 1922–1946 г.

⁶ До революции 1917 года авторами маршей были преимущественно военные капельмейстеры, аранжировщики, музыканты военных оркестров или музыкально-образованные дилетанты.

⁷ Николай Павлович Иванов-Радкевич (1904–1964) – советский композитор и педагог. Кандидат искусствоведения (1939). Преподаватель по классу инструментовки МГК имени П.И. Чайковского (1929–1941) и (1941–1943). С 1952 года – начальник кафедры инструментовки Института военных дирижёров Советской Армии. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1957). Лауреат Сталинской премии второй степени (1943).

⁸ В 1933 году «Все выше» Ю. Хайта был утвержден маршем Военно-Воздушных Сил СССР.

ЭЛЕМЕНТЫ КИТАЙСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ МА СЫЦУНА

Становление и развитие скрипичной музыки в Китае связано с именем выдающегося композитора, скрипача и педагога Ма Сыцун (1912–1987). Многогранное творчество композитора стало его значительным вкладом в процесс придания национального характера скрипичной музыке Китая. Настоящая статья посвящена выявлению и осмыслению элементов китайской музыкальной традиции в произведениях Ма Сыцун, а также анализу наиболее репрезентативных творений, в которых проявился национальный китайский характер и дух. Целью работы является изучение использования творческих приемов и методов китайской музыки в творчестве Ма Сыцун, а также особенностей их слияния с элементами западной музыкальной традиции.

Ключевые слова:

Китай, Ма Сыцун, национальная музыкальная традиция, скрипичная музыка.

Вань Кэчао. Элементы китайской музыкальной традиции в творчестве Ма Сыцун // Общество. Среда. Развитие. – 2020, № 4. – С. 20–25.

© Вань Кэчао – аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: wslwmy0120@gmail.com

Ма Сыцун (马思聪) – выдающийся китайский композитор и скрипач, уникальная фигура в истории музыкального искусства Китая и всего мира. Получив классическое западное музыкальное образование, он вернулся на Родину и создал наиболее выдающиеся произведения, наполненные национальным колоритом. Изучение особенностей воплощения в композициях Ма Сыцун элементов национальной музыки требует обращения к жизненному пути, а также осмысления отдельных этапов творческого развития композитора.

Жизненный путь Ма Сыцун

Ма Сыцун родился в 1912 году в провинции Гуандун, городском уезде Хайфэн. В двенадцатилетнем возрасте Ма Сыцун вместе со старшим братом отправился во Францию, где приступил к обучению в Национальной консерватории региона Нанси, где был учеником Поля Обердерфера (Paul Oberdoerffer). Поль Обердерфер давал Ма Сыцуну частные уроки, в ходе которых помог исправить технические недостатки игры на скрипке и оказал значительное влияние на формирование музыкального вкуса будущего композитора. В 1929 году Ма Сыцун был принят в Парижскую высшую национальную консерваторию музыки и танца, в которой его наставником стал турецкий композитор еврейского происхождения Янко Бинебаум (Janko Binenbaum). Янко Бинебаум обучал Ма Сыцуну музыке, литературе, философии жизни, по словам китайского музыканта, «мои сочинения могли быть

безвкусными, незрелыми и неполными, без него мне, возможно, пришлось бы потратить всю свою жизнь на поиски правильного пути» [12, с. 3]. Уже в то время Ма Сыцун получил известность как «китайский чудо-ребенок, играющий на скрипке» [11, с. 71].

В 1931 году Ма Сыцун возвращается в Китай, где получает известность как первый скрипач, обучившийся за границей, а также ездит с концертами по всей стране. Кроме того, Ма Сыцун приступает к педагогической и административной деятельности в музыкальных вузах, например, основанной им Консерватории Гуанчжоу и факультете музыки Педагогического института Центрального университета, Национальной школе музыки (предшественнице Шанхайской консерватории), Национальном Центральном университете в Нанкине и Университете Сунь Ятсена в Гуанчжоу. В период с 1937 по 1945 гг. композитор принимает активное участие в революционной работе, направленной на сопротивление против японских захватчиков. В 1946 году Тайбэйский симфонический оркестр приглашает Ма Сыцуну на должность дирижера.

После основания КНР в 1949 году Ма Сыцун входит в члены правления Всекитайской ассоциации литературы и искусства, а в 1950 году становится ректором Центральной консерватории. В 1953 году композитор занимает должность заместителя председателя Союза китайских музыкантов. Ма Сыцун также становится депутатом Всекитайского собрания народных

представителей. В 1967 году, вследствие преследований со стороны хунвэйбинов¹ в период Культурной революции, Ма Сыцун эмигрирует в Гонконг, а затем – в США. Коммунистическая партия Китая объявляет композитора предателем после того, как он скрывается в США, многие его родственники и коллеги оказываются под следствием [12].

Сущность музыкального творчества Ма Сыцуна состояла в поиске национальной самобытности китайской классической музыки, что отразилось в его воздушных композициях через смешение традиций скрипки эрху и западной музыкальной теории. Обладая блестящим исполнительским мастерством, Ма Сыцун давал концерты по всему Китаю, но закончил жизнь в изгнании с невероятной тоской по Родине в сердце. В период с 1968 по 1985 гг. по приглашению Тайваньского правительства Ма Сыцун неоднократно давал концерты на острове, но никогда больше не возвращался на материковый Китай, хотя в 1985 году был официально реабилитирован правительством КНР. Ма Сыцун умер в Филадельфии в 1987 году вследствие неудачной операции на сердце. В 2002 году в Художественном музее Гуанчжоу был открыт Музей музыкального искусства им. Ма Сыцуна. Семья композитора преподнесла в дар музею две скрипки и тысячу четыреста страниц рукописей Ма Сыцуна [13].

Творческий путь Ма Сыцуна

Творческий путь Ма Сыцуна в области скрипичной музыки можно условно разделить на три этапа. Первый этап ознаменовался влиянием обучения Ма Сыцуна во Франции и длился в период с тридцатых до начала сороковых годов XX века. Учеба в двух крупных музыкальных вузах Франции позволила китайскому исполнителю получить комплексную и академическую подготовку, отвечавшую западным стандартам, и сделать первые попытки музыкального творчества. В 1936 году Ма Сыцун впервые побывал в Бэйпине², где услышал звуки пекинских барабанов дагу, и с этого момента приступил к изучению национальной музыкальной традиции, а также к сбору северных

народных песен [8]. Композитор отмечал: «Большие барабаны Бэйпина стали открытием и вдохновением для меня... Они дали мне ощущение свежести, их ритмы и мелодии своеобразны и свободны, наполнены непрерывным творческим порывом» [2, с. 90]. Покоренный звуками национальных инструментов, Ма Сыцун осознал свою миссию – представить китайскую народную музыку на международной арене.

С 1937 года композитор вступил на путь придания национального характера скрипичной музыке [9, с. 170]. В этот период были написаны такие композиции, как «Колыбельная» (1935), сюита «Внутренняя Монголия» (1937), «Рондо №1» (1937), «Тибетская поэма» (1942) и др. [1, с. 54]. Хотя композитор не бывал в Тибете и Внутренней Монголии, около тридцати-сорока собранных им народных песен и мелодий позволили создать указанные сочинения, наполненные национальным колоритом. Например, «Тибетская поэма» рисует образы жизни и особенности культуры Тибетского нагорья, такие как религиозная жизнь и обряды тибетского ламаизма, а также традиционные танцы с мечом. Помимо использования тибетских народных песен, Ма Сыцун передал собственное понимание индийской музыки, применив уменьшенные седьмые и диссонансирующие аккорды, введя деревянную рыбу³, колокольчики и гонг для создания таинственной атмосферы.

В целом, ранний период творчества композитора хотя и оказался под значительным влиянием западной музыкальной культуры, но в то же время Ма Сыцун активно обращался к китайской народной традиции. Особенно в период сопротивления японским захватчикам (1937–1945) творчество Ма Сыцуна было наполнено патриотическими чувствами. Например, произведение «Колыбельная» китайские музыковеды признают «родоначальником китайской скрипичной музыки» [5, с. 33]. В целом, работы Ма Сыцуна для скрипки получили высокое признание общественности и популярность у публики, многие творения прославляли Родину и дело революции.

Творения раннего творческого периода Ма Сыцуна нередко использовались для обучения студентов и часто исполнялись в Китае. По мнению китайских музыковед-

¹ Хунвэйбин – красная гвардия – члены созданных в 1966–1967 годах отрядов студенческой и школьной молодёжи в Китае, одни из наиболее активных участников Культурной революции наряду с цзаофанями и другими.

² Бэйпин – название Пекина с 1928 до 1949 гг.

³ Деревянная рыба – деревянный щелевой барабан в виде рыбы, использующийся в буддийских монастырях для удержания ритма во время церемоний и молитв.

дов, приемы и стиль произведений композитора оказали определяющее влияние на процесс развития скрипичной музыки, а его творчество стало «важной вехой в развитии и распространении скрипичного искусства в Китае» [4].

Второй этап в творчестве Ма Сыцуну пришлось на пятидесятые годы XX века. В 1950 году композитор вступил на должность ректора Центральной консерватории и, несмотря на административные обязанности, продолжил музыкальное творчество. Произведения второго творческого периода Ма Сыцуну по сравнению с первым отличались большим разнообразием сюжетов и тем. Среди наиболее репрезентативных творений можно отметить «Рондо № 2», «Три танца», «Весенний танец» (1953), «Горнолесную песню» и др. В это время композитор продолжил развитие национального характера скрипичной музыки, темы и сюжеты произведений стали более разнообразными, а в плане творческих техник он тяготел к новаторству. Например, «Весенний танец» выразил радость музыканта по поводу основания нового государства – КНР. В качестве основы периода Ма Сыцун использовал две народные песни, услышанные им во время работы в районе реки Хуайхэ – это «Песня горцев» и «Выпас скота» [1, с. 54]. Композитор выбрал для своего творения форму пяти рондо-сонат, которые позволили в полной мере проявить восторг и радость от образования Нового Китая. В этот период творчество Ма Сыцуну не ограничивалось музыкой для скрипки: он писал сочинения для фортепиано, оперы и балета, а также симфоническую и вокальную музыку.

Третий период в творчестве композитора связан с его жизнью в Америке в семидесятые годы XX века. В силу специфических обстоятельств эпохи Ма Сыцун был вынужден уехать в США, но при этом он тосковал по Родине, проявляя свои чувства в музыкальных творениях. За время пребывания за рубежом Ма Сыцун написал семнадцать сочинений, среди которых «Горная песня народа ами», «Концерт для двух скрипок» и др. [1, с. 54]. В основу «Концерта соль мажор для двух скрипок», написанного в 1983 году, легла традиционная музыка Китая – в произведении также выражены глубокие чувства Ма Сыцуну к Родине. Хотя композитор находился далеко от Родины, в его творениях не угасал национальный дух и характер китайской музыки.

Анализ особенностей выражения элементов китайской музыкальной традиции в творчестве Ма Сыцуну

Ма Сыцун во многих аспектах развил искусство скрипичной музыки Китая, став пионером в этой области. Он накопил богатый творческий опыт, сформировав оригинальный и новаторский облик своих произведений. Встав во главе скрипичной музыки Китая, композитор оказал значительное влияние на творчество последующих поколений. В творениях Ма Сыцуну нашли отражение древние традиции музыкальной культуры страны, в них в полной мере проявилась мудрость и трудолюбие народа, а также глубокие патриотические чувства.

Янко Бинебаум оказал значительное влияние на Ма Сыцуну, который стремился подражать своему парижскому наставнику. Ранние работы Ма Сыцуну продемонстрировали явное западное влияние, например, «Колыбельная» и «Рондо № 1». Так, в «Колыбельной» можно увидеть воздействие французских импрессионистов на композитора, однако в то же время это произведение было навеяно воспоминаниями Ма Сыцуну о том, как в детстве мать напевала ему разные мелодии. «Колыбельная» наполнена искренними чувствами, отличается тягучей и нежной мелодией. Считается, что в основу произведения легла народная песня городского уезда Хайфэн округе Шаньвэй провинции Гуандун под названием «Байцзы дяо» («Ошибочный тон») [3]. Композитор обратился к китайской пентатонике, сохранив оригинальный мотив и придав таким образом произведению явный национальный оттенок. Так, интервалы в «Колыбельной» соответствуют пентатонической мелодии: здесь обнаруживаются секунды, кварты и квинты, а не терции и сексты, характерные западной гармонической системе. В гармоническом языке произведения прослеживаются новаторские элементы, которые указывают на стремление Ма Сыцуну к оригинальности, а также свидетельствуют о высокой художественной ценности его музыкального творчества.

Переломный момент в творчестве Ма Сыцуну пришлось на 1937 год – время создания сюиты «Внутренняя Монголия». Это произведение, состоящее из трех частей – «Баллада», «Тоска по родине» и «Музыка за Великой стеной», – стало первым творением для скрипки с ярким национальным колоритом. «Внутренняя Монголия» наполнена лиричностью и глубинными чувствами, она отразила переживания композитора отно-

сительно внешней угрозы родной стране, а также воспела трудолюбие, терпение, скромность и другие лучшие качества китайских людей. Эта сюита утвердила статус Ма Сыцун на мировой арене как композитора, чьи работы отличались китайской спецификой. В своем творчестве композитор прибегал к трем способам введения народных песен: во-первых, он мог сохранить оригинальную мелодию и содержание, изменив структуру и развить основную мысль песни; во-вторых, он наделял новым содержанием и новыми чертами оригинальные народные мелодии; в-третьих, адаптировал народные песни в соответствии с авторским замыслом и собственными идеями. В целом, композитор стремился придать черты китайской музыки гармоническому языку западного импрессионизма и красочность звучания, добиваясь сочетания европейских гармоний с национальными китайскими мелодиями.

Новый стиль композиционного творчества проявился также в «Сюите Суйюань для скрипки и оркестра» (1937). Сольная партия скрипки во второй части «Песня ностальгии» имитирует технику исполнения китайской скрипки ху, в то время как гармоничная прогрессия и музыкальная структура выдержаны в соответствии с западной музыкой. Благодаря меланхоличной мелодии и удачному сочетанию восточных и западных элементов «Песня ностальгии» стала классическим произведением в период Китайско-японской войны (1937–1945). Дальнейшее творчество композитора продемонстрировало его стремление к «написанию новой музыки со старыми китайскими элементами» [12, с. 7]. Ма Сыцун полагал, что первая фраза или вступительная мелодия народной песни являются «душой» композиции, поэтому придавал первостепенное значение тому, как обращаться со вступительным материалом. Он отмечал, что необходимо обнаружить и прочувствовать атмосферу и колорит вступительной фразы, а также добиться ее сочетания с индивидуальным музыкальным стилем – только в таком случае возможно проявить дух китайской музыкальной традиции [12].

С наступлением Войны сопротивления японским захватчикам композиции Ма Сыцуна наполнились патриотическими чувствами. Уже зимой 1936 года в Шанхае он написал военную песню «Китайские солдаты», которая легла в основу произведения для четырехголосного хора и была исполнена в Центральном университете Нанкина, вызвав бурный отклик обще-

ственности. Добившись успеха, Ма Сыцун сочинил около двадцати композиций, посвященных военным событиям, например, «Наступление», «Гимн партизанского отряда», «Штурм», «Защита Южного Китая», «Дети войны», «Позвольте нам» и др. [2]. В труде «Высокий звук рождается издалека: как я создаю военные песни» Ма Сыцун отмечал: «Много лет я потратил на изучение камерной музыки, подчеркивая техники и структуру, моей наивысшей целью было стремление к новым оригинальным художественным произведениям... Военные песни исполняются для народа... Эти песни являются выражением души нации, и разве не считается копирование иностранных композиций проявлением отсутствия национальной независимости?.. Мне кажется, что появление музыки Нового Китая неразрывно связано с народными песнями Китая» [2, с. 91].

«Тибетская поэма» стала одним из наиболее ранних произведений в истории китайской современной музыки, отражающим жизнь людей в снежных высокогорных регионах, а также одним из первых сочинений, с помощью западных музыкальных инструментов описывающих традиции и обычаи малых народностей Китая. До создания «Тибетской поэмы» Ма Сыцун занимался написанием музыкального сопровождения документального фильма про Тибет, что позволило композитору сформировать достаточно полное представление о национальной музыке плоскогорья и собрать необходимый материал для создания «Тибетской поэмы». По сравнению с радостным настроением и изящным стилем более ранних произведений «Тибетская поэма» кажется более примитивной и необузданной. Первая часть произведения со вступлением требует высокого мастерства исполнения: отличается парными нотами и быстрыми фразами, а также наличием каденций. В основу второй части легли национальные тибетские песни, для адаптации которых Ма Сыцун изменил регистр звучания скрипки, закончив мелодию обертоном и создав ощущение иллюзорности [1]. Третья часть посвящена изображению сцены тибетского танца с мечом, скорость мелодии стремительна, композитор использует флажолет и другие сложные приемы исполнения, рождая свободные и безудержные образы людей с мечами. «Тибетская поэма» продемонстрировала большую уверенность Ма Сыцуна в использовании элементов национальной музыки, глубокое знание народной традиции и любовь к ней.

Гармония Неба и человека, осознание человека как дитя природы – это основополагающая мировоззренческая концепция китайской культуры. В композициях Ма Сыцуна проявилось восприятие природы, гармонии человека с окружающей средой, вольной жизни и естества человеческой сущности. Эти идеи можно проследить наиболее явно в таких творениях, как «Пастораль» (1944), «Весенний танец» (1953) и «Песня горцев» [7]. Композитор некогда сказал: «Китайские музыканты должны не только изучать техники западной музыки, но также учиться у наших простых людей, ведь они представляют нашу землю, горы, долины и реки. Музыка Нового Китая – это не занятие меньшинства, это единое дело миллионов сердец» [10, с. 50].

Эта идея легла в основу руководящих целей организации музыкального образования в КНР. Так, в учебную программу Центральной консерватории, введенную в 1950 году, были включены следующие занятия: вокал, исследование народной музыки, введение в театр, декламация, актерское мастерство, иностранные языки (итальянский, французский, немецкий). Педагоги двух дисциплин – исследований народной музыки и введения в театр – делали особый акцент на изучении национальных музыкальных традиций. Кроме того, занятия по музыкальным техникам, например, композиционная техника и элементарная теория музыки также подчеркивали важность изучения народной и национальной культуры Китая [7].

«Весенний танец» был написан в 1953 году, на этапе жизненного и творческого подъема Ма Сыцуна, который не только добился широкого признания общественности, но и занял высокое положение в сфере музыкального образования Китая. Хотя невозможно с точностью определить оригинал, лучший в основу композиции, однако можно с уверенностью говорить о том, что композитор обращался к народным песням Аньхой и Цзянси. Например, стремительный ритм аньхойской «Песни ячменя» весьма напоминает «Весенний танец», а «Мелодия горлицы» – народная песня провинции Цзянси, по всей вероятности, была адаптирована в соответствии с авторским замыслом композитора, и эти две на первый взгляд разные мелодии достигли гармоничного единения. «Весенний танец» объединяет в себе черты рондо и сонатной формы, композитором достигается целостность произведения и акцент на музыкальных образах. Что ка-

сается ладовой структуры, Ма Сыцун ввел элементы типовых мелодий в ладу юй хунаньской музыкальной танцевальной драмы, дабы подчеркнуть ощущение радости и веселья. В результате «Весенний танец» наполнился национальным колоритом и атмосферой праздника.

Мигрировав в США, Ма Сыцун до конца своих дней продолжал музыкальное творчество, в целом сохранив особенности произведений, написанных в Китае – это в первую очередь стремление к разнообразию музыкальных форм. Композитор отмечал: «Исходя из моего опыта, я заключаю, что не должно придерживаться слишком педантично определенных форм, не следует ограничиваться изначальными формами, порой их можно использовать в сочетаниях. На первый взгляд хаотичные формы оказываются лучшими... Мой опыт показывает, что нужно стремиться к музыкальному разнообразию, поэтому в каждую форму я добавляю новые элементы» [6, с. 16].

Даже в эмиграции Ма Сыцун обращался к китайскому фольклору. Так, в основу балета «Закатные облака» (1978) легли короткие новеллы из «Повестей о странном из кабинета Ляо» XVII века, автором которых был писатель Пу Сунлин. Кроме того, источником вдохновения Ма Сыцуна была китайская поэзия: композитор написал композиции «Шесть поэт Ли Бо» (1969) и «Восемь танских поэм» (1969), а также оперу «Ребиа» (1980), основанную на творчестве уйгурского поэта.

Заключение

Ма Сыцун внес неоценимый вклад в развитие музыки и музыкального образования Китая. Он не только выступил автором значительного числа выдающихся творений, основанных на лучших достижениях западной музыкальной культуры и в то же время сохранивших национальный дух и специфику китайской народной музыки, но также и воспитал ряд талантливых последователей, продолживших начатое им дело развития музыкальной культуры страны. Принципы и концепции Ма Сыцуна на много лет определили направление развития ключевого музыкального вуза Китая – Центральной консерватории, а сам композитор заложил прочные основы профессионального музыкального образования в стране. Творческие и педагогические концепции Ма Сыцуна оказывали решающее влияние на строительство и развитие Центральной консерватории в течение многих десятилетий.

- [1] Ван Я. Исследование стремлений к национальному характеру в скрипичном творчестве Ма Сыцзуна // Дом театра. – 2016, № 2–1 (219). – С. 54–55. (王娅. 马思聪小提琴创作的民族化追求研究. 《戏剧之家》2016年第02(上)期 总第219期. 54–55)
- [2] Дин Тунцзюнь. Образ мышления Ма Сыцзуна в начальный период творчества // Художественное образование. – 2010, ноябрь. – С. 90–91. (丁同俊. 马思聪创作早期的思想历程. 艺术教育. 2010年11月. 90–91)
- [3] Кан Юэ. Исследование ранних произведений для скрипки Ма Сыцзуна // Музыкальное творчество. – 2014, № 5. – С. 107–109. (康乐. 马思聪早期小提琴作品创作探析. 音乐创作. 2014年第五期. 107–109)
- [4] Лю Цзюньли. Формирование национального репертуара для скрипки (Китайская Народная Республика) // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. – 2009, № 1 (11). – С. 93–100.
- [5] Му Цюаньжи. Становление и развитие скрипичного искусства в Китае: образование, исполнительство, национальный репертуар / Дисс. ... канд. искусствоведения. – Нижний Новгород: Нижегородская государственная консерватория им. М.И. Глинки, 2018. – 205 с.
- [6] Фань Цзуйнь. Гармонические приемы Ма Сыцзуна в произведениях для скрипки позднего творческого периода: на примере четырех произведений // Вестник Центральной консерватории. – 2003, № 2. – С. 8–16. (樊祖荫. 马思聪晚期小提琴作品中的和声技法 - 以四部小提琴曲为例. 中央音乐学院学报, 2003年第2期. 8–16)
- [7] Фэн Минъян. Культурный характер и ценностные ориентации музыки Ма Сыцзуна // Вестник Консерватории Синхай. – 2012, № 2 (127). – С. 1–4. (冯明洋. 马思聪音乐的文化品格及价值取向. 星海音乐学院学报. 2012年第2期, 总第127期. 1–4)
- [8] Хао Цзюнь. К вопросу о «Ностальгии» и музыкальном творчестве Ма Сыцзуна // Вестник Института Хуайхай. – 2008, № 8 (27). – С. 57–61. (郝军. 试论《思乡曲》与马思聪的音乐创作. 怀化学院学报. 2008年8月第27卷第8期. 57–61)
- [9] Чжан Цзяюэ, Чжан Цзянь. К вопросу о национальном характере скрипичных композиций Ма Сыцзуна // Научно-технический обзор. – 2014, № 23. – С. 170. (张佳乐, 张佳音. 浅谈马思聪小提琴作品的民族化. 科技展望. 2014. 23. 170)
- [10] Ян Цюнь. Базовое исследование вклада Ма Сыцзуна в профессиональную музыку Китая // Художественное обозрение. – 2012, № 7. – С. 49–52. (汤琼. 马思聪对中国专业音乐教育的贡献初探. 艺术评论. 2012年第7期. 49–52)
- [11] Ян Юэ. Искусство игры на скрипке Ма Сыцзуна // Вестник Колледжа Цзюцзян. Серия: «Философские и социальные науки». – 2003, № 2 (121). – С. 71–73. (杨乐. 马思聪小提琴演奏艺术. 九江师专学报(哲学社会科学版), 2003年第2期. 总第121期. 71–73)
- [12] Chiu Ming-Ying. Sicong Ma's Amei Suite & Gaoshan Suite: historical background and performer's guide / LSU Doctoral Dissertations. – 2013. – 69 p. – Интернет-ресурс. Режим доступа: https://digitalcommons.lsu.edu/gradschool_dissertations/2453 (01.08.2020)
- [13] Ma Sicong sentenced to exile after seeking Chinese harmony for his violin // Music tales. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://musictales.club/article/ma-sicong-sentenced-exile-after-seeking-chinese-harmony-his-violin> (04.08.2020)

МУЗЫКАЛЬНО-КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ (К ПРОБЛЕМЕ КЛАССИФИКАЦИИ)

Обсуждается проблема классификации музыкально-компьютерных технологий. Цель исследования: рассмотреть принципы классификации в науке и выделить оптимальный из них для решения задачи исследования. Предлагается выделить четыре крупных группы по признаку функционирования технологий: творческие (исполнительские и композиторские); педагогические (обучающие, образовательные); анализирующие (исследовательские); направленные на сохранение (собираательные, сберегающие) и трансляцию (коммуникационные). Отмечается, что каждая выделенная группа нуждается в более детальном делении. Предлагаются пути и перспективы дальнейшего решения заявленной проблемы в части более детального деления выделенных групп, выделения их характерных особенностей, анализируются возможные направления развития музыкально-компьютерных технологий в различных сферах музыкальной деятельности.

Ключевые слова:

классификация понятий, классификация терминов, музыкально-компьютерные технологии, научная типология, функционирование технологий.

Мезенцева С.В. Музыкально-компьютерные технологии в современной культуре (к проблеме классификации) // Общество. Среда. Развитие. – 2020, № 4. – С. 26–30.

© Мезенцева Светлана Владимировна – кандидат искусствоведения, доцент, заведующий кафедрой искусствоведения, музыкально-инструментального и вокального искусства, Хабаровский государственный институт культуры; докторант, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Хабаровск; e-mail: mezenceva-sv@yandex.ru

Проблема типологии терминов и понятий является важной составляющей любой отрасли науки, так как классифицирование изучаемого материала представляется одним из необходимых методов познания. Проблема в области исследования музыкально-компьютерных технологий (МКТ), которая является одной из первоочередных и которую необходимо решить, устраняя противоречия – это выработка и классификация терминологического аппарата. Вопросы классификации остро назрели на настоящий момент, т.к. исследователями накоплен большой багаж в этой области и возникла необходимость (и возможность на основе имеющихся данных) оценки материалов, определения иерархии и составления типологии терминов и понятий. Автор осознаёт известную меру субъективности предложенного варианта классификаций в силу большого количества терминов, понятий и их трактовок, более того – рассматривают предлагаемую в данной статье модель классификации МКТ как один из вариантов, который в дальнейшем может быть расширен (сужен) в силу открывшихся новых особенностей.

Целью данной работы является продолжение исследований, представленных авторами [9; 10; 23] и др., в которых поднимается проблема классификации музыкально-компьютерных технологий. Нами рассматриваются принципы классифика-

ции в науке и выделяются оптимальные из них для решения задачи исследования. Предлагается выделить четыре крупных группы по признаку функционирования технологий: педагогические (обучающие, образовательные); анализирующие (исследовательские); направленные на сохранение (собираательные, сберегающие) и трансляцию (коммуникационные) знаний о музыке, творческие (исполнительские и композиторские). Предлагаются пути к рассмотрению перспектив дальнейшего решения заявленной проблемы в части более дробного деления выделенных групп.

Обзор исследований

Относительно терминологического аппарата в области МКТ существует два основных аспекта:

1. Собственно определение МКТ;
2. Термины и понятия из области МКТ.

Определение «музыкально-компьютерные технологии» уже устоялось и было удачно сформулировано в работе 2002 году И.Б. Горбуновой [6], затем более развёрнутую характеристику феномена МКТ и, соответственно, связанного с этим терминологического аппарата была изложена в работе [9]. Ею же была разработана концепция МКТ в образовании и создана учебно-методическая лаборатория «Музыкально-компьютерные технологии» в Российском государственном педагогическом

университете имени А.И. Герцена. В контексте данного подхода МКТ определяются как «междисциплинарная сфера профессиональной деятельности, связанная с созданием и применением специализированных музыкальных программно-аппаратных средств, требующая знаний и умений как в музыкальной сфере, так и в области информатики» [11, с. 5].

Данные технологии рассматриваются как инновационное явление современной культуры и образования (см., работы [4; 7; 8], в частности, МКТ оцениваются как соответствующие следующим образовательным принципам: научности, наглядности, активности, системности и последовательности, индивидуализации обучения (см. подробнее в работах [18; 24; 31; 33]).

Кроме того, в современных исследованиях сам термин «музыкально-компьютерные технологии» признается как оптимальный для международного употребления: он близок по написанию и по звучанию для наибольшего количества других языков. На основании кропотливого анализа, проведенного авторами [8; 10; 11], и выделенных в исследовании наиболее широкоупотребимых лексем обозначения феномена «музыкально-компьютерные технологии» на различных языках народов мира, а также в ракурсе нашего рассмотрения, отмечается, что «терминологический аппарат, который используется в музыкально-компьютерном направлении музыкального образования (учитывая определённую степень свободы в применении авторами терминов для обозначения технологий), складывается, в определённой степени, не только исходя из авторитета каких-либо авторов, но и благодаря публикационной активности ряда учёных и редакционных коллективов» [10, с. 175]. Исследователи приводят аргументы для утверждения термина «музыкально-компьютерные технологии» как международного и анализируют сумму коннотаций, которые имеют термины из списка: «music technology», «music computer technologies», «digital music technology», «computer-based technology», «music teaching via technology». В работах других ученых поднимаются проблемы функционирования близких по смыслу облачно-ориентированных технологий и их внедрение в творчество и образование [16; 17; 21]; МКТ и трансформация социокультурной парадигмы исполнительства на музыкальных инструментах, включая электронные музыкальные инструменты (ЭМИ) [15; 19; 22; 25; 34; 35].

Мы рассмотрим второй аспект изучения терминологического аппарата – созда-

ние некоей обобщенной классификации терминов и понятий из области МКТ, которая бы отражала их место и функционирование в современной культуре.

Проблемы и методы классификации

Известно, что при составлении любой классификации необходимо выделить существенный постоянный признак, одно определенное основание, которые легло бы в ее основу и взаимноисключало бы иные пункты классификации [14, с. 157]. В науке термины как знаковые единицы рассматриваются в четырех аспектах: по форме и структурным особенностям; по их значению; по историческим особенностям; по особенностям их употребления [13]. На основе этих аспектов существуют различные варианты классификаций терминов. В нашей работе мы предлагаем классификацию *по особенностям функционирования* МКТ.

Но, прежде, необходимо выделить первое и наиболее крупное деление МКТ – это деление по областям знаний или деятельности (по специальным сферам), где функционируют и/или исследуются эти технологии: наука, техника, педагогика, культура.

Следующее, на наш взгляд, более мелкоделение МКТ – это деление по типу функциональных задач, т.е. *как (для чего)* функционируют эти технологии. По функциональным задачам предлагаем условно разделить МКТ на **четыре большие группы**:

1. Педагогические (обучающие, образовательные) МКТ;
2. Анализирующие (исследовательские) МКТ;
3. МКТ, направленные на сохранение (собираемые, сберегающие) и трансляцию (коммуникационные);
4. Творческие (исполнительские и композиторские) МКТ.

Педагогические (обучающие, образовательные) МКТ. В эту группу отнесем все технологии, связанные с обеспечением музыкального образования. Это, пожалуй, самая широкая и достаточно хорошо относительно других изученная область использования МКТ. Феномен МКТ как новой образовательной творческой среды впервые был рассмотрен И.Б. Горбуновой (см., работы [6; 9; 26]). К этой группе МКТ мы отнесем технологии, помогающие воплощать наиболее адекватные подходы в педагогическом освоении новых возможностей инструментария новых технологий применимо к обучению музыки и приводящие к появлению новых версии компьютерной техники, программного и нового

учебно-методического обеспечения, понимания образования нового уровня в нашей жизни, опираясь на ряд исследований, среди которых выделены работы [36; 37]. Группу «Педагогические (обучающие, образовательные) МКТ» в дальнейшем предлагаем классифицировать более подробно, выделив ступени и уровни образования и приемлемые для каждой из них МКТ (начальное образование, предпрофессиональное, общеразвивающее, дополнительное, образование в системе СПО, вузе). Особенности значения МКТ приобретают в процессе инклюзивного музыкального образования (адаптированные музыкально-компьютерные программы, голосовые синтезаторы, планшетные приложения для музыкантов и т.п.) [30; 38].

Анализирующие (исследовательские) МКТ. К этой группе предлагаем отнести технологии, связанные со звукозаписью, звуковоспроизведением и компьютерным анализом и синтезом музыки. Например, в настоящее время огромную роль МКТ играют в расшивке музыкального фольклора, как в полевых условиях, так и сохранившихся только в записях образцов музыкального творчества. МКТ позволяют обработать, нотировать собранный материал. С этой группой технологий тесно связана следующая группа в нашей классификации: «**МКТ, направленные на сохранение и каталогизацию (собираательные, сберегающие) и трансляцию (коммуникационные)**». Огромная роль принадлежит дальнейшей каталогизации, классификации, систематизации и оцифровке музыкальных материалов традиционной музыки. Сегодня необходимо создать «музыкальный банк» – единый каталог, готовый принять на хранение для дальнейшего использования образцы музыкальной культуры народов мира [1]. Неоценимую роль играют МКТ, направленные на повышение скорости и качества коммуникации, в том числе в международном сотрудничестве и взаимодействии культур [2; 20; 39; 40]. К этой группе отнесем программы, связанные с анализом и программированием звука, звукосинтезом, звуктембральным и музыкальным программированием, компьютерным моделированием процесса музыкального творчества.

Творческие (исполнительские и композиторские) МКТ выступают совершенно определенно как неотъемлемые части современного творческо-исполнительского процесса. Вопросы моделирования творческих процессов с помощью МКТ были исследованы в трудах ряда учёных,

среди которых отметим работы [12; 28; 29]. Как неотъемлемая часть творчества современного музыканта цифровой эпохи рассматриваются МКТ современными исследователями, в том числе композиторами и исполнителями (см., например, работы [3; 27; 32]). Одним из современных помощников композитора и оркестранта стал, например, нотатор (нотный редактор), позволяющий услышать партитуру в процессе ее сочинения или аранжировки [5], имеющий возможность одним нажатием кнопки выделить партии из партитуры. Новые горизонты творческого процесса предоставляют ЭМИ и разного рода профессионально-ориентированные программные продукты, позволяющие сочинять музыку с использованием новых тембров (которые можно самому и создать), выполнять музыкально-компьютерные аранжировки.

К этой группе МКТ отнесем программные и аппаратные комплексы, предназначенные для озвучивания залов и открытых концертных площадей, осуществления звукорежиссуры живых концертов; программы обработки звука, системы многоканального сведения (Sound Forge, Pro Tools, Steinberg Wave Lab, Adobe Audition и т.п.), цифровые рабочие станции и ЭМИ; компьютерная студия звукозаписи как системы для работы с музыкальным материалом композитора, исполнителя и музыкального звукорежиссера, программы и специальные аппаратные средства студийной записи, нотаторы (Finale, Sibelius, MuseScore), online-секвенсоры (например, Soudation) и др.

Выводы

По сути, все многочисленные варианты компьютерной техники (в самом широком смысле этого понятия), а также программное обеспечение, компьютерные музыкальные разработки, предназначенные для записи, прослушивания, создания, редактирования музыки, сохранения и передачи данных используется во всех пунктах предложенной нами классификации, но выполняют разные функции. Все они предназначены для профессиональной деятельности, связанной с созданием и применением специализированных музыкальных программно-аппаратных средств. Так, например, понимание музыкально-компьютерных технологий как современного средства сохранения и трансляции культур позволяет выделить отдельную группу в предложенной нами классификации. Однако те же МКТ будут функционировать и в других группах, но

в другом качестве. ЭМИ во всех своих разновидностях могут функционировать в каждом из пунктов нашей классификации в том или ином назначении. Новая культура трансляции знаний в условиях цифровой образовательной среды также становится возможной при помощи технологий любой другой группы нашей классификации и т.д.

Отсюда вырисовывается перспектива дальнейшего исследования: продолжение классификации МКТ. Каждая выделенная нами группа нуждается в более детальном делении. Перспектива дальнейшей работы представляется нам очень важной, т. к. в любой классификации раскрывается логико-понятийная структура предметной области во всем ее многообразии.

Список литературы:

- [1] Алиева И.Г., Горбунова И.Б. О проекте создания интеллектуальной системы по каталогизации и анализу музыки народов мира // Общество: философия, история, культура. – 2016, № 9. – С. 105–108.
- [2] Алиева И.Г., Горбунова И.Б., Мезенцева С.В. Музыкально-компьютерные технологии как инструмент трансляции и сохранения музыкального фольклора (на примере Дальнего Востока России) // Проблемы музыкальной науки. – 2019, № 1. – С. 140–149. – DOI: 10.17674/1997–0854.2019.1.140–149
- [3] Белов Г.Г., Горбунова И.Б. Кибернетика и музыка: постановка проблемы // Общество: философия, история, культура. – 2016, № 12. – С. 138–143.
- [4] Горбунова И.Б. Информационные и музыкально-компьютерные технологии в музыкальном образовании // Современное музыкальное образование – 2016: материалы XV Международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская гос. консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / Под общ. ред. И.Б. Горбуновой. – СПб., 2017. – С. 44–51.
- [5] Горбунова И.Б. Методические аспекты толкования функционально-логических закономерностей музыки и музыкально-компьютерные технологии: системы музыкальной нотации // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016, № 10. – С. 69–77.
- [6] Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как новая обучающая и творческая среда // Современное музыкальное образование-2002: материалы Международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / Под общ. ред. И.Б. Горбуновой. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. – С. 161–169.
- [7] Горбунова И.Б. Музыкальный компьютер // ИКОНИ. – 2020, № 2. – С. 60–78. – DOI: 10.33779/2658–4824.2020.2.060–078
- [8] Горбунова И.Б. О Юрии Николаевиче Рагсе // Измерение музыки. Памяти Юрия Николаевича Рагса (1926–2012): сборник научных статей. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. – С. 15–20.
- [9] Горбунова И.Б. Феномен музыкально-компьютерных технологий как новая образовательная творческая среда // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2004. – С. 123–138.
- [10] Горбунова И.Б., Плотников К.Ю. Музыкально-компьютерные технологии в системе современного музыкального образования: опыт терминологического анализа // Проблемы музыкальной науки. – 2020, № 3. – С. 168–181. – DOI: 10.33779/2587–6341.2020.3.168–181
- [11] Горбунова И.Б., Чибирёв С.В. Музыкально-компьютерные технологии: к проблеме моделирования процесса музыкального творчества. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. – 160 с.
- [12] Горбунова И.Б., Чибирев С.В. Музыкально-компьютерные технологии и проблема моделирования процесса музыкального творчества // Региональная информатика «РИ-2014»: материалы XIV Санкт-Петербургской международной конф. – СПб.: СПОИСУ, 2014. – С. 293–294.
- [13] Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение / Уч. пос. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
- [14] Литовченко В.И. Классификация и систематизация терминов // Сибирский журнал науки и технологий. – 2006, № 3 (10). – С. 156–159.
- [15] Красильников И. М. Электромusикальные инструменты. – М.: ООО МЦ «Искусство и образование», 2007. – 98 с.
- [16] Мезенцева С. В. Об инструментах расширения информационного пространства творческого вуза // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. – 2020, № 3. – С. 182–191. – DOI: 10.33779/2587–6341.2020.3.182–191
- [17] Мезенцева С.В. Облачно-ориентированные технологии как новый метод взаимодействия культур в сфере высшего музыкально-педагогического образования // Педагогика искусства: сетевой электронный научный журнал. – 2018, № 5. – Интернет-ресурс, режим доступа: <http://www.art-education.ru/pedagogika-iskusstva-38> (15.09.2020)
- [18] Романенко А.Ю. Музыкально-компьютерные технологии как феномен современной культуры / Автореф. ... канд. культурологии. – СПб., 2015. – 26 с.
- [19] Цатурян К. Современное цифровое фортепиано // Музыка и электроника, – 2008, № 1. – С. 13–16.
- [20] Alieva I.G., Gorbunova I.B., Mezentseva S.V. Music Computer Technologies as a Worth-While Means of Folklore Studying, Preserving and Transmission // Utopia y Praxis Latinoamericana. Vol. 24. – 2019, № Extra6. – P. 118–131.
- [21] Goncharova M.S., Gorbunova I.B. Mobile Technologies in the Process of Teaching Music Theory // PROPOSITOS Y REPRESENTACIONES. Vol. 8. – 2020, № S3. – P. e705. – DOI: 10.20511/pyr2020.v8nSPE3

- [22] Gorbunova I.B. Electronic Musical Instruments: To the Problem of Formation of Performance Mastery // 16th International Conference on Literature, Languages, Humanities & Social Sciences (LLHSS-18) / Prof. Dr. Rahim Ahmadi, Prof. Kazuaki Maeda, Prof. Dr. M. Plaisent (Ed.). – Budapest, Hungary. Int'l Conference Proceedings. – P. 23–28. – DOI: 10.17758/URUAE4.UH10184023
- [23] Gorbunova I.B. Music Computer Technologies in the Perspective of Digital Humanities, Arts, and Researches // *Opcion*. Vol. 35. – 2019, № S 24. – P. 360–375.
- [24] Gorbunova I.B. The integrative model for the semantic space of music and a contemporary musical educational process : the scientific and creative heritage of Mikhail Borisovich Ignatyev // *LaplageemRevista*. Vol. 6. – 2020, № Especial. – P. 2–13. – DOI: 10.24115/S2446-622020206Especial940p.2-13
- [25] Gorbunova I.B. New Tool for a Musician. 15th International Conference on Education, Economics, Humanities and Interdisciplinary Studies (EEHIS-18). ICASET-18, ASBES-18, EEHIS-18 // International Conference Proceedings. – Paris, 2018, June 20–21. – P. 144–149. – DOI:10.17758/URUAE2.AE06184024
- [26] Gorbunova I.B. The Concept of Music Computer Pedagogical Education in Russia // International Journal of Advanced Science and Technology. Vol. 29. – 2020, № 6 Special Issue. – P. 600–615.
- [27] Gorbunova I.B., Belov G.G. Electronics in Music: Call of the Times // Journal of Critical Reviews. Vol. 7. – 2020, № 19. – P. 974–981.
- [28] Gorbunova I.B., Chibirev S.V. Modeling the Process of Musical Creativity in Musical Instrument Digital Interface Format // *Opcion*. Vol. 35. – 2019, № Special Issue 22. – P. 392–409.
- [29] Gorbunova I., Chibirev S. Algorithmic Modeling of Arts and Other Hard-to-Formalize Subjects // International Journal of Recent Technology and Engineering. Vol. 8. – 2020, No. 6. – P. 2655–2663. – DOI: 10.35940/ijrte.F7722.038620
- [30] Gorbunova I., Govorova A. Music Computer Technologies in Informatics and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairments: From the Experience // Lecture Notes in Computer Science. Proceedings. – Springer, 2018. – P. 381–389. – DOI: 10.1007/978-3-030-02750-6_29
- [31] Gorbunova I., Hiner H. Music Computer Technologies and Interactive Systems of Education in Digital Age School // Proceedings of the International Conference Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018). – 2019. – P. 124–128. – DOI: <https://doi.org/10.2991/csis-18.2019.25>
- [32] Gorbunova I.B., Kameris A. Music Computer Education Concept for Teachers: Raising the Problem // International Journal of Recent Technology and Engineering. Vol. 8. – 2019, № 2 S4. – P. 913–918. – DOI: 10.35940/ijrte.B1181.0782S419
- [33] Gorbunova I.B., Kameris A. Music Computer Technologies in Training a Modern Teaching Musician // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. Vol. 12. – 2020, № 6 Special Issue. – P. 518–531. – DOI: 10.5373/JARDCS/VI2SP6/SP20201060
- [34] Gorbunova I.B., Petrova N.N. Digital Sets of Instruments in the System of Contemporary Artistic Education in Music: Socio-Cultural Aspect // Journal of Critical Reviews. Vol. 7. – 2020, № 19. – P. 982–989.
- [35] Gorbunova I.B., Petrova N.N. Music Computer Technologies, Supply Chain Strategy and Transformation Processes in Socio-Cultural Paradigm of Performing Art: Using Digital Button Accordion // International Journal of Supply Chain Management. Vol. 8. – 2019 No. 6. – P. 436–445.
- [36] Gorbunova I.B., Plotnikov K.Y. Music-RelateD Educational Project for Contemporary General Music Education of School Children // International Journal of Innovation, Creativity and Change. Vol. 12. – 2020, № 2. – P. 451–468.
- [37] Gorbunova I.B., Plotnikov K.J., Heiner H. Music Computer Technologies as an Integrative Networking Educational Environment // REVISTA PRAXIS EDUCACIONAL. Vol. 16. – 2020, № 37. – P. 483–495. – DOI: 10.22481/praxisedu.v16i37.6433
- [38] Gorbunova I.B., Voronov A.M. Music Computer Technologies in Computer Science and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairment // 16th International Conference on Literature, Languages, Humanities & Social Sciences (LLHSS-18) / Prof. Dr. Rahim Ahmadi, Prof. Kazuaki Maeda, Prof. Dr. M. Plaisent (Ed.). – Budapest: Int'l Conference Proceedings, Oct. 2018. – P. 15–19. – DOI: 10.17758/URUAE4.UH10184022.
- [39] Gorbunova I.B., Zalivadny M.S. The Integrative Model for the Semantic Space of Music: Perspectives of Unifying Musicology and Musical Education // Music Scholarship. – 2018, № 4 (33). – P. 55–64. – DOI: 10.17674/1997-0854.2018.4.055-064
- [40] Gorbunova I.B., Zalivadny M.S., Tovpich I.O. On the Application of Models of the Semantic Space of Music in the Integrative Analysis of Musical Works and Music Education with Music Computer Technologies // APUNTES UNIVERSITARIOS. Vol. 10. – 2020, № 4. – P. 13–23. – DOI: 10.17162/au.v10i4.486

ДИЗАЙН-УТОПИИ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ МИФОЛОГЕМЫ И РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ. ЧАСТЬ I

В преддверии 100-летнего юбилея первой высшей художественно-технической школы послереволюционной России лакуны ее истории активно заполнялись новыми фактами. При этом необходимость в объективной оценке деятельности ВХУТЕМАСа становилась все более очевидной. ВХУТЕМАС часто сравнивают с немецким Баухаусом. Нередко это приводит к их неоправданной аналогизации, особенно в вопросе о причинах закрытия обеих институций. В их истории ясно прочитываются несколько периодов, связанных не только с художественными, но также с политическими и экономическими процессами внутри двух стран. Осмысление их влияния на учебные и творческие установки внутри школ может дать новые импульсы для размышлений о том, насколько путь становления и социального функционирования нового советского искусства, а, значит, и истории ВХУТЕМАСа были предreshены самим ходом политической истории СССР.

Ключевые слова:

авангард, Баухаус, ВХУТЕМАС, искусство, модернизм, образование, политика, художественная школа.

Марченко М.А. Дизайн-утопии, политические мифологемы и реальная история. Часть I // Общество. Среда. Развитие. – 2020, № 4. – С. 31–35.

© Марченко Мария Александровна – кандидат искусствоведения, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: homommm@mail.ru

---

Баухаус уже давно воспринимается мировой общественностью как альма-матер современного дизайна и архитектуры. Близкая ему по профилю школа ВХУТЕМАС (Высшие художественно-технические мастерские) появилась в Москве всего лишь годом позже, в 1920 г. Школа более крупная, не менее значимая, но далеко не такая известная. Объективных причин сложившейся ситуации много: от утери связанных с деятельностью ВХУТЕМАСа архивных материалов до невозможности «экспорта идей» преподавателями после его закрытия, как это произошло с разработками Баухауса, вывезенными в США, а позже в Израиль.

Но есть и ряд субъективных факторов. Среди них – ставшая традиционной в отечественной критике тенденция аналогизирования в отношении деятельности ВХУТЕМАСа и Баухауса с принятием по умолчанию приоритета немецкой школы как более ранней, изученной и прямолинейной в своем развитии. Эта тенденция объяснима. Учебные заведения действи-

тельно имели много общего. В первую очередь, уникальные подходы к преподаванию и видению роли искусства в обществе. Сближает их и большое количество событийно-хронологических совпадений в период существования. Складываясь в два параллельных ряда, они формируют стереотипы восприятия, влияют на сам подход к анализу деятельности двух школ и на его результаты.

Одним из таких стереотипов стало представление о причинах, определивших почти одновременное появление и закрытие Баухауса и ВХУТЕМАСа. Заметная политизация связанных с ними процессов, умышленная или ненамеренная, сегодня кажется все более спорной. И хотя в последние годы позиция авторов в этом вопросе стала менее категоричной, отсутствие глубокого комплексного анализа причин этих процессов работает на уже сложившийся в обществе стереотип: открытие и закрытие Баухауса слишком прямолинейно связывается с установлением Веймарской республики и с приходом

к власти национал-социалистической партии Германии, а начало и прекращение деятельности ВХУТЕМАСа – с Октябрьской революцией 1917 г. и с изменением курса культурной политики в эпоху Сталина.

Достаточно обратиться к Википедии, где сказано: «Идеализм конструктивистов и производственников в середине 1920-х годов послужил главной причиной расхождения интересов художников-новаторов и государства. Большевистской власти требовались индустриализация и реальное повышение производительности труда, а не утопические проекты «оформления жизни искусством». На рубеже 1920–1930-х гг. «вхутемасовцы» оказались в оппозиции к власти большевиков» [4]. В английской версии там же можно прочитать: «Vkhutemas was a close parallel to the German Bauhaus in its intent, organization and scope. The two schools were the first to train artist-designers in a modern manner. Both schools flourished in a relatively liberal period, and were closed under pressure from increasingly totalitarian regimes» [12] («ВХУТЕМАС был очень близок немецкому Баухаусу в своих целях, организации и сферах деятельности. Обе школы были первыми в реализации современных методов подготовки дизайнеров. Время расцвета обеих школ приходится на относительно либеральные периоды, а их закрытие обусловлено давлением тоталитарных режимов» – *перев. с англ. М.М.*). Из того же источника в немецкой версии: «Im Zuge der Zurückdrängung der Avantgarde durch den sozialistischen Realismus wurde WChUTEMAS 1930 aufgelöst» [13] («В ходе вытеснения авангардного искусства социалистическим реализмом ВХУТЕМАС был расформирован в 1930 г.» – *перев. с нем. М.М.*).

Действительно, годы создания и закрытия ВХУТЕМАСа приходятся на периоды руководства страной разными политическими лидерами: В. Лениным и И. Сталиным. Игнорировать их роль в судьбе школы нельзя, также как и преувеличивать ее. Однако стереотипы тем и опасны, что, укоренившись в общественном сознании, они редко подвергаются сомнению. Для борьбы с ними требуется серьезная фактологическая база. Но даже выборочный анализ фактов из истории обеих школ, которые способствуют аналогизации происходивших в них процессов, дает почву для сомнений и раздумий.

Такой анализ показывает, что внешне сходные события и процессы в рассматриваемых школах нередко вызывались

совершенно различными причинами и преследовали разные цели. Важную информацию для его проведения дали многочисленные неопубликованные ранее факты из истории Баухауса и ВХУТЕМАСа в германоязычной и русскоязычной литературе, статьи и выставки последних предъюбилейных лет, включившие в круг исследовательских интересов частную жизнь баухаусовцев, темы гендерного неравноправия и межличностных отношений внутри школы, а также ее контактов с внешним миром.

Совершенно очевидно, что и Баухаус, и ВХУТЕМАС возникли как ответ на требование времени социального перелома. В них сложилась особая творческо-экспериментальная атмосфера, в которой и преподаватели, и студенты чувствовали себя причастными к созданию гармоничного и справедливого «нового мира», рассматривая фигуру художника-производственника как его создателя и активного участника. В центре внимания школ была личность универсального творца.

Формально созданный сразу после провозглашения Веймарской республики Баухаус, опередив ВХУТЕМАС на один год, возник как ответ на экономические требования. Огромные материальные потери Германии в Первой мировой войне, в том числе, в результате блокады немецкого экспорта, потребовали восстановления экономики на новой технической базе и повышения эстетического качества продукции, т.е. продолжения работы, начатой немецким Веркбундом еще в 1907 г. и прерванной Первой мировой войной.

В момент принятия демократической конституции 31 июля 1919 г. Веймар был заметным культурным центром с серьезными художественными институтами: Веймарской высшей школой изобразительных искусств (1910–1919) и Веймарской школой прикладного искусства (1908–1915). Последняя была закрыта после увольнения ее директора бельгийца Анри Ван де Вельде по политическим причинам с началом войны. Обе школы были созданы и финансировались в дореспубликанское время Великим герцогом Вильгельмом Эрнстом Саксен-Веймарским.

Вальтер Гропиус был приглашен новым правительством руководить объединенными школами в 1919 г. Сделано это было по совету далекого от политики Ван де Вельде, которому Гропиус был близок по творческим установкам. Таким образом, Государственный Баухаус был результатом «инициативы сверху», исходящей

непосредственно от регионального правительства, ставившего целью не кардинальную смену системы обучения, а улучшение экономической ситуации в регионе. Путь достижения этой цели видели в профильной подготовке художников для промышленности, которую В. Гропиус мыслил под лозунгом «искусство – в быт».

Тот же лозунг выдвигался и создателями ВХУТЕМАСа, однако с большей *социальной коннотацией* [3]. Многие деятели зарождающейся советской культуры считали, что искусство должно полностью раствориться в жизни, прежде всего, в производстве как главном виде человеческой деятельности. Именно таким виделось им настоящее пролетарское искусство. Подобно Баухаусу как главная задача школы выдвигалась «подготовка художников-мастеров высшей квалификации для промышленности» [5, с. 773–774]. Однако в реальности был создан многопрофильный художественный институт с первоочередной (хотя и не единственной) целью сохранения профессиональных кадров и повышения качества художественного образования, оказавшегося в кризисной ситуации после его первой реформы 1918 г.

Важно понимать, что ВХУТЕМАС был создан по «инициативе снизу», а именно, по требованию учащихся и отдельных педагогов, недовольных «субъективными» методами обучения, введенными как базовые первой реформой. К 1920 г. пришло понимание, что приемы цехового обучения не могут компенсировать потерю дореформенной академической методики преподавания. Перед школой ВХУТЕМАС, возникшей на базе организованных в 1918 г. Первых и Вторых художественных мастерских, цель ставилась общегосударственная: создание образцовой для страны пролетарской художественной школы с новой научно-объективной методикой преподавания, комплексной и толерантной к различным течениям в искусстве [8; 9].

Требование толерантности к различным течениям в искусстве в новом вузе озвучено во многих документах и в переписке первых официальных лиц того времени, например, в «Тезисах художественного сектора НКП и ЦК Рабиса об основах политики в области искусства»: «Искусство разделено на ряд направлений. Пролетариат только вырабатывает свой собственный художественный критерий, и поэтому ни государственная власть, ни профессиональный союз не должны считать ни одного из них государственным, оказывая

в то же время всяческое содействие новым исканиям в области искусства» [по 7, с. 30–31]. Эти документы явно противостоят распространению представлению о жестком вмешательстве в послереволюционные культурные процессы руководящих советских органов с насаждением идей, поддерживаемых их лидерами. Известно, что, подписывая в декабре 1920 г. постановление Совнаркома о создании ВХУТЕМАСа, Ленин внес в него только один пункт: обязательное преподавание политической грамоты и основ коммунистического мировоззрения [6, с. 17].

Очевидно, что эта ленинская поправка была связана с опубликованным 1 декабря 1920 г. в газете «Правда» письмом ЦК РКП «О Пролеткультах», в котором объявлялась война «буржуазным выдумкам» в области идеологии. В этом письме осуждались «нелепые, извращенные вкусы отдельных художников», которые «вместо того, чтобы помогать пролетарской молодежи серьезно учиться, углублять ее коммунистический подход ко всем вопросам жизни и искусства..., навязывали им свои... выдумки» [по 9].

Здесь стоит остановиться на эстетических привязанностях и понимании искусства самим В. Лениным. Безусловно, статья в «Правде» отражала взгляды вождя. Показательно, что использование в ней термина «футуризм» типично для самого Ленина и его сторонников в понимании культурных процессов. Под «футуризмом» ими понималось не определенное течение в авангардном искусстве (как это было в действительности), а весь спектр левых «измов», пропагандирующих беспредметность или искажение формы.

Известно, что Ленин, достаточно консервативный в своих взглядах на искусство и считавший «важнейшим из всех искусств... кино», «футуризм» не приветствовал. При этом он не призвал к «закручиванию гаек», проявляя либерализм и осторожность в вопросах искусства и предпочитая делегировать их решение А. Луначарскому. Роль же самого Луначарского в борьбе левых и правых группировок определить достаточно сложно, т.к. ее оценка у различных авторов меняется в диапазоне от образа активного защитника «футуризма» до его идейного противника. Не исключено, что здесь можно говорить о разумной толерантности самого наркома просвещения, однако есть и объективные причины видимой противоречивости в поступках власти по отношению к левому искусству [3].

Сразу после революции активно сотрудничать с Советской властью стали прежде всего представители модернистских течений. Ими в основном и оказались укомплектованы органы Наркомпроса, что в первые годы обострило ситуацию в его взаимоотношениях со старыми преподавательскими кадрами. По мере укрепления в обществе коммунистической идеологии значительно расширились возможности выбора властью наиболее доступных массам форм ее выражения. Соотношение представителей левого и правого искусства в руководящих органах стало смещаться в сторону последних. Луначарский не мог не реагировать на меняющуюся ситуацию, но обычно проявлял при этом разумный нейтралитет, что демонстрируют его письма и приказы тех лет [1; 9].

Показательна история посещения Лениным школы ВХУТЕМАС в феврале 1921 г. Этот факт широко освещен в литературе и кинематографе. Воспоминания об этом вечере обычно включаются в мемуарные и тематические сборники о В.И. Ленине, что указывает на значимость события, а именно, состоявшейся во время посещения училища дискуссии о новом пролетарском искусстве. Эта дискуссия сыграла заметную роль не только в истории училища, но и в развитии советского изобразительного искусства в целом.

Считается, что расхождение в понимании пролетарского искусства с большей частью присутствовавших на встрече студентов послужило причиной появления целого ряда ленинских статей и высказываний об искусстве. Известно также, что именно после этой встречи были произнесены слова вождя, адресованные Луначарскому: «Хорошая, очень хорошая у вас молодежь, но чему вы ее учите!» [2, с. 717]. К 100-летию Ленина режиссёром Леонидом Пчёлкиным был снят телефильм «Коммуна ВХУТЕМАС», посвященный той встрече Ленина со студентами.

Кстати, о коммуне. Коммуны как таковой во ВХУТЕМАСе, в отличие от Баухауса, не было. Было общежитие с общей кассой для расходов на питание студентов, что позволяло им выжить в голодное время. Жизнь коммуны Баухаус охватывала самые разные формы взаимодействия студентов и преподавателей в учебное и свободное время. Известны знаменитые спортивные праздники, игры, спектакли Баухауса. Это была своеобразная субкультура мастеров и учеников, в которой генерировалась творческая энергия.

Но даже в отказавшемся от многих условий Баухаусе вряд ли было больше художественной и социальной свободы, чем в советском ВХУТЕМАСе. Последняя касается, в первую очередь, гендерных ограничений. Девять лет руководства Гропиуса явно демонстрировали расхождение его теоретических установок всеобщего равенства и реальной практики, направленной на сокращение количества женщин среди студентов и на сужение круга доступных им специальностей. Подавляющее большинство студенток оказывалась в мастерской ткачества не по своему выбору, а в силу предлагаемых руководством условий, и лишь одна из них, Гунта Штёльцль, смогла получить звание «мастер» [7; 10]. Как известно, женщины-преподаватели производственных факультетов ВХУТЕМАСа тоже были заняты в основном в сфере легкой промышленности. Среди них Любовь Попова, Александра Экстер, Варвара Степанова. Однако это не было связано с установками школы и их преподавательская деятельность распространялась на широкий круг преподавательских дисциплин общего курса.

Несмотря на умеренный, но все же консерватизм в вопросах гендерного равенства, жизнь в колонии Баухаус отличалась куда большей социальной свободой, чем это было принято в консервативном немецком обществе того времени. Это доказывают как воспоминания выпускников школы, так и возмущенные статьи в прессе тех лет [11]. Надо понимать, что этот, на первый взгляд, несущественный факт не мог не сыграть свою роль в судьбе Баухауса вкупе с непониманием результатов его учебно-производственной деятельности широкими слоями немецкого бюргерства.

Эти результаты были предъявлены общественности на отчетной выставке Баухауса «Искусство и техника – новое единство» в 1923 г., тогда же, когда прошел первый отчетный показ работ студентов факультета металлообработки в школе ВХУТЕМАС. Именно в рамках той выставки Баухаус опубликовал Манифест школы, показал свою первую программную постройку *Musterhaus am Horn*, экспериментальный балет «Триада» О. Шлеммера и отдельные дизайнерские проекты. Доподлинно известно, что многое из представленного на той выставке встретило холодное неприятие как в буржуазных кругах, так и у народных масс.

Не исключено, что это и стало главным основанием для принятия в 1924 г. прави-

тельством Тюрингии (Веймар вошел в ее состав в 1920 г.) решения о постепенном прекращении финансирования Баухауса. Это предположение если не опровергает, то ставит под сомнение приоритет версии об исключительно политических причинах решения, связанных с усилением пра-

вых партий в правительстве региона. Более того, в том же году Баухаусу поступили предложения о покровительстве сразу от нескольких региональных правительств, и в 1925 г. он переезжает в Дессау, где, как известно, начался наиболее плодотворный период его деятельности.

Список литературы:

- [1] А.В. Луначарский об искусстве. Т. 2. – М.: Искусство, 1982. – 114 с.
- [2] В.И. Ленин о литературе и искусстве. – М.: ГИХЛ, 1967. – 822 с.
- [3] В.И. Ленин и А. В. Луначарский. Переписка, доклады, документы // Литературное наследство, т. 80. – М.: Наука, 1971. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/lenin-i-lunacharskij/>
- [4] ВХУТЕМАС. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%A5%D0%A3%D0%A2%D0%95%D0%9C%D0%90%D0%A1>
- [5] Декрет Совета Народных Комиссаров о Московских Государственных Художественно-Технических Мастерских № 522. – М., 1920. – Источник: Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1943.
- [6] Ленин В.И. ПСС, изд. 5, т. 52. – М.: Издательство политической литературы. 1970. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://uaio.ru/vil/52.htm#s17>
- [7] Пигальская А. Баухауз и история: конструирование истории в связи с политическим и культурным контекстом // Баухауз и художественные школы эпохи авангарда: Материалы международной конференции, 17–19 апреля 2019 г. – М.: МГХПА им. С.Г. Строганова, МАРХИ, 2019. – С. 176–179.
- [8] Хан-Магомедов С. ВХУТЕМАС. Т. 1. – М.: Ладыя, 1995. – 344 с.
- [9] Хлебников Л. Борьба реалистов и футуристов во ВХУТЕМАС // Литературное наследство, т. 80. – М.: Наука, 1971. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/lenin-i-lunacharskij/borba-realistov-i-futuristov-vo-vhute-mase-novye-materialy/>
- [10] Dillhof R. Fächerkunde Bauhaus // Artspezial: 100 Jahre Bauhaus. – 2018. – P. 58–76.
- [11] Hein V. Kosmos Bauhaus, R. Dillho. Fächerkunde Bauhaus // Artspezial: 100 Jahre Bauhaus. – 2018. – P. 48–77.
- [12] Vkhutemas. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://en.wikipedia.org/wiki/Vkhutemas>
- [13] WChUTEMAS. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://de.wikipedia.org/wiki/WChUTEMAS>

ЦЕННОСТНЫЙ ОПЫТ

УДК 316.454.3

ББК 86.214

А.О. Блинкова, А.М. Богачев, С.М. Шурухт

О НЕКОТОРЫХ БЕССОЗНАТЕЛЬНЫХ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ И ПСИХОДИНАМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ, ОПОСРЕДОВАННЫХ ВОВЛЕЧЕННОСТЬЮ В РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАКТИКИ

Представлены результаты исследования, направленного на прояснение возможных личностных различий между представителями закрытого религиозного сообщества (православные монахи) и представителями светских профессий в области подавленной агрессивности, а также психодинамических процессов, характеризующих представителей обеих групп при чтении молитвы «Отче наш». Актуальность работы обусловлена прямой или косвенной важностью роли веры и религии, и, особенно, православной веры и православной конфессии в психической реальности многих современных граждан России. В ходе исследования использованы методы анализа источников, тестирования (использованы проективные методики Вагнера и Люшера), математического анализа, интерпретации полученных данных. Исследование является глубинно-психологическим и проведено на малой выборке, что обусловлено высокой степенью трудности набора членов экспериментальной группы, состоящих из членов закрытого религиозного сообщества (проживающих в монастыре православных монахов) и характеризуется научной новизной, а также проясняют и (или) дополняют результаты других исследований. Полученные в результате исследования данные представляют интерес как для специалистов в области глубинной психологии, социальной психологии и психологии религии, так и специалистам в области практической психологии, работающим с практикующими религиозные практики клиентами.

Ключевые слова:

агрессивность, бессознательное, интеграция, молитва, процесс, психодинамика, религиозная группа, чувства.

Блинкова А.О., Богачев А.М., Шурухт С.М. О некоторых бессознательных личностных характеристиках и психодинамических процессах, опосредованных вовлеченностью в религиозные практики // Общество. Среда. Развитие. – 2020, № 4. – С. 36–41.

© Блинкова Александра Олеговна – кандидат философских наук, младший научный сотрудник, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт–Петербург; e-mail: alexandrblinkova@gmail.com

© Богачев Алексей Михайлович – заведующий лабораторией религиозоведческих исследований, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт–Петербург; e-mail: amb1976@mail.ru

© Шурухт Самуил Маркович – младший научный сотрудник, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт–Петербург; e-mail: krgross@mail.ru

Поле проблем

Существует распространенное мнение, что религиозные практики способствуют обретению как внутренней, так и межличностной гармонии. Соответственно, от людей, относящих себя к верующим, ожидается меньшая склонность к проявлению агрессивного поведения. Однако редко встречающиеся, но все же существующие, практические исследования религиозности обнажают ее непростую связь с такими психологическими феноменами, как предрассудки и предубеждения [11], месть [12], а также агрессия (как вербальная, так и невербальная) [15]. Так, напри-

мер, исследование 2008 г., посвященное изучению связи религиозной ориентации и агрессивности с использованием количественно-оценочных методов, позволило установить отсутствие какой-либо связи между участием респондентов в молитвенной или медитативной активности и проявлением ими меньшего уровня агрессивности в эксперименте, построенном на парадигме агрессии Тэйлора, проводимом в лабораторных условиях с применением электрошока в ответ на провокацию несуществующего соперника [14]. Напротив, многие исследования связи религиозности и предрассудков подчеркивают, что

респондентам, относящим себя к верующим, более свойственна склонность к предрассудкам и предрассудкам [10]. В то же время глубоко верующие люди, для которых характерна внутренняя религиозная ориентация, отличаются более низкой склонностью к предрассудкам [9].

При этом большинство эмпирических данных, полученных в ходе изучения религиозности и агрессии, представляют из себя результаты самоотчетов студентов университетов, за редким исключением школьников [13], которые подвержены влиянию социальной желательности и других субъективных факторов, препятствующих получению информации, плохо осознаваемой самими респондентами. Религиозные сообщества в силу своего нередко закрытого характера не выступают объектом исследований, направленных на изучение связи агрессивности и религиозности, как на Западе, так и в отечественной практике (отметим, что попытка исследования в данном направлении была предпринята Е.В. Тройсманом [7], однако, на наш взгляд, ему не удалось сформулировать внятные критерии формирования исследуемых групп). Настоящее исследование, таким образом, предпринимает смелую попытку заполнить существующий пробел, сконцентрировав свое внимание на изучении внутренне религиозно-ориентированных респондентов, для которых вера является неотъемлемой частью их жизни.

Описание исследования и результаты

В настоящем исследовании в качестве респондентов экспериментальной группы выступили члены закрытого религиозного сообщества, а именно женской монашеской общины, принадлежащей к РПЦ МП, в количестве 7 человек. В качестве респондентов контрольной группы нами были выбраны женщины светских профессий, сотрудники РГПУ им. А.И. Герцена, схожей возрастной категории в количестве 7 человек. Выбор контрольной группы был в многом обусловлен тем, что хотя сотрудники ВУЗа не связаны в своих реакциях со строгими предписаниями и уставами (как в экспериментальной группе),

но их статус не предполагает открытого агрессивного поведения.

В поисках метода исследования мы обратились к проективному диагностическому подходу, а именно тесту руки Э. Вагнера. Проективные методики позволяют испытуемому самостоятельно конструировать, развивать и интерпретировать неоднозначные стимулы, которые приобретают смысл не столько в силу своего объективного содержания, сколько в связи с личностным значением, которое им придает респондент [2, с. 106].

Тест руки, разработанный на основе идей Э. Вагнера и опубликованный в 1962 г., направлен на предсказание открытого агрессивного поведения. Однако под агрессией понимается не только применение насилия, то есть открытая агрессия, но также и склонность к агрессивному поведению вообще, которое в реальной жизни может подавляться, следуя общепринятым правилам, и принимать вид пассивной (подавленной) агрессивности.

Стимульный материал теста – стандартные девять изображений кистей рук и одна пустая карточка, при показе которой просят представить кисть руки и описать ее воображаемые действия. Изображения предъявляются в определенной последовательности и положении. Респондент должен ответить на вопрос о том, какое, по его мнению, действие выполняет нарисованная рука. Авторы теста исходили из той мысли, что развитие функций руки связано с развитием головного мозга [1, с. 157].

Результаты исследования

Полученные результаты позволяют сделать предположение о наличии различий между принадлежностью к религиозной или светской группе по уровню агрессивности. Для проверки гипотезы о наличии связи между принадлежностью к группе и уровнем агрессивности, нами был проведен тест Стьюдента (t-тест).

Таблица 1

Статистика групп

	№	Среднее	Стандартное отклонение	Стандартная ошибка	95% доверительный интервал для среднего значения		Минимум	Максимум
					Нижняя граница	Верхняя граница		
Экспериментальная	7	4,00	4,082	1,543	0,22	7,78	-2	8
Контрольная	7	2,71	4,386	1,658	-1,34	6,77	-4	10
Всего	14	3,36	4,125	1,102	0,98	5,74	-4	10

Тест Стьюдента (t-тест)

	Критерий равенства дисперсий Ливиня		t-критерий для равенства средних						
	F	знач.	t	ст. св.	Знач. (двухстор)	Сред. разнос.	Среднеквадр. ошибка разности	95% доверительный интервал для разности	
								Ниж.	Верх.
Предполагаются равные дисперсии	0,041	0,844	0,568	12,000	0,581	1,286	2,265	-3,649	6,220
Не предполагаются равные дисперсии			0,568	11,939	0,581	1,286	2,265	-3,652	6,223

Согласно критерию Ливиня, дисперсии сравниваемых распределений значений для контрольной и экспериментальной групп статистически достоверно не различаются ($0,844 > 0,05$), что позволяет говорить о корректном применении t-теста. Однако значимость между группами, равная $0,581 (> 0,05)$, показывает, что между группами не существует значимых различий, тем самым опровергая гипотезу о наличии связи между уровнем агрессивности и религиозности.

Осталось только объяснить, почему статистически показатели агрессивности в экспериментальной и контрольной группе столь явно отличаются (см. табл. 1). Поскольку правила социального поведения в обеих группах не предполагают проявления открытой агрессивности, то в обоих случаях речь идет о подавленной агрессии, характерной для каждого респондента отдельно.

Следует отметить, что исследование проводилось в российском культурном пространстве, где проявление вербальной агрессии крайне характерно, поэтому можно с большой долей вероятности предполагать, что респонденты контрольной группы в своей повседневной деятельности могут пристраивать социальные ситуации, которые позволяют им реализовывать, на вербальном уровне, присущую им изначально агрессивность, а потому испытывают меньшее давление из-за социальных ограничений, чем респонденты экспериментальной группы. В свою очередь, респонденты экспериментальной группы, ограниченные не только строгими правилами поведения, но и постоянным взаимным контролем, этой возможности лишены. А потому уровень подавленной агрессивности проявляется у них более явно.

А поскольку выборочные характеристики у обеих групп аналогичные, напра-

шивается следующий вывод: уровень подавленной агрессивности членов экспериментальной группы не отличается от уровня подавленной агрессивности членов контрольной группы и зависит от уровня социального давления на респондентов и изначальной индивидуальной склонности к агрессивному поведению.

Таким образом, выявленные нами тенденции не показали значимых различий в уровне подавленной агрессивности между членами экспериментальной (монахини РПЦ МП) и контрольной (сотрудники РГПУ им. А.И. Герцена) групп, зависящей от специфики их деятельности.

Зато, пользуясь удачно сложившимися обстоятельствами, у нас появилась возможность проверить общепринятую гипотезу о влиянии некоторых словесных конструкций на эмоциональное состояние. В качестве стимульного материала была выбрана молитва «Отче наш» на церковнославянском языке. А в качестве инструментария был взят цветовой тест Люшера. Стимульный материал был выбран не случайно, поскольку экспериментальная группа – монахини РПЦ МП, имеющие опыт т.н. «духовной практики». Тем более, что существует некоторый массив эмпирических свидетельств на эту тему, к сожалению, в единую систему не приведенных.

Согласно результатам исследования группы профессора В.Б. Слезина, «состояние христианской молитвы адресуется базовым, то есть эволюционно первичным механизмам перцепции в многоуровневой структуре сознания, находящимся в тесном взаимодействии с эмоциогенной системой мозга. <...> Таким образом, медленные ЭЭГ-ритмы, связанные с деятельностью подкорковых структур, могут обуславливать эмоционально значимые психофизиологические состояния» [6].

Вероятно, одной из негативных эмоций, которые прорабатываются во время молитвы, является эмоция стыда, возникающая, в том числе, при блокировке эмоции ненависти (злокачественной агрессии), причем у верующих в связи с их внутренней работой данная эмоция может парадоксальным образом усиливаться на бессознательном уровне в результате работы «защитных механизмов эго» [8].

Данное обстоятельство отнюдь не обесценивает внутреннюю работу верующего, как предполагают последователи психоанализа, а, скорее, свидетельствует о ее напряженности и, так сказать, «сфокусированности», хотя и противоречивости.

Обсудим данное предположение, с помощью, на первый взгляд, неожиданного наблюдения. Дело в том, что многие верующие во время молитвы ощущают «спазмы», «жжение» или тепло в солнечном сплетении и грудной клетке. Вот пример сообщения на одном из православных форумов: *«Здравствуйте. Я православный, но в храме бываю редко. Иногда во время молитв дома или в храме у меня возникает странное состояние. Оно обусловлено тем, что меня начинает как будто рентгеном прожигать насквозь. Иногда не бывает, иногда бывает не сильно, иногда сильно. Жжение прекращается, как только заканчиваются молитвы, после чего следует ощущение наполнения свежим воздухом или «восстановлением сил». Я не бесноватый, но и не эталон чистоты.*

Наверняка это испытывали многие прихожане и наверняка есть какие-то домыслы по этому поводу у Православных Мудрецов. Вопрос в следующем: Что это за процесс такой?»¹

В рамках обсуждения данного поста, а также при аналогичных обсуждениях на других форумах², многие верующие отмечают, что во время молитвы испытывают аналогичные ощущения (включая спазмы) в районе солнечного сплетения и в груди.

Согласно теории телесноориентированного подхода в психотерапии такого рода ощущения означают активизацию психофизиологических центров, связанных с подавлением как ряда негативных эмоций, включая стыд, ярость, злость и ненависть, так и изначально здоровых инстинктивных импульсов [4, с.92; 5, с. 49].

Отметим, что согласно наблюдению известного психотерапевта Т.Ю. Колошиной, озвученному в рамках устного сообщения

в рамках обучающего семинара, жжение в груди зачастую означает проявление подавленного гнева и подавленной агрессии и, одновременно, движение (в том числе психодинамическое движение) к глубинным чувствам любви, радости, сопричастности (проявляющихся в ощущении тепла).

Имея в виду вышеперечисленные факты, мы и выбрали в качестве стимульного материала наиболее древнюю молитву «Отче наш», чтобы проверить, соответствует ли ее воздействие на человеческую психику психодинамическим тенденциям, связанным с подавлением эмоций и чувств и, в частности, с высокой латентной агрессивностью, а также с механизмами психоэмоциональной саморегуляции.

Целью дополнительного исследования стало выяснение бессознательных психодинамических процессов, возникающих при чтении молитвы «Отче наш» у представителей обеих (экспериментальных и контрольных) групп.

Ход исследования

Респондентам предъявлялся стимульный материал в виде карточек Люшера (два показа) [3, с. 17, 14–15]. После первого предъявления испытуемые дважды читали текст «Отче наш». Затем осуществлялось второе предъявление.

Обработка результатов исследования позволила нам получить следующие результаты.

Данные и выводы по замерам статуса психоэмоционального состояния с помощью теста Люшера членов экспериментальной и контрольной групп до и после чтения теста «Отче наш»

(«+» означает позитивную динамику при движении от негативного состояния к позитивному, «+–» – негативная эмоциональная динамика, «++» – позитивное состояние с позитивной динамикой; «==» – неизменное состояние, «+« – позитивное состояние без изменения, «??» – противоречивое состояние).

Контрольная группа:

Респондент 1. Негативное состояние практически не изменилось, хотя появилось некое движение к выходу из негативной ситуации (–+);

Респондент 2. Повышение возбуждения, актуализация негативных эмоций и попытка их проработки (–+);

Респондент 3. Повышение возбуждения, стремление к активности, движение к позитиву (++);

¹ Православие.org.ua. URL: <http://pravoslavie.org.ua/threads/sostojanie-vo-vremja-molitv.6726/>

² Умное делание. URL: <https://hesychasm.ru/forum/index.php?topic=2440.0>

Респондент 4 Несмотря на сохранение негативного состояния – повышение возбуждения и стремление оказать влияние на окружающих (+);

Респондент 5. Движение к внутренней целостности сквозь негативное состояние (-+);

Респондент 6. Негативная эмоциональная динамика (+-);

Респондент 7. Эмоциональное состояние не изменилось при повышении склонности действовать рискованно (-+).

Экспериментальная группа

Респондент 1. После предъявления стимульного материал противоречивое состояние (??);

Респондент 2. После предъявления стимульного материала движение к негативу (-+);

Респондент 3. После предъявления стимульного материала повышение возбуждения, позитивная динамика (-+);

Респондент 4. После предъявления стимульного материала подъем энергии, актуализация способности действовать, пробуждение агрессии в контексте разможенных негативных эмоций (-+);

Респондент 5. Состояние является позитивным и не изменилось (+=);

Респондент 6. После предъявления стимульного материала повышение возбуждения и усиление стремления к деятельности и получению признания от окружающих, нет движения к позитиву или негативу (+=);

Респондент 7. После предъявления стимульного материала актуализация стремления выйти из негативного состояния при продолжающейся блокировке энергии (-+).

Интерпретация результатов прохождения теста Люшера

Анализ изменения состояния испытуемых показывает, что как в контрольной (5 из 7 испытуемых), так и в экспериментальной (4 из 7 испытуемых) оно характеризуется «психодинамикой от минуса к плюсу». Можно предположить, что с высокой степенью вероятности это связано актуализацией процессов, направленных на преодоление негативного эмоционального состояния (при этом у двух испытуемых из экспериментальной группы и до, и после предъявления зафиксировано ровное положительное эмоциональное состояние). Еще одна испытуемая из контрольной группы показала позитивную динамику в рамках изначально позитивного эмоционального состояния.

Таким образом, нами зафиксировано существование тенденции, указывающей на позитивное психоэмоциональное влияние чтения текста «Отче наш», причем в равной мере у представителей контрольной и экспериментальной групп. При этом следует заметить, что одна из респонденток контрольной группы пожаловалась, что было «не достаточно времени, чтобы создать молитвенное настроение». Т.е. на нее оказывает влияние не сам текст, а суггестивные практики.

В то же время мы можем отметить, что чтение «Отче наш» выявило как «включенные» механизмы психологического «самоисцеления», направленных на проработку негативных эмоций, так и интеграции психической реальности у представителей обеих групп испытуемых, однако интенсивность и «насыщенность» данных процессов выше у представителей экспериментальной группы.

Таким образом, обращаясь к психическим процессам, имеющим отношение к чтению текста «Отче наш», мы имеем дело с очень сложным, комплексным, «многомногозначным» и многомерным феноменом, в котором сочетаются как внутренняя работа психологического исцеления (в смысле движения к целостности), так и действие защитных механизмов психики, приводящих к вытеснению негативных эмоций и их концентрации в бессознательном (подсознании). Здесь напрашивается метафора лекарства, которое, принося исцеление, тем не менее, усиливает и болезненные («теньевые») процессы.

В результате либо преобладающей становится доминанта интеграции (исцеления¹), либо верх берут вытесненные в бессознательное болезненные, дезинтегрирующие процессы².

С нашей точки зрения, эти факторы следует учитывать и многим практикующим молитву лицам, и специалистам в области прикладной глубинной психологии.

Выводы

1) Уровень подавленной агрессивности членов экспериментальной группы (закрытого религиозного сообщества православных монахинь) не отличается

¹ «Святости», если говорить на языке верующих.

² Что приводит или к усугублению внутрилличностного конфликта (и, соответственно, все более активной и разнообразной работе защитных механизмов психики) без возможностей его разрешения, или (и) к «нехристианскому» поведению формально верующего (к сожалению, такого рода примеров – множество).

от уровня подавленной агрессивности членов контрольной группы и зависит от уровня социального давления на респондентов и изначальной индивидуальной склонностью к агрессивному поведению;

2) Чтение текста «Отче наш» актуализирует психодинамические процессы, связанные с подавлением негативных эмоций, чувств и состояний;

3) Данное обстоятельство связано как с определенными психодинамическими процессами, направленными на интеграцию личности, так и с защитными механизмами психики, препятствующими такой интеграции;

4) Эти психодинамические процессы характеризуют членов как экспериментальной, так и контрольной группы, однако являются наиболее выраженными у первых.

Список литературы:

- [1] Барканова О.В. Методики диагностики эмоциональной сферы: психологический практикум. – Красноярск: Литера-принт, 2009. – 237 с.
- [2] Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. – Киев: Наукова Думка, 1989. – 200 с.
- [3] Люшер М. Цвет вашего характера. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 1997. – 240 с.
- [4] Райх В. Анализ характера / Пер. с англ. Е. Поле. – М.: Апрель Пресс, 2000. – 528 с.
- [5] Сандомирский М.Е. Психосоматика и телесная психотерапия: Практическое руководство. – М: Независимая фирма «Класс», 2005. – 592 с.
- [6] Слезин В.Б., Музалевская Н.И., Урицкий В.М., Рыбина И.Я. Изменения функционального состояния головного мозга при христианской молитве // Независимый психиатрический журнал. – 1999, № IV. – С. 28–32.
- [7] Тезисы Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Психология XXI века» / Под ред. А.А. Крылова. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2001. – 572 с.
- [8] Фрейд З. Психология. Психология Я и защитные механизмы / Пер. М.Р. Гинзбург. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 147 с.
- [9] Allport G.W, Ross J.M. Personal Religious Orientation and Prejudice // Journal of Personality and Social Psychology. – 1967, Vol. 5 (4). – P. 432–443.
- [10] Batson C.D., Schoenrade P., Ventis W.L. Religion and the Individual: A Social Psychological Perspective. – NY: Oxford University Press, 1993. – 440 p.
- [11] Fulton A., Gorsuch R., Maynard E. Religious Orientation, Antihomosexual Sentiment, and Fundamentalism among Christians // Journal for the Scientific Study of Religion. – 1999, Vol. 38. – P. 14–22.
- [12] Greer T., Berman M., Varan V., Bobrycki L., Watson Sh. We are a Religious People; We are a Vengeful People // Journal for the Scientific Study of Religion. – 2005, Vol. 44 (1). – P. 45–57.
- [13] Landau S.F., Bjorkqvist K., Lagerspetz K.M.J., Osterman K., Gideon L. The Effect of Religiosity and Ethnic Origin on Direct and Indirect Aggression Among Males and Females: Some Israeli Findings // Aggressive Behavior. – 2002, Vol. 28. – P. 281–298.
- [14] Leach M.M., Berman M.E., Eubanks L. Religious Activities, Religious Orientation, and Aggressive Behavior // Journal for the Scientific Study of Religion. – 2008, Vol. 47 (2). – P. 311–319.
- [15] Pettersson T. Religion and Criminality: Structural Relationship Between Church Involvement and Crime Rates in Contemporary Sweden // Journal for the Scientific Study of Religion. – 1991, Vol. 30. – P. 279–291.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВОЕННОЙ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ СВЯЗИ ИМЕНИ С.М. БУДЕННОГО В КОНЦЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Раскрывается важность умелого, неформального учебно-воспитательного процесса в напряженный период для страны при подготовке высококвалифицированных офицеров-связистов. В кризисные периоды (война, экономический спад, либо политическая нестабильность) воспитательная работа приобретает особое значение. Сегодня, в условиях сложной ситуации в России и в мире в целом, проблемы методов и форм воспитательной работы приобретают большую актуальность и новое звучание. Рассмотрение документов времен Великой Отечественной войны позволяет понять, на чем строилась воспитательная работа, какие акценты были сделаны и какие цели ставились. Источниковой базой исследования послужили планы партийной, комсомольской и массово-политической работы и план-календарь культурно-массовой работы клуба Военной электротехнической академии связи на октябрь 1944 года (документы Центрального архива Министерства обороны РФ (г. Подольск) в научный оборот вводятся впервые).

Ключевые слова:

агитационно-пропагандистская работа, Военная Электротехническая академия связи, идеология, культурно-массовая работа, Ленинград, политотдел, семинары, слушатели, организационно-партийная и комсомольская работа.

Котков В.М., Сорокотяга И.А., Спирина О.С. О некоторых аспектах планирования воспитательной работы в Военной Электротехнической академии связи имени С.М. Буденного в конце Великой Отечественной войны // Общество. Среда. Развитие. – 2020. № 4. – С. 42–47.

- © Котков Вячеслав Михайлович – доктор педагогических наук, профессор. Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного, Санкт-Петербург; e-mail: k.julia@mail.ru
- © Сорокотяга Игорь Алексеевич – полковник, старший преподаватель. Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного, Санкт-Петербург; e-mail: k.julia@mail.ru
- © Спирина Ольга Сергеевна – старший преподаватель. Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного, Санкт-Петербург; e-mail: k.julia@mail.ru

В моменты кризиса – будь то война, экономический спад, либо политическая нестабильность – воспитательная работа приобретает особое значение. Причем акцент идет на её духовно-нравственный и патриотический аспекты, хотя формирование профессиональных компетенций, разумеется, неотрывно от процесса воспитания. Сегодня, когда всё больше экспертов приходят к выводу, что Россия вовлечена в информационную войну, проблемы методов и форм воспитательной работы приобретают большую актуальность и новое звучание. Рассмотрение документов времен Великой Отечественной войны позволяет понять на чем строилась воспита-

тельная работа, какие акценты были сделаны и какие цели ставились.

Как отмечает, А.Ф. Александров: «В политическом и воинском аспекте главные усилия направлялись на выработку у воинов сознательности, развитие патриотизма и интернационализма, ненависти к врагу, бдительности, мужества и отваги, ... чести и достоинства [1].

Успех в воспитательной работе во многом определяется глубоким знанием офицерами своих подчиненных, их сильных и слабых сторон. Знать каждого – задача офицера военно-политических структур любого уровня, в том числе задача командира-связиста. Немаловажное значение в

достижении высоких результатов в боевой и военно-политической работе имеет систематичность, настойчивость и, конечно, плановость в работе.

Думается, что хорошим подспорьем, примером в достижении высоких целей в военной службе, может служить опыт наших предшественников.

Существует несколько вариантов периодизации развития воспитательного дела в российской армии. Например, А.С. Калужный выделяет пять этапов становления и развития военного воспитания в России:

1. С древнейших времен по XVII в. (появление элементов военного воспитания ратников);

2. XVIII в. – первая половина XIX в. (становление воспитательной системы в регулярной армии);

3. Вторая половина XIX в. – начало XX в. (развитие военно-воспитательной системы как науки и практики);

4. 1918–1991 гг. (становление и развитие советской военно-воспитательной системы);

5. С 1991 г. по настоящее время (разработка концептуальных положений воспитания военнослужащих, совершенствование теории и практики военного воспитания в новых политических условиях) [3, с. 4].

Другой исследователь – О.Г. Заец, пишет о трех больших этапах развития профессионального воспитания курсантов в военных образовательных учреждениях:

а) в дореволюционный российский период (1700–1917): создание отечественной военной школы и системы воспитания военнослужащих, привлечение в качестве педагогов (воспитателей) всесторонне образованных для своего времени людей, индивидуальный характер воспитания военнослужащих, забота о развитии духовного мира слушателей военных школ, повышение роли профессионального воспитания обучающихся, формирование и реализация военно-профессиональных воспитательных установок юнкеров и кадетов и др.;

б) в советский период (1917–1991): острая необходимость профессионального воспитания новых командных и воспитательных кадров, создание армии социалистического типа и ее высшей военной школы, разработка и обоснование системы профессионального воспитания слушателей и курсантов, открытие оригинальных направлений и подходов к профессиональному воспитанию обучающих-

ся, введение курсов военной психологии и педагогики, превращение военных вузов в центры профессионального воспитания курсантов и др.;

в) в современный российский период (1991 г. – по настоящее время): активизация диссертационных исследований по проблемам воспитания курсантов военных вузов, реализация ГОС (ФГОС) ВПО в образовательном процессе военных вузов, обеспечение военно-профессиональной направленности обучения и воспитания курсантов, активизация формирования у курсантов профессионально важных качеств, необходимых современному офицеру, необоснованные реорганизации и переименования органов воспитательной работы и др. [2, с. 12].

В диссертации О.Г. Заеца приводятся любопытные данные, касающиеся вопросов профессионального воспитания в различных военных образовательных учреждениях России, и описывается проведенный эксперимент по повышению эффективности воспитательной работы в одном из военно-инженерных вузов. Среди прочих документов автор анализирует руководящие документы и подчеркивает, что «современное видение курсантами военно-инженерной профессии российского офицера влияет на эффективность процесса профессионального воспитания специалистов инженерного профиля, так как до 25% респондентов экспериментальных вузов отмечают недостаточный уровень процесса профессионального воспитания курсантов в связи с сокращением и должностным переименованием офицеров органов воспитательной работы, изменением офицерского статуса военных преподавателей. Кроме того, до 30% выпускников экспериментальных вузов испытывают трудности в воспитательной деятельности с военнослужащими инженерных частей» [2, с. 7].

Огромное значение воспитательной работы не только в процессе формирования всесторонне развитой личности, но и ее значение в повышении уровня профессионализма хорошо понимали советские партийные и государственные деятели. Главное управление кадров НКО направило из действующей армии на различные должности в СВУ необходимое количество офицеров-фронтовиков, имеющих педагогическое образование и опыт работы в школе. До начала учебы во всех СВУ с руководящим составом училищ, командирами рот, офицерами-воспитателям и старшими преподавателями в Москве были

44 | проведены установочные и методические сборы [4, с. 508].

Мы решили обратиться к двум, на наш взгляд, интересным документам, впервые вводимым в научный оборот: плану партийной, комсомольской и массово-политической работы и плану-календарю культурно-массовой работы академии на октябрь 1944 года.

Первый включает в себя три раздела: организационно-партийная и комсомольская работа; агитационно-пропагандистская работа и культурно-массовая работа. В выполнении плана участвуют генералы и офицеры академии. Неподдельный интерес вызывает содержание плана и в большой степени его актуальность.

«Утверждаю»

Начальник академии
генерал-майор войск связи Лапкин
«28» сентября 1944 года.
Ленинград.

План

партийной, комсомольской и массово-политической работы на октябрь месяц с.г.

1. Организационно-партийная и комсомольская работа.

1.12.10 в 18.00 в политотделе провести совещание с заместителями по политчасти, парторганизациями факультетских и первичных парторганизаций по вопросам о состоянии и задачах идеологического вооружения руководящего состава академии.

Проводит генерал-майор Иванов.

2. Изучить работу коммунистов по повышению своей служебной квалификации на кафедрах связи и тактики с 20–30 октября.

Генерал-майор Иванов, инженер-полковник Замков.

3. 12 октября провести собрание комсомольского актива академии с вопросом: «Ход выполнения директивы начальника Главного Политического Управления РККА № 06».

Доклад помощника начальника политотдела по комсомольской работе старшего лейтенанта Елкина.

2. Агитационно-пропагандистская работа.

«В основу агитационно-пропагандистской работы положить дальнейшее разъяснение приказа Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза

Сталина № 70 от 1.5.1944 года мобилирующий личный состав на успешное начало нового учебного года и завершение восстановительных работ к юбилею академии».

1. Политинформации по факультетам и в подразделениях для слушателей, постоянного и вольнонаемного состава проводить по понедельникам.

Начальники подразделений и заместители начальников по политчасти.

2. Провести общеакадемическое совещание редакторов стенпечати с вопросом: «Задачи стенпечати по подготовке к юбилею академии».

3.10 в 17.00 в аудитории 544. Майор Власов.

3. Провести следующие лекции, доклады и семинарские занятия:

Для группы высшего офицерского состава.

6.10 в 17.00 в парткабинете «Основные черты русской классической философии». Лекция 1.

Лектор полковник Мушкин.

13.10 в 17.00 в парткабинете «Основные черты русской классической философии». Лекция 2.

Лектор полковник Мушкин.

Провести семинарские занятия (6 часов) в группах высшего офицерского состава по теме: «Основные черты русской классической философии» в период с 20.10 по 11.11.1944 года [5, л. 2].

Для 1 группы постоянного офицерского состава

4.10 в 17.00 в ленинском зале «Военно-географический обзор западного театра военных действий Красной Армии».

Лектор подполковник Петров.

11.10 в 17.00 в ленинском зале: «Партия большевиков – вдохновитель и организатор всенародной борьбы против фашистских захватчиков».

Лектор полковник Чекалин.

18.10 в 17.00 в ленинском зале: «Основные черты русской классической философии». Лекция 3. Лектор полковник Мушкин.

25.10 в 17.00 в ленинском зале: «Русское военное искусство в эпоху господства холодного оружия. (Александр Невский, Дмитрий Донской – борьба с немецкими псами-рыцарями и монголо-татарами)».

Лектор полковник Люшковский.

Провести семинарское занятие (4 часа) на тему: «Партия большевиков – вдохновитель и организатор всенародной борьбы против фашистских захватчиков». По плану факультетов и подразделений в период с 15 по 31.10.1944 года.

Провести инструктаж руководителей семинарских занятий 14.10 в 17.00 в комнате 336.

Проводит полковник Чекалин.

Для 2-й группы постоянного офицерского состава

4.10 в 17.00 в аудитории 544 «Источники побед Красной Армии».

Лектор полковник Тарасов.

11.10 в 17.00 в аудитории 544: «Военно-географический обзор западного театра военных действий Красной Армии».

Лектор подполковник Петров.

18.10 в 17.00 в аудитории 544: «Русское военное искусство в эпоху господства холодного оружия. (Александр Невский, Дмитрий Донской – борьба с немецкими псами-рыцарями и монголо-татарами)».

Лектор полковник Люшковский.

Провести семинарское занятие (4 часа) на тему: «Источники побед Красной Армии» по планам факультетов и подразделений в период с 10 по 31.10.1944 года.

Провести инструктаж руководителей семинарских занятий 7.10 в 17.00 в комнате 336.

Проводит полковник Тарасов.

Для агитаторов и пропагандистов

6.10 в 17.00 в аудитории 544: «25 летний юбилей Военной Электротехнической академии связи»

Докладчик генерал-майор Крейчман.

27.10 в 17.00 в аудитории 544: «27-я годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции».

Докладчик полковник Чекалин [5, л. 2 об.].

Для всего личного состава академии

20.10 в 17.00 в ленинском зале: «Международное и внутреннее положение СССР».

Докладчик – лектор ГК ВКП(б).

Для партийного и комсомольского актива

23.10 в 17.00 в ленинском зале: «О недостатках и ошибках в освещении немецкой философии конца 18 – начала 19 веков».

Лектор полковник Мушкин.

Для вольнонаемного состава и семей офицеров

17.10 в 17.00 в ленинском зале: «Англо-американский боевой союз в действии».

Докладчик майор Белопольский.

Для красноармейцев ОБС

10.10 в 19.00: «Ненависть и месть врагу».

Докладчик генерал-майор Крейчман.

Организовать политзанятия с вольнонаемным составом из расчета 2-х часов в неделю по прилагаемой тематике по планам факультетов и подразделений.

Начальники подразделений и заместители по политчасти.

При политотделе провести инструктивные доклады для руководителей семинарских занятий по понедельникам с 17.00 в аудитории 644.

Подготовить материал и оформить выставку к 25-му юбилею академии. Срок 20.10.

Майор Власов, капитан Прусовский.

На факультетах и в подразделениях подготовить наглядную агитацию к 27-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции и к 25-му юбилею академии.

До 20.10. Заместители начальника по политчасти, капитан Прусовский.

При парткабинете по темам марксистско-ленинской учебы, инструктивных докладов, подготовить выставки и списки литературы до 7.10.

Майор Тулов.

При парткабинете организовать методическую помощь партийным и комсомольским организациям по проведению теоретических собеседований.

Майор Тулов.

В помощь самостоятельно изучающим марксистско-ленинскую теорию и вопросы международного и внутреннего положения Советского Союза организовать при парткабинете консультацию 1 раз в неделю.

Майор Тулов [5, л. 3].

3. Культурно-массовая работа

1. По воскресеньям с 11.00 до 13.00 в ленинском зале проводить лекции по истории русской литературы, музыки, живописи.

По плану клуба.

2. Оформить наглядную агитацию к ноябрьским торжествам.

Тематика

Для политзанятий с вольнонаемным составом на октябрь с.г.

1. Торжественное обещание. 2 часа.

2. Партия большевиков – вдохновитель и организатор всенародной борьбы против фашистских захватчиков. 2 часа.

3. 25-я годовщина Военной Электротехнической Академии связи имени С.М. Буденного.

Политотдел [5, л. 2].

План политотдела на октябрь 1944 года представляется всеобъемлющим, учитывающим особенности состояния момента и весьма полезным для организации воспитательной работы в академии. Он нацелен на выполнение главной ее задачи –

46 | подготовку кадров для фронта. В нем все учтено, все продумано: начальник политотдела генерал-майор Иванов проводит совещание с заместителями по политчасти, парторганизациями факультетских и первичных парторганизаций по вопросам о состоянии и задачах идеологического вооружения руководящего состава академии; планируется рассмотреть вопрос о повышении служебной квалификации на кафедрах связи и тактики; в основу агитационно-пропагандистской работы было положено разъяснение приказа Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза тов. Сталина № 70 от 1.5.1944 года мобилизующий личный состав на успешное начало нового учебного года и завершение восстановительных работ к юбилею академии и т.д.

План демонстрирует, что воспитательная работа была направлена не только на идеологическую подготовку курсантов, но и предусматривала формирование нравственно-эстетических и культурных норм. Знакомясь с ним, невольно погружаешься в ту непростую обстановку завершения Великой Отечественной войны, с одной стороны, какую-то обыденную и в то же время напряженную и тревожную.

Важность организации культурно-просветительного досуга курсантов, преподавателей и их семей еще сильнее отражена в плане-календаре работы клуба академии. Война в нем – за кадром. Лекции, лектории, концерты мастеров эстрады, смотры художественной самодеятельности, детские утренники носят совершенно мирный характер. План работы клуба предусматривает охват всех категорий посетителей клуба.

«Утверждаю»

Начальник политотдела
Военной Электротехнической
академии связи имени С.М. Буденного
генерал-майор Иванов
«1» октября 1944 года.
Ленинград

План-календарь
культурно-массовой работы клуба Во-
енной электротехнической академии связи
на октябрь месяц 1944 г.

1.Х. Кино-картина «Серенада солнечной долины».

Ленинский зал. 20.30. Для личного состава академии. Ответств. Мараховская.

3.Х. Кинокартина «Битва за Севастополь».

Ленинский зал. 20.30. Для личного состава академии. Ответств. Мараховская.

7.Х. Концерт мастеров эстрады.

Ленинский зал. 20.30. Для личного состава академии. Ответств. Масленникова.

8.Х. Детский утренник. Кино «Антон Иванов сердится».

15.00. Для детей. Мараховская.

8.Х. Лекция: «Национальное и мировое значение русской литературы». Лектор ГК ВКП(б).

Ленинский зал. 11.00. Для слушателей академии. Ответств. Масленникова.

10.Х. Лекторий молодого офицера. Некрасов. Читает Евгений Максимов, художественное слово – Нелидов.

Ленинский зал. 18.00. Для комсомольского актива. Ответственный Елкин.

10.Х. Кино-картина: «Иран».

Ленинский зал. 20.30. Для личного состава академии. Ответств. Мараховская.

11.Х. Кино-картина: «Большая земля».

Ленинский зал. 20.30. Для личного состава академии. Ответств. Мараховская.

14.Х. Вечер молодежи. Выступления самодеятельности Дворца пионеров.

Ленинский зал. 20.30. Для личного состава академии. Ответств. Елкин.

15.Х. История русской музыки (народная песня).

Ленинский зал. 20.30. Для личного состава академии. Ответств. Масленникова.

15.Х. Кино-картина: «Дочь моряка».

Ленинский зал. 20.30. Для личного состава академии. Ответств. Мараховская.

17.Х. Кино-картина: «Мужество».

Ленинский зал. 20.30. Для личного состава академии. Ответств. Мараховская.

21.Х. Концерт Ленинградской Государственной Орден Ленина филармонии.

Ленинский зал. 20.30. Для личного состава академии. Прусовский, Масленникова.

22.Х. Лекция. Крылов.

Ленинский зал. 11.00. Для личного состава академии. Ответств. Прусовский.

– Детский утренник, кино «Машенька».

Ленинский зал. 15.00. Для детей. Ответств. Мараховская.

– 11.Х. Кино-картина: «Большая земля».

Ленинский зал. 20.30. Для личного состава академии. Ответств. Мараховская.

24.Х. 11.Х. Кино-картина: «5 океан».

Ленинский зал. 20.30. Для личного состава академии. Ответств. Мараховская.

24.Х. Лекторий молодого офицера: «А.М. Горький». Читает Илья Груздев.

Кабинет марксизма-ленинизма. 20.30. Для комсомольского актива. Елкин.

25.X. Смотр самодеятельности личного состава академии и членов их семей.

Ленинский зал. 20.30. Для личного состава академии. Прусовский, Масленникова.

28.X. Концерт Ленинградской Государственной Орден Ленина филармонии.

Ленинский зал. 20.30. Для личного состава академии. Прусовский, Масленникова.

29.X. Лекция. Роль русских зодчих в развитии мирового искусства.

Ленинский зал. 11.00. Для личного состава академии. Прусовский.

29.X. Кино-фильм: «Антоша Рыбкин».

Ленинский зал. 20.30. Для личного состава академии. Мараховская.

31.X. Кино-фильм: «Сто мужчин и одна женщина».

Ленинский зал. 20.30. Для личного состава академии. Мараховская.

Подписал начальник клуба капитан Г. Прусовский [5, л. 1].

Напечатано на 1 странице листа бумаги на печатной машинке.

Представленный план показывает, что несмотря на продолжающуюся войну, на то, что сотни и тысячи похоронок еще придут в дома и квартиры жителей нашей страны, в том числе и в дома ленинградцев, люди тянулись к новым знаниям, не всегда напрямую связанным с военным делом. Клуб старался проводить такие мероприятия, чтобы профессорско-преподава-

тельский состав, вольнонаемные, слушатели Военной электротехнической академии связи могли пусть не надолго вернуться к ощущениям мирной жизни. Офицеры политотдела академии, работники клуба в целях воспитания личного состава академии, широко использовали все возможности, как академии, так и возможности города Ленинграда. Поражает разносторонность форм работы клуба несмотря на немногочисленность штат (предположительно три человека под руководством капитана Г. Прусовского): фильмы, концерты, молодежные вечера, лекции, лектории для молодых офицеров, детские утренники. Важное место в плане работы клуба отведено мероприятиям для детей и с детьми.

Рассмотрев документы, можно сделать вывод о том, что воспитательная работа, направленная на формирование нравственно и эстетически развитой, сознательной личности не прекращалась в годы войны. Напротив, внимание к духовному аспекту учащихся, к досугу, причем не только курсантов, но и профессорско-преподавательскому составу и их семьям занимали значительную часть плановой работы организаций так или иначе связанных с идеологией. Грамотное планирование являлось важнейшим условием успешной подготовки высококлассных командиров и инженеров для фронтов воюющей Красной Армии, с чем Военная электротехническая академия связи имени С.М. Буденного справлялась блестяще.

Список литературы:

- [1] Александров А.Ф. Воспитание профессионального достоинства у военнослужащих российской армии и флота в период Великой Отечественной войны // Развитие военной педагогики в XXI веке: Материалы VII межвузовской научно-практической конференции / Под ред. С.В. Костарева, И.И. Соколовой, В.А. Митраховича, Н.В. Ершова. – СПб.: ВАС, 2020. – 540 с. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://ies.unitech-mo.ru/files/upload/publications/29416/619d56491c8e5ca64d31d1f82a4e5179.pdf>
- [2] Заец О.Г. Повышение эффективности профессионального воспитания курсантов военно-инженерных вузов / Дисс. ... канд. пед. н. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://xn--80atrbcgcgx.n--90anlfbebar6i.xn--p1ai/files/morf/military/files/Dissertaciya_zaec.pdf
- [3] Калужный А.С. Историко-педагогический опыт воспитания в российской армии и на флоте / Уч. пос. – Н. Новгород: НГТУ, 2004. – 26 с.
- [4] Наука и образование в годы войны // Энциклопедия. Минобороны РФ. [Интернет-портал]. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://xn--d1abichglj9dyd8a.xn--90anlfbebar6i.xn--p1ai/files/morf/VoV_Voll10_Nauka_i_obrazovanie.pdf
- [5] ЦАМО РФ. – Ф.60722. Оп. 36360. Д. 270.

СРЕДА ОБИТАНИЯ

ОСМЫСЛЕНИЕ НООСФЕРЫ

УДК 140.8
ББК 87.6

А.И. Субетто

СТАНОВЛЕНИЕ НООСФЕРНОГО СОЮЗА ЦИВИЛИЗАЦИЙ – СТРАТЕГИЯ ВЫЖИВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА НА ЗЕМЛЕ И УСТАНОВЛЕНИЯ МИРА БЕЗ ВОЙН И НАСИЛИЯ

Раскрываются основания становления Ноосферного союза цивилизаций на Земле в XXI веке. Это становление одновременно представляет собой стратегию экологического выживания человечества на Земле, в свою очередь требующую «мира без войн и насилия». Ноосферизм и, в частности, концепция «Закона интеллектно-информационно-энергетического баланса» и ноосферная парадигма универсального эволюционизма определяют XXI век как эпоху великого эволюционного перелома и перехода к планетарной, ноосферной кооперации народов, этносов и цивилизаций при сохранении их разнообразия, отражающего разнообразие природных условий их воспроизводства.

Ключевые слова:

геополитические противоречия, глобальный экологический кризис, ноосферное общество, ноосферный союз цивилизаций, общественный интеллект, рынок, социоприродная эволюция.

Субетто А.И. Становление Ноосферного союза цивилизаций – стратегия выживания человечества на Земле и установления мира без войн и насилия // Общество. Среда. Развитие. – 2020, № 4. – С. 48–51.

© Субетто Александр Иванович – доктор философских наук, доктор экономических наук, заслуженный деятель науки РФ, директор Центра ноосферного развития научно-исследовательской лаборатории россиеведения, евразийства и устойчивого развития, Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, Санкт-Петербург; e-mail: subal1937@yandex.ru

Мир вступил в Эпоху Великого Эволюционного Перелома

Человечество вступило на рубеже 1980–90-х годов в эпоху Великого эволюционного перелома, «вестником» начала которой стал переход глобального экологического кризиса в первую фазу Глобальной экологической катастрофы, процессы которой набирают силу. Отметим, что именно в этот период Д.К. и Д.Л. Медоузы, Й. Рандерс публикуют свой доклад «За пределами роста». В 1991 г. по заказу Мирового банка появляется Доклад, подготовленный под руководством и редакторством Р. Гудленда, Г. Дейли и С. Эль-Серафи, в котором был вынесен своеобразный «вердикт»: в экологически заполненной земной нише, которую занимает человечество, рынок как механизм развития экономики исчерпал себя. Де-факто это было признанием передовыми учеными, что природа подписала *экологический приговор* всей ми-

ровой рыночно-капиталистической системе, которая на фоне перехода глобального экологического кризиса в первую фазу Глобальной экологической катастрофы, превратилась в систему экологического самоубийства человечества. А войны как инструмент решения геополитических противоречий и борьбы за господство над мировыми ресурсами со стороны мировой финансовой капиталократии превратились в механизм ускорения процессов этого экологического самоубийства.

Закон интеллектно-информационно-энергетического баланса. Императив экологического выживания человечества как императив перехода к Ноосферизму – управляемой социоприродной эволюции

Возник императив экологического выживания человечества как императив его перехода к новой, ноосферной парадигме

истории, теоретической базой которого служит **ноосферизм** – научно-мировоззренческая система (и одновременно стратегия выхода человечества из экологического тупика *стихийной истории*, включая развернувшийся рыночно-капиталистический экоцид планеты).

Научное учение о переходе биосферы в ноосферу было разработано в СССР в первой половине XX века академиком В.И. Вернадским. Но Вернадский даже не мог предполагать, что становление ноосферы как охваченной энергетическим воздействием человечества на базе научно-технического прогресса биосферы будет переживать глобальной экологической кризис.

Глобальный экологический кризис, проявившийся в середине XX века, затем, к концу того века совершивший переход в первую фазу Глобальной экологической катастрофы, **есть своеобразная «материализация» несовместимости** скачка в энергетике «давления» мирового хозяйства на живое вещество биосферы, измеряемое 7-ю порядками, со стихийными регуляторами рыночно-капиталистического формата развития. Действует открытый автором закон интеллектно-информационно-энергетического баланса, в соответствии с которым:

- чем больше со стороны хозяйства (экономики) социальной системы по своей энергетической мощи воздействие на живое вещество и гомеостатические механизмы Биосферы и планеты Земля как суперорганизмов, тем с большим лагом упреждения должно осуществляться прогнозирование негативных экологических последствий от такого хозяйственного воздействия, и

- тем более долгосрочным должно быть научное управление социоприродной эволюцией со стороны совокупного (общественного) интеллекта социальной системы (т.е. тем более наукоемкими, интеллектоёмкими, образовательноёмкими должны быть общество, государство, все виды управления социально-экономическим развитием).

Именно поэтому грядущее ноосферное общество как основа выживания человечества есть научно-образовательное общество, в котором наука становится производительной силой и силой управления, а образование – *базисом базиса* духовного и материального воспроизводства.

Именно поэтому императив выживаемости человечества в XXI веке есть переход к единственно возможной ноосферной парадигме устойчивого развития – управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества, которая в теорети-

ческой системе ноосферизма и есть новое состояние биосферы – ноосфера. Отметим, что ноосферное управление взаимодействием человечества в Арктике и Антарктике с природой входит в этот императив.

В этом контексте ноосферизм есть новый путь развития человечества, стратегия выхода из первой фазы Глобальной экологической катастрофы через переход к управляемой социоприродной эволюции и одновременно – «идеология XXI века», рождающаяся в России и спасающая человечество от экологической гибели.

Ноосферная парадигма универсального эволюционизма и предстоящий переход к планетарной кооперации народов-этносов и цивилизаций

Теоретическим ядром ноосферизма служит **ноосферная парадигма универсального эволюционизма**, в соответствии с которой в любой прогрессивной эволюции, в том числе в эволюции вселенной, в эволюции биосферы на Земле и в социальной эволюции человечества (в социальной истории) действуют два метазакон:

- метазакон сдвига от доминанты *Закона конкуренции* и механизма естественного отбора к доминанте *Закона кооперации и механизма интеллекта* (для социальной эволюции – механизма общественного интеллекта);

- метазакон интеллектуализации (или «оразумления») прогрессивной эволюции, приводящий к закономерному переходу последней в ноосферную эволюцию.

Поэтому эпоха Великого эволюционного перелома, в которой оказалось современное человечество, есть эпоха перехода от *стихийной*, на базе доминирования Закона конкуренции (и механизма рынка), парадигмы истории к *ноосферной*, на базе доминирования Закона кооперации (и механизма планирования и управления социально-экономическим развитием), парадигме истории.

Одновременно эта эпоха означает собой «роды» действительного – ноосферного – человечества, олицетворяющего собой «мозг» или «разум» всей биосферы Земли. Только пройдя через испытание этими «родами», человечество окажется готовым именно в этом своем качестве осваивать космические пространства, приобретая качество космического разума.

Сделаем вытекающий из этой предстоящей в XXI веке ноосферной трансформации человечества вывод: выживание человечества на Земле связано с доминированием Закона кооперации над Зако-

ном конкуренции; именно планетарная кооперация народов-этносов, локальных цивилизаций, государств мира (пока будут сохраняться государства как институты управления развитием наций) становится основой появления ноосферного (коллективного) разума человечества на Земле, способного управлять социоприродной (социо-биосферной) эволюцией, обеспечивая тем самым устойчивое развитие биосферы и собственное развитие на Земле.

Именно этот теоретический вывод, вытекающий из ноосферизма, присутствует в фантастическом романе «Час быка» И. Ефремова, ученого-палеонтолога, последователя учения о ноосфере В.И. Вернадского, в котором в конце 1960-х годов он в художественно-пророческой форме указал на императив выживания человечества и становления разумных космических цивилизаций – императив перехода от «Эры Разобщенного Мира» (ЭРМ) к «Эре Встретившихся Рук» (ЭВР), которая и есть «Эра доминирования Закона кооперации».

К этому следует добавить и горькую рефлексию А.Дж. Тойнби в книге «Постижение истории», сделанную в начале 1970-х годов: «Запад способен гальванизировать и разъединять, но ему не дано стабилизировать и объединять... человечество не сможет достичь политического и духовного единства, следуя западным путем. В то же время совершенно очевидна насущная необходимость объединяться, ибо в наши дни единственная альтернатива миру – самоуничтожение, к нему подталкивает человечество гонка ядерных вооружений, невосполнимое истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды и демографический взрыв».

«Западный путь» – это и есть «путь капитализма» (того «капитализма», который И. Валлерстайн назвал «болезнью», разрушающей общество), который абсолютизирует конкуренцию и сопровождается её войны, и который в XXI веке ведет человечество к экологической гибели.

Ноосферный союз цивилизаций – стратегия выживания человечества на Земле и становления мира без войн и насилия

Повторим спустя почти 50 лет мысль Тойнби: «совершенно очевидна насущная необходимость объединяться, ибо в наши дни единственная альтернатива миру – самоуничтожение».

Первая фаза Глобальной экологической катастрофы де-факто стала своеобразным «сигналом» того, что человечество во взаимодействии с биосферой и планетой Зем-

ля как суперорганизмами выступает единым целым, но *негативным целым*, которое внутри себя из-за конкуренции на рынке, геополитической конкуренции, принципа Гоббса «человек человеку – волк» и «война всех против всех», разобщено. Эпоха Великого эволюционного перелома одной из своих миссий имеет реализацию императива трансформации *негативной целостности человечества* – в *позитивную ноосферную целостность человечества* (на базе действия Закона Кооперации), скрепляющим элементом которой и выступает коллективный ноосферный разум человечества, управляющий социоприродной эволюцией и обеспечивающий выполнение требований Закона ноосферной гармонии как Закона целостности ноосферы.

Одним из этапов на пути к становлению такой позитивной ноосферной целостности человечества и является становление **Ноосферного союза цивилизаций**.

Человеческая цивилизация как планетарная земная цивилизация состоит из ряда локальных цивилизаций, к которым относятся русская, европейская или романо-германская, англо-американская, латино-американская, арабская, тюркско-исламская, китайская, индийская и др. цивилизации. Существует несколько типологий локальных цивилизаций, авторами которых являются Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А.Дж. Тойнби, Ю.В. Яковец и др. Иногда выделяются цивилизационные комплексы («миры»), разделяемые по религиозному основанию: православный, католический, протестантский, исламский, конфуцианский, индуистский (буддийский). По «границам» локальных цивилизаций и «религиозных миров» периодически «вспыхивают», по Хантингтону, военные конфликты, которые, по нашей оценке, инициируются тайными стратегиями управления миром со стороны «верхов» мировой капиталократии (по Дж. Колеману, – «тайного мирового правительства»). На это указывает и Наоми Клайн в работе «Капитализм катастроф».

Известный ученый-геополитолог А.Г. Ивашов в недавнем выступлении на «Круглом столе Изборского клуба» под названием «Мир, коронованный вирусом» так выразил свое отношение к проблеме цивилизаций на Земле: «Сегодня происходит армяно-азербайджанский конфликт – это формирование мировых этнокультурных организаций со своей религией, со своей экономикой. Мы видим такие этнокультурные организации: Китай (он давно шел к этому), Индия, Латинская Америка, Запад-

ная (Северо-Американская и Европейская). Россия выпала из когорты мировых цивилизаций. Эрдоган собирает исламскую цивилизацию, она определена: тюркский, суннитский, мир, далее придут к соглашению с иранцами. Мы же движемся непонятно куда, то на Запад побежали, то в Китай. Мы делаем всё, чтобы разрушить свои цивилизационные основы, чтобы стащить, украсть, куда-нибудь пристроиться. При таком положении и настрое будущего у нас нет».

Возникает вопрос, а есть ли резерв исторического времени для такого цивилизационно-этно-культурного самоопределения по регионам планеты у человечества? Не является ли этот, если встать на позицию Ивашова, процесс этнокультурного цивилизационного самоопределения на базе геополитической конкуренции между такими цивилизационными образованиями путем к мировой войне и к экологической гибели на Земле? По нашему мнению, является! Планетарный «коронакризис» мировой экономики есть только отражение так и не осознаваемых умами человечества процессов экологической гибели, за которыми скрываются «реакции» обратных связей гомеостатических механизмов биосферы на растущее антропогенное (мирохозяйственное) давление на эти механизмы.

Над миром звенит колокол экологической тревоги. Биосфера предъявила человечеству ультиматум:

– или человечество меняет механизмы своего взаимодействия с биосферой на базе перехода к ноосферной парадигме истории с доминирующей ролью Закона кооперации и научным управлением социоприродной эволюцией, предполагающим Ноосферный союз цивилизаций и мир без войн и насилия;

– или оно обрекает себя на экологическую гибель, которая может произойти уже в XXI веке.

Россия всей логикой своей истории в XX-м веке, русской ноосферной научной

школой, потенциалом русского космизма, устремленностью не к господству над миром, а миротворению, всемирной отзывчивости, по В.С. Соловьеву, призвана возглаговать *ноосферный прорыв человечества*.

Россия предлагает миру ноосферную идеологию как идеологию экологического спасения человечества в XXI веке и ставит как императив выживаемости становление Ноосферного союза цивилизаций и переход к миру без войн и насилия на базе доминирования Закона кооперации.

Миру корысти, прибыли, конкуренции, войне за господство над природными ресурсами, «миру избранных для господства над неизбранными, людьми худшего сорта, низшей расы», «миру, в котором процветает цифровое управление манипуляцией сознания трудящихся масс», подписан экологический приговор. И коронавирусная пандемия – только первый сигнал его действия приговора.

У человечества есть только единственная стратегия выживания в XXI веке – ноосферизм как новый путь развития, включающий в себя установление Ноосферного союза цивилизаций и мира без войн и насилия на Земле.

Только все человечество как *единое позитивное ноосферное целое*, живущее в гармонии с природой и управляющее социоприродной эволюцией (на базе подготовки управленцев ноосферной формации), имеет будущее на Земле и способно совершить в этом будущем переход в статус *космической цивилизации*.

Великий Гёте оставил нам великий завет: «Лишь все человечество вместе является истинным человеком, и индивид может только тогда радоваться и наслаждаться, если он обладает мужеством чувствовать себя в целом». Теперь этот гётевский завет обретает ноосферное содержание и является важным целевым ориентиром стратегии выживания человечества на Земле.

Список литературы:

- [1] Субетто А.И. Арктический Ноосферизм / Под науч. ред. проф. В.В. Семикина. – СПб.: Астерион, 2020. – 208 с.
- [2] Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537 с.
- [3] Субетто А.И. Ноосферная миссия России XXI века (философско-социально-экономические очерки) / Вступ. ст. Л.А. Зеленова; под нач. ред. Президента Академии гуманитарных наук, д.э.н., проф. В.Т. Пуляева. – СПб.: Астерион, 2020. – 152 с.
- [4] Субетто А.И. Ноосферная Россия: стратегия прорыва (основания ноосферного россиеведения) / Под науч. ред. В.В. Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2018. – 340 с.
- [5] Субетто А.И. Роды действительного разума / Под науч. ред. Л.А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2015. – 200 с.
- [6] Субетто А.И. Сочинения в 13 т. Ноосферизм, тт. I–IX, XI. – СПб.–Кострома, 2006–2011.

ВЛИЯНИЕ УЛЬТРАДИСПЕРСНОЙ ГУМАТО-САПРОПЕЛЕВОЙ СУСПЕНЗИИ НА БИОХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КРОВИ И ПРОДУКТИВНОСТЬ ТЕЛОК

Проведены исследования по влиянию ультрадисперсной гумато-сапропелевой суспензии на продуктивность телок. Установлено, что за 212 суток проведения эксперимента каждая телка в опытной группе дала прирост живой массы в среднем на 18,1% (146 г) больше, чем в контрольной группе. Эксперимент проводился на телках 6-ти месячного возраста черно-пестрой породы, в зимний период, начиная с 15 октября по 15 мая. Контрольная и опытная группы телок состояли из десяти голов каждая. Контрольная группа получала основной рацион, рассчитанный по нормам для нормального роста и развития телок данной возрастной группы, а телкам опытной группы к основному рациону добавляли по 20 мл ультрадисперсной гумато-сапропелевой суспензии на каждую голову. За время проведения эксперимента у телок трижды провели забор крови: до начала эксперимента, после трех и шести месяцев от начала эксперимента. Перед началом и по окончании эксперимента проводилось взвешивание телок. Влияние ультрадисперсной гумато-сапропелевой суспензии на физиологическое состояние телок оценивали по следующим биохимическим показателям крови животных: содержанию белка сыворотки крови, γ -глобулина, бактерицидной и лизоцимной активности сыворотки крови, содержанию ферментов АлАТ и АсАТ, щелочной фосфатазы и билирубина. Результаты проведенного эксперимента показывают, что ультрадисперсная гумато-сапропелевая суспензия оказывает значительную положительную роль в развитии животных.

Ключевые слова:

биохимические показатели крови, гуминовые вещества, продуктивность телок, ультрадисперсные гумато-сапропелевые суспензии.

Митюков А.С., Баракова Н.В., Рыбакин В.Н., Токбаева А.А. Влияние ультрадисперсной гумато-сапропелевой суспензии на биохимические показатели крови и продуктивность телок // Общество. Среда. Развитие. – 2020. № 4. – С. 52–56.

© Митюков Алексей Савельевич – доктор сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник, Институт озерадения Российской академии наук (ИНОЗ РАН), Санкт-Петербург, e-mail: mitals@yandex.ru

© Баракова Надежда Васильевна – кандидат технических наук, доцент, Университет ИТМО, Санкт-Петербург, e-mail: n.barakova@mail.ru

© Рыбакин Владимир Николаевич – кандидат физико-математических наук, заведующий Лабораторией комплексных проблем лимнологии, Институт озерадения Российской академии наук (ИНОЗ РАН), Санкт-Петербург, e-mail: v.n.rybakin@gmail.com

© Токбаева Асемгуль Амамбаевна – магистрант, ментор, Университет ИТМО, Санкт-Петербург, e-mail: asematok@gmail.com

При выращивании молодняка крупного рогатого скота применяется показатель – среднесуточный прирост живой массы телок от рождения и до перехода их в группу взрослых животных (коров). Этот показатель хорошо характеризует рост и развитие телок, их физиологическое состояние и подготовленность к воспроизводству и молочной продуктивности. Чем выше среднесуточные приросты живой массы телок в период их выращивания, тем раньше и в больших количествах животное готово производить молоко [2, с. 179–181].

Существует различные пути повышения среднесуточного прироста живой массы телок, но главным в этой системе является полноценное кормление телок. Для этой цели рационы оптимизируются по всем питательным веществам и по возрастным группам.

В животноводстве с давних пор в качестве кормовой добавки для разных видов животных использовался натуральный озерный сапропель. Не вникая в суть действия сапропеля на организм животных, крестьяне все же установили, что при подкормке животных сапропелем, улич-

шается их общее состояние, повышается активность, шерсть животных начинает блестеть, улучшаются воспроизводительные способности.

Более поздние исследования показали, что в состав сапропеля входят гуминовые вещества и представляют собой соли гуминовых кислот – высокомолекулярных органических веществ, которые образуются в результате природного процесса разложения и гумификации отмерших растений и животных, происходящего в донных отложениях озер [13, с. 48, с. 289; 6, с. 8–12].

До недавнего времени полезные качества гуматов были недостаточно исследованы, и не было научного обоснования их полезности, хотя практическое применение свидетельствовало о безоговорочном и положительном влиянии гуминовых веществ на живые организмы. В наши дни гуматы нашли широкое применение в различных областях человеческой деятельности. Их используют в экологии, для рекультивации и восстановления почв, при буровых работах, в строительстве, медицине, а также наиболее широко в сельском хозяйстве (растениеводство, животноводство) [1, с. 34–40; 9, с. 112–114].

Гуматы сапропеля состоят из полисахаридов, пептидов, аминокислот, фульво- и гуматомелановых кислот, микро- и макроэлементов, витаминов, ферментов [1, с. 38–34]. Благодаря легкодоступной для живых организмов форме, гуматы способны оперативно влиять на обменные процессы в клетках, повышать иммунные и другие жизненно важные свойства, то есть они являются естественными стимуляторами роста и повышения продуктивности [7, с. 25–27].

Важнейшим направлением повышения продуктивности сельскохозяйственных животных является широкое научно обоснованное использование важнейших компонентов гуминовых веществ и биологически активных добавок сапропеля (БАДов) в рационах [5, с. 157–159]. Экспериментальные исследования свидетельствуют о широком спектре их лечебно-профилактических эффектов действия, в том числе более распространенных заболеваний – интоксикации организма [3, с. 94–98], в том числе заболеваний органов кровообращения. В институте Озероведения РАН ведутся работы по изучению влияния гуминовых веществ сапропеля на продуктивность сельскохозяйственных животных и урожайность различных культур в растениеводстве. С этой целью разработана технология получения ультрадисперсной гумато-сапропелевой суспензии, основанной

на щелочной экстракции и ультразвуковой кавитации. В суспензии гуминовые вещества содержатся в более доступном, очищенном от трудно растворимых и прочих глинистых составляющих.

Ультрадисперсная гумато-сапропелевая суспензия (УДГСС) – это биологически активный препарат, применяемый в качестве микроудобрений в растениеводстве и кормовой добавки в животноводстве [10, с. 120–123].

Биологически активные вещества сапропеля обладают при небольшой концентрации высокой активностью к определенным группам клеток. Биологически активные кормовые добавки сапропеля способны, по данным отдельных авторов, регулировать обмен веществ в организме, играть роль антиоксиданта, выводить токсины, усиливать иммунитет, рекультивации нефтезагрязненных земель [5, с. 158–160; 11, с. 337–341].

Однако не все гуматы одинаково полезны. Гуматы, полученные из бурых углей, могут содержать тяжелые металлы и радионуклиды. Значительное количество тяжелых металлов обнаруживают и в сапропелях, которые добывают из низинных болот, куда они поступают сточными водами. Для предотвращения отрицательного действия таких веществ, необходимо предварительно, до начала использования сапропелей, провести анализ на безопасность добываемого материала. Такая работа нами была проведена, установлено, что тяжелые металлы в добытом нами сапропеле имеются в очень незначительном количестве. Их содержание в сапропеле значительно ниже ПДК (предельно допустимых концентраций). Кроме того установлено, что используемый сапропель имеет в своем составе практически все жизненно необходимые микро- и макроэлементы, так же в небольших количествах, содержатся сырой и сырой протеин, переваримый протеин, легкогидролизуемые углеводы, витамин А.

Биологически активные вещества, поступающие в организм животных, в первую очередь попадают в кровь. При попадании в кровь токсинов и вредных веществ печень очищает кровь, дает возможность полноценно работать организму. Поэтому исследование крови и активности некоторых ферментов является важным клиническим и биологическим методом, позволяющим быстро и объективно оценить физиологическое состояние организма.

Целью наших исследований было установить влияние ультрадисперсной гумато-сапропелевой суспензии на физиологи-

Материалы и методы

В институте Озероведения РАН разработана технология получения ультрадисперсной гумато-сапропелевой суспензии сапропеля, основанная на щелочной экстракции и ультразвуковой кавитации.

Эксперименты проводили на телках черно-пестрой породы молочного скота. Как опытная, так и контрольная группы сформированы по 10 голов в каждой, одно-возрастные, одинаковые по живой массе и в возрасте 6-ти месяцев

Контрольная и опытная группа телок получали основной рацион, рассчитанный на получение планового среднесуточного прироста живой массы по ферме. В рацион опытных животных дополнительно к основному рациону включалась ультрадисперсная гумато-сапропелевая суспензия в количестве 20 мл на одну голову в день. Ранее была утверждена норма дачи животным около 5% натурального сапропеля от рациона в пересчете на сухое вещество [12, с. 3–16]. В ходе эксперимента проведены исследования и использованы методики [13, с. 48, 289]:

- концентрацию общего белка определяли колориметрическим методом с использованием биуретового реактива;

- белковые фракции сыворотки крови определяли нефелометрическим методом по Оллу и Маккорду в модификации Карпюка;

- бактерицидную активность сыворотки крови определяли фотоэлектроколориметрическим методом по Смирновой О.В., Кузьминой Т.П.;

- лизоцимную активность сыворотки крови определяли фотоэлектроколориметрическим методом по В.Г. Дорофейчуку;

- активность щелочной фосфатазы (ЩФ) в сыворотке крови определяли фотометрическим методом, основанным на гидролизе п-нитрофенилфосфатадина-

триевой соли, с использованием промышленных наборов фирмы «Мицар»;

- активность аминотрансфераз – аламинотрансфераза (АлАТ) и аспартаминотрансфераза (АсАТ) в сыворотке крови определяли методом Райтмана и Френкеля с применением промышленных наборов НПФ «Абрис;

- определение содержания билирубина в сыворотке крови методом Йендрашика-Грофа с использованием набора реактивов Клини Тест-Бил фирмы «Мицар».

Эксперимент длился 212 суток. Забор крови проводился 3 раза: 1-й – до применения УДГСС, 2-й – через месяц после применения сапропеля, 3 – через 6 месяцев после применения УДГСС. Полученные данные были подвергнуты статистической обработке.

Обсуждение результатов

Состав крови практически постоянен, изменения в составе крови возможны в случае заболеваний или при поступлении в организм каких-либо пищевых или иных биологически активных препаратов, как в нашем эксперименте, при включении в рацион опытных телок ультрадисперсной гумато-сапропелевой суспензии в дополнении к основному рациону.

Сравнительный анализ концентрации общего белка у животных опытной и контрольной группы показал, что до начала применения суспензии сапропеля концентрация общего белка в сыворотке крови животных опытной и контрольной групп отличалась незначительно. После месяца скармливания суспензии у животных опытной группы концентрация общего белка была ниже на 8% относительно значений у животных контрольной группы, после шести месяцев скармливания концентрация общего белка у животных опытной группы повысилась на 5% относительно концентрации у животных контрольной группы (табл.1).

Концентрации γ -глобулинов у животных опытной группы составила $12,53 \pm 4,73$

Таблица 1

Результаты исследования сыворотки крови телят

Показатель	Единица измерения	Забор 1		Забор 2		Забор 3	
		Опыт	Контроль	Опыт	Контроль	Опыт	Контроль
Общий белок	г/л	53,64±6,39	55,65±5,56	45,52±2,48	49,42±2,82	69,54±4,42	66,34±4,24
γ -глобулины	г/л	12,53±4,73	12,51±4,51	10,98±3,13	11,87±1,12	14,54±8,92	14,87±6,51
БАСК	% лизиса E.coli	69,91±3,42	68,91±2,32	69,84±7,08	68,99±2,05	68,19±3,15	69,35±2,05
Лизоцимная активность	% лизиса	12,8±0,75	12,4±1,02	14,1±1,09	13,2±0,74	14,8±2,14	14,4±0,49

Содержание отдельных ферментов в сыворотке крови телок

Показатель	АлАТ, МЕ	АсАТ, МЕ	Щелочная фосфатаза, МЕ/л	Общий билирубин, мкмоль/л
Суспензия	10,17±1,22	21,32±0,83	111,04±9,32	5,78±0,61
Контроль	11,93±1,34	22,25±0,70	143,62±20,85	8,37±0,32

г/л, после месяца скармливания концентрация γ -глобулинов снизилась на 12 % и составила $10,98 \pm 3,13$ г/л, после скармливания суспензии в течении шести месяцев концентрации γ -глобулинов увеличилась на 14% относительно результатов у животных до начала скармливания сапропеля и на 25% относительно показателей у животных, которым суспензию скармливали в течении одного месяца.

Наблюдается тенденция к увеличению в сыворотке крови γ -глобулиновой фракции белка.

Таким образом, у животных опытных групп относительно животных контрольной наблюдается тенденция ($p < 0,05$) к увеличению в крови концентрации общего белка и концентрации иммуноглобулинов.

При анализе значений бактерицидной активности не отмечено достоверных отличий в течении всего периода исследований.

Динамика лизоцимной активности у животных опытной группы носит линейный характер. Так, до начала скармливания животным сапропеля активность лизоцима составила $12,8 \pm 0,75\%$ лизиса, после месяца скармливания суспензии, активность лизоцима повысилась на 9% и составила $14,1 \pm 1,09\%$ лизиса, после скармливания в течении шести месяцев увеличилась на 14% относительно результатов у животных до начала скармливания суспензии и на 4% относительно показателей у животных, которым препарат скармливали в течении одного месяца.

У животных опытной и контрольной группы до начала применения сапропеля активность лизоцима отличалась незначительно. После месяца скармливания у животных опытной группы активность лизоцима была выше на 6% относительно активности данного фермента у животных контрольной группы, но после шести месяцев скармливания значительных отличий между активностью лизоцима у животных контрольной и опытной группы не наблюдается.

Общий анализ данных показывает, что опытные животные имеют тенденцию к увеличению концентрации общего белка в сыворотке крови относительно животных контрольной группы. Наблюдается тенденция к увеличению в сыворотке крови γ -глобулиновой фракции белка. При анализе активности лизоцима и бактерицидной активности крови у животных опыт-

ной и животных контрольной группы существенных отличий выявлено не было.

Таким образом, у животных опытных групп относительно животных контрольной наблюдается тенденция ($p < 0,05$) к увеличению в крови концентрации общего белка и концентрации иммуноглобулинов.

Известно, что сапропель в своей биологической сути содержит и ферменты. Значительными маркерами физиологического состояния животных являются эндогенные ферменты аланинаминотрансфераза (АлАТ) и аспартатаминотрансфераза (АсАТ), повышение которых в крови является показателем нарушения деятельности печени.

Активно участвует в развитии у телок и щелочная фосфатаза. Повышение щелочной фосфатазы в крови может вызывать физиологические изменения в организме и серьезные заболевания. Данная ситуация объясняется активным ростом и развитием молодняка. Именно в это время организм вырабатывает гормоны, влияющие на все обменные процессы.

За обмен и превышение нормы билирубина отвечает непосредственно печень. Как правило, высокий показатель билирубина проявляется в виде заболеваний, например, желтухой, гепатитом или анемией крови. Поврежденные и старые эритроциты разрушаются в селезенке, печени и костном мозге. При этом гемоглобин высвобождается и превращается в билирубин. Введение в рацион телок суспензии сапропеля значительно снижает содержание билирубина в крови, что оказывает положительное влияние на здоровье животных и повышаются приросты их живой массы.

При введении в рацион животных ультрадисперсной гумато-сапропелевой суспензии уровень содержания ферментов АлАТ и АсАТ в крови животных изменился не значительно (табл. 2). В сравнении с контрольной группой у опытных животных, уровень этих ферментов хотя и не достоверно, но снизился.

Таким образом, у животных опытных групп относительно животных контрольной наблюдается тенденция ($p < 0,05$) к

56 | увеличению в крови концентрации общего белка и концентрации иммуноглобулинов

Ультрадисперсная гумато-сапропелевая суспензия сыграла положительную роль на физиологическое состояние животных, обеспечив снижение концентрации фермента – щелочной фосфатазы на 29,3%. Применение ультрадисперсной гумато-сапропелевой суспензии обеспечило снижение билирубина в крови на 44,7%.

Возможно, увеличению в крови концентрации общего белка и концентрации иммуноглобулинов оказались решающими и опытные телки, получавшая суспензию, дали прирост живой массы за весь период эксперимента на 18,1% (146 г) больше, чем контрольная группа.

Выводы

Результаты проведенного эксперимента показывают, что ультрадисперсная гумато-сапропелевая суспензия оказывает положительную роль в развитии животных. Обработка полученных в ходе исследований показателей отражает тенденцию

увеличения содержания общего белка, а также γ -глобулиновой фракции белка в сыворотке крови у опытных телок. Определение лизоцимной и бактерицидной активностей не выявило достоверных различий у анализируемых групп животных, что может свидетельствовать об отсутствии стрессового воздействия добавляемой суспензии к естественному рациону. Внесение УДГСС в корм незначительно изменило концентрации аминокислот, что может также говорить о нормальном протекании физиологических процессов в организме, так как данная группа ферментов участвует в синтезе мышечной ткани у молодняка. В случае определения щелочной фосфатазы и билирубина наблюдается снижение показателей оцениваемых параметров в крови опытной группы.

Увеличение живой массы телок, показатели биохимических анализов крови животных свидетельствует о перспективности применения ультрадисперсных гумато-сапропелевых экстрактов в качестве кормовой добавки животным и требует проведения дальнейших исследований.

Список литературы:

- [1] Анисимов М.М., Лихацкая Г.Н. Некоторые химические и медико-биологические свойства гуминовых кислот // Труды растениеводства и животноводства. Т. 2. – Хабаровск, 2001. – С. 34–44.
- [2] Венедиктов А.М., Викторов П.И., Груздев Н.В., и др. Кормление сельскохозяйственных животных / Справочник. – М.: Росагропримздат, 1988. – 366 с.
- [3] Ежков В.О., Яппаров А.Х., Ежкова А.М., Яппаров И.А., Ежкова Г.О., Файзрахманов Р.Н., Мотина Т.Ю. Изучение действия разных доз наноструктурного сапропеля на морфофункциональное состояние органов желудочно-кишечного тракта белых мышей // Российские нанотехнологии. Т. 11. – 2016, № 7–8. – С. 92–99.
- [4] Запорожан С. Д., Кривонос О. И., Райская Е. А. Возобновляемое природное органическое сырье как источник получения нефтяных сорбентов // Молодёжь третьего тысячелетия. – Омск, 2019. – С. 1431–1435.
- [5] Красникова Е.С., Павленко В.В., Матренов И.С. Изучение бактерицидной и фунгицидной активности кормовой добавки на основе гуминовых кислот // Ученые записки казанской государственной академии ветеринарной медицины имени Н.Э. Баумана. – 2019, т. 239 (III). – С. 158–160.
- [6] Лиштван И.И., Лопотко М.З. Использование сапропелей в народном хозяйстве // Проблемы использования сапропелей в народном хозяйстве. – Минск: Наука и техника, 1976. – С. 5–13.
- [7] Мальцев А.Б., Мальцева Н.А., Ядрищенская О.А., Богданова Л.А., Лыско С.Б. Сапропель и продукты его переработки в кормлении сельскохозяйственной птицы // Сапропель и продукты его переработки: Междун. науч.-произв. конф. – Омск, 2008. – С. 25–27.
- [8] Методические указания по применению унифицированных биохимических методов исследований крови, мочи и молока в ветеринарных лабораториях / Министерство сел. хоз-ва СССР. – М.: ВАСХ-НИЛ, 1981. – 85 с.
- [9] Митюков А.С., Румянцев В.А., Крюков Л.Н., Ярошевич Г.С. Сапропель и перспективы его использования в аграрном секторе экономики // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 2. – С. 110–114.
- [10] Румянцев В.А., Митюков А.С., Загребин А.О., Тонкопий В.Д., Крюков Л.Н. Инновационная технология переработки сапропеля, уникальная эффективность и безопасность новой продукции // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 3. – С. 120–124.
- [11] Тихонов В.В., Якушев А.В., Завгородняя Ю.А., Бызов Б.А., Демин В.В. Действие гуминовых кислот на рост бактерий // Почвоведение. – 2010, № 3. – С. 333–341.
- [12] ТУ 9296–001–72640395–2010 Кормовая добавка сапропелевая «Сапропель кормовой натуральный». – ООО «Чулман», 01.10.2010. – 16 с.
- [13] Штин С.М. Озерные сапропели и их комплексное освоение / Под ред. И.М. Ялтинца, – М.: Изд. МГУ, 2005. – 373 с.

В.С. Брачев, В.В. Никифоров, М.Ф. Полюнов

ПОСЛЕДНИЙ ИЗ МОГИКАН

Памяти Игоря Яковлевича Фроянова

-
- © Брачев Виктор Степанович – доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: V.Brachev@yandex.ru
- © Никифоров Владимир Викторович – кандидат технических наук, директор, Центр научно-информационных технологий «Астерион», Санкт-Петербург; e-mail: nix@asterion.ru
- © Полюнов Матвей Федорович – доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: mfistoria@mail.ru
-

Игорь Яковлевич Фроянов (1936–2020)

Немало людей посвящают свою жизнь служению истории. Но лишь единицам из них суждено превратиться в классиков русской историографии. Именно такого статуса и звания Игорь Яковлевич Фроянов удостоился еще при жизни. При этом отметим одну важную особенность: к любому историку признание приходит после опубликования значительного количества серьезных трудов, работа над которыми занимает десятки лет. Восхождение в историческую науку у И.Я. Фроянова было не таким медленным и постепенным – оно было стремительным и ярким, как появление кометы в небе, блеск которой невозможно не заметить.

Научное и публицистическое наследие И.Я. Фроянова, его вклад в историческую

науку уже стали предметом внимания историков [1, 2, 7 и др.]. Наиболее исчерпывающе это показано профессором Института истории СПбГУ В.С. Брачевым, опубликовавшим крупные работы о нем, в том числе и специальную монографию и фактически ставшим первым его биографом [4–6].

На биографии в данном сообщении нет смысла подробно останавливаться. Отметим лишь некоторые ее аспекты. Родился И.Я. Фроянов 22 июня 1936 года в городе Армавире Краснодарского края в семье офицера Красной армии. Ему суждено было пройти через очень трудное детство, поскольку отец в 1937 году был репрессирован и мать осталась с двумя маленькими сыновьями. В Армавире их после осуждения отца выселили из казенной квартиры и жить было негде, поэтому мать была вынуждена вернуться на родину, в город Ставрополь, и поселиться у родственников. Позднее И.Я. Фроянов вспоминал: «без помощи родственников матери, выжить им было бы очень трудно». Однако эти трудности Игоря Фроянова не сломали, но закалили. В Ставрополе он окончил начальную, восьмилетнюю и среднюю школу. В 1955–1958 годах служил в Советской Армии, а после демобилизации поступил на дневное отделение историко-филологического факультета Ставропольского пединститута, который с отличием окончил в 1963 году и принял решение поступать в аспирантуру на кафедру истории СССР исторического факультета Ленинградского государственного университета. Но возникли трудности. В том году на эту кафедру выделили лишь одно аспирантское место и кандидатура уже была определена. Однако судьба благоволила ему. Перед поступлением в аспирантуру Фроянов представил на кафедру реферат, с которым познакомился профессор А.Л. Шапиро, оценивший его очень высоко. После

вступительных экзаменов, Фроянов был зачислен в аспирантуру на дополнительное место с предоставлением стипендии и общежития. Кроме того, он получил возможность заниматься проблемами Киевской Руси, а его научным руководителем стал уже давно признанный ученый, заведующий кафедрой и декан исторического факультета Владимир Васильевич Мавродин. Поступление на эту кафедру Фроянов считал большим везением. Позднее он вспоминал, что поступи он в Москве, ему никто не дал бы возможность сделать то, что было сделано в Ленинградском университете. И.Я. Фроянов увлеченно работал над темой кандидатской диссертации, завершив ее фактически до окончания срока аспирантуры. В ноябре 1966 года он успешно защитил кандидатскую диссертацию.

Незадолго до защиты, 1 сентября 1966 года, он был зачислен ассистентом на кафедру истории СССР. Здесь (кафедра меняла несколько раз название) И.Я. Фроянову суждено было проработать до 5 декабря 2020 года, то есть 54 года. Он прошел путь от ассистента до профессора, от молодого исследователя до знаменитого ученого. И.Я. Фроянов, несомненно, был наделен большим исследовательским талантом, научной интуицией, чутьем источника, в котором он видел больше, чем другие, огромной работоспособностью.

В декабре 1973 года на истфаке ЛГУ И.Я. Фроянов защитил докторскую диссертацию, которая стала заметным событием в исторической науке [12]. Защита им докторской диссертации означала появление другой концепции о характере социального строя Древней Руси, наряду с уже давно существовавшей, основоположником которой являлся один из патриархов русской, советской историографии академик Б.Д. Греков. Согласно его концепции, в Киевской Руси господствующим был феодальный общественный строй. Теперь же И.Я. Фроянов доказывал, что преобладающим укладом была общинный уклад. Эта его концепция получила развитие в монографии, опубликованной в 1980 году [13]. И.Я. Фроянов продолжал аргументированно доказывать, что древнерусская государственность X–XI вв. имела доклассовый характер. Такой вывод шел в разрез с одним из фундаментальных марксистских утверждений о том, что государство возникает там и тогда, где и когда возникают классы. Именно из-за этого тезиса выводы Фроянова вызывали неприятие и ожесточенную критику со стороны представителей школы Б.Д. Грекова и Л.В. Черепнина, который был основоположником концепции государственного феодализма на Руси.

Фроянов показал, что «в основе социально-экономической жизни древнерусского общества лежала не частная земельная собственность, а землевладение свободных крестьян-общинников» [13, с. 99]. Эти выводы Фроянова нанесли серьезный удар по концепции феодализма в Киевской Руси. Как можно было назвать общество феодальным, социально-экономическую основу которого составляло свободное крестьянское землевладение? Не феодальная вотчина, а свободная крестьянская община являлась основной ячейкой, несущей конструкцией древнерусского общества. С этого времени уже невозможно было концепцию Фроянова не замечать или игнорировать. Теперь, наряду с концепцией Грекова о феодальном происхождении Древней Руси и концепцией государственного феодализма Черепнина, стала утверждаться в историографии и концепция Фроянова о доклассовом происхождении Киевской Руси.

Однако его концепция пробивала себе дорогу в условиях антагонистического неприятия со стороны крупнейших историков, которые занимали ведущие позиции по древнерусской истории. К ним в первую очередь, следует отнести академиков Л.В. Черепнина, Б.А. Рыбакова, члена-корреспондента В.Т. Пашуто и некоторых других. Формирование представлений многих поколений историков происходило под влиянием их концепций. Вышеназванные историки взгляды Фроянова подвергали ожесточенной критике.

В 1981 году И.Я. Фроянов подготовил к опубликованию рукопись новой монографии «Киевская Русь. Очерки отечественной историографии». Б.А. Рыбаков, прочитав рукопись, написал резко отрицательный отзыв. Приведем некоторые фрагменты его отзыва: «И.Я. Фроянов видит свою историографическую задачу в том, чтобы высмеять (порою очень развязно) отдельные положения и взгляды историков, продолжающих дело Б.Д. Грекова, и показать их читателю в искаженном виде, в крайне упрощенном и субъективно оцененном варианте»; «... рукопись..., пронизанная от начала и до конца враждебной тенденцией, не может быть ни опубликована, ни переработана. Речь идет не об отдельных неточностях или второстепенных разногласиях, а о концепции, которая может увести читателей очень далеко в сторону от марксизма». После такой рецензии издательство ЛГУ получило рекомендацию отказаться от издания рукописи. Книга была опубликована только в 1990 году [14].

Существовало ошибочное утверждение, будто официальные власти препятствовали научной деятельности И.Я. Фроянова и не

разрешали публиковать его работы. Теперь, по прошествии многих лет, можно достоверно констатировать, что власти его не преследовали и никакого давления на него не оказывали. Все, что тогда происходило «вокруг Фроянова», было борьбой различных научных концепций в исторической науке и их представителей. Что касается партийных властей, то они, наоборот, скорее были на его стороне. В частности, ВАК рассмотрел вопрос об утверждении докторской диссертации И.Я. Фроянова в 1976 году только через три года после ее защиты, и то после вмешательства Комитета партийного контроля ЦК КПСС. Кроме того, нельзя было в 1982 году стать деканом исторического факультета ЛГУ, если на то не было одобрения Ленинградского обкома КПСС. Более того, с 1 сентября 1983 года Игорь Яковлевич возглавил и кафедру истории СССР. Неожиданный административный взлет Фроянова значительно укрепил его положение в сообществе историков, и конечно, в самом университете. Факультет он возглавлял в течение 19, а кафедру – 20 лет.

И.Я. Фроянов не только активно занимался научной работой, но много сил, времени, энергии отдавал подготовке исторических кадров, в том числе и учеников, формирование которых происходило в рамках функционировавшего на основе его концепции спецкурса по Киевской Руси. Постепенно возникла научная школа Фроянова, известными представителями которой стали такие ученые, как А.Ю. Дворниченко, Ю.В. Кривошеев, И.Б. Михайлова, А.В. Петров, А.В. Майоров, В.В. Пузанов, Т.В. Беликова, Д.М. Котышев, С.С. Пашин, А.Н. Поляков и другие. Они не только обогатили своими работами концепцию Фроянова, но и уже подготовили собственных учеников и продолжают эту деятельность и по настоящее время в различных российских университетах. По данным профессора В.С. Брачева, под руководством Фроянова диссертации защитили 18 человек, из которых 8 – докторские [6, с. 229].

В годы перестройки, в соответствии с объявленной М.С. Горбачевым ликвидацией «белых пятен» истории Фроянов получает серьезные преференции. У него начинают брать интервью, его персональные статьи и в соавторстве стали публиковаться в ведущих исторических журналах и их даже печатает газета «Правда» [16, 1988. 30 мая]. К нему стали проявлять серьезный интерес те силы, которых в тот период называли демократами. Они предполагали, что известный историк «антимарксист», борющийся с официальной историографией, станет их естественным союзником. Следует заметить, что

на начальном этапе перестройки сотрудничество между ними существовало, И.Я. Фроянов, как и миллионы людей поддержал начавшиеся преобразования и открывшуюся возможность более свободно высказывать свою точку зрения. Игорь Яковлевич одним из первых заступился за Ю.Н. Афанасьева, опубликовавшего в 1985 году в центральном теоретическом органе КПСС журнале «Коммунист» статью «Прошлое и мы», в которой писал: «Острота некоторых проблем современности требуют соответствующей корректировки, актуализации исследовательских планов». В завуалированной форме он ставит вопрос о внесении корректировки в исследовании некоторых важных исторических тем. Данная публикация была подвергнута критике. В то трудное для Афанасьева время И.Я. Фроянов, стремясь поддержать его, организовал на историческом факультете ЛГУ научную конференцию по последним статьям, опубликованным в этом журнале. Участники конференции поддержали основные положения вышеназванной статьи. Стенограмма обсуждения была отправлена в редакцию журнала.

Однако по мере радикализации горбачевских реформ между Фрояновым и «демократами» стало происходить отчуждение. Он начал понимать, какой разрушительный потенциал несут проводимые реформы и не поднял знамя перестройки над историческим факультетом. И.Я. Фроянов не превратился в одного из «прорабов» перестройки. Вместо этого он активизировал свою научную деятельность и период второй половины 1980 – первой половины 1990-х годов, стал весьма плодотворным. Он пополнил отечественную историографию важными монографиями: «Киевская Русь. Очерки отечественной историографии», «Мятежный Новгород», «Древняя Русь. Опыт исследования социально-политической борьбы», «Рабство и данничество у восточных славян».

Особым этапом в жизни и деятельности И.Я. Фроянова станет постсоветский период. Исчезновение великой страны – СССР, ликвидация общественно-политического строя, возникновение вместо него коррумпированного, компрадорского режима, обернулись трагедией для миллионов россиян. Либеральная интеллигенция проводила политику вестернизации, считая порочным тысячелетний исторический опыт России, в особенности советский. Игорь Яковлевич решительно выступал против политики вестернизации России и грабительских реформ. Глубокие идейные расхождения между ним и либеральной интеллигенцией, ставшей движущей идеологической силой

проводимых реформ, были абсолютно неизбежны. Нужно напомнить, что многие историки и представители гуманитарного сообщества, когда было выгодно, пели аллилуйю и КПСС, и социализму. Но наступили новые времена, и прежние убеждения быстро сменили на другие. Игорь Яковлевич Фроянов таким никогда не был. Он всегда мужественно отстаивал свою позицию, чего бы это ему ни стоило. Теперь смысл своей жизни он видел в защите интересов своего Отечества.

Прозападные ученые и политики (особенно находившиеся у власти), чтобы легче было проводить свои реформы, подвергали дискредитации советскую историю и начали это от самих ее истоков – с Октябрьской революции. Именно она открыла новую эру в истории человечества – эру социализма. Это событие стало освещаться таким образом, что будто оно Россию оттолкнуло от столбовой дороги мировой цивилизации и положило начало установлению тоталитарного режима в нашей стране. С Октябрьской революции – как утверждали многие представители этой части интеллигенции – начались все беды в России.

Фроянов с такой тенденциозной, а можно сказать злонамеренной интерпретацией роли и значения этой революции, был совершенно не согласен. Имея широкий историографический кругозор и диапазон научных интересов, талант исследователя, он дал ниспровергателям Октябрьской революции свой оригинальный ответ в небольшой по объему работе «Октябрь семнадцатого. Глядя из настоящего», опубликованной в 1997 году. В ней содержится позитивная оценка этого события в истории нашей страны: «Октябрь 1917 года был мощным прорывом миллионов людей к свободе, справедливости и равенству... Именно этим он велик и притягателен» [17, с. 143].

Появление книги об Октябре 1917 года научной общественностью и политиками была встречена более или менее спокойно, без излишней агрессии, поскольку речь в ней шла об оценке прошлых событий, а персональных оценок современных политических деятелей в книге не содержалось.

Совсем по-другому была встречена следующая книга И.Я. Фроянова: «Погружение в бездну. Россия на исходе XX века», увидевшая свет в 1999 году. Это крупное исследование (55 уч.-изд. л.) посвящено анализу политической истории горбачевской перестройки и первых результатов гайдаровско-ельцинской шокотерапии.

Появление данной книги имело большое научное и политическое значение. Она фактически стала первым исследованием, в

котором критически рассматривается история перестройки, либеральные реформы в постсоветской России, роль Горбачева, Ельцина и других деятелей в этот чрезвычайно ответственный период отечественной истории. В книге И.Я. Фроянов обосновывает концепцию, что главной причиной распада СССР стала перестройка, разрушительные реформы, проводившиеся под руководством М.С. Горбачева. Подобное объяснение распада Советского Союза превратилось в одно из ведущих направлений в историографии о перестройке. Оно получило развитие и в работах других историков [8].

В монографии ученый поставил вопрос о роли внешнего фактора – Запада – в развале СССР. Он, опираясь на знание исторического опыта взаимоотношений СССР и Запада в XX веке, показал, что у последнего давно присутствовало желание «прибрать к рукам» Советскую страну и устранить ее с мировой арены как великую державу [18, с. 70–71]. Автор объясняет читателю, что политиками и дипломатами делается поспешный и ошибочный вывод о завершении Холодной войны благодаря реализации «нового политического мышления» Горбачева. Фроянов пишет, что «холодная война не окончена»: в стратегическом плане со стороны Запада она велась не против СССР и коммунистического режима, а против России и русского народа» [18, с. 20]. Свидетельством правильности его вывода является не только политика Запада по расширению НАТО на Восток, к границам России, но и та откровенно агрессивная политика, которая проводится США, Евросоюзом в отношении нашей страны, в особенности в последние шесть лет – с 2014 года и по настоящее время. Либеральными историками, как правило, выпячиваются положительные стороны реализации «нового политического мышления», но при этом они игнорируют, что были допущены серьезные ошибки и провалы [8].

В книге «Погружение в бездну. Россия на исходе XX века» критически рассматривается роль Горбачева и Ельцина. В либеральной публицистике преобладает точка зрения: «Горбачев – положительный реформатор», а «Ельцин – разрушитель, отрицательный реформатор». В этом вопросе Фроянов занимает вполне определенную позицию – между ними принципиальной разницы не существует: «М.С. Горбачев указал и проторил дорогу Ельцину. Без подготовительной работы Горбачева не было бы никаких последующих либерально-демократических реформ, проводимых Ельциным, не было бы никакой форсированной с 1992 г. перестройки уже самой России на капиталистический лад. Сле-

довательно, Горбачев и Ельцин стоят друг другу не в оппозиции, а в преемственности» [18, с. 535–536]. В деятельности Ельцина–Гайдара он видит преемственность, а не принципиально новую политику, имевшую уже для России катастрофические последствия, особенно для ее промышленного потенциала [9].

Можно согласиться с утверждением Александра Беззубцева-Кондакова о значении данной книги: «Не умаляя вклада И.Я. Фроянова в историографию средних веков, все же следует признать, что, прежде всего, труды последнего времени выдвигают петербургского ученого в разряд первопроходцев, и не исключено, что в будущем при упоминании профессора Фроянова в памяти русского читателя будет возникать название его смелой и правдивой книги „Погружение в бездну“» [3, Литературный Петербург, с. 6].

Либеральным сегментом интеллигенции, особенно петербургской, книга была встречена враждебно, как будто негативные оценки давались не Горбачеву и Ельцину, а лично и каждый из них персонально обвиняется в разрушении СССР и в служении ЦРУ и интересам США. Стали публиковаться многочисленные интервью, статьи в газетах либерально-демократического толка, стремившихся унизить великого ученого, посмевшего дать критический анализ разлагающе-разрушительных либеральных реформ в период перестройки и в начале 1990-х годов, к которым, несомненно, либеральные силы имели самое непосредственное отношение. Они были движущей силой этих реформ. На борьбу с Фрояновым (читай – с русскими патриотическими силами) были мобилизованы многие известные ученые этого лагеря. Подробный анализ этих публикаций был сделан профессором В.С. Брачевым в книге «Русский историк И.Я. Фроянов» [6, с. 258–340]. Отметим лишь, что кульминацией антифрояновской кампании стало известное теперь под названием «Письмо 140», адресованное ректору Санкт-Петербургского университета Л.А. Вербицкой. В нем подписанты требовали административной расправы над непокорным мыслителем и деканом.

Окончательно судьбу Фроянова как декана планировалось определить на заседании ученого совета СПбГУ 23 апреля 2001 года. Ученый совет должен был решить вопрос: продлевать полномочия И.Я. Фроянова как декана факультета в связи с достижением им 65-летнего возраста (по закону о высшей школе это был предельный возраст) или нет. В той ситуации трудно было рассчитывать на положительное решение данного вопроса. В день юбилея, 22 июня 2001 года ректор

СПбГУ Л.А. Вербицкая вручила И.Я. Фроянову «подарок»: приказ в соответствии с которым он освобождался с должности декана. Через два года (26 июня 2003 года) в связи с реорганизацией кафедры русской истории он перестал быть и заведующим кафедрой. С освобождением с руководящих должностей постыдная антифрояновская кампания постепенно сошла на нет.

Нужно заметить, что И.Я. Фроянов был человеком не только железной силы воли, но и обладал хорошим физическим здоровьем, что позволило ему не только выдержать эту травлю, но и найти в себе новые силы для продолжения интенсивной научной и публицистической деятельности. В 2007 году выходит огромная по объему его монография (Драма русской истории: на путях к опричнине, 77,25 п. л.) Появление данной монографии было полной неожиданностью для научной общественности, поскольку Игорь Яковлевич до этого практически не занимался исследованием проблем русской истории XVI века, особенно такого сложного и запутанного вопроса, как причины введения опричнины Иваном Грозным. Ученый приходит к выводу, что «можно спорить по поводу того, верную ли форму борьбы с бевощиной и крамоллой избрал царь», но «была защищена и очищена от ереси православная вера и, следовательно, укреплена церковь». Фроянов делает важный исторический вывод: Иваном IV «была спасена Россия, причем не только на тот момент, но и на много веков вперед» [19].

Большое внимание он уделял разработке и изданию университетского курса лекций. В свет «Лекции по русской истории. Киевская Русь» вышли в 2015 году. По оценке историографа В.С. Брачева «„Лекции“ И.Я. Фроянова, вполне могут быть поставлены в один ряд с лекциями таких крупных мастеров русской историографии, как В.О. Ключевский, С.Ф. Платонов, М.К. Любавский и А.Е. Пресняков» [6, с. 428].

Последней работой И.Я. Фроянова стала огромная книга, опубликованная в 2020 году «Нашествие на русскую историю» (объем 1088 стр.), в которой исследуются проблемы отношений Руси XIII–XV вв. с Волжской Ордой. В монографии акцентировано внимание на таких важных, остро дискуссионных вопросах современной историографии и публицистики как было ли установлено иго Орды на Руси или нет? Какое влияние нашествие Орды оказало на дальнейшее развитие Руси?

Игорь Яковлевич Фроянов оказал серьезное влияние на развитие патриотической мысли и общественного сознания современной России. Он никогда не говорил, что исто-

рик обязан заниматься только «чистой» наукой. Ученый считал, что историческая наука должна формировать в человеке гражданина и патриота. И в этом он видел великую миссию истории и свою собственную.

Игорь Яковлевич смотрел на мир как философ и высказывал мысли о прошедшем, настоящем и будущем с трудно постижимым уровнем обобщения.

Неожиданная смерть Игоря Яковлевича Фроянова потрясла родных и близких, но не в меньшей степени она потрясла и исторический факультет (Институт истории) СПбГУ,

друзей и товарищей, всю патриотическую Россию. Он горел желанием трудиться. Почти уже была готова 500-страничная рукопись новой монографии. Он любил читать лекции. Уезжая в больницу, позвонил секретарю кафедры Галине Ивановне Валдаевой, сказал, что через несколько дней вернется и в понедельник сам прочтет лекцию. Но этому уже не суждено было сбыться. 5 декабря 2020 года его не стало.

ПРОЩАЙТЕ, ИГОРЬ ЯКОВЛЕВИЧ.
СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ!

Список литературы:

- [1] Алексеев Ю.Г. За отечество свое стоятель // Начала русской истории. Избранное. – М.: Парад, 2001. – С. 5–18.
- [2] Белов Ю.П. Историк – воин // Фроянов И.Я. Молитва за Россию. Публицистика разных лет. – СПб.: 2008. – С. 5–12.
- [3] Беззубцев-Кондаков А. Двадцатый век Игоря Фроянова // Литературный Петербург. – 2000, № 8 (17–23 июля). – С. 6.
- [4] Брачев В.С. Опасная профессия – историк. – СПб.: Стомма, 2005. – 372 с.
- [5] Служители исторической науки. Академик С.Ф. Платонов. Профессор И.Я. Фроянов. – СПб.: Астерион, 2010. – 768 с;
- [6] Брачев В.С. Русский историк И.Я. Фроянов / Отв. ред. проф. Ю.Г. Алексеев. – СПб.: Русская коллекция, 2016. – 476 с.
- [7] Дворниченко А.Ю. И.Я. Фроянов – исследователь Киевской Руси // Русские древности. Сборник научных трудов. К 75-летию профессора Фроянова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. – С. 5–22.
- [8] Островский А.В. Глупость или измена. Расследование гибели СССР. – М.: Крымский мост-9Д ФОРУМ, 2011. – 864 с.
- [9] Польшов М.Ф. «Новое политическое мышление»: возникновение и основные идеи // Общество. Среда. Развитие. – 2012. № 1(22). – С. 84–89;
- [10] Польшов М.Ф. М.С. Горбачев и новое политическое мышление: истоки, основные идеи, результаты // Новейшая история России. – 2012. – № 2(4). – С. 136–152.
- [11] Польшов М.Ф. Рыночные реформы в 1990-е годы и их последствия для промышленности России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия История. – 2005. № 1. – С. 78–90.
- [12] Фроянов И.Я. Киевская Русь. Главные черты социально-экономического строя. Автореф. дисс... докт. ист. наук. – Л., 1973.
- [13] Фроянов И.Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. – 328 с.
- [14] Фроянов И.Я. Киевская Русь. Очерки отечественной историографии. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. – 328 с.
- [15] Фроянов И.Я. Начала Русской истории / Под ред. Проф. Ю.Г. Алексеева. – М.: Парад, 2001. – 976 с.
- [16] Фроянов И.Я. Восстановить связь времен // Правда. 1988. 30 мая.
- [17] Фроянов И.Я. Октябрь семнадцатого (глядя из настоящего). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. – 160 с.
- [18] Фроянов И.Я. Погружение в бездну. Россия на исходе XX столетия. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. – 800 с.
- [19] Фроянов И.Я. Драма Русской истории: На путях к опричнине. – М.: Парад, 2007. – 952 с.
- [20] Фроянов И.Я. Лекции по Русской истории. Киевская Русь. – СПб.: Русская коллекция, 2015. – 1048 с.
- [21] Фроянов И.Я. Нашествие на русскую историю. – СПб.: Русская коллекция, 2020. – 1088 с.

ЛЕНИНГРАДЦАМ И МОСКВИЧАМ УДАЛОСЬ НА ДОСТОЙНОМ УРОВНЕ ОТМЕТИТЬ 150-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА

Международная научно-практическая конференция «В.И. Ленин в современной социальной теории и практике», Санкт-Петербург, 17 октября 2021 г.

© Комаров Виктор Дмитриевич – доктор философских наук, профессор, Михайловская военная артиллерийская академия, Санкт-Петербург; e-mail: vdkomarov@mail.ru

Решение о создании Оргкомитета по празднованию 150-летия В.И. Ленина было принято Санкт-Петербургским городским и Ленинградским областными комитетами КПРФ в ноябре 2019 года, но реализовать его пришлось с большими трудностями в первые месяцы 2020 года в связи с начавшейся пандемией коронавируса.

Оргкомитету в сокращенном составе приходилось собираться несколько раз в месяц до апреля 2020 года, когда в юбилейные ленинские дни удалось создать Оргкомитет ленинской *научно-практической конференции* и начать подбирать докладчиков из числа ленинградских учёных, партийных и общественных деятелей, молодых коммунистов и комсомольцев. В этой деятельности активное участие приняли известные ленинградские коммунисты Ю.П. Белов, Г.И. Барина, секретари Горкома КПРФ – А.В. Беляков, член ЦК КПРФ Р.И. Кононенко, член Президиума ЦК КПРФ О.А. Ходунова, секретарь Ленинградского горкома ЛКСМ Е. Михайлов, доктор философских наук, профессор В.Д. Комаров, доктор философских наук профессор В.П. Огородников, доктор философских наук доцент А.Н. Халтурин, другие партийные и общественные деятели.

17 октября 2020 года с 9 часов утра в Таврическом дворце Ленинграда стали собираться, со всеми ковидными предосторожностями, коммунисты, учёные, общественные активисты из районов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, «дети войны» и журналисты. В 10.00 здесь открылась **Международная научно-практическая конференция «В.И. Ленин в современной социальной теории и практике»**, посвященная 150-летию Владимира Ильича.

Основное пленарное заседание открыл председатель Юбилейного оргкомитета, член бюро Санкт-Петербургского горкома КПРФ *Андрей Беляков*. Он выразил благодарность Председателю ЦК КПРФ Г.А. Зюганову за оказанную помощь в подготовке конференции, спикеру Совета Федерации В.И. Матви-

енко за предоставление для проведения конференции залов Таврического дворца, всем организаторам конференции, а также сотрудникам Межпарламентской ассамблеи СНГ.

Открылась конференция обстоятельным, теоретически выверенным выступлением заместителя Председателя ЦК КПРФ, первого заместителя председателя комитета Государственной Думы по международным делам *Д.Г. Новикова*. Он отметил, что в год 150-летия вождя мирового пролетариата по всему миру усиливается антикапиталистическое движение народных масс. Дмитрий Георгиевич напомнил об инициативе коммунистов объединить лево-патриотические силы в широкий фронт *на классовой основе*, максимально вовлекая современный пролетариат в борьбу за реальный социализм. Он объявил также об инициативе Председателя ЦК КПРФ Г.А. Зюганова по созданию Комитета борьбы против политических репрессий по отношению к реальной оппозиции. Заместитель Председателя ЦК выразил оптимистическую уверенность в том, что с опорой на силу трудящихся и бессмертное ленинское наследие удастся сформировать и прочный Народно-патриотический фронт, и правительство народного доверия.

Доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета путей сообщения *В.В. Фортунатов*, раскрывая тему «Ленин и интеллигенция», показал, что истинно народную Советскую власть с первых революционных лет поддержали и творческая интеллигенция, и учёные, особенно из Российской академии наук. Владимир Валентинович отметил, что В.И. Ленин сразу после Великого Октября делал всё возможное для развития науки и искусства.

Доктор философских наук, Почётный профессор Военной академии МТО *В.Д. Комаров* оригинально охарактеризовал основные источники и структуру развития ленинизма как революционного марксизма современной эпохи. Он отметил, что благодаря

творческой деятельности И.В. Сталина и его идейных соратников марксизм-ленинизм стал научно-идеологической основой строительства СССР под руководством ленинской партии. По мнению профессора Комарова, основная задача современных наследников В.И. Ленина – реконструировать аутентичный марксизм-ленинизм и творчески развивать его как научно-идеологическую основу революционной деятельности КПРФ.

Выступивший затем член ЦК КПРФ, ведущий отделом по молодёжной политике *Я.И. Листов* раскрыл в своём докладе тему «Ленин, молодёжь и современность». Он охарактеризовал яркую деятельность В.И. Ленина в сфере молодёжной политики и особенно его взгляды на проблемы воспитания советской молодёжи. Ярослав Игоревич рассказал о деятельности современной комсомольской организации – АКСМ РФ, отметил ежегодный рост численности и мобилизующего влияния молодёжного крыла КПРФ среди молодых людей России.

Доктор философских наук, Почётный профессор СПбГУПС *В.П. Огородников* представил доклад «Современный национализм в свете ленинско-сталинского учения о национальном вопросе». Владимир Петрович на современном материале продемонстрировал актуальность марксистско-ленинских принципов регулирования межнациональных отношений. Он отметил, что только борьба против дикого капитализма может восстановить дружбу братских народов на постсоветском пространстве России.

Со своей интерпретацией ленинского учения о диктатуре пролетариата выступил доктор философских наук, президент Фонда Рабочей академии, профессор *М.В. Попов*. Он отметил, что наиболее устойчивая модификация диктатуры буржуазии – буржуазная демократия опирается на денежный ресурс института частнокапиталистической собственности, используя господствующую в обществе националистическую идеологию. Пролетарская диктатура как реальная демократия большинства трудящихся опирается на объективную производственную организованность рабочего класса. Именно эта организованность превращает в революционное время капиталистические предприятия в избирательные округа Советов рабочих депутатов. Именно таким способом обеспечивается организационная форма диктатуры рабочего класса.

В часовом промежутке между основным пленарным заседанием и последующей работой четырёх секций, в одном из помещений исторического Дворца состоялась *Пресс-конференция* представителей руко-

водства КПРФ. С ответами на актуальные вопросы представителей СМИ выступили заместитель Председателя ЦК КПРФ *Д.Г. Новиков*, председатель Оргкомитета по празднованию 150-летия В.И. Ленина *А.В. Беляков*, депутаты Законодательного Собрания Санкт-Петербурга *О.А. Ходунова* и *А.Н. Рассудов*, депутат Госдумы *С.М. Пантелеев* и член ЦК КПРФ *Я.И. Листов*.

Отвечая на вопросы журналистов, *Д.Г. Новиков* и *С.М. Пантелеев* отметили, что на таких конференциях анализируется опыт наших предшественников, объединявших разные политические отряды трудящихся в их борьбе против капиталистического строя жизни. КПРФ активно использует этот опыт в современной борьбе за движение великой страны к социализму.

По окончании пресс-конференции *Дмитрий Георгиевич Новиков* вручил партийные билеты новым членам КПРФ, откликнувшимся на Ленинский призыв 2020 года.

Секцией «Ленин в современной Российской и мировой политике» руководил член ЦК КПРФ, секретарь Санкт-Петербургского горкома КПРФ *Роман Игоревич Кононенко*. Заседания проходили в Читальном зале Таврического дворца на английском языке, где все зарубежные участники были объединены при помощи Интернет-платформы Zoom.

С докладом «К вопросу о социальной диалектике современности» выступил доктор философских наук, профессор *И.Ф. Кефели*. Он напомнил, что В.И. Ленин создал политическую философию, основанную на диалектике как науке о всеобщих законах развития природы, общества и мышления, а также отметил, что правомерность указанной Лениным сути диалектики ориентирует современного исследователя и политика в первую очередь на выявление глобальных социальных противоречий с целью создания научно обоснованных социальных проектов развития на будущее.

Затем Генеральный секретарь Коммунистической партии Британии *Роберт Гриффитс* отметил, что в наше время работы Ленина об империализме стали только актуальнее, т.к. мировой капитализм ныне эксплуатирует больше народов, чем в ленинскую эпоху. Он подчеркнул, что вызовы современности – борьба с империалистической агрессией и попытками развязывания новой «холодной войны» против Китая и России – требуют более тесной координации международного движения коммунистических и рабочих партий, вдохновлённого и направляемого бессмертными трудами В.И. Ленина.

Первый секретарь Союза коммунистической молодёжи Югославии, член секре-

тариата ЦК Новой коммунистической партии Югославии (Сербия) *Александр Дженич* заявил: «События, которые мы переживаем в этот период, столкнувшись с эпидемией коронавируса и новой глобальной экономической рецессией, показывают и ещё раз подтверждают ленинские установки, что реальная опасность для всех народов мира – это капитализм». Лидер югославских комсомольцев подчеркнул, что необходимость и своевременность социализма с каждым годом актуализируется. По мнению сербского товарища, научный социализм и защита его вклада в жизнь XX века – это элемент усиления революционной активности коммунистического движения. Всестороннее исследование объективных противоречий и субъективных ошибок современного исторического движения – это и есть процесс развития теории социализма-коммунизма, который ведёт к идеологическому и политическому возрождению коммунистического движения, к его победному рывку вперёд.

Генеральный секретарь Молодёжного движения Коннолли (Ирландия) *Александр Хомиц* рассказал о влиянии идей Ленина на борьбу за независимость Ирландии. Он напомнил, что именно молодая Советская республика первой признала Ирландию.

Заведующий идеологическим отделом ЦК Прогрессивной партии трудового народа Кипра (АКЕЛ) *Никос Кузунис* отметил, что идеи ленинизма являются ценным методом понимания и хорошим инструментом разработки политики освобождения человечества от всех форм эксплуатации и угнетения. Он подчеркнул, что ленинское наследие продолжает плодотворно влиять на мировую историю. Вопреки всем клеветническим наскокам, ленинские идеи возрождаются на всей планете, обеспечивая нарастающие победы социализма.

В заключительном слове руководитель первой секции – член ЦК КПРФ, секретарь Санкт-Петербургского горкома КПРФ *Роман Кононенко* отметил, что интерес к личности и учению В.И. Ленина во всём мире растёт с каждым годом. Это свидетельствует о близости его духовного наследия всем представителям трудового народа мира.

Семинар «Ленинизм и современные проблемы социально-экономического развития России» открыл известный политический деятель, доктор технических наук, профессор, ректор БГТУ «Военмех» им. Д.Ф. Устинова (1987–2002 гг.) *Юрий Петрович Савельев*. В своём докладе «Развитие капитализма в России: реальная экономика Советской и современной России» руководитель семинара подчеркнул, что экономическая система в СССР была го-

раздо устойчивее, чем в нынешней России. Ныне в нашей стране резкими темпами идёт сокращение всех видов промышленного производства. Актуально отметить, что в конце 80-х годов в СССР производилось около 4500 тонн антибиотиков, а сейчас эта цифра не превышает даже 500. Статистика вообще показывает, что при рыночной экономике резко падает не только материальное производство, но и ухудшается работа во всех сферах общественной жизни.

С сообщением на тему «Диктатура пролетариата как инструмент пробуждения человека в „коняге“» на семинаре выступил секретарь ЦК РКРП, бывший депутат Госдумы *Виктор Аркадьевич Тюлькин*. Он отметил, что Советы – не выдумка большевиков, а результат революционного творчества трудящихся в период Первой русской революции.

В докладе о теоретической силе ленинской модели социально-экономического развития России поведал доктор технических наук, профессор Санкт-Петербургского ГАУ *Ю.К. Ковальчук*. Как известный исследователь социально-экономических проблем сельскохозяйственного производства, Юзеф Константинович отметил, что теоретическая модель В.И. Ленина по развитию народного хозяйства России помогла нашей стране преодолеть многие трудности, опередить по уровню развития экономики многие страны Европы и потому одержать решающую победу во Второй мировой войне. Позже такая система социалистического строительства позволила быстро развиваться многим странам Центральной и Восточной Европы, а также некоторым странам третьего мира, что положило начало формированию мировой социалистической системы хозяйства и способствовало распаду колониальной системы мирового капитала.

Заседание третьей секции, посвящённой ленинским принципам развития социалистического народовластия, открыл доктор философских наук, профессор, действительный член пяти общественных научных академий *В.Д. Комаров*. В своём докладе «Актуальность ленинского учения о диктатуре пролетариата» Виктор Дмитриевич конкретизировал исторический тезис В.И. Ленина о том, что главное в марксизме – учение о ведущей роли рабочего класса как созидателя социалистического общества. Развивая учение К. Маркса о диктатуре пролетариата, Владимир Ильич подчёркивал: самое главное в революционной борьбе пролетариата – это свержение буржуазии как господствующего класса и завоевание власти для трудящихся, силами трудящихся и во главе всех трудящихся. Как показал опыт разви-

тия в Советском Союзе диктатуры пролетариата, эта диктатура есть высшая форма социалистической демократии. Ныне, в условиях глобального развития «общества знаний» установление диктатуры нового, «совокупного рабочего класса» (Маркс) становится главным орудием завершения социалистического строительства в России и других странах действительного народовластия.

С докладом «Роль ленинских идей в развитии народовластия на пути к обновлённому социализму» выступил доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского медико-социального института *А.Н. Халтурин*. Он сделал упор на то, что важнейшая задача теории научного социализма – дать диалектико-материалистическое обоснование социализма как эпохи посткапиталистического развития человечества.

Интересные материалы, опровергающие некоторые мифы о В.И. Ленине, включил в свой доклад на семинаре член ЦК КПРФ *Ярослав Листов*. Он отметил, что в буржуазной России светлый образ Ленина как пролетарского вождя и учителя трудящихся всех стран затуманивают или намеренно искажают не только федеральные СМИ и телеканалы, но и учебники истории, школьные программы. Нынешние власти России и стран СНГ никак не хотят смириться с тем, что имя Владимира Ильича пользуется нарастающей популярностью среди населения, привлекает внимание молодёжи.

С докладом «Ленинская политика в области архивного дела» выступила главный архивист ЦГА историко-политических документов Санкт-Петербурга *Лидия Валентиновна Воробьёва*. В связи с 90-летием архива Ленинградской партийной организации она рассказала об истории создания архивного дела в стране и Ленинграде и отметила особую важность декрета «О реорганизации и централизации архивного дела», подписанного Владимиром Ильичём.

По некоторым вопросам современного значения идейного наследия В.И. Ленина выступили ленинградский публицист *Г.Д. Азин-Соколов*, а также представители РКРП *Владимир Никифоров* и *Роман Осин*.

Четвёртая секция, посвящённая роли ленинской методологии в современном развитии науки, образования и культуры, работала под руководством доктора философских наук, Почётного профессора ПГУПС *В.Л. Огородникова*.

В своём главном докладе «Ленинские идеи о религии и церкви против клерикализации современной России» *Владимир Петрович* подчеркнул, что действительная история всех государств показывает: возвы-

шение церкви, усиление её властной роли происходит в период становления феодальных производственных отношений. Церковь и государства всех видов образуют единую машину подавления и эксплуатации трудового населения, прежде всего крестьянства.

С очередным докладом на секции выступил доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского морского технического университета *А.Э. Назиров*. Он отметил, что понимание ленинизма обусловлено марксизмом эпохи империализма и пролетарских революций. Именно природа и сущность марксизма как закономерного этапа в развитии европейской культуры стали основанием ленинизма. Анатолий Эзелевич подчеркнул, что методология социально-экономического и культурного развития современности должна опираться на ленинский синтез сферических концепций реформирования общественной жизни ведущих стран. В этом смысле жизненно необходим перевод России с ресурсно-сырьевой модели экономики на инновационную модель. Такой переход предполагает, как считает профессор Назиров, развитие приоритетных направлений народно-хозяйственной модернизации: энергосбережение, космические и ядерные технологии, транспортная инфраструктура, новейшие исследования в области медицины и информатизации общества.

Поскольку на данном семинаре преобладала комсомольско-молодёжная аудитория, с интересом был воспринят доклад первого секретаря Санкт-Петербургского горкома ЛКСМ РФ, аспиранта *Егора Михайлова* «Роль В.И. Ленина в развитии комсомола и пролетарской молодёжи». Отметим, что Владимир Ильич всегда уделял особое внимание молодёжной политике, лидер ленинградских комсомольцев рассказал о деятельности современной комсомольской организации.

Общественный деятель и питерский публицист *В.М. Соловейчик* высказался о некоторых проблемах борьбы за женское равноправие на принципах ленинизма в современной России. Владимир Матвеевич напомнил о необходимости с классовых позиций рассматривать эти проблемы в нынешнем буржуазном государстве. Особенное отношение это имеет к женской молодёжи России, ибо патриархально-капиталистическое государство всё сильнее навязывает гендерные стереотипы о женщине как «домашней рабыне» или культивирует образ «успешной бизнес-вумэн». Однако, в кризисных условиях растёт осознание женщинами необходимости борьбы за свои права, и всё больше наших женщин вступают в авангард борьбы за всестороннее равноправие и новый социализм.

Выступление самого возрастного ветерана ленинской партии *Иосифа Григорьевича Абрамсона* привлекло внимание участников семинара его глубокой убежденностью в том, что В.И. Ленин гениально соединил теоретическую разработку диалектико-материалистического мировоззрения К. Маркса и Ф. Энгельса с практической организацией коммунистической партии нового типа. Владимир Ильич показал новым поколениям коммунистического движения мастерский пример анализа и синтеза в изучении процессов развития как природы, так и общества.

На секции выступили с интересными соображениями в духе ленинизма председатель общественной организации «Ветераны комсомола» *В.И. Черноглазов*; ветеран советской воинской службы генерал-майор

А.Я. Морозов, а также кандидат исторических наук *А.П. Иванов*.

Заключительное пленарное заседание прошло под председательством заместителя Председателя ЦК КПРФ *Д.Г. Новикова*. На нём с подведением итогов успешной работы всех секций содержательно выступили их руководители – секретарь Санкт-Петербургского горкома КПРФ *Р.И. Кононенко*, профессор *М.В. Попов*, профессор *В.Д. Комаров*, профессор *В.П. Огородников*.

Дмитрий Георгиевич Новиков поблагодарил всех организаторов конференции за высокий уровень проведения мероприятия, достойного памяти В.И. Ленина.

В завершение юбилейной научно-практической конференции была принята декларация «Светоч ленинизма в современном революционном процессе».

А.О. Бороноев, С.Н. Малявин

СОЦИОЛОГИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА КАРЕЕВА

**Конференция, посвященная 170-летию со дня рождения Н.И. Кареева,
Санкт-Петербург, 8–9 октября 2020 г.**

© Бороноев Асалхан Ользонович – доктор философских наук, почетный профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: pavlovasoc@mail.ru

© Малявин Сергей Николаевич – доктор философских наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: malyavins@ Herzen.spb.ru

8–9 октября (2020) прошла конференция, посвященная творчеству выдающегося историка и социолога Николая Ивановича Кареева. Конференция была организована Российским государственным педагогическим университетом им. А.И. Герцена (Институт истории и социальных наук, кафедра социологии) и Социологическим обществом им. М.М. Ковалевского. Организация юбилейной конференции в РГПУ им. А.И. Герцена связана с тем, что здесь в течение многих лет по инициативе проф. С.Н. Малявина проводятся Кареевские чтения.

В работе конференции приняли участие около 50 ученых из разных городов страны. На конференции, которая прошла в очно-дистанционном варианте, обсуждались важные проблемы современной социологии и историософии в свете тех идей, которые высказал и теоретически обосновал в свое время Н.И. Кареев.

В докладе А.В. Воронцова (Санкт-Петербург) были представлены этапы жизненного пути Кареева, его судьба и дана характеристика его как социолога и философа истории.

Вызвал интерес у участников конференции анализ докладчиком социально-политической ориентации Кареева. А.В. Воронцов характеризовал политические взгляды Кареева как умеренный либерализм, связанный с поиском и утверждением справедливости. Поэтому он поддерживал студенческое движение в конце XIX века (за что был уволен из университета), был членом кадетской партии и Государственной думы. В докладе была показана многогранность научной и общественной деятельности, которые имели и имеют большое значение в развитии интеллектуальной культуры России.

Все выступления на конференции касались трех тем. Первая проблема – это становление социологии в России, вклад Кареева в ее институционализацию, конкретный анализ его идей. В докладах (С.Н. Малявин, А.О. Бороноев, Г.А. Иоффе, В.В. Сидорин, Н.А. Головин) была представлена теория социологии Н.И. Кареева: понимание им предмета, основных понятий и соотношения социологии с другими науками. Были показаны истоки его субъективной/нравственной

социологии и его место в развитии этой школы, идеи которой становятся актуальными в современности, в период господства психологии стяжательства, упадка нравственности и функций общественного мнения. В выступлениях была раскрыта роль Н.И. Кареева в институционализации социологии в России, наряду с такими именами как П.А. Лавров, М.М. Ковалевский, А.С. Лаппо-Данилевский и др.

Докладчики, особенно Н.А. Головин, Г.А. Иоффе (Санкт-Петербург), отмечали необходимость нового прочтения трудов Кареева с точки зрения их значимости для современной социологии и для понимания места отечественной традиции в структуре мирового социологического движения. В последнем плане был интересен доклад О.А. Кожанова (Смоленск) об изучении наследия Кареева в американской научной литературе первой половины XX века, включая социологию.

Второй темой обсуждения на конференции были проблемы социологического образования, подготовки социологов и распространения понятий и методов социологии среди специалистов других наук и в сознании населения. Н.И. Кареев был в России одним из первых, кто начал включать в свои курсы по истории понятия и проблемы социологии, а с конца XIX века – читать самостоятельный курс лекций, который был издан в 1897 г. под названием «Введение в изучение социологии». Фактически это был первый основательный труд и первое пособие по социологии. Этой теме были посвящены доклады М.Б. Булановой (Москва), Н.В. Живенок (Калининград), М.Б. Глотова (Санкт-Петербург), А.И. Соколовой (Москва) и др.

М.Б. Буланова представила модель социологического образования Н.И. Кареева, который считал, что в России пришло время отойти от «журнального» социологического просвещения на страницах «Отечественных записок», к университетской, через вузовские кафедры, курсы. Для преподавания социологии Кареев считал необходимым развитие языка, понятийного аппарата, изучение сложившихся в мире традиций. Это, по его мнению, должно решить вопрос предметного соотношения с другими науками, что облегчит включение социологии в круг университетского образования как отдельной дисциплины (это, в свою очередь, требует учебных программ и педагогов, подготовке их уделял большое внимание).

В выступлении М.Б. Глотова были представлены конкретные факты деятельности Кареева за включение социологии в образовательный процесс, превращения ее в университетскую науку. Н.И. Кареев не только

подготовил первую программу курса, пособие, но и активно читал лекции в различных учебных учреждениях, делал доклады на социологические темы, был одним из организаторов Русского социологического общества, вторым его председателем. Все факты его деятельности, утверждал Глотов, позволяют говорить о нем как о зачинателе социологического образования в стране в конце XIX века, которое было развито в начале XX века с участием М.М. Ковалевского, Е.В. де Роберти и их учеников – П.А. Сорокина, К.М. Тахтарева. Выступление Глотова было дополнено Е.И. Боричевской (Москва).

Современное состояние социологического образования в стране было представлено в выступлении А.И. Соколовой (Москва). Она проследила динамику социологического образования с 1989 года, когда началась подготовка социологов в полном объеме: в университетах появились кафедры, диссертационные советы, аспирантура, докторантура. Были отмечены современные проблемы – сокращение курсов лекций у несоциологов, особенно на факультетах (институтах) социально-гуманитарного направления, что говорит о потере перспектив профессионального развития выпускников, о снижении уровня их компетентности.

В-третий блок докладов был посвящен обсуждению историософских идей Н.И. Кареева, их роли в понимании современных проблем исторического процесса.

Л.А. Козлова (Москва) рассмотрела вопрос о связях идей Н.И. Кареева с современным направлением социально-гуманитарного знания – исторической социологией. Она проследила этапы обсуждения этого вопроса, представила идеи Н.И. Кареева, уделив особое внимание его концепции «типологической точке зрения в изучении истории», которой исследователи уделяют недостаточное внимание, несмотря на то, что в ней, с точки зрения докладчика, заложены основания приближения социологии и истории в направлении – историческая социология. Проблема остается еще открытой, требует обсуждения. С точки зрения Козловой, идеи Н.И. Кареева, их освоение – верный путь понимания соотношения исторического и социологического мышления в познании исторических процессов. Докладчик сделала основательный обзор мировой дискуссии о соотношении истории и исторической социологии.

Обсуждение поставленных Л.А. Козловой вопросов продолжил в своем докладе В.И. Игнатъев (Новосибирск). Он на основе анализа опыта Кареева предложил проект интеграционной социологии историческо-

го процесса, некоторые принципы которой вызвали много вопросов. И.В. Цифанова (Ставрополь) рассмотрела вопросы соотношения исторических событий и социальных структур в контексте эволюционной теории Н.И. Кареева, что, по мнению докладчика, является основой приближения истории и социологии. Названные и другие проблемы обсуждались в выступлениях Д.Н. Старостина, Е.В. Кулешовой (Санкт-Петербург), В.И. Медведева (Санкт-Петербург) и др.

Отдельное место занимали доклады, посвященные обсуждению современных историко-социологических проблем в связи с творчеством Н.И. Кареева. Так, Е.А. Окладникова (Санкт-Петербург) рассмотрела формирование стратегии будущего у предпринимателей периферии с позиций психо-социологической концепции; Е.Г. Поздеева (Санкт-Петербург) – проблемы личностного измерения социального потенциала молодежи; Д.В. Шербакова (Москва) – развитие критического мышления у молодежи и детей, о чем часто размышлял Н.И. Кареев в своих публикациях.

Новацией конференции было представление архивных материалов, что вызывало большой интерес у участников конференции. Так, М.В. Ломоносова (Санкт-Петербург) ознакомила аудиторию с неопубликованной рукописью Н.И. Кареева «У. Годвин и его „Политическая справедливость“ (РГАЛИ)», А.В. Малинов (Санкт-Петербург) и Е.А. Долгова (Москва) рассказали о применении ме-

тогда наблюдения Кареевым в рукописи «Общая методология гуманитарных наук».

В целом, конференция была чрезвычайно актуальной. На ней были уточнены этапы становления отечественной социологии как национальной школы в рамках мировой социологии и роль в этом Н.И. Кареева. Обсуждение этой темы важно еще и потому, что из-за сложного пути развития нашей социологии и сложившегося в России негативизма к собственной культуре, мы плохо знаем отечественные традиции и имена. Это мешает развитию отечественной социологии, которая теряет свою национальную специфику, сложившиеся традиции и имена, влиявшие также и на развитие мировой социологии. При этом не развивается идентичность российской социологии, и у некоторых создается мнение, что она сформировалась только в 60–80-х годах XX века. Между тем, Н.И. Кареев начало истории отечественной социологии относил к 1872 году, когда П.Л. Лавров в статье «Социологи-позитивисты» впервые ввел понятие «история российской социологии», исследованию истории которой Н.И. Кареев посвятил первые фундаментальные труды. Об этом и других проблемах изучения нашего наследия говорилось в докладе А.О. Бороноева и др.

Приятно, что некоторые материалы конференции Оргкомитетом опубликованы в журнале «Социология науки и технологий» (№ 2, 2020), другие говорят к публикации в РГПУ им. А.И. Герцена.

М.Н. Дробышева

БАЛТИЙСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬНЫЙ ЦЕНТР

© Дробышева Марина Николаевна – кандидат искусствоведения, доцент, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: drob.55@mail.ru

Театр-фестиваль «Балтийский дом» 2020

Международный театральный фестиваль «Балтийский дом» отметил свой 30-летний юбилей. Театральный форум проходил в Санкт-Петербурге с 1 по 26 октября 2020 года. За 30 лет на фестивале можно было посетить более 260 театров из 27 стран мира. Уникальность фестиваля состояла в том, что этот творческий проект продемонстрировал разнообразные течения в современном театральном искусстве. Зрителей познакомили со спектаклями выдающихся европейских режиссёров, среди которых – Оскар Коршуновас (спектакли «Там быть тут» и «Старухи»), Эльмо Нюганен (спектакль «Любовь к трём апельсинам»), Эймунтас Няркушюс

(спектакль «Маленькие трагедии»), Римас Туминас (спектакль «Улыбнись нам, Господи»), Кристоф Марталер (спектакль «Прикончи европейца»), Алвис Херманис (спектакль «Маркиза де Сад»), Андрей Жолдак (спектакли «Швейк» и «Три сестры»), Гжегож Яжина (спектакль («Тропическое безумие»), Кирилл Серебренников (спектакль «Пластелин»), Сильвиу Пуркаре (спектакль «Плов со вкусом осла»), Кшиштоф Варликовский (спектакль «Очищенные»), Кристиан Люпа (спектакль «Калькверк»), Люк Персеваль (спектакль «Отелло»).

Перечисленные современные режиссёры создают своим творчеством единое театральное пространство. Знакомство с пе-

тербургскими зрителями началось у них в стенах «Балтийского дома», а затем состоялось счастливое продолжение: многие режиссёры были приглашены для постановок в Александринский театр и другие театры Санкт-Петербурга и Москвы. Сегодня Римас Туминас возглавляет театр им. Е. Вахтангова. Его постановка «Евгений Онегин. Сцены из романа в двух частях» с триумфом прошла как в Москве, так и в Санкт-Петербурге, на сцене «Балтийского дома». Режиссёр задействовал в спектакле артистов разных поколений: Людмилу Максакову (танцмейстер, няня), Ирину Купченко, Юлию Борисову (сон Татьяны), Галину Коновалову. Роль Онегина исполнили Сергей Маковецкий, Виктор Добронравов и Алексей Гуськов, Ленского – Олег Макаров, Василий Симонов и Николай Романовский, Татьяны Лариной – Ольга Лерман и Евгения Крегжде, Ольги Лариной – Мария Волкова и Наталья Винокурова, четы Лариных – Елена Мельникова и Алексей Кузнецов, князя – Юрий Шлыков. Музыка к постановке написал Фаустас Латенас, художник – Адомас Яцовскис. Спектакль триумфально предстал на Елисейских Полях в театре «Мариньи». Перед парижскими зрителями выступил директор театра Жан-Люк Шоплен, долгое время работавший с Рудольфом Нуреевым.

Значительным явлением на фестивале стали постановки Эймунтаса Някрошюса. В 2007 году в программе «Весь Някрошюс» были показаны все спектакли этого выдающегося мастера. Литовская режиссура, вошедшая в историю мирового театра, повлияла в лице Э. Някрошюса, Р. Туминаса, И. Вайткусса, О. Коршуноваса на творческие искания российских режиссёров, на их методы и практики.

Во время фестиваля состоялся показ мировых премьер – так, например, в 2017 году Люк Персеваль представил спектакль «Трилогия новой семьи» по роману Эмиля Золя, а в 2019-м впервые в Петербурге показал свой спектакль «Чайная» известный китайский режиссёр Мен Цзинхуэй.

Театр «Балтийский дом» задумал провести юбилейный форум как «Традиционный сбор», собрав лучшие режиссёрские работы, представляющие тенденции развития современного театрального искусства. «Но жизнь внесла свои коррективы: все планы смесала пандемия, – рассказал генеральный директор театра-фестиваля «Балтийский дом» С.Г. Шуб. – Естественно, в данных обстоятельствах родился новый слоган – „Нетрадиционный сбор“, но тем не менее главным словом для нас в этом названии осталось слово „сбор“». Было решено в Петербурге показать

спектакли российских режиссёров, а в онлайн-формате – спектакли иностранных театральных коллективов из Литвы, Эстонии, Латвии, Швейцарии.

Открылся фестиваль ярким самобытным спектаклем «Онегин Блюз» театрального агентства «Арт-партнёр XXI». Действие в этом ироническом музыкальном спектакле строится как рассказ от автора, первого лица. Алексей Гуськов тонко, с самоиронией доносит до слушателей пушкинский текст. Его повествование сопровождается виртуозная игра саксофониста Игоря Бутмана и струнного квартета. В спектакле участвуют двое артистов: балерина Юлия Винникова и тенор Николай Дорожкин. В режиссёрской версии Михаила Цитриняка много юмора. Он проявляется то в мизансценных балерини, то в действиях реквизитора, который на глазах у зрителей превращается в первоклассного оперного солиста, исполняя арию Ленского.

Театр «Балтийский дом» включил в программу фестиваля премьеру мюзикла «Скрипач на крыше» в постановке режиссёра Льва Рахлина. Главные роли исполнили Игорь Скляр и Дарья Юргенс.

Московский театр юного зрителя представил спектакль известного режиссёра Генриетты Яновской «Пьяный Амур» по пьесе Е. Попова. История, рассказанная в нём, произошла в далёкие 1970-е годы.

Центр драматургии и режиссуры, основанный в 1998 году, был создан для помощи молодым творцам в реализации своих замыслов и поиске новых театральных идей. Сегодня Центр возглавляет Владимир Панков, он же руководитель коллектива «Soup-Drama Studio». На фестивале петербургские зрители увидели спектакль «Мама». В нём четыре героини, четыре возраста, четыре характера: бабушка, женщина, девушка, девочка. Постановку осуществил В.Панков, главную роль исполнила Елена Яковлева. Это одна из самых ярких работ актрисы последних лет.

«Коляда-театр» из Екатеринбурга показал спектакль «Оптимистическая трагедия», посвященный революционному романтизму, бунту молодости против старых порядков, вере в будущее. Роль комиссара исполнила Василина Маковцева. Другой спектакль театра – «Раскольников» (по мотивам романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание») – представляют трое молодых артистов. Один из них – Константин Итунин – демонстрирует стремление героя приблизиться к нашей современности. Каждый эпизод спектакля состоит из известных сюжетов, в финале сцен «Сонечка»,

«Притча о Лазаре», «Каторга» «зал молчит и не дышит».

В программу фестиваля вошёл и премьерный спектакль театра «Сатирикон» имени Аркадия Райкина «Дорогая Елена Сергеевна». Постановку осуществил Владимир Жуков.

Для специального гостя фестиваля – народной артистки России Лии Ахеджаковой – на сцене московского ТЮЗа была поставлена пьеса Людмилы Улицкой «Мой внук Вениамин» (режиссёр Марфа Горвиц). В роли Эфири Львовны актриса передала свойственный ей юмор, полный жизненной правды и психологических нюансов. Героине приходится смириться с тем, что новый мир никогда не будет жить по-старому.

Современное прочтение трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта» показал Российский академический молодежный театр (Москва), режиссёр Егор Перегудов, ученик С. Женовача. Действие спектакля разворачивается в переходе одной из станций метрополитена. Мир в спектакле полон ненависти и безразличия к любви, в каждой семье свой собственный Ад. РАМТ, несмотря на следование академической традиции, стремится привлечь внимание молодого зрителя, порой забывая о чувстве меры и вкуса.

В программу фестиваля был включён и спектакль БДТ им. Г.А. Товстоногова «Джульетта». Постановку осуществил дуэт из Таллина Эне-Лийс Семпер и Тийт Оясоо. В спектакле исполняются песни Сергея Шнурова «Никого не жалко», «Терминатор», «Я твой ковбой». Главную роль играет актриса и певица Муся Тотибадзе.

В спектакле «Великий пожар» режиссёр Олег Ерёмин, пианист Пётр Лаул и актриса Мария Лопатина поведали зрителям о судьбе двух деревень, находящихся на разных берегах реки, после пандемии. Текст, который звучит в спектакле, – это пьеса немецкого драматурга Роланда Шиммельпфеннига. Спектакль является проектом Гёте-Института в Санкт-Петербурге в рамках Года Германии в России (2020–2021). Это лирическая притча о жизни современной Европы. В постановке Пётр Лаул исполняет сочинения Баха, Бетховена, Брамса и Шуберта.

Самым значительным явлением фестиваля стал совместный проект театра «Школа драматического искусства» (Москва, Россия) и продюсера Леонида Робермана «Безприданница» по пьесе А.Н. Островского «Безприданница» (режиссёр Дмитрий Крымов). В центре спектакля – русская Кармен. Лари-су окружают не романтические тореадоры, а деловые люди, которые ради денежной выгоды пожертвуют всем.

В спектакле Дмитрия Крымова «Все тут», поставленном Московским театром «Школа современной пьесы», блестяще были воссозданы события прошлого. Режиссёр вспоминает своих родителей – знаменитого постановщика Анатолия Эфроса, театрального критика Наталью Крымову, – а также зав. литературной частью Театра на Малой Бронной Нонну Скегину. Дмитрий Крымов играет в спектакле самого себя. Постановка ломает устоявшиеся стереотипы современного театра. Спектакль позволяет погрузиться в историю: транслируются документальные фрагменты из биографии Эфроса. Каждая постановка Дмитрия Крымова представляет собой диалог поколений.

Московский театр «Школа современной пьесы» также показал спектакль «Фаина. Эшелон» режиссёра Иосифа Райхельгауза, созданный по книге его матери Фаины Райхельгауз и посвящённый 75-летию победы в Великой Отечественной войне. Главную роль исполнила заслуженная артистка России Елена Санаева.

Прямая трансляция спектаклей состоялась на Малой сцене «Балтийского дома». Городской театр Таллинна (Эстония) показал спектакль «Коммуна» (режиссёр Эльмо Нюганен). Государственный театр Вильнюса (Литва) представил спектакль «В ожидании Годо» Римаса Туминаса, а спектакль «Гроздь гнева» (режиссёр Кристофер Рюпинг) познакомил петербургского зрителя с театром из Цюриха «Шаушпильхаус».

В дни фестиваля состоялись «Някрошюсовские чтения», посвященные главному герою театра – режиссёру Эймутасу Някрошюсу. Проект долгосрочный. И в этом году itk разговор о современных литовских режиссёрах. Ключевым событием всей серии стала конференция «Автор спектакля – режиссёр. Феномен современного театра». На Малой сцене театра в конференции приняли участие теоретики и практики российского и европейского театра.

В рамках фестиваля прошла торжественная церемония вручения XVII Международной премии за развитие и укрепление гуманитарных связей в странах Балтийского региона «Балтийская звезда», которая состоялась в Эрмитажном театре. Лауреатами премии стали Давид Голощёкин, руководитель Санкт-Петербургской государственной филармонии джазовой музыки, литовский композитор Фаустас Латенас, сочинивший музыку к спектаклю «Евгений Онегин» Театра им. Евг. Вахтангова, финский дирижёр и композитор Еса-Пекка Санонен, российский фотохудожник Валерий Плотников. В номинации «За помощь в культуре» – профессор

72 | Санкт-Петербургского института культуры Владимир Яковлев и книжное издательство «Эрзац» (Швеция). В номинации «Память» – писатель и переводчик Юрий Лотман, музыкант и композитор группы «Поп-Механика» Сергей Курёхин.

Премия зрительских симпатий XXX Международного театрального фестиваля «Балтийский дом» («Малое пространство») была вручена за спектакли «Все тут» Д. Крымова и «Фаина. Эшелон» И. Райхельгауза. На Большой сцене премией был отмечен спектакль «Оптимистическая трагедия» Н. Коляды. Приз прессы имени Леонида Попова получили спектакли «Мама» В. Панкова на Малой сцене и «Безприданница» Д. Крымова – на Большой сцене.

«Встречи в России»: XXII Международный театральный фестиваль стран СНГ и Балтии. 3–17 декабря 2020 года

В день открытия фестиваля секретарь Постоянной комиссии МПА СНГ по культуре, информации, туризму и спорту Игорь Минин выступил от лица генерального секретаря Межпарламентской ассамблеи Содружества Независимых Государств Дмитрия Кобицкого и представил участников. А также с приветственным словом к участникам обратились Александр Калягин, Сергей Шуб и Константин Сухенко. На онлайн-встрече выступили руководители русских драматических театров: Юрий Якушев (Алматы, Казахстан), Сергей Голомазов (Рига, Латвийская Республика), Бекпулат

Парманов (Нурсултан, Казахстан), Николай Свенцицкий (Тбилиси, Грузия), Филипп Лось (Таллинн, Эстонская Республика), Станислав Касьянов (Бишкек, Кыргызская Республика), Ольга Полевикова (Вильнюс, Литовская Республика), Александр Петров (Кишинёв, Республика Молдова).

На Малой сцене «Балтийского дома» состоялась прямая трансляция в Интернете «Победа одна на всех: спектакль-концерт к 75-летию победы в Великой Отечественной войне» на стихи поэтов фронтовых лет. Автор композиции и режиссёр – Дмитрий Кошмин. В спектакле приняли участие артисты театра «Балтийский дом» разных поколений.

Прямая трансляция из Таллина «Старомодной комедии» Александра Кладыко прошла с большим успехом. Коллектив Национального театра драмы им. Ч. Айтматова (Бишкек, Кыргызская Республика) показал в онлайн-формате «Звериные истории». А завершилась онлайн-трансляция спектаклем «Наш городок» Молодежного драматического театра «С улицы Роз» имени Юрия Хармелина (Кишинёв, Республика Молдова).

На фестивале в трансляции «Звериные истории» была представлена лекция Александра Платунова, а также в «творческой лаборатории» обсуждались работы молодых режиссёров указанных театров. Особый интерес вызвала международная флеш-конференция-2020 «Виртуальная перезагрузка», где обсудили активность продвижения театрального искусства офлайн и онлайн.

А.В. Петров

XVI РОССИЙСКО-КИТАЙСКАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Санкт-Петербург, СПбГУ, 16–17 октября 2020 года

© Петров Александр Викторович – доктор социологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет; исполнительный директор, Российско-Китайский Центр сравнительных социальных, экономических и политических исследований факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург; e-mail: petroval4@yandex.ru

16–17 октября 2020 года в Санкт-Петербургском государственном университете в онлайн-формате прошла XVI российско-китайская социологическая конференция на тему: «Антикоррупционная культура и молодежь в России и Китае: современное государство, бизнес, общество». В масштабном научном мероприятии приняли участие более 150 ученых из разных вузов и научных центров России и Китая, а также представители бизнеса и общественных организаций на-

ших стран. Конференция была подготовлена Российско-китайским центром сравнительных социальных, экономических и политических исследований по направлению «Социология» СПбГУ и Китайско-российским центром по исследованию Дальнего Востока Хэбэйского педагогического университета. Партнерами в организации конференции также стали Филиал Общероссийской общественно-государственной просветительской организации «Российское общество «Зна-

ние» в городе Санкт-Петербурге, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, Российская Ассоциация этики бизнеса, комплаенса и КСО (корпоративной социальной ответственности) и научно-теоретический журнал «Общество. Среда. Развитие» («Төгга Нумапа»).

Конференция была организована в рамках реализации проекта сравнительных российско-китайских социологических исследований СПбГУ, который осуществляется с 2002 года. В процессе реализации многолетнего проекта было проведено 15 российско-китайских социологических конференций, а также ряд семинаров и круглых столов, подробную информацию о которых можно найти на сайте Российско-китайского центра сравнительных социальных, экономических и политических исследований направления «Социология» СПбГУ.

Одной из основных целей радикальных социально-экономических преобразований в России и Китае является создание условий для формирования социального государства и гармоничного общества. Именно поэтому исследователи подчеркивают важность преодоления барьеров на пути становления социального государства и гармоничного общества в наших странах. Одним из таких барьеров является коррупция. Особого внимания заслуживает социальный анализ эффективности мер антикоррупционной политики современных российского и китайского государств и её восприятия в общественном мнении. Важно подчеркнуть сложность организации подобных социологических исследований и опасность политизации их результатов, с примерами чего Россия и Китай сталкиваются постоянно, получая разные, порой диаметрально противоположные экспертные оценки как уровня коррупции в государственной и бизнес сферах, так и эффективности антикоррупционных мер, реализуемых нашими государствами. Результаты совместных социологических исследований, проводимых учеными России и

Китай, показывают существенную трансформацию в последние десятилетия отношения граждан, особенно молодежи, к этому социальному явлению, отражают рост его неприятия и поддержку любых реальных мер и программ государства, направленных на его искоренение и избавление общества от его последствий.

В ходе пленарного заседания и заседаний четырех секций конференции были рассмотрены вопросы, связанные со всесторонними исследованиями антикоррупционной культуры, возможностей её развития в современном российском и китайском обществах, комплексным анализом комплаенс-рисков в современном бизнесе, эффективности и социального восприятия мер антикоррупционной политики, роли молодежи и молодежных организаций в формировании антикоррупционной культуры, этики бизнеса и реализации стратегий корпоративной социальной ответственности, влияния современных средств массовой информации, распространения цифровых технологий на формирование антикоррупционной культуры. Особое внимание в ряде докладов было уделено проблемам и возможностям реализации социальной политики современными государствами, перспективам развития социального государства и гармоничного общества в России и Китае. Участники конференции обратили внимание и на необходимость социально-исторических исследований коррупции и антикоррупционной политики, а также на социально-философские аспекты формирования антикоррупционной культуры. В конференции приняли участие не только социологи, но и представители других наук – историки, юристы, культурологи, антропологи, политологи. Большинство участников конференции – молодые ученые, студенты и аспиранты российских и китайских вузов.

По итогам данного мероприятия планируются публикации в российских и китайских научных изданиях, а также публикация сборника материалов конференции.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Секция в рамках международной конференции в СПбГУ
«Стратегические коммуникации в бизнесе и политике» (Стратком-2020),
Санкт-Петербург, 12 ноября 2020 г.

-
- © Панцеров Константин Арсеньевич – доктор политических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: pantserov@yandex.ru
 © Руцин Дмитрий Александрович – кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: ruschin@mail.ru
 © Матяшова Дарья Олеговна – студентка магистерской программы «Мировая политика», Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: dasham0708@mail.ru
-

12 ноября 2020 г. на базе Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ в рамках международной конференции «Стратегические коммуникации в бизнесе и политике» (Стратком-2020) состоялось заседание секции «Искусственный интеллект и международная информационно-психологическая безопасность: теоретические и практические аспекты».

Модераторами секционного заседания выступили профессор СПбГУ К.А. Панцеров и профессор, ведущий научный сотрудник Дипломатической Академии МИД РФ и старший научный сотрудник СПбГУ Е.Н. Пашенцев. Всего на заседании секции было представлено 12 докладов, а общее количество участников, в том числе тех, кто принял участие в дискуссии, составило около 40 человек.

На секционном заседании обсуждался широкий круг вопросов, связанных с возможностями применения искусственного интеллекта в информационно-психологическом противоборстве. Следует отметить, что данная тема крайне заинтересовала зарубежных ученых из Румынии, Индии, Италии, Франции, которые приняли участие в работе секции в режиме видеоконференции. Мариус Вакарелу, доцент Национальной школы политических исследований, Бухарест (Румыния) выступил с докладом на тему «Технология создания фейкового видео (дипфейков) как перманентное противоборство», а остальные иностранные ученые приняли участие в дискуссии. Среди российских вузов были представлены: СПбГУ, МГУ, Дипломатическая академия МИД РФ, РАНХиГС, МГИМО, Поволжский государственный технологический университет (г. Йошкар-Ола).

Организаторы успешно воспользовались современными информационно-коммуникационными технологиями в условиях пандемии – секция прошла в комбинированном

формате – шесть спикеров выступили в режиме онлайн по видеосвязи.

Центральной темой дискуссий стали угрозы, которые искусственный интеллект потенциально таит в себе. К.А. Панцеров в своем докладе подробно остановился на анализе существующих и перспективных угроз злонамеренного использования искусственного интеллекта, которые, с его точки зрения, могут угрожать не только безопасности личности в цифровую эпоху, но и представлять серьезную угрозу для обеспечения национальной и международной информационно-психологической безопасности. Так К.А. Панцеровым были выделены следующие способы злонамеренного использования технологий искусственного интеллекта:

– *Перехват контроля над интеллектуальными комплексами военного назначения.* Сегодня все ведущие мировые державы уделяют повышенное внимание разработкам интеллектуальных комплексов военного назначения. Представляется, очевидным, таким образом, что гонка ядерных вооружений постепенно уйдет в прошлое, а на повестку дня выйдет гонка гибридных интеллектуальных систем военного назначения. Но мы до сих пор не задумываемся над тем, что произойдет, если то или иное государство потеряет контроль над подобными интеллектуальными системами или они попадут в руки террористов.

– *Манипулирование массовым сознанием.* Уже сегодня технологии искусственного интеллекта эффективно применяются в сфере таргетированной рекламы в социальных сетях. Но эти технологии также могут использоваться и злонамеренно. Искусственный интеллект, имея доступ к персональным данным миллионов людей и зная их потребности, сильные и слабые стороны, может организовать целевую адресную пропаганду и промывку мозгов, предназначенную исключительно для конкретного человека.

– *Вторжение в частную жизнь.* Это, по большому счету, уже реальность. Сейчас специалисты, в том числе и злоумышленники (включая террористов) при помощи размещенных повсюду камер и систем распознавания лиц могут анализировать каждый шаг любого человека.

– *Ошибки операторов.* Человеческий фактор никто не отменял. Искусственный интеллект представляет для нас большую ценность прежде всего своей высокой производительностью. Тем не менее, если мы не определим четко задачи для гибридной интеллектуальной системы, это может обернуться весьма трагичными последствиями.

– *Недостаток данных и отравленные данные.* Как известно, эффективная работа систем искусственного интеллекта зависит от того, насколько полный набор данных загружен в эту систему. Но если данных для решения конечной задачи будет недостаточно, либо они будут отравлены, это приведет к сбою в работе всей системы искусственного интеллекта и будет иметь непредвиденные последствия для людей.

– *Злонамеренное применение технологий создания фейковых видеороликов (дипфейков).* Сегодня мы уже страдаем от информационного мусора, поскольку значительная часть информации размещаемая в сети Интернет создается обычными людьми, которые зачастую публикуют, намеренно или неосознанно, непроверенную или откровенно ложную информацию. А появление технологии создания фейковых видеороликов ставит перед человечеством новый вызов – теперь мы уже не можем доверять своему зрению и слуху. Любое видео, размещенное в сети Интернет может в действительности оказаться фейком. Совершенно очевидно, что эта технология открывает широкие возможности для проведения информационно-психологических операций. Они способны окончательно запутать широкую общественность относительно происходящих в мире событий.

К.А. Панцерев убежден, что именно технология создания фейковых видеороликов, которая дает возможность любому пользователю, обладающему базовыми знаниями в области компьютеров, создать цифрового двойника любого человека, который выглядит, говорит и действует точно так же, как его прообраз, и заставит его сказать или сделать все, что потребуется злоумышленнику. В этой связи, делает вывод К.А. Панцерев, представляется крайне важным разработать действенные механизмы контроля над дальнейшим распространением фейковых видеороликов, которые позволили бы быстро блокировать токсичный контент.

Он отмечает, что сегодня специалисты в области компьютерных наук работают над созданием соответствующих алгоритмов, способных обнаруживать дипфейки. Аналогичные алгоритмы могут использоваться социальными сетями, такими как Facebook, Twitter и видеоресурсом YouTube, которые должны проверять все загруженные видео, прежде чем они станут видимыми и доступными для других пользователей. Но проблема заключается в том, что сейчас не существует технологии, способной определить дипфейки со 100-процентной вероятностью. К тому же практическое внедрение подобных алгоритмов может столкнуться с серьезными законодательными проблемами.

При разработке нормативно-правовых актов, направленных на противодействие распространению дипфейков, законодатель может столкнуться с весьма серьезными трудностями, поскольку любой необоснованный запрет на создание и последующее распространение созданного при помощи технологии ИИ фейкового видео может привести к нарушению базового принципа свободы слова и самовыражения. В этой связи перед государством стоит задача провести четкие границы между злонамеренным использованием дипфейков, направленным на создание токсичного контента, и новым видом сатиры, творчества и развлечения. До тех пор, пока эта задача не будет решена, вряд ли будет принят эффективный закон, который бы регулировал процесс создания и распространения дипфейков. Значит в обозримом будущем следует ожидать появления огромного количества реалистичных фейковых видеороликов, которые приведут к окончательной фэйковизации информационного пространства, что может представлять серьезную угрозу для системы международной информационно-психологической безопасности.

Вопросы злонамеренного использования искусственного интеллекта были затронуты и в выступлениях других участников конференции – в этом отношении особенно следует выделить доклады М. Вакарелу, Е.Н. Пашенцева и Д.Ю. Базаркиной. Если М. Вакарелу в своем докладе подробно осветил перспективы фундаментальных трансформаций политики и политической борьбы в условиях расширения и упрощения практик дезинформации благодаря появлению технологий, позволяющих создавать фейковые видеоролики и аудиоклипы, то Е.Н. Пашенцевым была дана более широкая оценка перспектив угроз злонамеренного использования искусственного интеллекта – управленческих и экономических. Он также выделил исследовательские задачи

прогнозирования трансформаций конкретных политических систем и политических стратегий, а также практические задачи совершенствования государственного управления и обновления концепций безопасности. Д.Ю. Базакрина в своем выступлении произвела оценку перспектив применения технологий искусственного интеллекта террористическими организациями при осуществлении своей пропагандистской деятельности (на примере журнала "Cybernetiq").

Доцент СПбГУ Д.А. Рущин отметил, что России в последние годы уделяется много внимания технологиям искусственного интеллекта (ИИ). Однако реальное состояние и потенциал развития искусственного интеллекта в стране весьма низки, и уступают большинству программ развитых государств мира. Очень долго Россия не имела собственной стратегии развития технологий в сфере искусственного интеллекта. Ситуация существенно изменилась в октябре 2019 года. Тогда была утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года».

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта определяет две реперных точки развития искусственного интеллекта в России. Это 2024 и 2030 годы. Предполагается, что к первой дате страна значительно улучшит свои позиции в этой сфере, а к 2030 году ликвидирует отставание от развитых стран, а также добьется мирового лидерства в отдельных направлениях, связанных с искусственным интеллектом. При этом, согласно указанному документу, ключевые приоритеты развития искусственного интеллекта в России соотносятся с национальными целями и стратегическими задачами развития РФ на период до 2024 года, известными как «майские указы В.В. Путина 2018 года».

Реализуемая ныне национальная стратегия России по развитию искусственного интеллекта весьма существенно отличается от целей и задач национальных стратегий других стран, она носит очевидный анти-санкционный характер и при этом подразумевает ведущую и направляющую роль государства. Стратегия пренебрегает ролью частных инвестиций и частного бизнеса для успешного развития российских прорывных технологий. Ставка делается на крупные государственные и окологосударственные структуры, как при разработке планов развития искусственного интеллекта в стране, так и при их реализации.

По мнению Д.А. Рущина, сегодня отставание России от ведущих технологических держав (прежде всего США и Китая) сохраняется и существует целый ряд негативных

фундаментальных факторов, например, малый объем рынка венчурных инвестиций. Более вероятен сценарий успешного развития отдельных направлений использования технологий искусственного интеллекта, где возможно локальное лидерство России.

Что касается применения искусственного интеллекта и его уровня развития в военной сфере, то здесь надо учесть, что по причине секретности данных международные рейтинги не учитывают военные разработки. Между тем многие десятилетия именно российская военная наука и оборонная промышленность были локомотивами технологического развития страны.

Для руководства страны высокий приоритет развития искусственного интеллекта определяется значительным, по российским меркам, финансированием отраслевых проектов. Однако Россия вряд ли может претендовать на хорошие мировые позиции в области искусственного интеллекта при существующем сравнительно низком уровне финансирования R&D – Research and Development (НИОКР).

На международной арене Россия выступает против запрета смертоносных автономных систем (САС) и военного использования искусственного интеллекта. В то же время страна участвует в диалоге с другими государствами и игроками, а также поддерживает выработку четких универсальных правил и этических норм.

Таким образом, полагает доцент Д.А. Рущин, развитие искусственного интеллекта становится важным приоритетом национального развития России. Однако шансы страны догнать лидеров (США, Китай, Японию и Великобританию) весьма маловероятны. При наличии политической воли и достаточного финансирования Россия может стать крупным игроком в сфере искусственного интеллекта и добиться лидерства по отдельным направлениям.

Студентка магистратуры СПбГУ Д.О. Мятяшова посвятила свое выступление стратегиям продвижения искусственного интеллекта в немецкой и индийской экономиках, их сравнению и перспективам для мирополитической системы.

Яркими примерами современных восходящих держав являются Индия и Германия. Обе обладают обширным потенциалом нормативной силы, для обеих актуально стимулирование развития информационной экономики в связи с конкуренцией с лидерами в данной отрасли (США и КНР). Её стимулированию будет способствовать грамотное планирование, отраженное в национальных стратегиях ИИ. Изложенные в них принци-

пы в случае выхода Индии и Германии на уровень мировых лидеров в сфере ИИ могут быть займствованы другими странами. В данном контексте возникает вопрос о потенциале конфликта в продвижении принципов применения ИИ в экономике. Сходство стандартов способно стать платформой для кооперации, расхождение – фактором соперничества.

В контексте Индии и Германии факторами сближения являются социальная ориентированность ИИ как инструмента. Обе страны декларируют в качестве стратегических целей использование ИИ для общего блага: умные города, транспортный сектор, информирование о чрезвычайных ситуациях, работы сложных систем наблюдения и устранения последствий катастроф как главных драйверов внедрения ИИ в экономику. Оба государства рассматривают процесс внедрения ИИ в экономику как результат многостороннего общественного диалога.

По мнению Д.О. Матяшовой, факторы расхождения имеют тактическое (для Индии диалог имеет прежде всего технократический характер, немецкая стратегия предполагает пересмотр правовой базы и введение государственного и частного аудита), субъективное (Германия сосредоточена на создании общих институтов и промышленных кластеров с ЕС – Индия планирует создавать таковые с американскими и британскими ТНК и университетами) и стратегическое измерения (амбиции Индии сфокусированы на преодолении имеющихся экономических проблем и предложении эффективных решений развивающемуся миру, цели Германии заключаются в том, чтобы немецкий ИИ стал глобальным знаком качества, а европейский ИИ – глобальным лидером отрасли). Если расхождения в первых

двух измерениях могут быть сглажены за счёт ценностной общности и единой функциональной направленности развития ИИ, то рост расхождений в последнем измерении может спровоцировать интенсивную технологическую конкуренцию.

Участники секции затронули перспективную проблематику искусственного интеллекта как драйвера и как фактора динамики конкуренции за глобальное экономическое лидерство – которое, если вспомнить об угрозах применения «жесткой» силы, становится весьма хрупким. Также, как показали исследования И.Ю. Подоляна и А.Н. Марченко, искусственный интеллект способен быть драйвером научных исследований в социально-гуманитарной сфере, беря на себя задачи анализа большого массива данных, конструирования первичных гипотез и глубинного анализа текстов. Вопросом остаётся то, какие функции в этом случае остаются за самими учёными.

Еще одна важная тема секции – использование современных информационных технологий и их восприятие, видение их будущего отдельными акторами мировой политики. Исследователи этих проблем показали слабость традиционных акторов в противостоянии новым угрозам, воздействующим не на осязаемые объекты, а на дискурс и общественное сознание (К.А. Голубев), способность негосударственных акторов формировать целостные и последовательные медиастратегии (Н.А. Жерлицына) и то, что эти акторы – в частности, международные террористические группировки – обладают видением того, как использовать искусственный интеллект не только для противостояния внешним врагам, но и для того, чтобы формировать собственный положительный образ.

В.А. Шамахов, А.И. Субетто

НООСФЕРНАЯ ПАРАДИГМА РОССИЕВЕДЕНИЯ, ЕВРАЗИЙСТВА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК ОСНОВА СТАНОВЛЕНИЯ НООСФЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В РОССИИ XXI ВЕКА

X Международная научная конференция «Ноосферное образование в евразийском пространстве», Санкт-Петербург, 17 декабря 2020 года

© Шамахов Владимир Александрович – доктор экономических наук, профессор, действительный государственный советник 1 класса, директор, Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Санкт-Петербург; e-mail: shamakhov-va@ganepa.ru

© Субетто Александр Иванович – доктор философских наук, доктор экономических наук, заслуженный деятель науки РФ, директор Центра ноосферного развития научно-исследовательской лаборатории россияеведения, евразийства и устойчивого развития, Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, Санкт-Петербург; e-mail: subal1937@yandex.ru

Под таким названием 17 декабря 2020 года прошла юбилейная Международная

научная конференция «Ноосферное образование в евразийском пространстве» на базе

78 | Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург).

В конференции приняли участие в очной и заочной форме 75 представителей разных регионов России, а также представители КНР, Болгарии, Беларуси, Израиля. К началу конференции по материалам присланных в Программный комитет докладов была опубликована научная коллективная монография, состоящая из 2-х книг (общий объем 702 с.), с таким же названием.

Программа конференции была представлена 2-мя сессиями. Тема первой сессии совпала с названием конференции: «Ноосферная парадигма россиеведения, евразийства и устойчивого развития, как основа становления ноосферного образования и воспитания в России XXI века». Темой второй сессии стали проблемы «становления системы образования и воспитания» и связанные с ней «проблемы безопасности в ноосферной парадигме развития»

На обсуждение участников Конференции еще в «первом информационном письме-приглашении к участию в конференции» были внесены такие вопросы и проблемы, как:

«россиеведение в XXI веке как ноосферное россиеведение»,

«российское евразийство как базисное основание становления Ноосферной России (логика генезиса, факторы, условия)»,

«ноосферная парадигма устойчивого развития как единственная форма устойчивого развития России и человечества вообще»,

«система Ноосферного образования и воспитания в России как базовый механизм преодоления экологического кризиса и её устойчивого развития»,

«ноосферная арктическая наука как важное основание ноосферного образования для населения заполярных и приполярных территорий и Сибири России»,

«проблемы становления ноосферной духовно-нравственной системы»,

«XXI век как Ноосферный Евразийский Прорыв из России»,

«закон Кооперации как ведущий закон в стратегии ноосферного спасения человечества от экологической гибели»,

«проблема отражения ноосферной безопасности в системе фундаментальной подготовки кадров ноосферной формации в России»,

«высший приоритет воспитания в ноосферно-образовательном пространстве России»,

«практика ноосферного образования и воспитания в регионах России»,

«проблемы ноосферной парадигмы государственного управления и их кадрового решения»

и другие.

Партнерами в организации Конференции выступили: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (институт истории и социальных наук и факультет географии), Научный центр изучения Арктики (государственное казенное учреждение Ямало-Ненецкого Автономного Округа), Фонд перспективных технологий и инноваций (Москва), Ноосферная общественная академия наук (С.-Петербург), Петровская академия наук и искусств (С.-Петербург), Академия геополитических проблем (Москва), Русское Космическое Общество (Москва), Российская академия естественных наук (Москва-Дубна), Европейская академия естественных наук (Ганновер, Германия), Международная академия гармоничного развития человека (ЮНЕСКО), Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семёнова-Тянь-Шанского, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, издательство «Астерион» и другие.

Открыл Конференцию председатель Оргкомитета, директор Северо-Западного института управления РАНХиГС профессор, доктор экономических наук Владимир Александрович Шамахов. В своем «приветственном слове» он остановился на смыслах предстоящего ноосферного синтеза россиеведения, евразийства и устойчивого развития и на содержании переживаемой Эпохи Великого Эволюционного Перелома, которая предъявила человечеству новые требования в его взаимодействии с Природой Земли, которую мы обозначили понятием «Биосфера». Исполнение этих требований, по сути, означает собой предстоящие «роды» нового, ноосферного человека и соответственно – нового, ноосферного «разума», обеспечивающих социоприродную гармонию и стратегию ноосферного развития.

Президент Института истории и социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена, президент Петровской академии наук и искусств, профессор, доктор философских наук Алексей Васильевич Воронцов в своем приветствии подчеркнул тот факт, что на основе проведенных Международных научных конференций «Ноосферное образование в евразийском пространстве» (с изданием после каждой конференции коллективных научных монографий) сложилась Научная школа Ноосферизма и ноосферного образо-

вания планетарного масштаба в России. Эта школа развивается и, по сути, формирует идеологию развития России и человечества в XXI веке, в которой мир нуждается, и о которой, как о необходимости, все чаще говорят известные политики, ученые и эксперты.

Президент Ноосферной общественной академии наук, заведующий сектором социальных и психологических исследований ГКУ ЯНАО «Научный Центр изучения Арктики» профессор, доктор психологических наук Виктор Васильевич Семикин в своем приветственном слове подчеркнул, что в ноосферной парадигме устойчивого развития особенно нуждается Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ). Арктическое хозяйство Российской Федерации испытывает особую потребность в системе ноосферного образования и воспитания, в подготовке кадров ноосферной формации, в создании именно арктического ноосферного технологического базиса, который бы обеспечивал сохранение хрупких арктических экологических систем, а также комплекс профилактических экономических мероприятий, связанных с наступающей эпохой потепления климата и процессов оттаивания вечной мерзлоты на огромных территориях Севера и Сибири в России, охватывающих почти 2/3 всей территории российского государства.

По предложению **А.И. Субетто** все присутствующие участники конференции почтили память ушедших из жизни ученых-ноосферологов, действительных членов Ноосферной общественной академии наук, крупных мыслителей и общественных деятелей Николая Игоревича Захарова, Аркадия Антоновича Горбунова и Аркадия Дмитриевича Урсула вставанием и минутой молчания. Они как ученые России и наши соратники незримо присутствуют среди нас.

А.И. Субетто зачитал «Благодарственное письмо Организаторам и Участникам X Международной научной конференции «Ноосферное образование в евразийском пространстве», подписанное Председателем Всероссийского Съезда Народных Делегатов и его исполнительного органа Общероссийского объединения профсоюзов «Единение» Сергеем Ивановичем Филатовым. В «Благодарственном письме» было отмечено: «Делегаты Съезда благодарят организаторов, участников и докладчиков Конференции за работу по обоснованию цивилизационной миссии России, как первой в мире страны, которая организованно и целеустремленно встает на путь ноосферного развития на основе реализации потенциала каждого Человека в созидательной деятельности и общественного интеллекта, как

ЛИДЕР управляемой социоприродной эволюции по законам мироздания. Просвещение, воспитание, ноосферное образование Человека-творца-патриота-созидателя будущего своей страны и мира – это важнейшая задача для евразийского пространства. Делегаты Съезда выражают готовность вместе с вами реализовывать предложения, изложенные в докладах на Конференции, обсуждать их и принимать решения Съезда для обеспечения народной и государственной поддержки».

Председательствовал и руководил «ходом» Конференции председатель Программного Комитета, директор Центра ноосферного развития СЗИУ РАНХиГС, почетный президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, вице-президент Международной академии гармоничного развития человека (ЮНЕСКО), председатель Философского совета Русского космического общества, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук Александр Иванович Субетто.

Конференция прошла в параллельном режиме, объединив доклады, выполненные в of-line и on-line режимах, т.е., как «очно», так и «дистанционно», с соблюдением всех требований, обусловленных действующими регламентами по проведению общественных мероприятий в России, в частности – в Санкт-Петербурге, в связи с коронавирусной пандемией.

В первой сессии очно и дистанционно выступили с докладами:

Субетто А.И. (д.ф.н., д.э.н., профессор, С.-Петербург, СЗИУ РАНХ и ГС, РГПУ им. А.И. Герцена), **Шамахов В.А.** (д.э.н., профессор, С.-Петербург, СЗИУ РАНХиГС). Тема доклада – «Ноосферная парадигма российеведения, евразийства и устойчивого развития как основа становления ноосферного образования и воспитания в России XXI века»;

Кефели И.Ф. (д.ф.н., профессор, С.-Петербург, СЗИУ РАНХиГС). Тема доклада – «Антропогенез, ноосферогенез и евразийство в контексте глобального эволюционизма»;

Каткова И.В. (к.х.н., доцент, Санкт-Петербург, Университет при МПА ЕврАзЭС), **Цесаренко О.П.** (С.-Петербург, Университет при МПА ЕврАзЭС). Тема доклада – «Естественные основы ноосферной парадигмы образования и воспитания»;

Сергеев С.Ф. (д.псих.н., профессор, Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербургский государственный

80 | университет). Тема доклада – «Техноменталитет и парадигма ноосферного профессионального образования»;

Семикин В.В. (д.псих.н., профессор, С.-Петербург – Надым ЯНАО, ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»), **Иманов Г.М.** (С.-Петербург, Ноосферная общественная академия наук), **Неговская С.Г.** (С.-Петербург, ООО «Психолого-педагогические инновационные технологии»). Тема доклада – «Критика теоретического конструкта «человеческий капитал» с позиции ноосферизма»;

Трошин В.А. (Санкт-Петербург, Комиссия по проблемам Арктики, Антарктики и Севера Международной Академии Архитектуры и Союза Архитекторов Санкт-Петербурга). Тема доклада – «Ноо-Градосферное преобразование Арктической Зоны Российской Федерации – основа её гармоничного развития»;

Молодиченко Т.А. (к.псих.н., доцент, Саратов, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского). Тема доклада – «Ценностно-смысловые барьеры становления ноосферного образования»;

Морозова Е.Е. (д.б.н., профессор, Саратов, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского). Тема доклада – «Развитие ноосферно-образовательного общества в условиях глобальных вызовов»;

Рагимова О.А. (д.ф.н., к.м.н., профессор, Саратов, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского). Тема доклада – «Медико-социальные аспекты образовательных трендов в современной России»;

Алексеевский В.С. (д.э.н., профессор, Санкт-Петербург – Севастополь). Тема доклада – «Проблема формирования личности в контексте ноосферной парадигмы».

Во второй сессии выступили с докладами:

Нигматулин Б.И. (д.э.н., профессор, Москва, Институт проблем энергетики РАН). Тема доклада – «Макроэкономические и демографические показатели России 1990 – 2019гг. в сравнении с «новыми» (отдельно Польша) и «старыми» странами ЕС»;

Миловзорова М.Н. (к.ф.н., доцент, С.-Петербург, Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова), **Щеголев Е.Н.** (С.-Петербург, Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова). Тема доклада «Кадровый потенциал безопасности трансформации социальных систем»;

Пищик А.М. (д.ф.н., профессор, Дзержинск, Нижегородская обл., Дзержинский филиал РАНХ и ГС). Тема доклада – «Русский путь в ноосферу: новая архитектура социума»;

Василенко В.Н. (д.ф.н., профессор, Волгоград, Волгоградский центр социальных исследований издательства «Учитель», Волгоградское отделение Русского Космического Общества). Тема доклада – «Ноосферная антропология безопасности института семьи, устойчивого развития государств ООН в Биосфере Земного Дома»;

Куманова А.В. (д.п.н., профессор, София, Болгария, Государственный университет библиотекведения и информационных технологий, Ноосферная общественная академия наук). Тема доклада – «Метаклассификация всех философско-научно-исследовательской картины гуманитарного знания в качестве планетарного мышления XXI века»;

Рябов В.И. (С.-Петербург). Тема доклада – «Роль Человека в создании экономической базы электрификации Вселенной»;

Румянцова Н.А. (к.т.н., доцент, Москва). Тема доклада – «России нужна новая правовая наука»;

Заочно в Конференции, через публикацию своих докладов в монографии, подготовленной издательством «Астерион» и выставленной на многих сайтах и порталах Интернета, **приняли участие:** д.ф.н., проф. **Э.В. Баркова** (Москва); к.э.н., проф. **П.М. Коловангин** (С.-Петербург); к.э.н., доцент **А.Д. Куликов** (С.-Петербург); д.б.н., проф. **С.И. Малецкий** (С.-Петербург – Новосибирск); д.б.н., проф., академик РАН **В.А. Драгавцев** (С.-Петербург); д.в.н. **М.В. Арефьев** (С.-Петербург – Новосибирск); д.п.н., проф. **В.Д. Сухоруков** (С.-Петербург); д.псих.н., к.п.н., проф. **Е.М. Лысенко** (С.-Петербург); **В.Ю. Татур** (Москва); д.э.н., проф. **О.А. Булавко** (Самара); д.э.н., проф., член-корр. РАО **В.В. Чекарчев** (Кострома); **А.Ф. Швец** (Кострома); д.т.н., проф. **О.Н. Цуканов** (Москва); д.ф.н., проф. **В.В. Михайлов** (Московская обл.); д.п.н., проф. **А.Ж. Овчинникова** (Липецк); к.т.н., **А.Р. Колесников** (Салехард); к.б.н. **Е.Н. Моргун** (Салехард); **Р.М. Ильясов** (Салехард); д.в.н., проф. **В.А. Хлюпин** (С.-Петербург); к.т.н., доцент **Н.А. Крайнов** (С.-Петербург); **Ю.В. Михалев** (Санкт-Петербург); к.ф.н. **Л.А. Зубкевич** (Н.-Новгород); **Чэнь Айжу** (КНР), **А.В. Безлепкин** (Могилев, Республика Беларусь); к.ф.-м.н. **А.Б. Коренная** (С.-Петербург); д.ф.-м.н. **К.Ф. Комаровских** (С.-Петербург); к.э.н. **В.В. Чекарчев** (Кострома); д.ф.н., проф. **О.А. Краева** (Н.-Новгород); **Е.Д. Корягина** (Москва); аспирант

Н.В. Горельшева (С.-Петербург); **И.И. Крашенинникова** (С.-Петербург); **А.Г. Резунков** (С.-Петербург); к.б.н. **О.П. Резункова** (Санкт-Петербург); с.н.с. **В.А. Кибенко** (Салехард); магистрант РГПУ **О.М. Фролова** (Санкт-Петербург); к.э.н. **Н.Н. Рябчикова** (Саратов); д.т.н., проф. **Ю.В. Сафрошкин** (Ульяновск); **Е.В. Солнечный** (Севастополь); **Н.В. Куклев** (Саратовская обл.); аспирант **М.В. Доронина** (Калуга); д.ю.н. **А.В. Толмачев** (Москва); **Ю.Б. Толмачева** (Москва); аспирант **А.В. Радевский** (С.-Петербург, РГПУ); д.э.н., проф., **Л.А. Карасёва** (Тверь); **В.А. Чумаков** (Дзержинск, Нижегородская обл.).

В научной дискуссии принял участие представитель Израиля (Хайфа) **Албек Султан**.

В конце дискуссии **А.И. Субетто** выступил с презентацией коллективной научной монографии «Ноосферная парадигма россиеведения, евразийства и устойчивого развития как основа становления ноосферного образования и воспитания в России XXI века» (X тома серии «Ноосферное образование в евразийском пространстве»).

Вводная часть монографии включает в себя «Введение», «Слово об Аркадии Дмитриевиче Урсуле», и последнее интервью **А.Д. Урсула** от 31 августа 2020 года «Глобальная революция в науке и образовании». Основное содержание монографии представлено 7-ю разделами:

Раздел первый. Ноосферная парадигма россиеведения, евразийства и устойчивого развития как основа становления ноосферного образования и воспитания (11 подразделов);

Раздел второй. Ноосферно-парадигмальная революция в науке XXI века как основа ноосферного образования (9 подразделов);

Раздел третий. Человековедческие и культурологические основы становления системы ноосферного образования и воспитания в России (12 подразделов);

Раздел четвертый. Методология, теория и практика становления ноосферного образования (12 подразделов);

Раздел пятый. Проблемы безопасности в логике ноосферной трансформации общества (6 подразделов);

Раздел шестой. На пути к ноосферному будущему: размышления, рефлексии, прогнозы, вопросы (13 подразделов);

Раздел седьмой. Меморандум. Общенациональная стратегия ноосферного развития (10 подразделов).

Меморандум «Общенациональная стратегия ноосферного развития» был написан **А.И. Субетто** в октябре-ноябре 2020 года, и был принят в качестве своего документа

Всероссийским Съезда Народных Делегатов. Было предложено принять как итоговый документ X Международной научной конференции «Ноосферное образование в евразийском пространстве» и поставлено на голосование всех присутствующих в *of-line* и *on-line* режимах участников Конференции. «Меморандум» был принят единогласно.

А.Д. Урсул в своем последнем интервью, опубликованном в монографии, отметил: «**В.И. Вернадский** сейчас видится в качестве великого мыслителя глобальной эпохи, которая в перспективе будет превращаться в эпоху ноосферы».

Соглашаясь с такой оценкой, следует подчеркнуть, что ресурса времени у человечества для ноосферного преобразования мира и расставания с уже ставшей антиэкологической рыночно-капиталистической системой хозяйствования и воспроизводства жизни обществ на Земле, уже приведшей к первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы, – чрезмерно мал, от 10 до 40 лет. Поэтому чрезвычайно актуальной становится задача «производства» учителей, управленцев, инженеров, политиков, ученых ноосферной формации.

И одним из моментов в решении этой задачи и предстает наша, уже X-я, Международная научная конференция «Ноосферное образование в евразийском пространстве» и её венчающая научная монография, создающая теоретический базис в становлении ноосферного россиеведения и соответственно – научную основу для Ноосферного Прорыва человечества из России в XXI веке.

В заключении участники Конференции благодарят всех членов Организационной и Программного комитетов:

Членов Оргкомитета:

В.Н. Бобкова (заведующего лабораторией проблемы уровня и качества жизни ИСЭПН РАН, члена Президиума Ноосферной общественной академии наук, д.э.н., проф., Заслуженного деятеля науки РФ); **А.В. Воронцова** (президента Петровской академии наук и искусств, президента Института истории и социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена, д.ф.н., проф.); **А.А. Гапонова** (главу Русского Космического Общества, советника РАЕН); **Л.Г. Ивашова** (президента Академии геополитических проблем, профессора МГИМО, генерал-полковника, д.ист.н., проф.); **И.Ф. Кефели** (директора Центра геополитической экспертизы СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ, вице-президента Академии геополитических проблем, д.ф.н., проф., Заслуженного работника выс-

шей школы РФ); **Д.С. Кривовую** (заведующую сектором научно-практических мероприятий управления научной работы СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ); **В.С. Кудряшова** (директора Проекта НИЛ РЕУР СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ, доцента кафедры менеджмента); **В.В. Лукоянова** (президента Международной академии гармоничного развития человека при ЮНЕСКО, генерал-полковник, д.т.н., д.псих.н., д.п.н., проф.); **В.Э. Малинина** (начальника управления научной работы СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ); **Е.И. Михайлову** (президента СВФУ им. М.К. Аммосова, действительного члена Петровской академии наук и искусств, д.п.н., проф.); **В.С. Новикова** (вице-президента и председателя секции междисциплинарных проблем науки и образования РАЕН, действительного члена Ноосферной общественной академии наук, д.м.н., д.э.н., проф.); **А.Ж. Овчинникову** (профессора ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, д.п.н., проф.); **В.В. Семикина** (президента Ноосферной общественной академии наук, заведующего сектором социальных и психологических исследований ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», д.псих.н., проф.); **Д.А. Субетто** (декана факультета географии РГПУ А.И. Герцена, председателя лимнологической секции РГО, действительного члена Петровской академии наук и искусств, д.г.н.); **В.Ю. Татура** (исполнительного директора Фонда перспективных технологий и новаций, действительного члена Ноосферной общественной академии наук, главного редактора Академии Тринитаризма); **В.Г. Тьминского** (президента Европейской академии естественных наук, д.г.-м.н., проф.).

Членов Программного Комитета:

У.Ж. Алиева (профессора Образовательной корпорации «Туран» в Республике Казахстан, действительного члена Академии экономических наук Казахстана, д.э.н., проф.); **Г.М. Иманова** (первого вице-президента Ноосферной общественной академии наук, действительного члена Петровской академии наук и искусств, РАЕН, к.т.н., Гранд-доктора философии); **И.В. Каткову** (ученого секретаря Ноосферной общественной академии наук, к.х.н., доцента); **И.А. Козикова** (профессора Факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, действительного члена Ноосферной общественной академии наук, д.ф.н., проф.); **В.В. Концегова** (члена Президиума Ноосферной общественной академии наук, д.ф.н., проф.); **А.В. Куманову** (профессора Болгарского государственного университета библиотековедения и информации

онных технологий, Сопредседателя Совета Ассамблеи народов Евразии, члена Философского Совета Русского Космического Общества, действительного члена Ноосферной общественной академии наук, РАЕН, д.п.н., проф.); **И.К. Лисеева** (гл. науч. сотр. Института философии РАН, президента Московского философского общества РФ, действительного члена РАЕН, Российской экологической академии, д.ф.н., проф.); **А.М. Прилуцкого** (заведующего кафедрой истории религии и теологии Института истории и социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена, действительного члена Петровской академии наук и искусств, д.ф.н., проф.); **В.Т. Пуляева** (президента Академии гуманитарных наук, профессора СПбГУ, д.э.н., проф.); **О.А. Рагимову** (профессора Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, председателя Саратовского отделения Ноосферной общественной академии наук, председателя секции Философского Совета Русского Космического Общества «Философия ноосферного здоровья», д.ф.н., проф.).

Участники Конференции приносят свою признательность коллективу издательства «Астерион» во главе с его руководителем к.т.н. **Никифоровым Владимиром Викторовичем** за выполненную работу по изданию монографии, а также **Бодровой Ольге Александровне** за выполненные электронный набор и макетирование книги, **Кривовой Дарине Сергеевне** и **Кудряшову Вадиму Сергеевичу** за организацию и техническое обеспечение непосредственно во время проведения сессий Конференции.

Еще раз отмечаем выполненную работу во время подготовки Конференции членом Программного Комитета **Горбуновым Аркадием Антоновичем** – главным научным сотрудником Института проблем региональной экономики РАН, первым вице-президентом Европейской академии естественных наук, вице-президентом Ноосферной общественной академии наук, действительным членом Петровской академии наук и искусств, РАЕН, Заслуженным работником высшей школы РФ, Заслуженным строителем РФ, доктором экономических наук, профессором, безвременно ушедшим из жизни 3 сентября 2020 года. Его статья в соавторстве с **И.И. Крашениниковой** «Проблемы подготовки менеджеров в контексте ноосферного мышления в образовательном учреждении» вошла отдельным подразделом четвертого раздела монографии. Он незримо присутствовал на Конференции.

Закончим наш аналитический обзор по проведенной Конференции словами из «Введения» к монографии:

«Эпоха Великого Эволюционного Перелома – это одновременно Эпоха Родов Действительного Разума и Действительного Ноосферного и одновременно – Духовного, Прорыва, потому что речь идет об Ответственности Homo Sapiens – «Человека Разумного» – за всё, что он творит на Земле, за Будущее всей Мегасистемы Жизни на нашей

планете, которую мы назвали Биосферой. Эта «Ответственность» должна быть подкреплена качеством управления социоприродной эволюцией, в свою очередь требующим ноосферной науки, ноосферного образования, восходящего воспроизводства ученых, управленцев, инженеров, педагогов, экологов, экономистов ноосферной формации».

Мы благодарим всех участников Конференции за выполненную работу, исследования, доклады.

С.С. АКИМОВ

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ С.М. ГРАЧЕВОЙ «СОВРЕМЕННОЕ ПЕТЕРБУРГСКОЕ АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО. ТРАДИЦИИ, СОСТОЯНИЕ И ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ»*

© Акимов Сергей Сергеевич – кандидат искусствоведения, преподаватель, МБУ ДО Школа искусств и ремесел им. А.С. Пушкина «Изограф», Нижний Новгород, ss.akimov@mail.ru

В литературе о современном искусстве преобладают каталоги и обзоры выставок, юбилейные очерки, различные по своей жанровой форме и манере изложения интернет-публикации и найдется совсем немного серьезных аналитических работ, ставящих своей целью проследить пути текущей художественной жизни если не в целом, то хотя бы в границах того или иного региона или творческого направления. Именно к числу таких тематически новаторских и важных для развития искусствознания трудов принадлежит монография доктора искусствоведения Светланы Михайловны Грачевой об академическом течении в современном искусстве Санкт-Петербурга, изданная в 2019 г. Впечатляет объем проделанной автором работы по сборанию, описанию, анализу фактического материала: перед читателем разворачивается целая галерея ленинградских-петербургских живописцев, графиков, скульпторов от классиков советского искусства до сравнительно недавних выпускников Института им. И.Е. Репина. Обильный и тщательный подобраный иллюстративный ряд позволяет составить представление о творческой индивидуальности каждого из них. Однако не только полнота и разнообразие фактов являются достоинством монографии. Перед нами серьезное концептуальное исследование, которое будет интересно как специалистам по современному искусству, так и тем, кто занимается вопросами теории искусства, эстетики, методологии художественной критики.

Книга вышла в свет весьма своевременно. Сейчас в художественной критике сложилась парадоксальная и негативная ситуация, когда информационное пространство наполнено откровенно дилетантскими и недобросовестными текстами, а работы профессиональных авторов не оказывают сколько-либо действительного влияния на формирование общественных вкусов, оставаясь неизвестными широкой аудитории. Критика рискует утратить свою исконную роль связующего звена между творцами искусства и публикой. Более того, сейчас «критиком» может выступить едва ли не каждый, имеющий возможность разместить свои сочинения в интернете. Подобно тому, как в contemporary art происходит размывание самого понятия «художественное мастерство», так из критики уходит взвешенность эстетических суждений, оригинальность взгляда, выразительность языка. Труд Светланы Грачевой противостоит этим тенденциям, отстаивая традиционные ценности профессиональной школы, социальной значимости искусства, необходимости глубокого образного мышления, без чего не может существовать подлинное творчество. Точно также сама книга демонстрирует по-настоящему научный подход к описанию и анализу современной художественной жизни, и, позволив себе нечто вроде каламбура, можно сказать, что современный академизм впервые стал объектом подлинно академического исследования.

Художники Петербурга ни в советское время, ни сейчас не были обделены внима-

* Грачева С.М. Современное петербургское академическое изобразительное искусство. Традиции, состояние и тренды развития / С.М. Грачева. – М.: БуксМАрт, 2019. – 368 с., ил.

нием искусствоведов (подтверждением тому служит и обширная библиография, приложенная к рецензируемой книге), однако С.М. Грачева поставила перед собой принципиально новую задачу – всесторонне рассмотреть современный академизм в рамках ведущего его центра, каковым является Северная столица. Академические традиции представлены ныне в искусстве разных регионов России, но нигде, кроме Петербурга, не играют столь определяющей роли в формировании культурного своеобразия города. Говоря об элитарности академизма, его ориентации на идеалы «чистого» искусства, адресованного знатокам и ценителям, С.М. Грачева вместе с тем показывает, что представители академической школы на всех этапах ее существования принимали деятельное участие в создании эстетически полноценной городской среды, создавали произведения монументальной скульптуры, выполняли живописное оформление общественных пространств.

По своей методологической специфике книга С.М. Грачевой занимает срединное положение между историей искусства и художественной критикой. Как историк искусства, автор стремится к максимально полному охвату имен и явлений, их классификации, к строгой структурированности изложения и обоснованности каждого вывода. Каждый мастер, о чем творчестве идет речь, занимает место в общем процессе художественной жизни города, рассматриваемой во взаимосвязи с ведущими тенденциями отечественного искусства в целом. Как критик, автор отнюдь не беспристрастен по отношению к тем, о ком пишет, не чурается высказывать эмоциональные суждения и оценки. Текст книги сохраняет непосредственность живого отклика на то или иное явление, и приобретает порой черты апологии современного академического искусства (подчас – даже вдохновенного гимна в его честь). В этом заключается культуросоцидательный пафос труда С.М. Грачевой.

Главы с 1 по 4 служат своего рода развернутым введением в проблематику исследования. В первой из них рассматриваются те трансформации, которые пережило академическое художественное образование в 1920–1940-х гг. В соответствии с духом времени педагогическая система бывшей Академии художеств в первое советское десятилетие подверглась вторжению левых идей и экспериментальных форм преподавания и творчества, а в 30-х гг. начался противоположный процесс изживания формализма и укрепления социалистического реализма. По понятным причинам автор

конспективно изложил историю этого периода, однако сумел создать яркий образ бурной и драматичной эпохи, где переплелись старое и новое, случайное и по-настоящему новаторское, проблемы профессионального мастерства непосредственно пересекались с вопросами идеологической борьбы. Большая роль в убедительной обрисовке периода принадлежит тщательно подобранным цитатам из официальных документов и воспоминаний современников. Вопреки всем перипетиям и трудностям наследник Академии художеств – Институт живописи, скульптуры и архитектуры, носящий с 1944 г. имя И.Е. Репина, сохранил верность традициям профессиональной школы. В «авангардисткой прививке» начала 20-х гг. исследовательница видит не только попытку разрушить устоявшиеся формы художественного образования, но и положительное значение: мастера левого толка привнесли в Академию «дух свободы и эксперимента», «были предприняты попытки научного обоснования многих сугубо художественных проблем» [3, с. 12–13], и, как следствие, «сейчас невозможно представить себе академическую школу без того огромного наследия, которое оставило ей отечественное искусство XX века во всем многообразии и совокупности всех его явлений и направлений» [3, с. 39].

Во второй главе, посвященной периоду 1950–1980-х гг., автор избирает иную коммуникативную стратегию и раскрывает эпоху через краткие творческие портреты ведущих мастеров. Это и автор элегантно-утонченных живописных портретов В.М. Орешников, и выдающийся мастер советского искусства Е.Е. Моисеенко, А.А. Мыльников, Б.С. Угаров, и скульптор М.К. Аникушин, и представитель старшего поколения современных академистов В.С. Песиков, создавший на своих полотнах одухотворенные образы древнерусской архитектуры в ее гармонии с природой. Конечно, то лишь некоторые из упоминаемых автором имен. В 1990-х гг., когда российские художники оказались в совершенно новых социальных условиях, продиктованных законами рынка, петербургский академизм сохранил свои позиции в культурной жизни города, о чем говорится в главе 3.

Принципиально важное значение имеет небольшая по объему 4-я глава, где автор постаралась очертить границы понятия «современное академическое искусство», сформулировать отличительные особенности этого явления. Затем следуют главы, организованные по жанрово-тематическому принципу. Отдавая дань уважения класси-

цистической иерархии жанров, автор начинает обзор характеристик «высоких» исторического и религиозного жанров (главы 5, 6), отдельные очерки посвящает созданным современными художниками философско-символическим образам и теме Великой Отечественной войны (главы 7, 8), бытовому жанру, пейзажу, портрету, натюрморту (главы с 10 по 13). Подробно рассматривается специфика скульптуры в современном академическом искусстве, большое внимание уделено мастерам графики (главы 14, 15), кратко описывается роль критики в текущей художественной жизни города (глава 17; правда, речь здесь более идет о проблемах критики вообще, чем о ее состоянии в современном Санкт-Петербурге). Логично вписывается в проблематику исследования и расширяет наши представления глава «Академизм и contemporary art», где речь идет о мастерах, получивших академическую подготовку, но выбравших экспериментальные, далекие от традиции формы творчества (В.С. Михайлов, Е.С. Барский, А.К. Казбеков, А. Кострома и др.). В contemporary art стирается само понятие художественного качества, на первый план выходит стремление постоянно удивлять и эпатировать зрителя, выдавая под видом искусства вещи, не имеющие к нему никакого отношения, при этом нивелируются и индивидуальность творца, и национальные традиции. Поэтому нельзя не согласиться с С.М. Грачевой в том, что в таких условиях именно академическое искусство становится одним из хранителей подлинных эстетических ценностей, своеобразия национальной культуры.

Анализируя место того или иного жанра в современном академизме, исследовательница постаралась расставить акценты так, чтобы подчеркнуть значение мастеров старшего поколения, корифеев, но и не обделить вниманием более молодых авторов. Понятно, что как бы ни был велик объем книги, рассказать о каждом художнике с желаемой степенью подробности вряд ли удастся. Да и не нужно. Важнее выделить главное, и жанрово-тематический подход как раз позволил С.М. Грачевой избежать превращения книги в сборник монографических очерков, помог проследить тенденции развития и обозначить место в этих процессах конкретных мастеров.

Искренне стремясь поддержать художников, раскрыть сильные стороны их произведений, С.М. Грачева обходит молчанием некоторые негативные тенденции, имеющие сегодня место в академическом искусстве. Одна из них заключается в том, что приверженность традиции порой оборачивается

утратой самостоятельности, зависимостью от конкретного образца. Особенно это касается таких первоначально значимых для академического направления жанров, как исторический и религиозный. Например, дипломные картины выпускников Института им. И.Е. Репина А.И. Дендериной «Поцелуй Иуды» (1997) и П.А. Игнатьева «Поклонение пастухов» (2011) [3, с. 124, 126] можно при беглом взгляде принять за произведения старой европейской живописи: первый автор ориентируется на формы французского и русского классицизма, второй использует художественную систему караваджизма, и в результате обе композиции носят подражательный характер. Почти как близнецы похожи два полотна, посвященные нижегородскому ополчению Минина и Пожарского и написанные с разницей в 15 лет Вячеславом Грачевым и его сыном Константином Грачевым. Оба художника являются учениками А.А. Мыльникова, который настоял, чтобы дипломная работа Грачева-младшего была исполнена на тот же сюжет, что и картина его отца. «Так А.А. Мыльников буквально ввел в историю искусства и Вячеслава, и Константина Грачевых, словно расписав по нотам их творчество» [3, с. 107]. Что же в этом хорошего? Не только данное произведение К.В. Грачева выглядит абсолютно вторичным по отношению к работе его отца (вплоть до группировки фигур, расположения в центре лика Христа, преобладания в колорите напряженно звучащего красного цвета), но и вообще в его живописи чувствуется явная зависимость от Грачева-старшего. Можно привести и другие примеры подобного рода. Разумеется, как и любое направление, академическое искусство не может существовать без преемственности, но и закрывать глаза на эпигонские проявления было бы неверно.

С обозначенной тенденцией связана еще одна сторона современного академизма: ретроспективно-стилизаторский характер творчества некоторых мастеров, прямо обращающихся к мотивам и формам прошлого либо в духе постмодернизма вводящих в свои произведения исторические цитаты. Таково, например, довольно частое использование ренессансных образов и реминисценций, чему не так давно была посвящена специальная статья С.М. Грачевой [2]. В той публикации она пришла к выводу, что обращение современных художников к эпохе Возрождения – «не столько постмодернистское цитирование шедевров Ренессанса, сколько погружение в тайны образов, в секреты ремесла старых мастеров, в неповторимость их пластических решений, стремление выразить свои идеи...» [2, с. 712]. В рецензируемой

книге обращению к классическим мотивам и образам также уделено значительное внимание (творчество Т.С. Федоровой, Ю.О. Беховой, Л.Н. Кирилловой, П.В. Покидышева, О.А. Шведерской и других художников). По сути наблюдается активное вторжение в академическое искусство эстетики постмодернизма. Думается, тому способствует сама природа академизма с его ориентацией на прошлое и воплощение неких универсальных идеалов творчества; постмодернизм с его «всеядностью», ретроспективизмом, комбинированием различных заимствований легко сумел подключиться к художественной системе современного академизма. Результаты же этого процесса опять-таки оказались неоднозначными по творческой продуктивности и перспективности. Эта тенденция заслуживает отдельного осмысления.

В чем же заключается, согласно С.М. Грачевой, специфика современного академического искусства? В самом начале монографии она предлагает своего рода формулу: «Современный академизм представляет собой уникальный сплав классицистического понимания задач искусства, реалистических традиций и влияния постмодернистской эстетики» [3, с. 8]. Развернутый ответ дается в теоретической 4-й главе. К числу существенных особенностей современного академизма исследовательница относит развитое композиционное мышление и стремление к созданию завершенных картинных образов, традиционно высокое мастерство рисунка, опору на гуманистические ценности, «реалистически правдивое, но несколько идеализированное и возвышенное отражение действительности» [3, с. 96]. Вместе с тем границы понятия «современное академическое искусство» остаются в монографии очень широкими и, думается, слишком размытыми. Зачастую единственным критерием отнесения того или иного художника к данному направлению выступает образование, полученное им в Институте им. И.Е. Репина. Можно ли говорить в данном случае о современном академизме как целостном явлении, если даже в рамках отдельно взятого города он приобретает столь различные образно-стилистические формы? Чем является академизм как таковой – художественным направлением или творческим методом, могущим приобретать разные модификации на разных исторических этапах?

Для ответа на эти вопросы необходимо, как нам кажется, обратиться напрямую к истокам академизма в западноевропейском искусстве, а также провести разграничение понятий «академизм» и «академическая традиция». Первый представляет собой

творческую концепцию, сложившуюся на рубеже XVI–XVII вв. в деятельности болонской *Academia degli Incamminati* и получившую в дальнейшем общеевропейское распространение и солидную теоретическую базу. В самом общем виде академизм можно определить как стремление утвердить и распространить высокий идеал красоты и гармонии, обретенный в античности и Высоком Возрождении, при этом изучение природы выступает как обязательный, но все же предварительный шаг в создании образа. Можно согласиться с видным знатоком итальянского искусства М.И. Свицерской, говорящей о цивилизаторской роли академизма – в смысле закрепления и трансляции норм вкуса и метода творческой работы [4]. Получив в практике европейских академий разнообразные модификации, потому что – еще раз присоединимся к М.И. Свицерской – он не является категорией стиля, академизм исчерпал свой потенциал в середине – второй половине XIX в. Не случайно наиболее яркие тенденции художественной жизни той эпохи, будь то реализм Курбе или передвижников, импрессионизм и последующие течения, носили выраженную с разной степенью, но все же отчетливую, антиакадемическую направленность. Сам же академизм срастается в это время с салонным искусством и прочими явлениями художественной моды. Однако на смену ему в XX столетии пришла академическая традиция, закрепленная в системе художественного образования и унаследовавшая от академизма не расхожие клише и сюжетный репертуар, непригодные для XX вв., но стремление к созданию «серьезного», этически значимого образа на основе развитого композиционного мышления, а не прямого отображения природы. Эта традиция пережила эксперименты в области художественного образования первого советского десятилетия, обогатилась новациями в области формы и сохранила свое «ядро», ориентированное на содержательную глубину образа, повышенное внимание к вопросам композиции, поддержание высокой культуры мастерства.

Собрав своих героев вместе – а это, повторюсь, десятки имен мастеров разных поколений – исследовательница оказала им большую услугу, дав возможность посмотреть на себя со стороны и увидеть собственное творчество не изолированно, а в широком контексте. С.М. Грачева ни разу не обращается к художникам с рекомендациями и поучениями, но ее монография выполняет благородную задачу критики – помочь творцу лучше понять самого себя.

То, что книга С.М. Грачевой вызывает вопросы и желание поспорить с отдельными высказываниями и оценками, также является неоспоримым ее достоинством. Автору, активно вовлеченному в культурную жизнь своего города, сочетающему деятельность педагога, исследователя и критика, удалось создать яркий и живой, увлекательный и умный труд. Она пишет о тех, чьи этические и творческие взгляды разделяет или, по крайней мере, относится к ним с уважением. Этот искренний интерес и пафос утверждения ценностей передаются читателю. Проблематика академизма время от времени актуализируется в искусствоведческих кругах у нас в стране и за рубежом, преимущественно среди специалистов, непосредственно связанных с системой художественного образования [1]. По своему социокультурному значению монография

Светланы Грачевой выходит за пределы сугубо профессиональной среды, сама становясь заметным явлением современной культуры. Более того, это подлинный симптом эпохи, когда после трех десятилетий экспериментов и разочарований отечественное искусство устало от постоянной погони за новизной и миражами неординарного и вновь стремится обрести прочную опору в содержательной глубине образов и уверенном техническом мастерстве. Поэтому столь актуально звучат слова, которыми завершается одна из глав этой книги: «Современному художнику всегда очень сложно сделать выбор – пойти ли по пути эпатажа, чудачеств и постмодернистских экспериментов или обратиться к гармонии мира, к своей душе, к истокам культуры. Второй путь не выглядит «актуальным», но это надежный путь» [3, с. 208].

Список литературы

- [1] Академии художеств: вчера, сегодня, завтра? Материалы международной конференции-коллоквиума, 24–25 апреля 2006 г. – СПб.: ИД «Петрополис», 2007. – 162 с.
- [2] Грачева С.М. Ренессансные мотивы в изобразительном искусстве современных петербургских художников-академистов // Актуальные проблемы теории и истории искусства. – 2016. Вып. 6. – С. 706–714.
- [3] Грачева С.М. Современное петербургское академическое изобразительное искусство. Традиции, состояние и тренды развития. – М., БуксМАрт, 2019. – 368 с., ил.
- [4] Свицерская М.И. Цивилизаторская природа академизма // Свицерская М.И. Пространственные искусства в западноевропейской художественной культуре XIII–XIX веков. – М., ГАЛАРТ, 2010. – С. 317–334.

SOCIETY

Languages of Culture

Khomyakova E.G. Linguistic Evaluation Analysis in Anglophone Art Discourse ..... 3 / 90

Museum

Suvorova A.A. The Collector as an Actor of Culture: From Personal Story to New Phenomena. Vladimir Gavrilov: Collector, Researcher, Educator. 1970s-1990s. Part 2 ..... 8 / 90

World of Art Culture

Skhaplok G.A. Soviet pre-war March for brass band: features of the genre ..... 13 / 91

Wan Kechao. Spirit of Chinese Musical Tradition in the Works of Ma Sicong ..... 20 / 92

Mezentseva S.V. Musical computer technologies in modern culture (to the problem of classification) ..... 26 / 93

Cultural Heritage

Marchenko M.A. Design Utopias, Political Mythologems and Real History. Part I.....31 / 95

Axiological Experience

Blinkova A.O., Bogachev A.M., Shurukht S.M. On some Unconscious Personal Characteristics and Psychodynamic Processes driven by Engagement with Religious Practices..... 36 / 96

Pedagogical Experience

Kotkov V.M., Sorokotyaga I.A., Spirina O.S. Some Aspects of Planning of Education at the S.M. Budyonny Military Electrotechnical Academy of Communications at the end of World War II..... 42 / 97

ENVIRONMENT

Understanding the Noosphere

Subetto A.I. The formation of a Noospheric Union of Civilizations – a Strategy for the Survival of Humanity on Earth and the Establishment of a World without wars and violence ..... 48 / 97

Natural Environment

Mityukov A.S., Barakova N.V., Rybakin V.N., Tokbaeva A.A. The Effects of Ultradisperse Humic Sapropel Suspensions on Biochemical Parameters of Blood and the Productivity of Heifers..... 52 / 98

NEWS

<i>Brachev V.S., Nikiforov V.V., Polynov M.F.</i> The Last of the Mohicans. In memory of Igor Yakovlevich Froyanov	57 / –
<i>Komarov V.D.</i> Leningraders and Muscovites managed to celebrate the 150 th anniversary of Vladimir’s birth at a decent level Ilyich Lenin. International Scientific and Practical Conference “V. I. Lenin in Modern Social Theory and Practice”, St. Petersburg, October 17, 2021	63 / –
<i>Boronoev A.O., Malyavin S.N.</i> Sociology and historiography of Nikolai Ivanovich Kareev. Conference dedicated to the 170th anniversary of the birth of N.I. Kareev, St. Petersburg, 8–9 October 2020	67 / –
<i>Drobysheva M.N.</i> Baltic International Festival Center	69 / –
<i>Petrov A.V.</i> XVI Russian-Chinese Sociological Conference. St. Petersburg, St. Petersburg State University, October 16–17, 2020	72 / –
<i>Panzerev K.A., Ruschin D.A., Matyashova D.O.</i> Artificial intelligence and international information and psychological security: theoretical and practical aspects	74 / –
<i>Shamakhov V.A., Subetto A.I.</i> Noosphere paradigm of Russian Studies, Eurasianism and sustainable development as the basis for the formation of noosphere education and upbringing in Russia of the XXI century. X International Scientific Conference “Noosphere Education in the Eurasian Space”, St. Petersburg, December 17, 2020	77 / –
<i>Akimov S.S.</i> Review of S.M. Gracheva’s monograph “Modern St. Petersburg Academic Fine Art. traditions, state and trends of development”	83 / –

SUMMARY & REFERENCES

SOCIETY

LANGUAGES OF CULTURE

E.G. Khomyakova,

Doctor of philology, professor, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg;
e-mail: e.khomyakova@spbu.ru

LINGUISTIC EVALUATION ANALYSIS IN ANGLOPHONE ART DISCOURSE

The article deals with the language analysis of evaluation of modern artist I. Kabakov's works in anglophone texts of art experts. The art evaluation is based on the peculiarities of the painter's personality, his professional skills, the plot of his pictures and the exhibitions he exposed his works at. To investigate the language representation of art evaluation semantic, lexical, pragmatic and linguacultural methods of linguistic analysis were used, which allowed to describe single polar positive, single polar negative, as well as bipolar evaluation on semantic, syntactic and stylistic text levels.

Key words: discourse, art critics text, estimation, communication, semantic, pragmatic.

References:

- [1] Petukhova T.I. Aspects of Interpretation in Evaluation of English Language Art-Criticism Discourse [Aspekty ocenочноj interpretacii v anglojazychnom iskusstvedcheskom diskurse] // Cognitive Studies of Language. Vol. XXX, Cognitive linguistics in the Anthropocentric Paradigm: Papers of International Congress on Cognitive Linguistics September, 20–22, 2017 / Ed. N.A.Besedina [Kognitivnye issledovanija jazyka. Kognitivnaja lingvistika v antropocentricheskoj paradigme issledovanij: Materialy mezhdunarodnogo kongressa po kognitivnoj lingvistike. 20–22 sentjabrja 2017g.]. 2017, iss. XXX, pp. 283–286.
- [2] Komyakova E.G., Petukhova T.I. Aesthetic Empathy and the Category of Knowledge in English Discourse of Art Criticism [Esteticheskaja empatija i kategorija znanija v anglojazychnom iskusstvedcheskom diskurse] // Cognitive Studies of Language. Searching for Meaning in Language. Collection of papers / Ed. by N.N.Boldyrev. 2018, vol. XXXII, pp. 418–426.
- [3] Petukhova T.I. Tcheredina A.J. Language and Cognitive Analysis of Emotivity in Art-Criticism Discourse [Lingvokognitivnyj analiz jemotivnosti v iskusstvedcheskom diskurse] // Modern English Studies: Language Palette of Culture [Sovremennaja anglistika: jazykovaja palitra kul'tury] / Ed. by T.I. Petukhova, E.G. Khomyakova. St. Petersburg, 2020, pp. 88–107.
- [4] Oxford English Dictionary. URL: <https://www.lexico.com>

MUSEUM

A.A. Suvorova,

PhD (Art History), Associate Professor, Perm State University, Perm;
e-mail: suvorova_anna@mail.ru

THE COLLECTOR AS AN ACTOR OF CULTURE: FROM PERSONAL STORY TO NEW PHENOMENA.

VLADIMIR GAVRILOV: COLLECTOR, RESEARCHER, EDUCATOR. 1970S-1990S. PART 2

The article investigates the processes of primary institutionalization and legitimization of Outsider Art and Art Brut in the Russian culture of the 1970s–1990s. Collectors become key actors of the cultural process. The purpose of the article is to identify the specifics of Outsider Art discourse and the characteristics of its formation, in this case the study based on the activities of Russian collector Vladimir Gavrilov. The theoretical approach is Discourse Theory, the key methodology is discourse analysis and biographical method. The study revealed, the formation of Outsider Art discourse (and various similar phenomena: the mentally ill's art, Art Brut) in the Russian culture, the “surfaces of emergence” are the field of psychiatric practice (similar to the processes of this phenomena in a foreign culture in the 1910s–1920s) and the collectors' activities, their research and educational activities (similar to the processes of foreign culture of the 1940s–1970s). The study of the psychiatrist, collector, researcher, and educator Vladimir Gavrilov's activities allow us to conclude patterns of the formation of the discourse of outsider art (and similar phenomena) in the Russian culture, but also allow us to identify the specifics due to the situation of the Soviet and Russian Culture.

Key words: collecting, Outsider Art, Art Brut, the mentally ill's art, institutionalization, legitimization, Vladimir Gavrilov.

References:

- [1] Azov A.V., Gavrilov V.V. Chronology of interest in the art of outsiders. The Art of Outsiders: A Guide [Hronologiya interesa k iskusstvu autsajderov. Iskusstvo autsajderov: putevoditel']. URL: <http://medpsy.ru/comments/comments070.php> (19.12.2019)
- [2] Art-project INYE [Art-proekt INYE]. URL: <http://medpsy.ru/comments/comments063.php> (19.12.2019)
- [3] Outsider Art: Collection "INYE" / V.V.Gavrilov; science ed. A.V. Azov [Autsajder art: kollekcija «INYE» / V.V. Gavrilov; nauch. red. A.V. Azov.]. Moscow, Gorodec, 2017. 504 p.
- [4] Babayan E.A., Morozov G.V., Morkovkin V. M. and Smulevich A. B. The pictorial language of the paranoiac patient (Part III) [Izobrazitel'nyj yazyk bol'nogo paranoiej. Chast' 3]. Basel, Sandoz, 1985. N.p.
- [5] Babayan E.A., Morozov G.V., Morkovkin V.M. and Smulevich A. B. The pictorial language of schizophrenics. [Izobrazitel'nyj yazyk bol'nyh shizofreniej]. Basel, Sandoz, 1982. N.p.
- [6] Babayan E.A., Morozov G.V., Morkovkin V.M. and Smulevich A. B. 1984. The pictorial language of schizophrenia patients with delusional and overvalued formations [Izobrazitel'nyj yazyk bol'nyh shizofreniej s bredovymi i sverhcennymi obrazovaniyami. Chast' 2]. Basel, Sandoz, 1984. N.p. (In Russian).
- [7] Boldyreva S.A. Drawings of preschool children with schizophrenia [Risunki detej doskol'nogo vozrasta, bol'nyh shizofreniej]. Moscow, Meditsina, 1974, 157 p.
- [8] Memories of Vladimir Gavrilov [Vospominaniya Vladimira Gavrilova]. June 30, 2020. Archive of V.V. Gavrilov.
- [9] Gavrilov V.V., Rekhovskikh I.I. Outsider Art: non-flatness categories [Iskusstvo autsajderov: nekategoričnost' kategorij] // The phenomenon of Naive Art and Creativity of Outsiders today and its problems [Fenomen naivnogo iskusstva i tvorcestva autsajderov v nashi dni i ego problem]. Moscow, Museum o Naive Art Publ., 2004, pp. 233–239.
- [10] The Art of Outsiders: A Guide Iskusstvo autsajderov: putevoditel' / Ed. by V.V.Gavrilov. Yaroslavl, INYE, 2005. 104 p.
- [11] Karpov P.I. Creativity of the mentally ill and its influence on the development of science, art and technology [Tvorchestvo dushevnobol'nyh i ego vliyanie na razvitie nauki, iskusstva i tekhniki]. Leningrad, State Publ. House, 1926. 200 p. URL: http://www.medklassika.ru/karpov_1926/ (07.06.2019)

WORLD OF ART CULTURE**G.A. Shkaplok,**

candidate of Art criticism, Associate Professor, Military University, Moscow;
e-mail: galandik@yandex.ru

SOVIET PRE-WAR MARCH FOR BRASS BAND: FEATURES OF THE GENRE

This article is devoted to revealing the features of the Soviet pre-war March for brass band. The author gives a brief description of the genre, identifies its varieties and types, and defines its significance for Russian musical culture in General and the Soviet pre-war period in particular. The paper offers a panoramic overview of the most famous works of the 20s-30s, created in the genre of March by such famous Russian composers as R. Glier, M. Ippolitov-Ivanov, N. Myaskovsky, S. Prokofiev, S. Chernetsky and others. Briefly describing the selected works, the author of the article identifies various ways of development of the pre-war March, identifies musical and expressive means, as well as stylistic and compositional approaches in the field of marching music of the Soviet pre-war period.

Key words: marching music, march, song, military brass band, genre, S. Chernetsky.

References:

- [1] Aksenov E.S. New in the instrumentation of the Soviet military March [Novoe v instrumentovke sovetskogo voennogo marsha] // Proceedings of the faculty [Trudy fakulteta], № 10. Moscow, VDF, 1970, 132 p.
- [2] Apostolov P.I. About military marching music [O voenno-marshевой muzyke]. Sovetskaya muzyka [Soviet music]. 1948, № 3, pp. 30–35.
- [3] Yermakova G. A. Dictionary-guide to music genres [Slovar-putevoditel po muzykalnym zhanram]. Moscow, VU, 2019, 216 p.
- [4] History of modern Russian music. Issue 1. Mass music genres [Istoriya sovremennoy otechestvennoy muzyki. Vypusk 1. Massovye muzykalnye zhanry]. URL: https://ale07.ru/music/notes/song/songbook/isom/isom2_2_3.htm (18.11.2020)
- [5] Malyutin A.S. Formation of the service and drill repertoire of Russian military orchestras (1918–1980) [Formirovanie sluzhebno-stroevogo repertuara otechestvennykh voennykh orkestr (1918–1980-e gody)] / Thesis of diss. Candidate of Arts. Rostov-on-Don, 2019. 273 p.
- [6] Matveev V.V. Russian military orchestra: a textbook on the history of Russian military music [Russkii voennyj orkestr: khrestomatiya po istorii otechestvennoy voennoy muzyki]. P. 1. Moscow, Music, 1981, 389 p.
- [7] Petropavlovskiy A.V. Borrowed material in the Russian March for military brass band: orchestral means of implementation and peculiarities of perception [Zaimstvovanny material v otechestvennom marshe dlya voenno-dukhovogo orkestra: orkestrovye sredstva voploshcheniya i osobennosti vospriyatiya] / Thesis of diss. Candidate of Arts [Dissertatsiya kandidata iskusstvovedeniya]. Saratov, 2015, 211 p.

- [8] Tutunov V. I. History of military music in Russia [Istoriya voennoy muzyki Rossii]. Executive editor E. S. Aksenov [Pod obshch. red. Ye.S. Aksenova]. Moscow, Music, 2005, 496 p.
- [9] Tsukkerman V. A. Works for brass band [Proizvedeniya dlya dukhovogo orkestra]. Anthology of Russian military music. Part II. Soviet military music [Khrestomatiya po otechestvennoy voennoy muzyki. Chast II. Sovetskaya voennaya muzyka]. Moscow, 1988, pp. 21–93.

Wan Kechao,

Postgraduate student, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg;
e-mail: wslwmy0120@gmail.com

SPIRIT OF CHINESE MUSICAL TRADITION IN THE WORKS OF MA SICONG

The creation and development of violin music in China is associated with the major composer, violinist and teacher Ma Sicong (1912–1987). A variety of composer's works became a significant contribution to the process of giving a national character to violin music. This paper is devoted to the identification and understanding of elements of the Chinese musical tradition in the works of Ma Sicong, as well as the analysis of the most representative works, that manifest the national Chinese character and spirit. The goal of this paper is to study of creative techniques and methods of Chinese music in works of Ma Sicong, as well as the fusion with elements of the Western musical tradition.

Key words: Ma Sicong; violin music; national musical tradition; China.

References:

- [1] Wang Ya. Research on the nationalization of Ma Sicong violin creation [Masicong xiaotiqin chuanguo de minzu hua zhuiqiu yanjiu] // Theatre House [Xijù zhi jiā]. 2016, № 2–1 (219), pp. 54–55.
- [2] Ding Tongjun. Ma Sicong's early creative thought process. [Masicong chuanguo zaoqi de sixiang licheng] // Art education [Yishu jiaoyu], 2010, November, pp. 90–91.
- [3] Kang Yue. Analysis of Ma Sicong's early violin works [Masicong zaoqi xiaotiqin zuopin chuanguo tanxi] // Music Creation [Yinyue chuanguo], 2014, № 5, pp. 107–109.
- [4] Liu Junli. Formation of a national repertoire for violin (People's Republic of China) [Formirovanie nacional'nogo repertuara dlya skripki (Kitajskaya Narodnaya Respublika)] // Bulletin of the Belarusian State University of Culture and Arts [Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv], 2009, № 1 (11), pp. 93–100.
- [5] Mu Juanchi. Formation and development of violin art in China: education, performance, national repertoire [Stanovlenie i razvitie skripichnogo iskusstva v Kitae: obrazovanie, ispolnitel'stvo, nacional'nyj repertuar. Thesis of the candidate of art sciences [Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata iskusstvovedeniya]. Nizhny Novgorod, Glinka Nizhny Novgorod State Conservatory [Nizhegorodskaya gosudarstvennaya konservatoriya im. M.I. Glinki], 2018, 205 p.
- [6] Fan Zuyin. The harmony techniques in Ma Sicong's late violin works: taking four violin pieces as examples. [Masicong wanqi xiaotiqin zuopin zhong de he sheng jifa---yi sibu xiaotiqin qu wei li. Zhongyang yinyue xueyuan xuebao] // Journal of the Central Conservatory of Music [Zhongyang yinyue xueyuan xuebao]. 2003, № 2, pp. 8–16.
- [7] Feng Mingyang. The cultural character and value orientation of Ma Sicong's music [Masicong yinyue de wenhua ping'e ji jiazhi quxiang] // Journal of Xinghai Conservatory of Music [Xinghai yinyue xueyuan xuebao]. 2012, № 2 (127), pp. 1–4.
- [8] Hao Jun. "Song of Nostalgia" and Ma Sicong's music creation [Shi lun "sixiang qu" yu masicong de yinyue chuanguo] // Journal of Huaihua University [Huaihua xueyuan xuebao]. 2008, № 8 (27), pp. 57–61.
- [9] Zhang Jiale, Zhang Jiayin. On the nationalization of Ma Sicong's violin works [Qian tan masicong xiaotiqin zuopin de minzu hua] // Science and technology outlook [Keji zhanwang]. 2014, № 23, pp. 170.
- [10] Yang Qun. A preliminary exploration of Ma Sicong's contribution to China's professional music education [Masicong dui zhongguo zhuan ye yinyue jiaoyu de gongxian chutan] // Art Critic [Yishu pinglun]. 2012, № 7, pp. 49–52. (汤琼. 马思聪对中国专业音乐教育的贡献初探. 艺术评论. 2012年第 7 期. 49–52).
- [11] Yang Yue. Ma Sicong's violin performance art [Masicong xiaotiqin yanzou yishu] // Journal of Jiujiang Teachers College (Philosophy and Social Sciences Edition) [Jiujiang shi zhuan xuebao (zhexue shehui kexue ban)]. 2003, № 2 (121), pp. 71–73.
- [12] Chiu Ming-Ying. Sicong Ma's Amei Suite & Gaoshan Suite: historical background and performer's guide / LSU Doctoral Dissertations. 2013, 69 p. URL: https://digitalcommons.lsu.edu/gradschool_dissertations/2453 (01.08.2020)
- [13] Ma Sicong sentenced to exile after seeking Chinese harmony for his violin // Music tales. URL: <https://music-tales.club/article/ma-sicong-sentenced-exile-after-seeking-chinese-harmony-his-violin> (04.08.2020)

Candidate of Art History, Associate professor, head of the Department of Art History, Musical-instrumental and Vocal Art, Khabarovsk State Institute of Culture; Doctoral student, Herzen State Pedagogical University of Russia, Khabarovsk; e-mail: mezenceva-sv@yandex.ru

MUSICAL COMPUTER TECHNOLOGIES IN MODERN CULTURE (TO THE PROBLEM OF CLASSIFICATION)

The problem of typology of terms and concepts seems to be one of the necessary methods of cognition. The paper discusses the problem of classification of music computer technologies. It is proposed to distinguish four large groups based on the functioning of technology: creative (performing and composing); pedagogical (teaching, educational); analyzing (research); aimed at preservation (collective, saving) and broadcast (communication). In the future, each selected group needs a more detailed division. Ways and prospects for further solving the stated problem in terms of a more detailed division of the selected groups, highlighting their characteristic features are proposed, possible directions for the development of musical computer technologies in various fields of musical activity are analyzed.

Key words: music computer technologies, scientific typology, classification of terms and concepts, functioning of technologies.

References:

- [1] Alieva I. G., Gorbunova I. B. About the project of creating an intellectual system for cataloging and analyzing the music of the peoples of the world [O proekte sozdaniya intellektual'noj sistemy po katalogizacii i analizu muzyki narodov mira] // Society: philosophy, history, culture [Obschestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura]. 2016, № 9, pp. 105–108.
- [2] Alieva I. G., Gorbunova I. B., Mezentseva S. V. Music Computer Technologies as a tool for broadcasting and preserving musical folklore (on the example of the Russian Far East) [Muzykal'no-komp'yuternye tekhnologii kak instrument translyacii i sohraneniya muzykal'nogo fol'klora (na primere Dal'nego Vostoka Rossii)] // Problems of Musical Science [Problemy muzykal'noj nauki]. 2019, № 1, pp. 140–149. DOI: 10.17674 / 1997–0854.2019.1.140–149
- [3] Belov G.G., Gorbunova I.B. Cybernetics and Music: Statement of the Problem [Kibernetika i muzyka: postanovka problemy] // Society: Philosophy, History, Culture [Obschestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura]. 2016, № 12, pp. 138–143.
- [4] Gorbunova I.B. Information and Music Computer Technologies in music education [Informacionnye i muzykal'no-komp'yuternye tekhnologii v muzykal'nom obrazovanii] // Modern music education – 2016: materials of the XV International scientific-practical conference. The Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg State conservatoryim. ON. Rimsky-Korsakov [Sovremennoe muzykal'noe obrazovanie – 2016: materialy XV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. A.I. Gercena, Sankt-Peterburgskaya gos. konservatoriya im. N.A. Rimskogo-Korsakova] / Ed. by I.B. Gorbunova. St. Petersburg, 2017, pp. 44–51.
- [5] Gorbunova I.B. Methodological aspects of the interpretation of the functional-logical laws of music and Music Computer Technologies: systems of musical notation [Metodicheskie aspekty tolkovaniya funkcion-al'no-logicheskikh zakonomernostej muzyki i muzykal'no-komp'yuternye tekhnologii: sistemy muzykal'noj notacii] // Society: sociology, psychology, pedagogy [Obschestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika]. 2016, № 10, pp. 69–77.
- [6] Gorbunova I.B. Music Computer Technologies as a new educational and creative environment [Muzykal'no-komp'yuternye tekhnologii kak novaya obuchayushchaya i tvorcheskaya sreda] // Modern music education-2002: materials of the International scientific and practical conference. The Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg State Conservatory named after N.A. Rimsky-Korsakov [Sovremennoe muzykal'noe obrazovanie-2002: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. A.I. Gercena, Sankt-Peterburgskaya gosudarstvennaya konservatoriya im. N.A. Rimskogo-Korsakova] / Ed. by I.B. Gorbunova. St. Petersburg, Publishing house of the Herzen University, 2002, pp. 161–169.
- [7] Gorbunova I.B. Musical computer [Muzykal'nyj komp'yuter] // ICONI. 2020, № 2, pp. 60–78. DOI: 10.33779 / 2658–4824.2020.2.060–078
- [8] Gorbunova I.B. About Yuri Nikolaevich Rags [O Yurii Nikolaeviche Ragse] // Measuring music. In memory of Yuri Nikolaevich Rags (1926–2012): collection of scientific articles [Izmerenie muzyki. Pamyati Yuriya Nikolaevicha Ragsa (1926–2012): sbornik nauchnyh statej]. St. Petersburg, Publishing house of the Herzen University, 2015, pp. 15–20.
- [9] Gorbunova I.B. The phenomenon of musical and computer technologies as a new educational creative environment [Fenomen muzykal'no-komp'yuternyh tekhnologij kak novaya obrazovatel'naya tvorcheskaya sreda] // Bulletin of Herzen State Pedagogical University of Russia [Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena]. 2004, pp. 123–138.
- [10] Gorbunova I.B., Plotnikov K.Yu. Musical and computer technologies in the system of modern musical education: the experience of terminological analysis [Muzykal'no-komp'yuternye tekhnologii v sisteme sovremen-nogo muzykal'nogo obrazovaniya: opyt terminologicheskogo analiza] // Problems of musical science [Problemy muzykal'noj nauki]. 2020, № 3, pp. 168–181. DOI: 10.33779 / 2587–6341.2020.3.168–181

- [11] Gorbunova I.B., Chibiryov S.V. Music Computer Technologies: on the problem of modeling the process of musical creativity [Музыкаль'но-комп'ютерные технологии: к проблеме моделирования процесса музыкаль'ного творчества]. St. Petersburg, Publishing house of the Herzen University, 2012, 160 p.
- [12] Gorbunova I.B., Chibirev S.V. Music Computer Technologies and the problem of modeling the process of musical creativity [Музыкаль'но-комп'ютерные технологии и проблема моделирования процесса музыкаль'ного творчества] // Regional informatics «RI-2014»: materials of the XIV St. Petersburg International Conference [Региональ'naya informatika «RI-2014»: материалы XIV Санкт-Петербургской международноy конф.]. St. Petersburg, 2014, pp. 293–294.
- [13] Grinev-Grinevich S.V. Terminology. Tutorial. Moscow, Academy, 2008, 304 p.
- [14] Litovchenko V.I. Classification and systematization of terms [Классификация и систематизация терминов] // Siberian Journal of Science and Technology [Сибирский журнал науки и технологий]. 2006, № 3 (10), pp. 156–159.
- [15] Krasilnikov I.M. Electromusical instruments [Электромзыкаль'ные инструменты]. Moscow, Art and Education [Искусство и образование], 2007, 98 p.
- [16] Mezentseva S. V. On the tools for expanding the information space of a creative university [Об инструментальном расширении информационного пространства творческого вуза] // Problems of Music Science / Music Scholarship [Проблемы музыкаль'ной науки / MusicScholarship]. 2020, № 3, pp. 182–191. DOI: 10.33779 / 2587–6341.2020.3.182–191
- [17] Mezentseva S.V. Cloud-based technologies as a new method of interaction of cultures in the field of higher musical and pedagogical education [Облачно-ориентированные технологии как новый метод взаимодействия культур в сфере высшего музыкаль'но-педагогического образования] // Pedagogy of art: a network electronic scientific journal [Педагогика искусства: сетевой электронный научный журнал]. 2018, № 5. URL: <http://www.art-education.ru/pedagogika-iskusstva-38> (15.09.2020)
- [18] Romanenko L.Yu. Music Computer Technologies as a phenomenon of modern culture [Музыкаль'но-комп'ютерные технологии как феномен современной культуры] / Thesis of diss. Cand. cultural studies. St. Petersburg, 2015, 26 p.
- [19] Tsaturyan K. Modern digital piano [Современное цифровое фортепиано] // Music and electronics [Музыка и электроника]. 2008, № 1, pp. 13–16.
- [20] Alieva I.G., Gorbunova I.B., Mezentseva S.V. Music Computer Technologies as a Worth-While Means of Folklore Studying, Preserving and Transmission // Utopia y Praxis Latinoamericana. Vol. 24. 2019, № Extra6, pp. 118–131.
- [21] Goncharova M.S., Gorbunova I.B. Mobile Technologies in the Process of Teaching Music Theory // Propositos Y Representaciones. Vol. 8. 2020, № S3, pp. e705. DOI: 10.20511/pyr2020.v8nSPE3
- [22] Gorbunova I.B. Electronic Musical Instruments: To the Problem of Formation of Performance Mastery // 16th International Conference on Literature, Languages, Humanities & Social Sciences (LLHSS-18) / Prof. Dr. Rahim Ahmadi, Prof. Kazuaki Maeda, Prof. Dr. M. Plaisent (Ed.). Budapest, Hungary. Int'l Conference Proceedings, pp. 23–28. DOI: 10.17758/URUAE4.UH10184023
- [23] Gorbunova I.B. Music Computer Technologies in the Perspective of Digital Humanities, Arts, and Researches // Opcion. Vol. 35. 2019, № S 24, pp. 360–375.
- [24] Gorbunova I.B. The integrative model for the semantic space of music and a contemporary musical educational process : the scientific and creative heritage of Mikhail Borisovich Ignatyev // LaplageemRevista. Vol. 6. 2020, № Especial, pp. 2–13. DOI: 10.24115/S2446–622020206Especial940p.2–13
- [25] Gorbunova I.B. New Tool for a Musician. 15th International Conference on Education, Economics, Humanities and Interdisciplinary Studies (EEHIS-18). ICASET-18, ASBES-18, EEHIS-18 // International Conference Proceedings. Paris, 2018, June 20–21, pp. 144–149. DOI:10.17758/URUAE2.AE06184024
- [26] Gorbunova I.B. The Concept of Music Computer Pedagogical Education in Russia // International Journal of Advanced Science and Technology. Vol. 29. 2020, № 6 Special Issue, pp. 600–615.
- [27] Gorbunova I.B., Belov G.G. Electronics in Music: Call of the Times // Journal of Critical Reviews. Vol. 7. 2020, № 19, pp. 974–981.
- [28] Gorbunova I.B., Chibirev S.V. Modeling the Process of Musical Creativity in Musical Instrument Digital Interface Format // Opcion. Vol. 35. 2019, № Special Issue 22, pp. 392–409.
- [29] Gorbunova I., Chibirev S. Algorithmic Modeling of Arts and Other Hard-to-Formalize Subjects // International Journal of Recent Technology and Engineering. Vol. 8. 2020, No. 6, pp. 2655–2663. DOI: 10.35940/ijrte.F7722.038620
- [30] Gorbunova I., Goporova A. Music Computer Technologies in Informatics and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairments: From the Experience // Lecture Notes in Computer Science. Proceedings. Springer, 2018, pp. 381–389. DOI: 10.1007/978–3–030–02750–6_29
- [31] Gorbunova I., Hiner H. Music Computer Technologies and Interactive Systems of Education in Digital Age School // Proceedings of the International Conference Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018). 2019, pp. 124–128. DOI: <https://doi.org/10.2991/csis-18.2019.25>
- [32] Gorbunova I.B., Kameris A. Music Computer Education Concept for Teachers: Raising the Problem // International Journal of Recent Technology and Engineering. Vol. 8. 2019, № 2 S4, pp. 913–918. DOI: 10.35940/ijrte.B1181.0782S419
- [33] Gorbunova I.B., Kameris A. Music Computer Technologies in Training a Modern Teaching Musician // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. Vol. 12. 2020, № 6 Special Issue, pp. 518–531. DOI: 10.5373/JARDCS/V12SP6/SP20201060

- [34] Gorbunova I.B., Petrova N.N. Digital Sets of Instruments in the System of Contemporary Artistic Education in Music: Socio-Cultural Aspect // *Journal of Critical Reviews*. Vol. 7. 2020, № 19, pp. 982–989.
- [35] Gorbunova I.B., Petrova N.N. Music Computer Technologies, Supply Chain Strategy and Transformation Processes in Socio-Cultural Paradigm of Performing Art: Using Digital Button Accordion // *International Journal of Supply Chain Management*. Vol. 8. 2019 No. 6, pp. 436–445.
- [36] Gorbunova I.B., Plotnikov K.Y. Music-Related Educational Project for Contemporary General Music Education of School Children // *International Journal of Innovation, Creativity and Change*. Vol. 12. 2020, № 2, pp. 451–468.
- [37] Gorbunova I.B., Plotnikov K.J., Heiner H. Music Computer Technologies as an Integrative Networking Educational Environment // *REVISTA PRAXIS EDUCACIONAL*. Vol. 16. 2020, № 37, pp. 483–495. DOI: 10.22481/praxisedu.v16i37.6433
- [38] Gorbunova I.B., Voronov A.M. Music Computer Technologies in Computer Science and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairment // 16th International Conference on Literature, Languages, Humanities & Social Sciences (LLHSS-18) / Prof. Dr. Rahim Ahmadi, Prof. Kazuaki Maeda, Prof. Dr. M. Plaisent (Ed.). Budapest: Int'l Conference Proceedings, Oct. 2018, pp. 15–19. DOI: 10.17758/URUAE4.UH10184022.
- [39] Gorbunova I.B., Zalivadny M.S. The Integrative Model for the Semantic Space of Music: Perspectives of Unifying Musicology and Musical Education // *Music Scholarship*. 2018, № 4 (33), pp. 55–64. DOI: 10.17674/1997–0854.2018.4.055–064
- [40] Gorbunova I.B., Zalivadny M.S., Tovpich I.O. On the Application of Models of the Semantic Space of Music in the Integrative Analysis of Musical Works and Music Education with Music Computer Technologies // *APUNTES UNIVERSITARIOS*. Vol. 10. 2020, № 4, pp. 13–23. DOI: 10.17162/au.v10i4.486

CULTURAL HERITAGE

M.A. Marchenko,

Ph.D. in History of Arts, Associate Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg; e-mail: homomm@mail.ru

DESIGN UTOPIAS, POLITICAL MYTHOLOGEMS AND REAL HISTORY. PART I

On the eve of the 100th anniversary of the first higher art and technical school in post-revolutionary Russia, newly discovered facts continued to fill the gaps in its past. The need for an objective assessment of the activities of the VKhUTEMAS became increasingly evident. The first Soviet higher art and technical school VKhUTEMAS is often compared with the German Bauhaus. Usually this leads to unjustified analogies, especially in the matter of the reasons for the closure of both institutions. Their respective histories connect not only with the artistic, but also with the political and economic processes within the two countries. It is time to identify and analyze their impacts on educational and creative attitudes within schools. This, in turn, will give new insights on how the path of formation and the social functioning of the new Soviet art, and therefore the history of VKhUTEMAS itself, were predetermined by the very course of the political history of the USSR.

Key words: art school, education, VKhUTEMAS, Bauhaus, politics, avant-garde, modernism.

References:

- [1] A.V. Lunacharsky on Art [A.V. Lunacharskij ob iskusstve]. V. 2. Moscow, The Art [Iskusstvo], 1982, 114 p.
- [2] V.I. Lenin on Literature and Art [V. I. Lenin o literature i iskusstve]. Moscow, SPHofAL [GIHL], 1967, 822 p.
- [3] V.I. Lenin and A.V. Lunacharsky. Correspondence, reports, documents [V. I. Lenin i A. V. Lunacharskij. Perepiska, doklady, dokumenty] // *The Literary Inheritance [Literaturnoe nasledstvo]*. V. 80. Moscow, Science [Nauka], 1971. URL: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/lenin-i-lunacharskij/>
- [4] VHUTEMAS.URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%A5%D0%A3%D0%A2%D0%95%D0%9C%D0%90%D0%A1>
- [5] Decree of the Council of People's Commissars about the Moscow State Art and Technical Workshops No. 522. Moscow, 1920. Source: A Corpus of Legalizations and Orders of the Government for 1920. The Administration of Council of People's Commissars of the USSR [Dekret Soveta Narodnyh Komissarov o Moskovskih Gosudarstvennyh Hudozhestvenno-Tekhnicheskikh Masterskikh №522. M., 1920. Istochnik: Sbranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva za 1920 g. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR]. Moscow, 1943.
- [6] Lenin V.I. Full Coll. V. 52 [PSS, t. 52]. Moscow, The Publishing House of Political Literature, 1970. URL: <http://uaio.ru/vil/52.htm#s17>
- [7] Pigalskaya A. Bauhaus and history: constructing history in relation to political and cultural context [Bauhaus i istoriya: konstruirovanie istorii v svyazi s politicheskim i kul'turnym kontekstom] // *Bauhaus and the art school of the avant-garde epoch. Proceedings of the International scientific Conference, April 17–19, 2019 [Bauhaus i hudozhestvennye shkoly epohi avangarda: Materialy mezhdunarodnoj konferencii, 17–19 aprelya 2019 g.]*. Moscow, Moscow State Stroganov Academy [MARHI], 2019, pp. 176–179.
- [8] Khan-Magomedov S. VHUTEMAS. V. 1. Moscow, Boat [Lad'ya], 1995. 344 p.
- [9] Khlebnikov L. The Struggle between the Realists and Futurists within VHUTEMAS [Bor'ba realistov i futuristov vo VHUTEMAS] // *The Literary Inheritance [Literaturnoe nasledstvo]*. V. 80. Moscow, Sci-

- ence [Nauka], 1971. URL: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/lenin-i-lunacharskij/borba-realistov-i-futuristov-vo-vhutemase-novye-materialy/>
- [10] Dillhof R. Fächerkunde Bauhaus // Artspezial: 100 Jahre Bauhaus. 2018, pp. 58–76.
- [11] Hein B. Kosmos Bauhaus, R. Dillho. Fächerkunde Bauhaus // Artspezial: 100 Jahre Bauhaus. 2018, pp. 48–77.
- [12] Vkhutemas. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Vkhutemas>
- [13] WChUTEMAS. URL: <https://de.wikipedia.org/wiki/WChUTEMAS>

AXIOLOGICAL EXPERIENCE

A.O. Blinkova,

PhD, junior researcher, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg;
e-mail: alexandrblinkova@gmail.com

A.M. Bogachev,

head of the laboratory of religious studies, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg;
e-mail: amb1976@mail.ru

S.M. Shurukht,

junior researcher, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg;
e-mail: krross@mail.ru

ON SOME UNCONSCIOUS PERSONAL CHARACTERISTICS AND PSYCHODYNAMIC PROCESSES DRIVEN BY ENGAGEMENT WITH RELIGIOUS PRACTICES

The paper presents the results of the study aimed at clarifying possible personal differences between representatives of a closed religious community (Orthodox nuns) and representatives of secular professions in the field of suppressed aggression, as well as psychodynamic processes that characterize representatives of both groups when reading the prayer «The Our Father» («The Lord's Prayer»). The research uses methods of source analysis, testing (using the projective tests of Wagner and Lüscher), mathematical analysis, and interpretation of the obtained data. The data obtained as a result of the research is of interest both for specialists in the field of social psychology and psychology of religion, and for specialists in the field of practical psychology who work with clients engaged in religious practices.

Key words: Psychodynamics, Unconscious, Aggressiveness, Religious group, Prayer, Process, Feelings, Integration.

References:

- [1] Barkanova O.V. Diagnostic Methods of Emotional Sphere: Psychological Practicum [Metodiki diagnostiki emotsional'noj sfery: psikhologicheskij praktikum]. Krasnoyarsk, Litera-print, 2009, 237 p.
- [2] Burlachuk L.F., Morozov S.M. Handbook on Psychodiagnosics [Slovar'-spravochnik po psihodiagnostike]. Kiev, Naukova Dumka, 1989. 200 p.
- [3] Lüscher M. Color of Your Personality [Cvet vashego haraktera]. Moscow, RIPOL CLASSIC, 1997. 240 p.
- [4] Reich W. Character-Analysis [Analiz haraktera] / Transl. by E. Pole. Moscow, Aprel' Press, 2000. 528 p.
- [5] Sandomirskii M.E. Psychosomatics and Body Psychotherapy [Psihosomatika i telesnaia psihoterapia: prakticheskoie rukovodstvo]. Moscow, Klass, 2005. 592 p.
- [6] Slezin V.B., Muzalevskaia N.I., Uritskii V.M., Rybina I.Ia. Changes in the Functional State of Brain during Christian Praying [Izmeneniia funktsional'nogo sostoyaniya golovnogo mozga pro hristianskoj molitve] // Independent Psychiatric Journal [Nezavisimyi psikiatricheskii zhurnal]. 1999, Vol. 4, pp. 28–32.
- [7] International Research-to-Practice Student Conference «Psychology of 21st century» [Psihologiya XXI veka] / A.A. Krylov (Ed.). St. Petersburg, St. Petersburg State University, 2001. 572 p.
- [8] Freud Z. Psychology. Psychology of 'Self' and Defense Mechanisms [Psihologia 'Ya' i zashitnye mehanizmi] / Transl. by M.R. Ginzburg. Moscow, Pedagogika-Press, 1993. 147 p.
- [9] Allport G.W., Ross J.M. Personal Religious Orientation and Prejudice // Journal of Personality and Social Psychology. 1967, Vol. 5 (4), pp. 432–443.
- [10] Batson C.D., Schoenrade P., Ventis W.L. Religion and the Individual: A Social Psychological Perspective. NY, Oxford University Press, 1993, 440 p.
- [11] Fulton A., Gorsuch R., Maynard E. Religious Orientation, Antihomosexual Sentiment, and Fundamentalism among Christians // Journal for the Scientific Study of Religion. 1999, Vol. 38, pp. 14–22.
- [12] Greer T., Berman M., Varan V., Bobrycki L., Watson Sh. We are a Religious People; We are a Vengeful People // Journal for the Scientific Study of Religion. 2005, Vol. 44 (1), pp. 45–57.
- [13] Landau S.F., Bjorkqvist K., Lagerspetz K.M.J., Osterman K., Gideon L. The Effect of Religiosity and Ethnic Origin on Direct and Indirect Aggression Among Males and Females: Some Israeli Findings // Aggressive Behavior. 2002, Vol. 28, pp. 281–298.
- [14] Leach M.M., Berman M.E., Eubanks L. Religious Activities, Religious Orientation, and Aggressive Behavior // Journal for the Scientific Study of Religion. 2008, Vol. 47 (2), pp. 311–319.
- [15] Petterson T. Religion and Criminality: Structural Relationship Between Church Involvement and Crime Rates in Contemporary Sweden // Journal for the Scientific Study of Religion. 1991, Vol. 30, pp. 279–291.

V.M. Kotkov,

PhD, professor, S.M. Budyonny Military Academy of telecommunications, Saint-Petersburg;
e-mail: k.julia@mail.ru

I.A. Sorokotyaga,

colonel, senior lecturer, S.M. Budyonny Military Academy of telecommunications, Saint-Petersburg;
e-mail: k.julia@mail.ru

O.S. Spirina,

senior lecturer, S.M. Budyonny Military Academy of telecommunications, Saint-Petersburg;
e-mail: k.julia@mail.ru

SOME ASPECTS OF PLANNING OF EDUCATION AT THE S.M. BUDYONNY MILITARY ELECTROTECHNICAL ACADEMY OF COMMUNICATIONS AT THE END OF WORLD WAR II

The informal educational process of training highly qualified officers of radio communication is especially important during a busy period for the country. In times of crisis (war, economic recession, or political instability), education becomes particularly important. Today, the problems of methods and forms of education also have great relevance and new meaning. Documents from the Great Patriotic War show what education was built on, what accents were made and what goals were set. The sources were the plans of party, Komsomol and mass political work and the plan-calendar of cultural and mass work in the Club of the Military Electrotechnical Academy of Communications for October 1944.

Key words: propaganda work, Military Electrotechnical Academy of Communications, ideology, cultural and mass work, Leningrad, political department, seminars, students, organizational, party and Komsomol work.

References:

- [1] Aleksandrov A.F. Education of professional dignity among the servicemen of the Russian army and navy during the Great Patriotic War [Vospitanie professional'nogo dostoinstva u voennosluzhashchih rossijskoj armii i flota v period Velikoj Otechestvennoj vojny] // Development of military pedagogy in the 21st century: Materials of the VII inter-university scientific and practical conference [Razvitie voennoj pedagogiki v XXI veke: Materialy VII mezhevuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii] / Ed. by S.V. Kostarev, I.I. Sokolov, V.A. Mitrakhovich, N.V. Ershov. Saint-Petersburg Military Academy of telecommunications, 2020, 540 p. URL: <https://ies.unitech-mo.ru/files/upload/publications/29416/619d56491c8e5ca64d31d1f82a4e5179.pdf>
- [2] Zaets O.G. Improving the efficiency of professional education of cadets of military engineering universities [Povyshenie effektivnosti professional'nogo vospitaniya kursantov voenno-inzhenernyh vuzov] / PhD Thesis. URL: http://xn--80atrbcgcgcn--90anlfbebar6i.xn--plai/files/morf/military/files/Dissertaciya_zacc.pdf
- [3] Kalyuzhny A.S. Historical and pedagogical experience of education in the Russian army and navy [Istoriko-pedagogicheskij opyt vospitaniya v rossijskoj armii i na flote]. N. Novgorod, NSTU, 2004, 26 p.
- [4] Science and education during the war years // Encyclopedia. Ministry of Defense of the Russian Federation [Nauka i obrazovanie v gody vojny // Enciklopediya. Minoborony RF]. URL: http://xn--d1abichglj9dyd8a.xn--90anlfbebar6i.xn--plai/files/morf/VoV_Vol10_Nauka_i_obrazovanie.pdf
- [5] CAMO RF. F. 60722. Inv. 36360. File 270.

ENVIRONMENT

UNDERSTANDING THE NOOSPHERE

A.I. Subetto,

PhD, professor, Honored Scientist of the Russian Federation, director, Center for Noospheric Development of the Research Laboratory of Russian Studies, Eurasianism and Sustainable Development, The North-West Institute of management of RANEPa, St. Petersburg;
e-mail: subal1937@yandex.ru

THE FORMATION OF A NOOSPHERIC UNION OF CIVILIZATIONS – A STRATEGY FOR THE SURVIVAL OF HUMANITY ON EARTH AND THE ESTABLISHMENT OF A WORLD WITHOUT WARS AND VIOLENCE

The foundations of the formation of the Noosphere Union of Civilizations on Earth in the 21st century are revealed. This formation is simultaneously a strategy for the ecological survival of humanity on Earth, which requires a «World without war and violence». Noospherism includes the concept of the «Law of Intellectual Information and Energy Balance» and the noosphere paradigm of universal evolutionism. That defined the twenty-first century as an era of great evolutionary change and transition to planetary, noospheric cooperation among peoples, ethnic groups and civilizations. At the same time, their diversity, reflecting the diversity of the natural conditions in which they are reproduced, must be preserved.

References:

- [1] Subetto A.I. Arctic Noospherism [Arkticheskij Noosferizm] / Ed. by prof. V.V. Semikin. St. Petersburg, Asterion, 2020, 208 p.
- [2] Subetto A.I. Noosferizm. Vol. 1. Introduction to a noosferizm [Noosferizm. T. 1. Vvedenie v noosferizm]. Saint Petersburg, KGU of N.A. Nekrasov, KSU of Kirill and Mefodiy, 2001, 537 p.
- [3] Subetto A.I. Noospheric Mission of Russia of the 21st Century (philosophical, socio-economic essays) [Noosfernaya missiya Rossii XXI veka (filosofsko-social'no-ekonomicheskie ocherki)] / Ed. by V.T. Pulyaev. St. Petersburg, Asterion, 2020, 152 p.
- [4] Subetto A.I. Noospheric Russia: breakthrough strategy (foundation of noospheric Russian research) [Noosfernaya Rossiya: strategiya proryva (osnovaniya noosfernogo rossievedeniya)] / V.V. Lukoyanov (ed.). St. Petersburg, Asterion, 2018, 340 p.
- [5] Subetto A.I. Childbirth of the Valid Mind [Rody Dejstvitel'nogo Razuma]. St. Petersburg, Asterion, 2015, 200 p.
- [6] Subetto A.I. Noosferizm. Coll. in 13 vol. [Noosferizm v 13 tt.]. Saint Petersburg – Kostroma, 2001–2011.

NATURAL ENVIRONMENT

A.S. Mityukov,

the doctor of agricultural sciences, the leading researcher, IL RAS, St. Petersburg;
e-mail: mitals@yandex.ru

N.V. Barakova,

PhD, associate professor, ITMO University, St. Petersburg;
e-mail: n.barakova@mail.ru

V.N. Rybakin,

PhD, Senior researcher, IL RAS, St. Petersburg;
e-mail: v.n.rybakin@gmail.com

A.A. Tokbaeva,

Master's Student, Mentor, ITMO University, St. Petersburg;
e-mail: asematok@gmail.com

THE EFFECTS OF ULTRADISPERSE HUMIC SAPROPEL SUSPENSIONS ON BIOCHEMICAL PARAMETERS OF BLOOD AND THE PRODUCTIVITY OF HEIFERS

The article deals with the effects of ultradisperse humic sapropel suspension (UDHSS) on the productivity of heifers. It has been established that during the 212 days of monitoring the experimental group of heifers gave an average increase in live weight by 18.1% (146 g) more than the control group. The experiment conducted the experiment on heifers of 6 months of the black-and-white breed, in the winter period, starting from October 15 to May 15. The control and experimental group consisted of ten heifers each. The control group received a basic diet calculated according to the norms for normal growth and development of heifers of a given age group, and the experimental group received the basic diet supplemented with 20 mL of ultradisperse humic sapropel suspension per heifer. During the experiment the heifers had their blood taken three times: prior to the experiment; after three and six months from the beginning of the experiment. The heifers were weighed before and after the experiment. The effects of ultradisperse humic sapropel suspension (UDHSS) on the physiological state of the heifers were assessed by the following biochemical parameters of animal blood: protein content, γ -globulin, bactericidal and lysozyme activity of blood serum, the content of enzymes ALAT (alanine transaminase) and ASAT (aspartate aminotransferase), alkaline phosphatase and bilirubin. The results of the experiment show that ultradisperse humic sapropel suspension has a significant positive role in the development of farm animals.

Key words: Heifers' productivity, ultradisperse humic sapropel suspensions, humic substances, biochemical parameters of blood.

Redferences:

- [1] Anisimov M.M., Likhatskaya G.N. Some chemical and biomedical properties of humic acids [Nekotoryye khimicheskiye i mediko-biologicheskiye svoystva guminovykh kislot] // Works of plant and animal husbandry [Trudy rastenyevodstva i zhivotnovodstva]. Vol. 2. Khabarovsk, 2001, pp. 34–44.
- [2] Venediktov A.M., Viktorov P. I., Gruzdev N.V., et al. Feeding farm animals [Kormleniye selskokhozyaystvennykh zhivotnykh]. Moscow, Rosagropromizdat, 1988, 366 p.
- [3] Ezhkov V.O., Yapparov A.Kh., Ezhkova A.M., Yapparov I.A., Ezhkova G.O., Fayzrakhmanov R.N., Motina T.Yu. Study of the effect of different doses of nanostructured sapropel on the morphofunctional state of the gastrointestinal tract of white mice [Izucheniye deystviya raznykh doz nanostrukturnogo sapropelya na morfofunktsionalnoye sostoyaniye organov zheludochno-kishechnogo trakta belykh myshey] // Russian nanotechnologies [Rossiyskiye nanotekhnologii]. Vol. 11. 2016, № 7–8, pp. 92–99.

- [4] Zaporozhan S.D., Krivonos O.I., Raiskaya E.A. Renewable natural organic raw materials as a source of oil sorbents [Vozobnovlyayemoye prirodnoye organicheskoye syr'ye kak istochnik polucheniya nefityanykh sorbentov] // Youth of the third Millennium [Molodezh tretyego tysyacheletiya]. Omsk, 2019, pp. 1431–1435.
- [5] Krasnikova E.S., Pavlenko V.V., Matrenov I.S. Study of bactericidal and fungicidal activity of feed additives based on humic acids [Izucheniye bakteritsidnoy i fungitsidnoy aktivnosti kormovoy dobavki na osnove guminovykh kislot] // Scientific notes of the Bauman Kazan state Academy of veterinary medicine [Uchenyye zapiski kazanskoy gosudarstvennoy akademii veterinarnoy meditsiny imeni N.E. Baumana]. 2019, v. 239 (III), pp. 158–160.
- [6] Lishtvan I.I., Lopotko M.Z. Use of sapropels in the national economy [Ispolzovaniye sapropeley v narodnom khozyaystve] // Problems of using sapropels in the national economy [Problemy ispolzovaniya sapropeley v narodnom khozyaystve]. Minsk, Science and Technics [Nauka i Tekhnika], 1976, pp. 5–13.
- [7] Maltsev A.B., Maltseva N.A., Yadrishchenskaya O.A., Bogdanova L.A., Lysko S.B. Sapropel and its processing products in poultry feeding [Sapropel i produkty ego pererabotki v kormlenii sel'skokhozyaystvennoy ptitsy] // Sapropel and products of its processing: International. scientific practice Conf. [Sapropel i produkty ego pererabotki: Mezhdun. nauch.-proizv. konf]. Omsk, 2008, pp. 25–27.
- [8] Methodological guidelines for the use of unified biochemical methods of blood, urine and milk research in veterinary laboratories [Metodicheskiye ukazaniya po primeneniyu unifikirovannykh biokhimicheskikh metodov issledovaniy krovi, mochi i moloka v veterinarnykh laboratoriyakh] / Ministry of agriculture of the USSR. Moscow, VASKHNIL, 1981, 85 p.
- [9] Mityukov A.S., Rumyantsev V.A., Kryukov L.N., Yaroshevich G.S. Modify the properties of humic substances sapropel under the influence of ultrasonic irradiation [Sapropel i perspektivy ego ispolzovaniya v agrarnom sektore ekonomiki] // Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitiye]. 2016, № 2, pp. 110–114.
- [10] Rumyantsev V.A., Mityukov A.S., Zagrebin A.O., Tonkopiya V.D., Kryukov L.N. Innovative technology of sapropel processing, unique efficiency and safety of new products [Innovatsionnaya tekhnologiya pererabotki sapropelya. unikalnaya effektivnost i bezopasnost novoy produktsii] // Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitiye]. 2016, № 3, pp. 120–124.
- [11] Tikhonov V.V., Yakushev A.V., Zavgorodnyaya Yu.A., Byzov B.A., Demin V.V. Action of humic acids on bacterial growth [Deystviye guminovykh kislot na rost bakteriy] // Soil Science [Pochvovedeniye]. 2010, № 3, pp. 333–341.
- [12] TU 9296–001–72640395–2010 sapropel Feed additive «Natural Feed Sapropel» [Kormovaya dobavka sapropelevaya «Sapropel kormovoy naturalnyy»]. Chulman, 01.10.2010, 16 p.
- [13] Shuin S.M. Lake sapropels and their complex development [Ozernyye sapropeli i ikh kompleksnoye osvoyeniye] / Ed. by I.M. Yaltinets. Moscow, MSU, 2005, 373 p.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 2020 г.

№
вып. стр.

ОБЩЕСТВО

История и современность

<i>Брачев В.С.</i> «Дело» профессора С.И. Ковалёва (1886–1960)	2	3
<i>Брачев В.С.</i> Историк-партиец Григорий Соломонович Зайдель (1893–1937)	3	8
<i>Виватенко С.В., Сиволоп Т.Е.</i> Из истории немецкого радиовещания на Англию в годы Второй мировой войны: «Лорд Гав-Гав»	3	13
<i>Котков В.М.</i> Военная академия связи в первое послевоенное десятилетие	2	16
<i>Орлова Н.Х.</i> Какая судьба постигла радетеля женских курсов или Как открывались Казанские высшие женские курсы	2	8
<i>Петрова А.А.</i> Сентябрьская революция 1868 г. в Испании на страницах газеты «Санкт-Петербургские ведомости»	3	3

Стратегия дискурса

<i>Баловнев Д.А.</i> «Психоанализ» в Древней Индии: параллели в учениях Фрейда и буддийского философа Асанги	3	17
<i>Грачкова К.А.</i> Концепция сакрального пространства в джайнизме	1	10
<i>Каньшишева О.А.</i> Формы разума в философии просвещения	1	3

Глобализация: полемика цивилизаций

<i>Алимов А.А., Матяшова Д.О.</i> «Мягкая сила» Индии: приоритет кооперации Юг–Юг в контексте мир-системного анализа	2	21
<i>Пленков О.Ю.</i> Международный военный трибунал в Нюрнберге 1945–1946 гг. и первая непосредственная реакция немцев на него	1	17

Феномены социального развития

<i>Дейнека О.С., Максименко А.А.</i> Оценка психологического состояния общества в условиях инфодемии посредством анализа социальных сетей: обзор зарубежных публикаций	2	28
<i>Миронов Д.В.</i> Феномен малой родины через призму социальной феноменологии: опыт концептуализации	3	23

Языки культуры

<i>Бедирханов С.А.</i> К жанровой организации поэтического творчества Азиза Алема 1960–1980-х годов (на материале двустиший)	1	31
<i>Зимбули А.Е.</i> Смысловые лакуны в справочно-философских изданиях по этике как научная перспектива	2	40
<i>Карпеченко В.В.</i> Лабораторный подход в самодеятельном театре как инструмент социокультурного развития подростков и молодежи	3	40
<i>Климов Я.И.</i> Репрезентация картины мира в современном кинематографе на примере кинофильма «Первому игроку приготовиться»	2	68
<i>Ляхович А.В., Ян Наньцзя.</i> Биомеханика Мейерхольда и традиционная музыкальная драма Китая	2	60
<i>Мосолова Л.М., Бондарев А.В., Уланова А.У.</i> Культурологический анализ институтов традиционной художественной культуры (на примере детского творчества у киргизских номадов)	1	35
<i>Назаренко А.Н.</i> Визуальный образ: между медиа и воображаемым	1	43
<i>Попова Г.С.</i> Изучение процесса возрождения локальных центров эпоса олонхо	2	47
<i>Ряпосов А.Ю. М.А.</i> Захаров от «Разгрома» к «Автограду – XXI»: право на профессию	1	21
<i>Ряпосов А.Ю. М.А.</i> Захаров от «Тиля» к «Юноне»: поэтика музыкальных спектаклей	2	52

<i>Рябов А.Ю.</i> Спектакль М.А. Захарова «Парень из нашего города» (Ленком, 1977): сюжет, композиция, жанр, способ существования актера	3	31
<i>Хомякова Е.Г.</i> Лингвистический анализ оценки в англоязычном искусствоведческом дискурсе	4	3
Museum		
<i>Анчуков С.В., Чжан Вэйцзянь.</i> Восточная красота и гармония акварельной живописи в творчестве китайского художника и педагога Гуань Гуанчжи	2	79
<i>Мастеница Е.Н.</i> Музей в начале третьего тысячелетия: ведущие тенденции развития	3	46
<i>Мастеница Е.Н.</i> Социокультурные практики музеев малых городов России как фактор регионального развития	2	72
<i>Суворова А.А.</i> Коллекционер как актер культуры: от личной истории к новым феноменам. Владимир Гаврилов: коллекционер, исследователь, просветитель. 1970–1990-е. Часть 1	3	55
<i>Суворова А.А.</i> Коллекционер как актер культуры: от личной истории к новым феноменам. Владимир Гаврилов: коллекционер, исследователь, просветитель. 1970–1990-е. Часть 2	4	8
Мир художественной культуры		
<i>Вань Кэчао.</i> Элементы китайской музыкальной традиции в творчестве Ма Сыцуна	4	20
<i>Мезенцева С.В.</i> Музыкально-компьютерные технологии в современной культуре (к проблеме классификации)	4	26
<i>Слуцкая Е.А., Почуйко О.В., Хведченя А.А.</i> Театр-кабаре в дореволюционной России и его жанровое своеобразие	1	47
<i>Смирнова Е.А.</i> Поэтика спектакля «Дракон» (2019) в постановке Владимира Магара	1	56
<i>Схаплок Г.А.</i> Советский довоенный марш для духового оркестра: особенности жанра	4	13
Культурное наследие		
<i>Марченко М.А.</i> Дизайн-утопии, политические мифологемы и реальная история. Часть I	4	31
Ценностный опыт		
<i>Архипова О.В., Терехова В.И.</i> Профессиональная подготовка персонала сферы гостеприимства к эффективной деятельности в рамках взаимодействия с иной национальной культурой	2	107
<i>Блинкова А.О., Богачев А.М., Шурухт С.М.</i> О некоторых бессознательных личностных характеристиках и психодинамических процессах, опосредованных вовлеченностью в религиозные практики	4	36
<i>Бороноев А.О.</i> Понятие малой родины: определение и содержание	3	60
<i>Исупов К.Г.</i> Тень Сократа в романе «Братья Карамазовы»	2	97
<i>Прилуцкий А.М.</i> Семиотическая специфика современного герменевтического дискурса народной эсхатологии	2	90
<i>Шамрай А.Г.</i> Инновации, изоляция и книга: книжный мир и чтение в эпоху Интернета и коронавирусной инфекции	3	67
Педагогический опыт		
<i>Котков В.М., Сорокотяга И.А., Спирина О.С.</i> Некоторые аспекты планирования воспитательной работы в Военной электротехнической академии связи имени С.М. Буденного в конце Великой Отечественной войны	4	42
Научный поиск		
<i>Багиев Г.А.</i> К вопросу разработки и функционирования комплексных систем децентрализованного управления на основе блокчейн-технологии с интеграцией данных среды «Интернета вещей»	3	76

Кутенков П.И. Родовая культура восточных славян. Общая структура	1	67
Мозелов А.П., Рагимова О.А. Детерминация культуры здоровья молодежи	1	62

СРЕДА ОБИТАНИЯ

Осмысление ноосферы

<i>Вальдес Одриосола М.С.</i> Проблема понимания добра и зла в контексте учения о ноосфере	3	80
<i>Ермолина М.А., Родина Е.Ю.</i> Роль гражданского общества США в решении экологических проблем	3	84
<i>Костерина М.А.</i> Гуманистические взгляды Н.К. Рериха, В.И. Вернадского и П. Тейяра де Шардена на проблему общепланетарной эволюции	1	87
<i>Субетто А.И.</i> Становление Ноосферного союза цивилизаций – стратегия выживания человечества на Земле и установления мира без войн и насилия	4	48
<i>Татур В.Ю.</i> Р-адический человек	1	77

Глобальный экологический кризис: мифы и реальность

<i>Мазур В.В.</i> Сравнительная характеристика содержания тяжелых металлов в донных отложениях некоторых северных рек	1	92
---	---	----

Природная среда

<i>Илларионова Э.С.</i> Наноструктурный анализ формирования плодородия почв по Золотому отношению. Часть 2	1	102
<i>Кондратьев С.А., Шмакова М.В., Родионов В.З.</i> Опыт моделирования процессов массопереноса в системе «водосбор – водоток – водоем»	3	95
<i>Митюков А.С., Баракова Н.В., Рыбакин В.Н., Токбаева А.А.</i> Влияние ультрадисперсной гумато-сапропелевой суспензии на биохимические показатели крови и продуктивность телок	4	52
<i>Митюков А.С., Иофина Н.В., Рыбакин В.Н.</i> Влияние гуминового вещества на рост микроскопических грибов	3	90
<i>Напреенко-Дорохова Т.В., Напреенко М.Г., Орлов А.В., Субетто Д.А.</i> История формирования озера Чайка как пример взаимодействия природных и антропогенных факторов на Куршской косе (Калининградская область)	1	96

НАУЧНЫЙ ОЛИМП

<i>Ловелиус Н.В.</i> Агеевец Владимир Ульянович. К 93-летию	1	110
---	---	-----

НОВОСТИ

<i>Акимов С.С.</i> Живопись Александра Осминина: между реализмом и декоративностью. К 60-летию художника	3	121
<i>Акимов С.С.</i> Рецензия на монографию С.М. Грачевой «Современное петербургское академическое изобразительное искусство. традиции, состояние и тренды развития»	4	83
<i>Алимов А.А.</i> Больно расставаться с давним другом и коллегой, если с ним даже не можешь попрощаться	3	124
<i>Бороноев А.О.</i> Учёный, публицист, писатель. К 70-летию Антонова Владимира Иосифовича	3	106
<i>Бороноев А.О., Малявин С.Н.</i> Социология и историография Николая Ивановича Кареева. Конференция, посвященная 170-летию со дня рождения Н.И. Кареева, Санкт-Петербург, 8–9 октября 2020 г.	4	67

	№ вып.	стр.
<i>Брачев В.С., Никифоров В.В., Польшов М.Ф.</i> Последний из могокан. Памяти Игоря Яковлевича Фроянова	4	57
<i>Дробышева М.Н.</i> Балтийский международный фестивальный центр	4	69
<i>Дробышева М.Н.</i> Музыкальные и театральные фестивали во Владивостоке, Санкт-Петербурге и Дубровнике (Хорватия)	3	114
<i>Дробышева М.Н.</i> Петербургские театры в режиме онлайн (с 19 марта по 19 июня 2020 г.)	2	127
<i>Дробышева М.Н.</i> Театрально-музыкальные события и выставочные проекты Санкт-Петербурга (январь, февраль, март 2020 года)	1	119
<i>Зеленов А.А.</i> Диалектика исследований А.И. Субетто (к 83-летию ученого)	1	114
<i>Комаров В.Д.</i> Ленинградцам и москвичам удалось на достойном уровне отметить 150-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Международная научно-практическая конференция «В.И. Ленин в современной социальной теории и практике», Санкт-Петербург, 17 октября 2021 г.	4	63
<i>Костюк Р.В., Руцин Д.А.</i> Война: вторая „холодная“ или первая „прохладная“? Дискуссионный семинар в СПбГУ, Санкт-Петербург, 2 марта 2020 года	1	117
<i>Никифорова Н.В.</i> Технологическая инфраструктура как основание культурной идентичности. Рецензия на книгу Leo Coleman “A Moral Technology: Electrification as Political Ritual in New Delhi” (Cornell University Press, 2017)	1	129
Ноосферизм – доктрина экологического спасения человечества. А.И. Субетто отвечает на вопросы В.В. Лукьянова. Интервью 26–27 мая 2020 г.	2	121
<i>Панцеров К.А., Руцин Д.А., Матяшова Д.О.</i> Искусственный интеллект и международная информационно-психологическая безопасность: теоретические и практические аспекты	4	74
<i>Петфов А.В.</i> XVI российско-китайская социологическая конференция. Санкт-Петербург, СПбГУ, 16–17 октября 2020 года	4	72
<i>Петфов А.В.</i> Глобальные социальные процессы. Социологическая конференция молодых ученых. Санкт-Петербург, СПбГУ, 20 декабря 2019 года	1	116
<i>Петфов А.В.</i> Тенденции и перспективы обучения в условиях информатизации. Российско-китайская онлайн-конференция. Шицзячжуан, Москва, Санкт-Петербург, 15 мая 2020 г.	2	120
<i>Польшов М.Ф., Рабуш Т.В.</i> Рецензия на книгу «Советский Союз в Афганистане...»	1	126
<i>Руцин Д.А.</i> Международная ситуация в эпоху пандемии. Вебинар-видеоконференция в Институте стран СНГ, Санкт-Петербург, 28 июля 2020 года	3	109
<i>Субетто А.И.</i> Явление «коронавируса» миру через призму «Исповеди последнего человека»	1	124
<i>Субетто А.И., Бобков В.Н.</i> Слово о Николае Игоревиче Захарове	2	133
<i>Филатов С.И., Субетто А.И., Семикин В.В.</i> Ноосферная миссия России в XXI веке. Научная конференция в рамках Всероссийского Съезда народных делегатов «Развитие России на основе реализации потенциала каждого Человека в созидательном труде», Санкт-Петербург, 9 октября 2020 года	3	111
<i>Шамахов В.А., Субетто А.И.</i> Ноосферная парадигма россиеведения, евразийства и устойчивого развития как основа становления ноосферного образования и воспитания в России XXI века. X Международная научная конференция «Ноосферное образование в евразийском пространстве», Санкт-Петербург, 17 декабря 2020 года	4	77
<i>Ярмоленко А.Д.</i> Ровесница XX века. К юбилею профессора психологического факультета А.В. Ярмоленко	1	113

ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Общие условия направления статей

1. Автор предоставляет в редакцию результаты оригинального исследования и гарантирует, что представленный текст не был ранее опубликован.

2. К рассмотрению принимаются статьи, сопровождаемые Заявкой* на публикацию.

3. Материалы к публикации представляются в электронном виде в редакцию (191015, Санкт-Петербург, а/я 83, Суворовский пр., 61, ЦНИТ «Астерион») или по электронной почте: terrahumana@asterion.ru, terrahumana@terrahumana.ru.

4. Объем принимаемых к публикации статей – 0,5 авторского листа (20 тыс. знаков), включая ссылки и сноски. Схемы, иллюстрации и таблицы, необходимые для раскрытия темы, не должны увеличивать объем статьи более чем на 0,1 авторского листа. Объем информационных сообщений – не более 0,1 авторского листа (4 тыс. знаков).

5. Аспиранты и соискатели учёной степени кандидата наук должны предоставить рецензию или отзыв научного руководителя на статью, заверенные печатью факультета, администрации вуза или отдела кадров вуза.

6. Все поданные к публикации материалы проходят внутреннее рецензирование. По итогам рецензирования статья может быть возвращена на доработку или отклонена.

7. Автор несет ответственность за достоверность предоставляемых сведений, фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

8. Подавая материал к публикации, автор соглашается с тем, что редакция имеет право редактировать текст, при условии, что правка не меняет смысла и основных выводов представленной статьи.

9. Подавая материал к публикации, автор соглашается с тем, что редакция имеет право размещать текст в сети Интернет в режиме Open Access, а также размещать статью и метаданные автора в базах данных на безгонорарной основе.

10. В одном номере журнала может быть опубликована только одна статья одного автора (исключением могут быть коллективные статьи при разном составе соавторов).

Требования к содержанию

11. К публикации принимаются научные статьи (теоретические, практические, обзорные статьи; рецензии и пр.) на русском и иностранных языках, соответствующие тематике журнала.

12. Структура научной статьи должна быть следующей**: 1) название, 2) аннотация, 3) ключевые слова, 4) введение, 5) материалы и методы, 6) результаты и выводы, 7) благодарности, 8) список использованной литературы.

13. Аннотация должна содержать: а) цели исследования; б) описание методов; в) главные выводы. Кроме того, она должна быть информативной (не содержать общих слов), содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье). Англоязычные аннотации *не должны быть* калькой русскоязычной аннотации.

* Бланк заявки можно скачать на сайте www.terrahumana.ru.

** Как написать и опубликовать статью в международном научном журнале: метод. рекомендации / Сост. И.В. Сви́дерская, В.А. Кра́тасюк. – Красноярск: Сиб. федерал. ун-т, 2011. – 52 с.

14. Текст должен быть представлен в файле формата Microsoft Word (.doc или .rtf).
15. Текст не должен содержать двойные и более пробелы, табуляции, разбиение на колонки.
16. Кавычки оформляются так: «... ..»; кавычки внутри цитат: «... “...” ...».
17. Таблицы, формулы, схемы, графики, рисунки и др. иллюстрации должны быть пронумерованы в порядке их упоминания в тексте.
18. Иллюстрации предоставляются отдельно в виде файлов с расширением jpg, tif, bmp, png. (рисунки, как правило, помещаются на одной странице, т.е. чем больше рисунков приложено, тем меньший размер у них окажется в итоге.) Надписи на рисунках даются на языке статьи.
19. Рисунки и другие иллюстрации должны быть подписаны. Каждая таблица должна иметь тематический заголовок.
20. Статья должна быть снабжена индексами УДК и ББК.
21. Статью должны сопровождать на русском языке: аннотация (100–250 слов), список ключевых слов (5–7).
22. Статью должны сопровождать на английском языке: название, аннотация (100–250 слов), список ключевых слов (5–7).
23. Статья должна иметь Список литературы (References) (рекомендуется 10–15 источников, включая иностранные) в двух формах: А) на русском языке (и/или языке оригинала), Б) латиницей – в транслитерированном виде и в переводе на английский язык. Правила оформления приведены на сайте журнала: <http://www.terrahumana.gu>; см. примеры оформления на с. 262–263.
24. Ссылки на источники оформляются в квадратных скобках двумя числами. Первое указывает порядковый номер издания в списке литературы, второе – номер страницы. Например, «[4, с. 25; 8, с. 48–49]». Все поясняющие примечания даются в затекстовых сносках на последней странице текста статьи.
25. Сведения об авторе статьи предоставляются на русском и английском языках и включают:
  - фамилию, имя, отчество полностью;
  - ученое звание / ученую степень;
  - название и шифр специальности, если планируется защита диссертации;
  - должность и место работы / учебы / соискательства;
  - город проживания / работы;
  - контактные телефоны, e-mail.

Порядок рецензирования и опубликования рукописей, поступающих в редакцию журнала

26. Рукопись принимается к рассмотрению при условии, что она соответствует требованиям к авторским оригиналам статей (материалов), принятым в журнале «Общество. Среда. Развитие».
27. Рукопись, не соответствующая научному профилю и/или редакционной политике журнала, может быть отвергнута главным редактором и/или редакционным советом без рассмотрения ее рецензентами.
28. Рукописи, поступившие в редакцию журнала, главный редактор направляет на рецензирование двум экспертам, имеющим близкую к теме статьи научную специализацию и опубликованные статьи по той области науки, к которой относится присланный материал.
29. Рецензентами выступают члены редакционного совета журнала и привлеченные эксперты.

30. В журнале принято двойное «слепое» рецензирование (рецензент не знает, кто автор статьи, автор не знает, кто рецензент). Непосредственное взаимодействие автора и рецензента исключено. Редакция не откликается на просьбы дать координаты рецензента, чтобы автор мог ему объяснить спорные положения своей статьи.

31. Все статьи проверяются рецензентом на плагиат с помощью имеющихся в его распоряжении инструментов (<http://www.antiplagiat.ru>, <http://text.ru/antiplagiat>, программа «Etxt Антиплагиат», поисковые системы и др.). В случае большого количества некорректных заимствований рецензент вправе дать отрицательное заключение без дальнейшего чтения и анализа текста рукописи.

32. Отзыв рецензента о рукописи должен быть объективным и сформулирован в соответствии с принятыми в редакции параметрами оценивания (см. п.33). Личная критика автора неуместна. Рецензенты обязаны выражать свои взгляды четко и аргументированно.

33. При вынесении заключения рецензент оценивает следующие параметры: отвечает ли статья профилю журнала; присутствует ли в статье актуальность и новизна; сформулированы ли цель и задачи; описана ли методология исследования; есть ли историографический анализ по исследуемой проблеме; присутствует ли описание эксперимента и насколько оно четкое; все ли используемые термины и дефиниции обоснованы и определены; есть ли выводы по статье, и пр. Наличие, отсутствие или неполное соответствие этим критериям служит основанием для выработки рекомендаций о судьбе статьи.

34. Рецензия на статью пишется в свободной форме, но обязательно должна содержать оценку указанных в п. 33 параметров.

35. Сроки рецензирования определяются ответственным секретарем редакции с учетом создания условий для максимально оперативной публикации статей, но не более 45 дней.

36. Рецензент не имеет права передавать рукопись на рецензирование другому лицу без согласования с редакцией.

37. Рецензенты, а также сотрудники редакционного совета и редакции не имеют права использовать в своих собственных интересах, частично или полностью, содержащиеся в рукописи сведения и выводы до ее опубликования. Рукописи являются интеллектуальной собственностью авторов.

38. В случае конфликта интересов (конкурентных отношений, сотрудничества или других отношений) рецензента и автора, компании или учреждения, связанных с представленной рукописью, редактор передает рукопись для рассмотрения другому рецензенту.

39. Рецензент, который считает, что не обладает достаточной квалификацией для оценки статьи, либо если присутствует конфликт интересов, должен уведомить об этом редакцию и отказаться от участия в рецензировании данной рукописи.

40. Редакция оперативно информирует авторов о принятом решении и направляет авторам копии рецензий.

41. После получения положительной рецензии редакция информирует авторов о принятии статьи к печати с указанием сроков публикации.

42. При получении отрицательной рецензии редакционный совет либо отклоняет рукопись, либо направляет предложения по доработке статьи в соответствии с замечаниями рецензента. Доработанная (переработанная) статья повторно направляется на рецензирование вместе с ее первоначальным вариантом.

43. В случае несогласия с заключениями рецензентов автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала, на основании которого может быть принято решение о дополнительном рецензировании. Спорные

44. Рецензии на рукописи статей хранятся в редакции журнала в течение пяти лет со дня поступления рецензии и могут быть по запросу предоставлены соответствующему экспертному совету Высшей аттестационной комиссии (ВАК) РФ.

Пример списка литературы на русском языке:

1. Хачатуров К.А. Латиноамериканские уроки для России = Latinoamericanas para Rusia. – М.: Междунар. отношения, 1999. – 394 с.
2. Загуренко А.Г., Коротовских В.А., Колесников А.А., Тимонов А.В., Кардымон Д.В. Технико-экономическая оптимизация дизайна гидроразрыва пласта // Нефтяное хозяйство. – 2008. – № 11. – С. 54–57.
3. Каневская Р.Д. Математическое моделирование гидродинамических процессов разработки месторождений углеводородов. – Ижевск, 2002. – 140 с.
4. Цыпкин Ю.А. Агромаркетинг и консталтинг: учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ ДАНА, 2000. – 637 с.
5. Ненашев М.Ф. Последнее правительство СССР. – М.: Кром, 1993. – 221 с.
6. От катастрофы к возрождению: причины и последствия разрушения СССР. – М.: Былина, 1999. – 319 с.
7. Усманов Т.С., Гусманов А.А., Муллагаллин И.З., Мухаметшина Р.Ю., Червякова А.Н., Свешников А.В. Особенности проектирования разработки месторождений с применением гидроразрыва пласта // Новые ресурсосберегающие технологии недропользования и повышения нефтегазоотдачи: Труды VI Междунар. симпозиума. – М., 2007. – С. 267–272.
8. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 2. Поэмы. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Наука, 1999. – 575 с.

Пример списка литературы на английском языке с транслитерацией:

1. Hachaturov K.A. Latin American Lessons for Russia [Latinoamericanskie Uroki dlya Rossii] = Latinoamericanas para Rusia. M., Intern. relations [Mezhdunar. ot-nosheniya], 1999, 394 p.
2. Zagurenko A.G., Korotovskikh V.A., Kolesnikov A.A., Timonov A.V., Kardymon D.V. Techno-economic optimization of the design of hydraulic fracturing [Tekhniko-ekonomicheskaya optimizatsiya dizaina gidrorazryva plasta]. Oil Industry [Neftya-noe khozyaistvo], 2008, no.11, pp. 54–57.
3. Kanevskaya R.D. Mathematical modeling of hydrodynamic processes of hydro-carbon deposit development [Matematicheskoe modelirovanie gidrodinamiches-kikh protsessov razrabotki mestorozhdenii uglevodorodov]. Izhevsk, 2002, 140 p.
4. Zipkin Y.A. Agromarketing and konstalting: textbook for High Schools [Agro-marketing i konstalting: uchebnoe posobie dlya vuzov]. M.: Dana, 2000, 637 p.
5. Nenashev M.F. Last government of the USSR [Poslednee pravitel'stvo SSSR]. Mos-cow, Krom Publ., 1993, 221 p.
6. From disaster to rebirth: the causes and consequences of the destruction of the Soviet Union [Ot katastrofy k vozrozhdeniju: prichiny i posledstviya razrusheniya SSSR]. Moscow, Bylina, 1999, 319 p.
7. Usmanov T.S., Gusmanov A.A., Mullagalin I.Z., Muhametshina R.Ju., Chervyakova A.N., Sveshnikov A.V. Features of the design of field development with the use of hydraulic fracturing [Osobennosti proektirovaniya razrabotki mestorozhdeniy s primeneniem gidrorazryva plasta]. Proc. 6th Int. Technol. Symp. "New energy

saving subsoil technologies and the increasing of the oil and gas impact” [Trudy 6 Mezhdunarodnogo Simpoziuma “Novye resursoberegayushchie tekhnologii nedropol’zovaniya i povysheniya neftegazootdachi”]. Moscow, 2007, pp. 267–272.

8. Lermontov M.Y. Works [Sochineniya]. In 4 t. T. 2. Poems. [V 4 t. T. 2. Poemi]. – 2nd ed., Rev. and add [2-e izd., ispr. i dop]. SPb.: Nauka [SPb.: Nauka], 1999, 575 p.

РЕДАКЦИОННАЯ ЭТИКА

1. Стремясь к повышению качества научной периодики, издаваемой в России, редакция журнала «Общество. Среда. Развитие» следует публикационной этике, принятой в издательском мире. Основные нормы и правила взаимоотношений между авторами, рецензентами и редакторами строятся на основе рекомендаций, разработанных «Комитетом по этике научных публикаций»* (Committee of Publication Ethics) (COPE) и НП «Комитет по этике научных публикаций»**.

2. Редакция журнала «Общество. Среда. Развитие» в целях научного и методологического обеспечения устойчивого развития общества и гармоничного сосуществования социальной и природной среды реализует концепцию создания условий для креативного диалога между учеными гуманитарных и естественных наук.

3. Учитывая важность взаимного обмена мнениями между учеными, необходимость развития междисциплинарного дискурса, особенно между гуманитарными и естественными науками, редакция журнала «Общество. Среда. Развитие» полагает полезным увеличение количества своих авторов и читателей. В связи с этим предпочтение при рассмотрении материалов отдается подписчикам журнала.

4. Все поданные в журнал «Общество. Среда. Развитие» материалы проходят «двойное слепое» рецензирование.

5. Ответственность за некорректное заимствование лежит на авторе. Редакция журнала «Общество. Среда. Развитие» осуществляет проверку подаваемых материалов на плагиат. К сожалению, ни один из имеющихся методов проверки не гарантирует 100% выявления плагиата.

6. Редакционный совет рассматривает журнал как открытую площадку для научной дискуссии, а саму дискуссию необходимым условием для развития общества, поэтому в журнале могут быть опубликованы материалы, содержащие тезисы, не поддерживаемые редакцией.

---

* <http://publicationethics.org/resources/international-standards>

** <http://publicet.org>

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

К.Г. Исупов (главный редактор), доктор философских наук, профессор, профессор кафедры эстетики и этики Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург.

В.В. Никифоров (председатель ред. совета), кандидат технических наук, директор Центра научно-информационных технологий «Астерион», Санкт-Петербург.

22.00.00

Социологические науки

А.В. Петров, доктор социологических наук, профессор, кафедра экономической социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, исполнительный директор Российско-Китайского Центра сравнительных социальных, экономических и политических исследований факультета социологии СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

С.И. Росенко, доктор социологических наук, профессор, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, Россия

М.М. Сунарчина, доктор социологических наук, доцент кафедры социологии и работы с молодежью факультета философии и социологии Башкирского государственного университета, Республика Башкортостан, Уфа, Россия

Ю Кепин, Ph.D. (государственное и социальное управление), профессор, директор Центра инноваций в сфере государственного управления КНР, Пекинский университет, Пекин, Китай

А.О. Бороноев, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры теории и истории социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Е.В. Фролова, доктор социологических наук, профессор (социология управления), профессор кафедры менеджмента и административного управления, Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

Р.Н. Кошенова, доктор философских наук, профессор кафедры философии факультета социальных наук, Евразийский университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

С.А. Давыдов, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и управления персоналом, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

24.00.00

Культурология

Ю.А. Грибер, доктор культурологии, профессор кафедры социологии и философии, Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

Л.В. Никифорова, доктор культурологии, профессор, Академия русского балета им. А.Я. Вагановой, Санкт-Петербург, Россия

Е.Ю. Терещенко, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры искусств, сервиса и туризма, Мурманский арктический государственный университет, Мурманск, Россия

Я. Кеневич, доктор исторических наук, профессор, факультет «Artes Liberales» Варшавского университета, директор Лаборатории междисциплинарных исследований «Artes Liberales», Варшава, Польша

Ванг Цзе, Ph.D. (искусствоведение, социальная литература), профессор, декан Института гуманитарных наук, Шанхайский университет транспорта (Цзяо Тун), Шанхай, Китай

Л. Мешкова, Ph.D. (исследования культуры), заведующая кафедрой изучения европейской культуры, Университет Матей Бела, Банска Быстрица, Словакия

Н.А. Кривич (зам. главного редактора), кандидат культурологии, главный редактор издательства «Астерион», Санкт-Петербург, Россия

25.00.00

Науки о Земле

В.А. Румянцев, доктор географических наук, профессор, академик Российской академии наук, научный руководитель Института озероведения РАН, Санкт-Петербург, Россия

Н.Н. Филатов, доктор географических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, главный научный сотрудник Института водных проблем Севера Карельского научного центра РАН, Петрозаводск, Россия

Ю.Н. Гладкий, доктор географических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, заведующий кафедрой экономической географии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

В.Н. Малинин, доктор географических наук, профессор, Российский государственный гидрометеорологический университет, Санкт-Петербург, Россия

Н.В. Ловелиус, доктор биологических наук, профессор кафедры физической географии и природопользования, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

А.И. Субетто, доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор Центра ноосферного развития научно-исследовательской лаборатории россиеведения, евразийства и устойчивого развития Северо-Западного института управления РАНХ и ГС при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Россия

22.00.00
Социологические науки

И.Я. Фроянов, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России с древнейших времен до XX века, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

А.А. Збрицкий, доктор экономических наук, профессор, директор Института дополнительного профессионального образования, ГАСИС НИУ ВШЭ, заслуженный деятель науки РФ, Москва, Россия

А.А. Алимов, кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет; руководитель, Научная программа «Международное сотрудничество в области окружающей среды и развития», Санкт-Петербург, Россия

24.00.00
Культурология

25.00.00
Науки о Земле

П.Я. Бакланов, доктор географических наук, профессор, академик Российской академии наук, Почетный профессор Института географии и агроэкологии АН КНР, научный руководитель, Тихоокеанский Институт географии Дальневосточного отделения Российской академии наук, Владивосток, Россия

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ООО «Центр научно-информационных технологий «Астерион».
191015, Санкт-Петербург, а/я 83, (812) 685-73-00, 663-53-92, 970-35-70.
E-mail: asterion@asterion.ru

Дизайн обложки – Е.Ю. Абдушукурова
Подготовка оригинал-макета – ЦНИТ «Астерион»

ЦНИТ «Астерион»

Заказ № 195. Подписано в печать 28.12.2020. Бумага офсетная. Формат 70×100¹/₁₆. Объем 9,5 п.л. Тираж 800 экз.
Санкт-Петербург, 191015, а/я 83, (812) 685-73-00, 970-35-70,
E-mail: asterion@asterion.ru, <http://www.terrahumana.ru>